

Анна Бахтиярова

ПЛУТОВКА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Глава 1. Попалась!

«Держи хвост по ветру, плутовка», — велела я себе мысленно и припустилась, торопливо перебирая лапами, по узенькой тропинке в сторону любимой поляны.

Сущий восторг — бежать в ночи в зверином обличье, слышать звуки и ощущать запахи леса. Чувствовать себя другой. Настоящей. Свободной от всего на свете.

— Догони меня!

Джоди выскочила почти наперерез.

— Сгинь, мелюзга! — рассердилась я.

Знает ведь, что я предпочитаю одиночные забеги. А сегодня времени всего ничего.

— Ну, Бри!

— Уйди! А то покусая!

Сестрёнка расслышала в голосе реальную угрозу и сиганула в сторону, вмиг скрывшись за вековыми деревьями. Только рыжий хвост с белой кисточкой мелькнул в темноте.

Эта часть леса считалась проклятой. По вине сумасбродных влюбленных и... моей. Парочка (не помню, как звали этих двоих) покончила здесь с собой лет семь назад. Видите ли, родня не давала согласие на свадьбу. С тех пор сюда нередко забредали безумцы-сектанты для обрядов или глупые подростки, чтобы, сев в тесный кружок на траву, рассказывать страшилки. Мне жутко мешали и те, и другие. Неподалеку скрывался туннель, по которому мы с сестренкой возвращались домой после «перекидки» в людей. Убегать далеко от него было чревато последствиями, а носиться лисами перед возможными свидетелями еще опаснее. Вот я и выкинула с полдюжины фортелей, дабы разогнать незваных гостей. Переодевалась то привидением, то лесным чудищем. Не факт, что выглядела достоверно. Но ночная тьма и чужой страх — отличные союзники. Желающие шастать по моей территории перевелись быстро.

— Бри!

На тропку снова выскочила Джоди. Да так резво, что мне не хватило времени для маневра. Я налетела на нее, и мы кувыркнулись в кусты рыжим клубком.

— С ума сошла?! — возмутилась я после того, как пару раз лизнула ушибленный бок.

— Там... там... — глаза-бусинки сестренки горели в темноте огнём. — Там...

— Охотники? — встревожилась я.

В здешнем лесу никогда не устраивали облавы на запрещенных оборотней. Но всё бывает в первый раз. Вдруг в прошлую вылазку нас кто-то засёк, а я не заметила слежки, и теперь на нас с Джоди ведется настоящая охота? Если так, то мы в большой беде.

— Нет-нет, не охотники, — заверила сестрёнка. — Там... Ты не поверишь! Там лисы! Пара! Самка и самец!

Я и не поверила. В городе под названием Огненный, где мы обитали последние одиннадцать лет, и его окрестностях лис обитало всего пятеро. Причем, перекидываться могли лишь трое. Да и живи поблизости еще кто-то из наших, я бы давно почувствовала особым чутьем. Его не проведешь.

— Клянусь тебе, Бри! — Джоди оскорбилась, что ей не поверили. — Их двое!

— Тихо, — шикнула я и велела: — Возвращаемся домой. Хватит на сегодня.

— Но... Ой!

Я цапнула-таки мелкую нахалку. За хвост. Чтоб неповадно было спорить со старшими. Приготовилась наградить еще парой ласковых, как вдруг...

— Они там! — раздался мужской голос. Полный предвкушения. — На север побежали! Две лисицы! Скорее, ловите! Такая добыча!

Я мигом припала к земле, почти беззвучно отдав приказ Джоди сделать то же самое, и потянулась к врожденной магии, которой пользовалась крайне редко. Слишком затратное дело в плане высасывания энергии. Но сейчас выбора не осталось. Неважно, что ищут не нас, а лисиц, о которых говорила сестрёнка. Гончие (а они непременно прибыли вместе с охотниками) почуют всех рыжих,

что скрываются тут нынче. А для охотников мы не менее желанная добыча, чем та загадочная пара. Схватят, и можно прощаться со шкурой. В буквальном смысле.

— Бри... — прохныкала Джоди.

Защитная магия придавила нас к земле прессом, не шелохнешься.

— Терпи, — велела я, хотя сама скрежетала зубами от злости и боли.

Вот тебе и отличная ночь для прогулки!

— Не упустите хвостатых! Вперед! ВПЕРЕД!

Один охотник, видно самый главный, проехал на вездеходе совсем рядом. Колеса крутанулись в считанных сантиметрах от моей морды. Но, к счастью, магия отлично работала. Нас не заметили. Голоса удалялись на север. Охотники гнались за другими лисами.

— Бежим, — шепнула я сестре, едва убрала защиту.

Как хорошо, что туннель в южной стороне.

— А другие лисы? — прохныкала Джоди.

— Не наша забота. Торопись.

— Но...

— Не спорь. Самим бы выпутаться.

Спасительного туннеля мы достигли за пять минут. Я первая кувыркнулась перед замаскированным магией входом. Забавная штука со стороны. Мгновение назад была лиса, но вот уже рыжеволосая девушка в рубашке и джинсах. Джоди тоже перекинулась и поёжилась. А я предупреждала, что в шортах и майке будет прохладно. Это ж не рыжая шубка. Но мелкой нравится всё делать по-своему. Ей недавно стукнуло двенадцать, начался переходный возраст.

— Идём! — я толкнула сестренку внутрь и шагнула в туннель сама.

Путь занимал минут пятнадцать, но сегодня он мне показался вечностью. Джоди, не переставая, твердила о других лисах, гадала, попались они охотникам или нет. А еще намекала, что нам полагалось помочь братьям, не сбегать, трусливо поджав хвосты. Я едва слушала. Гадала, откуда эти двое взялись. И злилась. Принесла нелегкая! Сами сгинут, не страшно. Но ведь и нас за собой потащат. Считалось, в Огненном лисы не водились много лет, так что подобных нам никто не искал. Но раз пару заметили в окрестностях, начнутся облавы. А ведь нам с сестричкой надо перекидываться хотя бы раз в месяц. Иначе беда. Особенно для подростка. Я-то и в лисьем облике могу пересидеть дома особенную ночь, а Джоди необходима прогулка. Жизненно необходима!

И что прикажете делать?

Дома нас ждали. Как обычно в ночь лесных вылазок. Фейт (наша другая сестра) не умела перекидываться, но врожденная лисья магия не позволяла ей сомкнуть глаз, будоражила кровь. Разумеется, Фейт провела ночь за швейной машинкой. Она начала шить в возрасте Джоди, не хотела быть обузой, и к восемнадцати годам стала довольно популярной портнихой у местных дам. Без заказов никогда не сидела.

— Тетя Маргарет проснулась, я ее покормила, — оповестила Фейт будничным тоном.

Она никогда не задавала вопросов о наших вылазках, а мы никогда не делились подробностями. Не хотели напоминать сестре, чего она лишена.

Но сегодняшнее утро явно готовилось стать исключением.

— Я тебе сейчас та-а-кое расскажу, — зашептала Джоди.

Я не возражала. Фейт должна знать о странной лисьей паре и охоте.

— Мне надо отоспаться, — объявила я, зевнув. — Перед ночной работой.

Увы, я преувеличила, говоря «отоспаться». Отдых мне, конечно, требовался. Это в подростковом возрасте после перекидок энергия бьет ключом. Мне же стукнуло двадцать четыре года, и особенные ночи выматывали так, что спать хотелось адски. Вот только... Только после них мне

всегда снился один и тот же кошмар. Из раза в раз. О прошлом, которое я жаждала забыть.

Ненавистный сон явился, стоило закрыть глаза. Приснился лес. Величественный лес, где я родилась и провела первые тринадцать лет жизни. Мы (полсотни лисов и лисиц) жили в тайной стае, выдавая себя за общину староверцев. Поклонников солнца и ветров. Власти знали о нашем существовании, но не трогали, считая безобидными и недалекими. Но тот день перевернул всё, разделив нашу с сестрами жизнь на «до» и «после». До сих пор не знаю, кто нас сдал и привел охотников. Зато запомнила всё, что случилось. В память врезалась каждая деталь.

— Не реви, плутовка. Просто слушай. Очень внимательно.

Плутовка. Это прозвище дал мне отец, ибо я уродилась истинной лисой — хитрой и изворотливой. Самой способной из всех живших в стае детей. В тот день я услышала это слово из отцовских уст в последний раз.

— Слушай, — приказал он шепотом, передавая на руки годовалую Джоди. — Напой ей лисью песнь, чтоб не расплакалась и вас не выдала. И бегите. Бегите без оглядки. По тропе до места, где мы с тобой тренировались втайне от матери. Помнишь? Спрячьтесь в пещере. Там рядом особые травы растут, перебивают все запахи. Гончие вас не почуют.

— А ты? — вопреки приказу не реветь, слезинки катились и катились по щекам.

— Я побегу назад. К стае. Не брошу маму и Клайда.

— Но...

— Если не объявлюсь два дня, выбирайтесь из леса в город. Найдите тётку Маргарет.

— Отщепенку?

— Да. Какая-никакая, а родня. Бегите.

— А с Фейт что делать?

Семилетняя сестренка стояла, вцепившись обеими ручонками в мою юбку, и дрожала. Причем, не только сама. Дрожали прорезавшиеся от страха лисьи уши и хвост. Фейт только-только достигла возраста перекидок и не умела контролировать способности. Совершенно.

— Проклятье! — выругался отец, на миг сжал зубы и сунул руку во внутренний карман рубашки. Тайный карман.

Я сразу поняла, что он намерен сделать, едва увидела шприц. Шприц, наполненный ярко-зеленой жидкостью. Катастрофической для оборотней.

— Нет! — я повисла на отцовской руке, борясь с желанием вцепиться в нее зубами. — Не надо! Ты ее искалечишь!

— Тише! — широкая ладонь закрыла мне рот. — Псы на подходе.

— Но...

— Фейт всех погубит. Лучше прожить жизнь человеком, чем умереть и утащить за собой других. Прости, малышка, — отец погладил среднюю дочь по голове и вколол ей в предплечье иглу. — А теперь бегите. Ну же, Бри. Шевелите «лапами».

И мы побежали. В человеческом облике. Я неслась, петляя меж стволов вековых деревьев, прижимая к себе Джоди и слыша, как сзади шлепают босые ноги Фейт. Сестренка пока не догадывалась, что с ней сделали. Спешила за мной, выполняя приказ отца.

Больше я его не видела. Ни его, ни маму, ни брата-погодку Клайда, ни других рыжих из нашей рассекреченной стаи...

Я проснулась под вечер. За пару часов до выхода на работу. Джоди корпела над уроками, Фейт возилась на кухне, тётя Маргарет сидела перед телевизором, бессмысленным взглядом взирая на экран.

— Вы бы ей хоть звук включили, — заметила я и зевнула.

Нет, отдохнувшей я себя однозначно не чувствовала. Тело ломило, будто всю ночь в поле пахала, не разгибая спины.

— Тётю и картинка устраивает, — пожала плечами Джоди. — А звук отключили, потому что нам с Фейт надоело слушать жуть. Весь день о нас талдычат. Ну, не совсем о нас. О тех двоих из леса. Их не поймали, кстати.

Я подавила тяжкий вздох. Разумеется, я не желала незнакомым оборотням бед. Но раз они ушли от охотников, город теперь прочешут вдоль и поперек. Может нам собрать вещички и рвануть подальше? Но место-то насиженное, и мы вне подозрений. Да и тётю Маргарет одну не бросишь, а с собой брать проблематично. Она болела четвертый год. Удар, как говорили врачи. Большую часть времени тетя пребывала в состоянии овоща. Но мы заботились о ней. Делали всё, что могли. В конце концов, мы обязаны ей всем. Не каждая лиса, давным-давно отказавшаяся от сородичей, приняла бы троих сирот, появившихся на пороге. Тётя Маргарет не просто впустила нас в дом в ту памятную ночь, а кормила и одевала годами, ни разу ничем не попрекнув.

— А он красавчик...

— Кто? — я задумалась и не сразу сообразила, о ком говорит Фейт, появившаяся в дверях гостиной с полотенцем в руках.

Сестренка кивнула на экран телевизора и произнесла с придыханием:

— Джонатан Льюис.

Я собралась, было, скривиться и сказать гадость, но глянула на молодого мужчину, дающего интервью телеведущей, и по телу разлилось странное тепло, будто предвкушение чего-то особенного.

Он был охотником. Главным охотником на оборотней. Не из тех, кого мы нынче видели в лесу, не простым смертным. Его задачей была стратегия, а не отлов. Поговаривали, Джонатан Льюис невероятно умен. Я в этом не сомневалась. Абы кого не назначили б на важную должность в тридцать лет. Один взгляд прищуренных светлых глаз чего стоил! Насквозь пробирало даже с экрана ТВ или газетной страницы. Я нутром ощущала исходящую от этого мужчины опасность и точно не хотела бы пересечься с ним в реальности.

Однако...

Однако сегодня что-то изменилось. Я залюбовалась им. Стройной фигурой, тёмными волосами, слегка падающими на высокий лоб. Ох, как же ему шли белая рубашка и галстук. Придавали и без того благородному облику изысканность и некую изюминку. Мне представилась вдруг странная картина, как Джонатан сидит в кресле с бокалом в руке, а я подхожу к нему в вечернем платье и устраиваюсь на коленях.

Безумие? Определенно!

— Нет, он не красавчик, — объявила я сестре. — Ни разу. Он наш враг.

А сердце стучало и стучало, будто желало вырваться из груди, как птица на волю.

Неужели, проявилось лисье чутье? Предсказало беду и попыталось предостеречь? Неужели, мы встретимся с главным охотником лицом к лицу и схлестнемся?

Невозможно. У нас нет точек пересечения. Нет и не будет.

На работу в элитный мужской клуб «Черный тюльпан» я приехала с опозданием, чем вызвала недовольство хозяйки Глории Морган. Ещё бы! Вчера взяла выходной, а сегодня не соизволила явиться вовремя.

Странная штука жизнь. Каких-то пять лет назад клубом заправляла моя тетушка Маргарет и ее богатый любовник. Они создали это место и владели им два с лишним десятилетия. Предлагали развлечения для джентльменов, желающих хорошо провести время. Казино, карточные столы, бары, танцовщицы и певицы, а так же спутницы на вечер. Для общения, не для постели. Здесь были четкие правила. «Черный тюльпан» — место для отдыха, а не бордель. Увы, потом внезапно почил тёткин покровитель и любовник. Вскоре она и сама заболела, а клуб пришлось продать ее помощнице — Глории. У нас осталась лишь небольшая доля. Пять процентов.

С тех пор здесь многое изменилось. Глория считала, что тётушкины правила устарели. Коли джентльмены хотят провести время с девочками наедине и готовы за это платить, почему бы не предоставить им возможность. Не всем, разумеется. А только избранным клиентам, проверенным и надежным, дабы о вольностях не узнали власти и не прикрыли заведение. Меня перемены не радовали, но кто я такая, чтобы предъявлять претензии? Проценты капали в семейный бюджет,

плюс я каждый месяц получала зарплату официантки. Да-да, я обслуживала здесь исключительно столики, а не мужчин. А еще помогала Глории в «тёмных» делишках. Моё лисье чутье (хозяйка считала его невероятной интуицией) подсказывало, кому из клиентов стоит оказывать особые услуги, а от кого лучше держаться подальше.

— Где тебя черти носят? — поинтересовалась Глория с ледяной яростью, пока я заполняла поднос заказанными напитками.

— У тетки был приступ, пришлось задержаться, — соврала я, не моргнув глазом. Знала, что упоминание бывшей начальницы чутко сойдет с Глории спесь.

Так и вышло.

— Маргарет в порядке? — спросила та гораздо спокойнее.

— Будет, — заверила я и умчалась к клиентам.

Заведение гудело. Как обычно. Сотни голосов, радостные возгласы и ругательства у игровых столов, женский смех, дым сигар и громкая музыка — неизменные спутники нашей работы. Я привыкла к ним и чувствовала себя в клубе, как рыба в воде. Или лучше сказать, как лиса в лесу. Обслуживать столики — не предел мечтаний, но здесь я была своей, пряталась в праздной толпе, избегала неприятностей. Самое то для запрещенного оборотня.

— Слышала новости?

Пока я ждала заказ от поваров, ко мне подскочила танцовщица Салли.

— О лисах? — спросила я безразличным тоном, который всегда использовала, едва речь заходила об оборотнях.

— О них самых, — закивала девчонка, а позолоченные локоны запрыгали в такт. — И чего неймется? Будто нельзя соблюдать закон? С полгода назад у нас соседа арестовали. Оказался тайным медведем. Только представь! Годами жил под боком!

О! Я представляла. Еще как представляла. Ибо тоже обитала в непосредственной близости от Салли. Тайно обитала.

— Неужели трудно сдаться? Признаться властям? И медведю этому, и вчерашним лисам. Их же не убьют, в конце концов!

«Не убьют, зато лишат сил. Искалечат. Уничтожат саму их сущность», — бросила я мысленно, а вслух сказала:

— Медведю мешало упрямство, наверное. А лисам... У них другое. Они изначально вне закона. В отличие от твоего бывшего соседа.

Салли непонимающе уставилась на меня. Она явно не разбиралась в тонкостях. Для нее все оборотни были едины. Я лишь махнула рукой. Ни к чему объяснять детали и привлекать к себе внимание. Благо мой поднос очень вовремя наполнили тарелками с едой, и я снова рванула к столикам.

А у самой внутри всё клокотало.

Что мешало признаться? Хороший вопрос! С мерзкими ответами.

Существовало два вида оборотней. Разрешенные и запрещенные. Первые были обязаны соглашаться на пожизненную блокировку сил, затем преспокойно жили среди людей. Вторые... Они считались врагами изначально. В теории если б я явилась с повинной, меня бы не просто лишили сил, но навсегда бы заперли в темнице.

Наши предки оборотни сами виноваты, если уж честно. Они столетиями считались доминирующим видом. Правила миром, выясняли отношения друг с другом и угнетали людей. До того самого дня, пока «безропотные человечки» не изобрели препарат, позволяющий подавлять нашего брата. Тогда-то всё перевернулось с ног на голову.

Сначала пролилось немало крови. Но люди не сдавались и, что еще недавно казалось невероятным, побеждали. В конце концов, они предложили оборотням выбор. Тотальное лишение сил вместо уничтожения. Многие виды согласились. Те же медведи. Лишь некоторые их кланы продолжали скрываться, тайно воспитывая детей оборотнями. Лисы же пошли иным путем. поголовно отказались от соглашения с людьми и ушли в тень. Потому даже десятилетия спустя все рыжие, априори, считались запрещенным видом. Если оказывали сопротивление при отлове, охотники имели право идти на крайние меры.

— Мне кажется, или у нас сегодня меньше танцовщиц? — спросила я у охранника, обслужив еще с десяток столов.

— Не кажется, — проворчал тот неодобрительно. — У них нынче другая работа. Вчера приходили два новых клиента. Богачи, привыкшие кидаться деньгами. Попросили у хозяйки особые услуги. Мол, слышали, что тут их предоставляют. Она согласилась, на деньги позарилась. На большие деньги.

Я на миг сжала зубы, мысленно призывая проклятья на голову Глории. И о чем только думает? Разве можно отправлять девчонок к клиентам, которых видит первый раз в жизни. Вдруг подсадные?

— Всё ведь обошлось? — спросила я охранника шепотом.

— Не совсем, — он тоже понизил голос. — Сегодня эти двое вернулись. В компании еще полдюжины парней. Потребовали повторения вчерашнего «веселья». Хозяйке пришлось согласиться. Побоялась, что поднимут шум.

Я покачала головой. Плохо. Очень плохо. Теперь будут шастать сюда, как к себе домой, и приводить всё новых дружков. Вся конспирация Глории запросто затрещит по швам. Тайные услуги быстро перестанут быть тайными. А там и до визита стражей порядка недалеко. И закрытия клуба. А я хоть и бегая официанткой, на бумаге являюсь совладелицей.

Я не успела додумать мысль до конца, как случилось именно то, чего опасалась.

— Всем оставаться на местах! — раздался грозный мужской голос, и через главный вход, будто деятельные жуки, посыпались бравые парни в черных формах.

«Попалась, плутовка», — промелькнуло в голове под звон бьющейся посуды.

Глава 2. Помощница врага

Я сидела на жестком стуле перед инспектором и тихонечко всхлипывала, прикидываясь перепуганной дурочкой. А в голове мысли неслись со скоростью ветра. Мне нельзя в тюрьму. Никак нельзя. Если только ненадолго. На четыре недели максимум. А потом... Потом мне конец. Лисья природа такова, что раз в месяц мы должны перекидываться. Можно и чаще, конечно. Но не реже точно. Хочешь ты этого или не хочешь, не имеет значения. Едва пройдет отпущенное время после последней перекидки, тело само обзаведется шерстью и хвостом, не спрашивая разрешения хозяина. Мы с Джоди бегали по лесным тропкам лисами только вчера. Значит, время в запасе есть. Но не вечность же!

Ну, Глория! Вот удружила неумной страстью к деньгам!

Затесалась-таки среди новых клиентов подсадная утка! Точнее, селезень.

— Итак, Сабрина Кларенс, вы утверждаете, что не знали о побочной деятельности совладелицы? — задал тем временем вопрос инспектор, глянув строго из-под густых бровей. Такими только детишек пугать, честное слово.

— Не знала, — закивала я и всхлипнула громче прежнего. — У нашей семьи пять процентов осталось. К делам госпожа Глория меня не допускала. Только напитки и еду разносить. Сто-сто-столики обслуживааааать...

— Тьфу! — не сдержался инспектор и ударил ладонью по столу. — Да не реви ты!

— Не арестовывайте меня, пожалуйста! У меня тетка больная. И сестры младшие. Мне работать наааадооо...

Инспектор сердито крикнул, но я звериным чутьем ощущала, что ему меня жаль. Образ несчастной дурочки сработал на «отлично». Я находилась в пяти минутах от освобождения.

— Вот что, Сабрина, сейчас подпишешь показания, и можешь...

Желанная для меня фраза осталась незаконченной. Скрипнула дверь, и порог перешагнул высокий мужчина с густой гривой седых волос — холеный и самоуверенный до жути. Я мгновенно потупила взгляд, ибо прекрасно знала, кто он такой. И не только из газет и теленовостей. Звали его Мартин Грейсон. Он руководил всеми стражами порядка в городе. И даже был выше по рангу главного охотника на оборотней Джонатана Льюиса. А еще он нередко навещался в «Чёрный тюльпан», чтобы отдохнуть и расслабиться после трудов праведных. Девочек не заказывал. Обычно играл в карты или пропускал пару стаканчиков в компании других влиятельных завсегдатаев.

— Оставьте нас с Сабриной наедине, инспектор.

Тот нервно кашлянул и покинул кабинет, приложившись плечом о дверной косяк. Явно не привык общаться со столь высоким начальством.

Грейсон расположился в освободившемся кресле и, прищурившись, глянул на меня.

— Сказочки рассказывала? Что ведать ничего не ведала?

Я промолчала. А смысл отвечать? Грейсон в курсе, что я не просто официантка, а вела дела клуба вместе с Глорией, хоть и зарабатывала в разы меньше.

— Мечтаешь выбраться сухой из воды? — спросил он с усмешкой.

Я кивнула, пряча гнев.

Будто и так непонятно?

Интересно, облаву в клубе устроили с его одобрения? Или так фишка легла?

— Глория сядет. И надолго, — поведал Грейсон, не отрывая пристального взгляда от моего лица. — Совсем обнаглела в последнее время. Меры не знала.

Я сжала зубы. Точно с его одобрения! Наверняка, хочет прибрать клуб к рукам. А что? Дело доходное. Грейсон быстро найдет подставного нового владельца, а львиная доля выручки потечет в его карман. Гениально и просто. А еще мерзко.

— Тебе необязательно отправляться вслед за Глорией, — заверил Грейсон. — Легко отпущу на свободу. Доли в клубе, правда, лишишься. Как и работы. Нечего кому-то из вашего семейства там светиться.

— Отпустите? Рада слышать. Что взамен?

Я перешла на деловой тон, хотя и подозревала, что делами здесь не пахнет. Грейсон, бывая в клубе, нередко бросал на меня заинтересованные взгляды. Как, впрочем, и многие мужчины. Внешность мне досталась яркая. Рыжие волосы и зелень раскосых глаз всегда привлекали внимание. Да и фигурой природа не обделила. Тем более в клубе были особенные требования к «гардеробу». Даже если ты простая официантка, а не танцовщица. Приходилось носить одежду, выгодно подчеркивающую все изгибы.

Однако Грейсон огорошил. Да так, что я чуть вместе со стулом не кувыркнулась.

— Ты умная девочка, Сабрина. И смазливая, что немаловажно. А ещё отлично умеешь пускать пыль в глаза, заставляя других видеть тебя такой, какой сама хочешь. Именно такая шпионка мне и нужна. Для важной работы.

— Шпионка? — я вытаращила глаза, ничего не понимая.

Меня хотят использовать для следственных дел? Для тайных дел?!

— С завтрашнего дня ты станешь помощницей Джонатана Льюиса. Будешь готовить кофе, выполнять мелкие поручения, а главное, следить за ним и обо всем докладывать мне.

— Чьей помощницей?!

Мне пришлось вцепиться в столешницу, ибо на этот раз стул качнулся основательно.

Грейсон издевается?

— Тебя чем-то не устраивает главный охотник? — поинтересовался тот ядовито, и я потупила взгляд.

— Нет, что вы. Я просто... Я ж официантка, а тут... тут...

— Вот и будешь бегать с кофе, преданно глядя Джонатану в глаза.

— Но почему он? А я... я... С чего бы такому, как он, соглашаться на помощницу, взявшуюся из ниоткуда? У меня нет опыта работы. Нормальной работы.

Моя голова шла кругом. Вот и не знаешь, что хуже — тюрьма или отправка напрямик в логово врага. Может, согласиться, а потом дать дёру?

Вот только далеко мы не убежим. Да еще всем семейством.

— Почему он? — протянул Грейсон. — Слишком много на себя берет. Я не хотел назначать Джонатана на эту должность, но он жаждал ее получить. Предыдущие четыре десятка лет главным охотником был его отец. Преемственность поколений, чтоб ее! У Джонатана много покровителей, парень умеет нравиться, кому надо. Мне пришлось дать ему желаемое. Однако весь последний год я ишу способ сместить его с поста. Пока ничего не выходит. Джонатан кристально чист, не дает ни малейшего повода для нареканий. Поэтому мне нужен шпион. Ты подходишь. Умная и изворотливая девочка. А еще похожа на его бывшую невесту. Тот же типаж. Джонатан должен на тебя клонуть. И, разумеется, официально тебя приставлю к нему не я, а кое-кто из моих должников. Человек, которому в свою очередь обязан Джонатан. Легенда простая и почти правдивая. Ты племянница хорошей знакомой. Семья в непростом положении, а тебе нужна достойная работа. Предыдущая помощница Джонатана очень вовремя выскочила замуж и перебралась с мужем в глушь. В общем, Сабрина тебе решать: соглашаться на моё предложение или отправляться в тюрьму в компании Глории.

Сердце стучало, как безумное, но я заставила себя не показывать страх.

— Я согласна, господин Грейсон.

А что еще следовало делать?

— Бегство исключается, — Фейт разлила по чашкам какао и села напротив меня за столом.

Джоди для обсуждения мы не приглашали, но мелкая нахалка сама явилась и устроилась у наших ног. Сидела, не произнося ни слова, и легонько теребила край моей юбки.

— Исключается, — подтвердила я, глядя на Фейт хмуро. — Грейсон небо и землю перевернет, чтобы нас найти. Из принципа. Он не из тех, кто терпит неповиновение. Да и на тётке Маргарет

отыграется. С собой-то мы ее взять не сможем, коли сбежим.

— Значит, остается подчиниться, — Фейт отпила какао, посмаковала напиток и сделала еще один глоток. — Найти компромат на охотника. Знаю-знаю, легче сказать, чем сделать. Но какой выбор?

— И дернуло тебя сказать, что Джонатан Льюс — красавчик, Фейт! Сглазила! — встряла во взрослый разговор Джоди, за то получила от меня шлепок.

— Не знаю, выйдет ли из этого толк, — пробормотала я задумчиво. — Грейсон год не может подсидеть Льюиса. А я должна мигом раскопать ценные сведения. Я не волшебница.

— Нет, — согласилась Фейт. — Ты невероятно одаренная лиса. Способна обхитрить кого угодно. И с охотником справишься. Непременно. Он всего лишь мужчина.

— Угу, мужчина, — съязвила я. — У которого была невеста, похожая на меня. Вот что мне точно без надобности, так это близкие отношения с врагом.

— Так не доводи до них, — бросила Фейт и глянула на наручные часы.

— Ты куда-то спешишь? — насторожилась я.

У нас тут разговор года, а мысли сестрички явно в другом месте.

— Нет, — отозвалась та, но было яснее ясного, что это ложь.

— У нее свидание, — сдала среднюю сестру младшая. — С сыном хозяина мебельного магазина. Его Эрик зовут. Не хозяина. Хахаля Фейт. Он не такой красавчик, как Джонатан Льюис, но сойдет.

— Тьфу на тебя, Джоди! — рассердилась Фейт, не обрадовавшись, что я узнала ее сердечную тайну. — Отлупить бы тебя хорошенько, чтобы держала язык...

— Льюис! Нет-нет, только не Льюис!

Мы подпрыгнули. Все трое.

Ибо заговорила никто иная, как тётя Маргарет, что в последние четыре года случалось крайне редко. Если она это и делала, то обычно выдавала нечто бессвязное.

А тут... тут...

— Тётя, — я мгновенно оказалась рядом с креслом, в котором та сидела, и опустилась на корточки. — Всё хорошо. Ты в безопасности. Мы все в безопасности. Хочешь, приготовлю тебе сладкого чая. У нас остался клубничный пирог.

— Льюис, — настойчиво повторила тётя, и мне почудилось, что в бесцветных глазах промелькнул страх. Вполне осознанный страх, будто она действительно понимала, что происходит. — Ох, Адетт. Бедная-бедная Адетт. Льюис ее погубил.

— О чем это она? — к нам бочком подкралась Джоди. — Кто такая Адетт?

— А я откуда знаю? — огрызнулась я на мелкую и снова повернулась к тетке.

Да только та успела уснуть. С ней такое часто происходило. Вот только что сидела и тут же уронила голову на грудь, начала тихонечко посапывать.

Я подавила тяжкий вздох. Ну что за напасть? Мало проблем, теперь еще тётя Маргарет странно отреагировала на фамилию Льюис. Скорее всего, это ничего не значит. Тётушка давно утратила остатки разума. Но мне стало не по себе. О погубленных Льюисом женщинах мне нынче хотелось слышать меньше всего на свете.

— Странно всё это, — рядом со мной, прямо на ковёр, опустилась Фейт. — Может, я что-то путаю, но, кажется, однажды тётя Маргарет обсуждала некую Адетт с господином Роджером.

Я напряглась. Господин Роджер был тетушкиным покровителем и любовником. Тем самым, с которым она вместе управляла «Черным тюльпаном».

— А подробнее? — спросила я строго.

Но Фейт пожала плечами.

— Не помню. Я мелкая была. Младше Джоди. А они шептались за столом. Я обратила внимание, потому что имя понравилось. Адетт. Редкое и звучное.

— Никакого прока от вас, — рассердилась я. — Ступай уже на свое свидание. Только без глупостей. А ты, — я погрозила пальцем Джоди, — за уроки садись. И на улицу пока ни ногой. Там обязательно с мальчишками сцепишься, задира. А нам нужно выглядеть скромными и неподозрительными. Грейсон наверняка приставил соглядатаев.

Ночью я почти не спала, ворочалась с боку на бок и боялась. Не за себя. За сестёр. Я взяла на себя ответственность за них с того самого дня, как побежала прочь от отца, спасая наши шкуры. Теперь их жизни снова оказались в моих руках. Если я напортачу, отвечать придется всем. И неважно, что вины Фейт и Джоди нет совершенно ни в чем. Мы все запрещенные оборотни. Мы, априори, преступницы.

Утром я поднялась разбитая и не готовая к подвигам, но навела легкий марафет, выбрала скромную одежду: серую юбку с блузкой на тон светлее, и отправилась по адресу, переданному накануне Грейсоном. Джонатан Льюис работал не в конторе, как большинство блюстителей порядка или законников. Он вел все дела из дома, что выглядело крайне необычно и совершенно не облегчало мне задачу. В конторе легче затеряться среди других работников и меньше привлекать к себе внимания. Дом же — целиком и полностью территория Льюиса.

— Ну и ну... — протянула я, останавливаясь у особняка и борясь с желанием протереть глаза.

Картина впечатляла и ужасала одновременно. Я представляла самый обычный дом, мало чем отличающийся от большинства в городе. Однако передо мной возвышался готический особняк с жутковатыми птицами на крыше. Но самое странное было не это. Правое крыло активно использовали, фасад недавно ремонтировали, на первом этаже горел свет. Левое же крыло было сильно разрушено. Остались одни стены с окнами без стекол, будто пустые глазницы. Его и не приводили в порядок, и не уничтожали полностью. Оставили словно зловещий памятник.

— Вы Сабрина, полагаю?

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Уж слишком бесшумно он появился — седой мужчина в сюртуке и лаковых ботинках-лодочках.

— Я Эрнест Валентайн. Дворецкий господина Льюиса, — объяснил он, не дождавшись ответа, и задал новый вопрос: — Любуетесь особняком?

— Да. Нет. Не совсем. Он... он...

Взгляд ясных серых глаз дворецкого пробирал насквозь, будто в душу заглядывал. Прощупывал и изучал.

— Станный? — подсказал он, когда я запнулась. — Он называется «Пристанище духов». О! Только не пугайтесь. Тут не водятся призраки. Особняк, как особняк. Просто частично разрушенный. Бабушка нынешнего хозяина была чудачкой. Это по ее приказу построили столь необычное здание. Оно символизировало свет и тьму. На крыше правого крыла сидели каменные ангелы. Увы, теперь осталась только темная сторона. Но внутри ничуть не страшно. Скоро сами убедитесь.

Дворецкий сделал приглашающий жест рукой, и я поежилась. Я и так воспринимала жилище Джонатана Льюиса логовом хищника, а тут еще «темная сторона».

— Ну что же вы замерли, милочка? — дворецкий подмигнул. — Вас там не съедят. Если, конечно, не будете совать нос в чужие дела.

— Конечно, не съедят, — объявила я, взяв себя в руки. — Мной запросто можно подавиться.

Он весело хмыкнул, оценив реплику, и снова указал на особняк.

— Проходите, Сабрина. Хозяин не любит ждать.

Внутри особняк, действительно, не выглядел зловещим. Наоборот, я назвала бы обстановку уютной. Теплые тона стен и мебели, обилие цветов, чистота и порядок делали его похожим на место, где живет счастливая семья. Причем, семья, в которой за дом целиком и полностью отвечает женщина. Однако я точно знала, что Джонатан Льюис не женат и, по словам Грейсона, постоянной любовницы после разрыва с невестой у него нет. Стало быть, впечатление обманчиво, и уют — заслуга Валентайна и горничных.

— В доме много людей? — спросила я.

— Нет. Сам хозяин, я, повариха Луиза и две служанки: постоянная Китти и проходящая Одри. Господин Льюис обходится малым, большой штат прислуги не требуется. Кстати, вам ведь не нужна

спальня, Сабрина? Вы планируете бывать здесь только днём?

Вопрос был задан деловым тоном, но дворецкому, без сомнения, было любопытно, что я отвечу. Проверил меня. Однозначно.

Интересно, уже успел сравнить с бывшей невестой хозяина?

— Очень надеюсь обойтись без сверхурочной работы, — отозвалась я небрежно. — У меня на попечении больная тётушка и младшие сестры. Я бы предпочла ночевать дома, а не пропадать здесь сутки напролёт.

— Пришли, — оповестил Валентайн, останавливаясь у дубовых дверей, и постучал три раза.

— Войдите!

Меня пробрало. Насквозь. От одного звука ЕГО голоса. Как недавно у экрана телевизора. Снова накрыло ощущение некой неизбежности.

— Вперёд, — дворецкий отворил двери и подтолкнул меня в спину, а сам остался снаружи.

Я сжала зубы и шагнула в кабинет. Хватит бояться. Я не человеческая девочка, в конце концов, а лиса. В буквальном смысле, хищная зверушка. И неважно, что внутри поджидает охотник. Ему невдомёк, что на личной территории добыча. Пусть всё так остаётся и дальше.

«Ты справишься, плутовка», — заверила я себя, останавливаясь у стола, за которым сидел ОН в белоснежной рубашке и галстуке.

Джонатан Льюис читал газету, нахмутив брови. На моё появление отреагировал не сразу. Нарочно выждал секунд двадцать, дабы указать мне моё место. Мне же хватило этого времени, чтобы составить первое впечатление. Заметить, что наручные часы и перстень с рубином на указательном пальце левой руки стоят целое состояние. А ещё сделать вывод, что «начальник» в жизни ещё привлекательнее, чем на фото.

— Скажу один единственный раз, — объявил Льюис, откладывая газету. — Я согласился нанять тебя в ответ на большую услугу. Но это не значит, что не выставлю взашей, коли будешь плохо справляться и лезть не в свое дело. Мне плевать, с кем у твоей тётки был роман. Не устроишь меня, исчезнешь не только из этого дома, но и из города. Понятно?

Я кивнула, не смея произнести ни слова.

«Легенда» Грейсона сработала. Некто, кому Льюис обязан, поведал о своих прошлых (несуществующих, само собой) отношениях с тетюшкой Маргарет и необходимости найти ее племяннице теплое местечко.

Льюису мое молчание не шибко понравилось.

— Разговаривать-то умеешь? — поинтересовался он с легкой издевкой.

— Умею, — ответила я, смело глядя в его светлые глаза. Холодные глаза. — Если в этом есть необходимость. Но предпочитаю слушать.

— Не худшее качество, если не врешь, — он откинулся на спинку кресла и оглядел меня с головы до ног. Взгляд больше положенного задержался на груди и талии. — Коли любишь слушать, отлично. Послушай, что входит в твои обяза... Да чтоб вас!

Закончить фразу помешал звонок телефона. Агрегат, располагавшийся на столе справа от Льюиса, разразился та-акой трелью, что я снова подпрыгнула.

— Что? — бросил Льюис в трубку. — Куда приехать? Да вы издеваетесь?

Я устояла в пол, чтобы не выглядеть любопытной, а сама жадно ловила каждое слово. Велено же шпионить. Вот я и приступаю к настоящим обязанностям. Но телефонные переговоры Льюиса мгновенно отошли на второй план. Внезапно я услышала еще один звук. В глубине дома кто-то заиграл на рояле. Невероятно печальную песню, аж сердце сжалось. Человек бы не распознал мелодию, звучащую издалека. Но лисий слух улавливал звуки на большом расстоянии.

Странно. В доме же никого кроме Льюиса и слуг. Не дворецкий же играет. И не горничная. А сам хозяин передо мной.

— Хорошо, я приеду. Прямо сейчас, — объявил, тем временем, Льюис и бросил трубку. Затем хмуро посмотрел на меня и поднялся из-за стола. Подошел и по-хозяйски взял за подбородок. — А у тебя смазливое личико, что весьма кстати.

— Что, простите? — я с трудом поборол желание отшатнуться.

Но Люису было явно плевать на мою реакцию. Как и на желания в целом.

— Придется повременить с основными обязанностями, — огорошил он. — Ты едешь со мной. Сыграешь роль моей новой девушки.

Глава 3. Невеста врага

Автомобиль мягко катил по городу, за окном мелькали здания сначала делового центра, затем жилого района, а я вжалась в пассажирское кресло, стараясь не смотреть на новоявленного кавалера. Льюис сам сел за руль, обошелся без водителя. Вел авто уверенно. Словно опытный наездник, управляющий лучшим скакуном в конюшне. На меня он внимания не обращал, будто я тут и не сидела вовсе. И плевать, что мне предстояло сыграть совершенно безумную роль. Роль, к которой стоило подготовиться.

— Может, всё-таки объясните, зачем я вам в качестве... хм... подружки? И куда мы, собственно, едем?

Да-да, дражайший «жених» не потрудился озаботить «невесту» подробностями. Не дав опомниться после шокирующего заявления, схватил за локоть и запихнул в машину. И всё на этом. Никаких наставлений. Вообще ни слова не произнес!

— Мы едем навестить одного чиновника, — ответил Льюис безразличным тоном, даже не глянув в мою сторону. — Навестить дома. Предстоит важный разговор, а этот пройдоха всеми правдами и неправдами пытается сосватать мне дочь. Ты нужна, чтобы избежать попыток подсунуть мне сию девицу. В твоём присутствии и папенька, и сама дочка будут шелковыми.

— Она столь ужасна? — вырвалось у меня прежде, чем я успела себя остановить.

— Совсе нет. Миловидная. При других обстоятельствах я бы провел с ней пару ночей. Однако общие дела с отцом исключают подобный вариант. А женитьба меня не интересует.

— Ясно, — протянула я, подумав, что бывшая невеста основательно проткнула ему сердце каблуками-шпильками, если оно, конечно, изначально имелось. — Так как мне себя вести?

— Скромно. И молча.

— То есть...

— Улыбайся и не издавай ни звука. Ясно?

— Предельно, — заверила я и подарила улыбку, как и требовали.

А ногти вонзились в ладони.

Ох, как же взбесил меня этот «жених». Самодовольства — целый воз. Нет, целых три воза! Провел бы он с девушкой пару ночей! Сделал бы одолжение!

Да кому он сдался?

Да, красавчик. Но не единственный вокруг. В городе мужики еще не перевелись.

Возле дома чиновника (самого обычного дома, ничем не отличающегося от большинства в городе) Льюис решил-таки проявить вежливость. Показную, само собой. Открыл передо мной дверь авто и под руку провел через главный вход.

— Джонатан! — навстречу выскочил лысый коротышка в дорогом костюме. — Рад ви-ви...

Он запнулся, не договорив. Недоуменно уставился на меня. А за его спиной мелькнула хорошенькая блондиночка в белом платье. Ну, сущий ангел. И тоже одарила меня взглядом. Вопросительным и недобрый.

— Это моя невеста — Сабрина, — представил меня Льюис. — Мы собирались на прогулку, когда позвонили из департамента и сообщили, что вы жаждете срочной встречи. Дорогая, — позёр подарил мне ослепительную улыбку, от которой многие девицы запросто бы растаяли, — это господин Оливер Стоун и его дочь — леди Мариэтта.

— Очень приятно с вами познакомиться, — я тоже широко улыбнулась.

Нет-нет, я не забыла, что мне велели прикидываться немой, но было б странно промолчать после взаимного представления.

— Не-невеста? — Стоун растерялся пуще прежнего. — Не знал, что у вас есть...

— У нас мало времени, Оливер, — прервал его Льюис. — Предлагаю приступить к делу.

Тот хмуро кивнул, пока дочка за спиной печально вздыхала и надувала губки, продолжая изучать меня с головы до ног.

Мы устроились в гостиной. Включая Мариэтту, сделавшую вид, что не расслышала просьбу папеньки пойти погулять в саду. Служанка принесла кофе, к которому никто не притронулся. Я сидела на диване рядом с «женихом», скромно сложив руки на коленях и ощущая недовольный взгляд Стоуна. Мариэтта больше на меня не смотрела. Не сводила пылающих глаз с Льюиса и явно была не прочь провести с ним столько ночей, сколько тот пожелает. И плевать на мнение общественности и папеньки.

— Боюсь, Оливер, я не могу поддержать вашу просьбу, — заговорил Льюис о деле, не замечая пристального внимания Мариэтты.

— Это не просьба, — отрезал тот жестко.

И куда подевался безобидный на вид мужичок? Стоун преобразился вмиг. Серые глаза потемнели, на лице появилось хищное выражение.

— Я не нуждаюсь в твоей поддержке Джонатан. Идею одобрил мэр. Стало быть, вопрос решен. Нужны лишь оборотни. Новые, только отловленные, а не те, что сидят в темнице. Толку от них зрителям никакого. Особенно нам интересны лисы. Как продвигается охота на ту пару, что видели в лесу?

— Продвигается, — отозвался Льюис без выражения. — И всё же я считаю затею с цирком неприемлемой. Оборотни — не домашние зверушки. Вы не сможете их контролировать.

— О! Контроль — не твоя забота, Джонатан. Главное, сделай свою работу.

Я сжала зубы так, что они заскрипели.

Цирк? Цирк с оборотнями?! Seriously?!

И что мы должны там делать? Через обручи прыгать? Или на задних лапках ходить?

— Прошу прощения, господин Стоун, — в гостиную бочком вошел молодой мужчина с бородкой, отпущенной для придания солидности. — Вам звонят. Мэр.

— Отлично! — хозяин дома вскочил с кресла, как мячик. — Джонатан, идем. Поговорим с градоначальником из моего кабинета. Не будем утомлять юных леди делами-заботами. Пусть подождут тут, поболтают о своем, о девичьем.

Теперь зубами заскрежетал Льюис. Я отчетливо расслышала этот звук особым слухом. «Жениху» не улыбалось оставлять меня наедине с неугодной претенденткой в невесты. Но выбора не предлагалось, раз на другом конце провода сам мэр.

— Скоро вернусь, дорогая, — Льюис показательно поцеловал мне руку, но взгляд подарил опасный. Мол, наделаешь глупостей, помощница, лично уничтожу.

Едва мужчины удались, Мариэтта скинула туфельки и устроилась в кресле с ногами. С видом хозяйки положения.

— Ты, правда, невеста? — спросила, прищурившись. — Или так, подружка, чтобы немного развеяться? Уж больно напоминаешь предыдущую суженную. Тот же типаж. Неужели, бедняжка Джонатан пытается зализывать раны за твой счет?

О! Я прекрасно понимала, что делает эта нахалка. Выведывает подробности о наших отношениях, пытается вывести меня из себя. А еще возвышается за мой счет.

— Как ее там звали? Твою предшественницу? — протянула Мариэтта, делая вид, что никак не может вспомнить имя.

«Адетт?» — внезапно пронеслось у меня в голове.

Вспомнились слова тетушки о некой девушке, погубленной главным охотником.

Но, разумеется, эта Адетт не могла быть бывшей невестой. Тётя пребывала в виде овоща пятый год, а с бывшей возлюбленной Льюис однозначно расстался гораздо позже.

— Вспомнила! — вскричала блондиночка. — Ее зовут Глэдис. Старомодное имя, не находишь? Больше подходит для старушки.

— Имя, как имя, — пожала я плечами.

По мне, так это Мариэтта слишком вычурное имечко.

— Ты так и не ответила на вопрос, — напомнила блондиночка, усмехнувшись. — Ты невеста? Или временная замена?

Я помнила, что мне велено помалкивать и притворяться мебелью. Но чужую наглость я спускать не привыкла. Особенно заносчивым девицам, считающим себя центром вселенной. Пусть Мариэтта не думает, что поставила меня в тупик. Или задела.

— Предложение мне Джонатан пока не делал, — проговорила я, глядя из-под ресниц. — Но я замуж и не спешу. Меня вполне устраивают отношения без колец и обязательств. И если честно, мне плевать, с кем он спал до меня. Главное, что сейчас в его постели я, а он в этой самой постели... — я блаженно прикрыла глаза, — настоящий ураган.

Мариэтта аж кашлянула от неожиданности. И злости. Ей-то упомянутые «погодные явления» с Льюисом точно не светили.

— И не стыдно говорить такие вещи? — поинтересовалась она, прикинувшись приличной девицей, не привыкшей слышать ничего подобного.

— С чего бы? — я изобразила удивление. — Регулярная интимная жизнь полезна для здоровья. Но если стесняешься обсуждать столь естественные вещи, можем поговорить о чем-то другом. О цирке, например. Что там за история?

Мариэтта оживилась, радуясь собственной просвещенности. И отсутствию моей.

— Джонатан не говорит с тобой о делах?

— Не часто, — ответила я небрежным тоном. — У нас обычно иные темы для разговоров. В кровати же мы заняты другими вещами, а учитывая, что там мы проводим много времени...

— Цирк — папина идея! — перебила блондиночка поспешно. И неважно, что считанные секунды назад она не горела желанием делиться со мной сведениями. Теперь Мариэтта жаждала это сделать, лишь бы я перестала упоминать близкие отношения с Льюисом. — Папа ненавидит оборотней. Но считает, что держать нарушителей в заключении — глупая трата средств. Оборотней ведь и в тюрьме надо кормить и одевать. А если заставлять их выступать перед публикой, можно неплохо заработать. Большинство людей никогда не видело, как зверье перекидывается. Наверняка, увлекательное зрелище.

Я с трудом подавила ярость.

Увлекательное, как же!

Знали бы эти жаждущие представления людишки, какими болезненными бывают самые первые обращения, когда дар только просыпается. Знали бы, как трудно научиться контролировать себя, чтобы уши и хвост не проявлялись не к месту от страха, волнения и даже радости. Помнится однажды в школе (мне было пятнадцать) треклятый хвост выскочил, когда мальчик на год старше подарил мне воздушный поцелуй. Хорошо еще, что в тот день на мне была длинная юбка, и никто не заметил казуса. Будь я в джинсах, без катастрофы точно бы не обошлось.

— Не понимаю, почему Джонатан недоволен, — добавила Мариэтта задумчиво. — Оборотни — преступники. Так пусть приносят пользу. Расплачиваются за грехи.

Язык чесался высказать блондиночке всё, что я думаю о ней. И плевать на последствия. Но я не успела открыть рот. Очень вовремя вернулись мужчины. Разговор с мэром прошел, как по маслу. Для хозяина дома. Не для моего «жениха». Стоун радостно потирал руки, пружиня на месте. Льюис напоминал грозовую тучу. Вот-вот молнии полетят во все стороны.

— Значит, встретимся на ужине у мэра, — проговорил Стоун приторно. — И обсудим подробности.

— Всенепременно, — почти прорычал Льюис и поманил меня взмахом руки, не потрудившись хоть как-то обратиться.

Блондиночка расплылась в гаденькой улыбке, рассудив, что наш совместный с Льюисом день безнадежно испорчен, а мне придется отдуваться и терпеть дурное настроение «возлюбленного». Она не ошиблась, само собой. Однако я не собиралась позволять ей так думать. Перетопчется.

— До встречи, Мариэтта, — проговорила я до тошноты вежливым тоном и... взяла Льюиса под руку. — Идем, дорогой. И давай по пути заедем в магазин одежды. Я присмотрела себе очаровательную шляпку. Уверена, тебе она очень понравится. На мне.

Рука «жениха» дрогнула, но он быстро взял себя в руки и подыграл.

— Конечно, заедем, — проговорил с улыбкой. — Исполню любой каприз.

Я мысленно поставила себе пятерку. Ибо надо было видеть, как исказилось лицо Мариэтты. Как у ребенка, лишённого сладкого.

— Что это было? — поинтересовался Льюис раздраженно, едва автомобиль отъехал от дома Стоунов. — Ты не заигралась?

— Нет, — ответила я, небрежным движением поправляя волосы. — Вы же хотели, чтобы я поставила на место девицу. А для этого требовалась достоверность. Вы сами-то не особо старались.

Льюис скривился, но оставил мою реплику без комментариев. Помолчал пару минут и огорошил очередной безумной новостью:

— Раз ты так ратуешь за достоверность, у тебя еще будет шанс сыграть роль идеально. Мэр пригласил меня на ужин. С невестой. Стоун не применил рассказать о твоём существовании. Придется ехать вдвоем.

Я на миг закусила губу. Ну что за издевательство? Только ужина в доме мэра мне — запрещенному оборотню — и не хватало!

— Хорошо, — проговорила я после паузы. — Я сыграю роль снова. Но идеальный спектакль не гарантирую.

Льюис, наконец, соизволил глянуть в мою сторону.

— Это еще почему?

— Чтобы войти в образ по-настоящему, нам нужно узнать друг друга получше.

Я сказала это и мысленно обругала себя. Молодец, плутовка! Ну и выдала! Фраза прозвучала ужасно двусмысленно, будто намёк на отношения, которые я недавно расписывала Мариэтте.

— Простите, я не то имела в виду... В смысле... Я хотела сказать, что... что...

Я была готова провалиться от стыда сквозь землю. Или, в моем случае, сквозь сиденье и дно автомобиля, а затем сквозь асфальт.

— Я говорила о вашей семье, увлечениях, предпочтениях в еде и других вещах, которые полагается знать официальной невесте.

— Я понял, — процедил Льюис, и я только сейчас заметила, как порозовели его щеки. Слегка порозовели, но учитывая, что он являлся обладателем белой кожи, изменение цвета бросалось в глаза.

Его смутила моя оплошность? Серьезно?!

— И ты права, — добавил он, сделав крутой вираж. — Для сегодняшнего единичного представления подготовка не требовалась. Но в доме мэра, наверняка, соберется немало гостей. Тебе придется общаться с другими людьми. Нельзя попасть впросак. Раз уж я втянул нас обоих в это, следует всё сделать правильно.

Я слушала и кивала, дивясь перемене. Неужели, со мной, наконец, заговорили нормально? Без сарказма и рычания?

— Если вкратце, я единственный ребёнок в семье, — поведал Льюис. — Родителей нет в живых, другая родня отсутствует. В еде я непривередливый, на хобби нет времени. Разве что урываю полчаса в день на чтение. Всегда любил книги. В детстве ночи напролет читал, пока отец не отобрал фонарик, с которым я прятался под одеялом. В остальном всё просто. Большую часть суток я посвящаю работе. Можно сказать, она и хобби, и жена.

Я посмотрела на его волевой профиль, с трудом подавляя новую волну раздражения.

Хобби, значит? Ловить оборотней, которые виновны лишь в том, что существуют, хобби?

— Почему вы выбрали эту работу? Причина в охотничьем азарте?

— Нет, — отрезал Льюис. — Это семейное дело. Вот и всё.

Это явно было не всё, но я предпочла не уточнять. Задала другой вопрос. Не менее опасный, но

несказанно меня волнующий.

— Почему вы против затей с цирком? И мэр, и Стоун ею загорелись.

Льюис крепче сжал руль, не придя в восторг от предложенной «темы».

— А что насчет вас, Сабрина? — задал он встречный вопрос. — Что вы думаете о цирке?

Я подавила желание распахнуть дверцу и выскочить из авто на ходу.

— Уверю, я не поклонница оборотней, — я облизнула губы. — Но выставлять их на арене, это... это извращение. Десятилетия назад оборотни унижали людей, и те искали способ это прекратить. А теперь сами ведут себя, как чудовища.

— Вот и ответ, — объявил Льюис жестким тоном. — Нарушители должны нести наказание. В этом и заключается моя работа. Но превращать их в игрушки для развлечения праздной толпы ненормально.

— Ненормально, — повторила я эхом, а по телу прошла дрожь.

У главного охотника есть принципы? Это что-то новое. И немного обнадеживающее.

— Кстати, раз мы собираемся к мэру, — перевел тему Льюис, — нужно позаботиться о вашем гардеробе. Нет-нет, я не говорю, что вы сегодня неподобающе одеты. Однако для посещения дома градоначальника понадобится платье, стоящее не намного дешевле моего авто. Не беспокойтесь, это моя забота. Я всё организую. И, разумеется, оплачу.

— Благодарю, — выдавила я. — Мой бюджет однозначно не рассчитан на подобные траты.

А сама поехала. Затея мне нравилась всё меньше и меньше. Разоденут, как куклу, и поведут на заклание. Возможно, я преувеличивала проблему, и ничего дурного в доме мэра мне не грозило. Но для той, кто годами предпочитал не высовываться, сие мероприятие — почти попытка суицида.

— Когда приедем в особняк, займись непосредственными обязанностями, — заговорил Льюис о делах. — Мы каждый месяц обновляем список зарегистрированных оборотней. Где живут, работают, какой состав семьи. Охотники как раз начали присылать данные. Они лично обходят каждого оборотня. Нужно сверить новые данные со старыми, и если есть изменения, просто внести их в общую таблицу. Справишься?

— Да, — поспешно ответила я. — Это несложно.

— Несложно, — согласился Льюис с легкой усмешкой. — Если не брать в расчет, что в списке тысяч пять имен, и нужно сверить данные каждого.

Я мысленно выругалась. Никогда не любила монотонную работу. Но что поделать? Придется за нее засесть.

— Я справлюсь, — заверила начальника и «жениха».

Язык чесался задать еще пару вопросов. Например, как продвигается расследование о таинственных лисах, гулявших в лесу одновременно со мной и Джоди. Или о бывшей невесте, о которой мне полагалось знать хоть что-то для поддержания легенды. Но я не рискнула упоминать ни рыжих нарушителей, ни Глэдис. Уж точно не сегодня. И так сказано немало. Пора превратиться из лже-подружки в скромную и послушную помощницу.

Остаток дня я провела за нудной работой. К вечеру аж глаза разболелись, строчки плыли, а буквы плясали. И правда, жуть — разбираться в корявых почерках охотников и искать старые данные оборотней в папках, коих в отведенной помощнице главного охотника комнате, насчитывалось несколько сотен. Хорошо еще, что все документы лежали по алфавиту, и каждый находился на своем месте. Спасибо моей предшественнице. Явно была аккуратисткой.

Я уже заканчивала работу (в смысле, сегодняшнюю партию отчетов), когда снова услышала звуки рояля. На этот раз любопытство победило, и я отправилась на поиски таинственного музыканта. Девушки, скорее всего. Дом казался вымершим, по пути не встретилось ни души, а музыка становилась всё громче и громче. Оставалось совсем чуть-чуть. Один или два поворота и...

Я резко остановилась, ибо наткнулась на сплошную кирпичную стену. Уставилась на нее недоуменно, не понимая, что она тут делает. Чужеродный элемент в уютном доме.

— Заблудились, милочка?

— Валентайн, — прошептала я после того, как второй раз за день подпрыгнула от звука голоса дворецкого. — Вы меня напугали. И нет, я не заблудилась. Мне показалось... показалось, кто-то играет на рояле.

— Бывает, — пожал плечами Валентайн. — В старых домах нередко видится и слышится всякое.

— Наверное, — согласилась я, чтобы не нарываться на неприятности. Ни к чему.

Но мне точно не показалось. Музыка не смолкала. И шла из-за стены.

— Что за ней? — спросила я, проведя рукой по красным кирпичам.

— Разрушенное крыло, — огорошил дворецкий. — Полагаю, ваш первый рабочий день закончился? Проводить вас до выхода?

— Спасибо. Но я сама найду дорогу.

Прозвучало грубовато, но компания Валентайна мне сейчас точно была лишней. Хотелось держаться подальше и от него, и от странностей дома. И от хозяина заодно.

Глава 4. "Пристанище духов"

— Тебе нельзя в гости к мэру!

— Наверное, на рояле играл призрак!

Я сделала глоток чая и посмотрела на сестёр с укоризной. Милая реакция на рассказ о первом рабочем дне! Ни слова по делу.

— Призраков не бывает, — объявила я Джоди и обратилась к Фейт: — Думаешь, я не понимаю, что дом мэра — не лучшее место для меня? Но разве есть выбор? Я должна подчиняться желаниям Льюиса, а он приглашен вместе со мной.

— Подчиняться желаниям? — Фейт округлила глаза. — А если он предложит разделить постель, тоже согласишься, как миленькая?

Джоди смущенно кашлянула, а я едва не зарычала.

— Не предложит. Но к мэру с ним сходить придется. Грейсон ясно дал понять, что сгноит меня в темнице, если Льюис останется недоволен и выставит взашей. А в темницу мне нельзя, иначе нам всем конец.

— Тебя и без темницы могут рассекретить, — не унималась Фейт. — Кидаешься в самое пекло.

— Как у тебя всё просто! — разъярилась я. — Не могу я отказаться, ясно?!

Ох уж, эта Фейт. Обычно она рассудительная. Но иногда мне хотелось огреть ее чем-нибудь тяжелым. Сама жизни толком не видела, большую часть дня проводит за швейной машинкой, а готова решать всё и за всех. Вот и сейчас заладила, как испорченная пластинка, про дом мэра. Будто я сама не понимаю, насколько это опасно.

— Ясно, — протянула Фейт, нахмутив брови. — Раз всё решено, тогда и не жалуйся.

— Я не...

— Что до рояля, — перебила сестричка сердито, — я тоже в призраков не верю. Но на свете существуют мистические дома, которые строились... хм... с некоторыми нарушениями. В библиотеке тёти Маргарет есть книга обо всех таких зданиях в городе. Могу поискать. Наверняка, там и «Пристанище духов» упоминается.

— Поищи, — кивнула я и допила остатки чая.

Пока Фейт копалась в библиотеке, а Джоди нехотя прибиралась на кухне, я навестила тётушку. Фейт уже успела устроить ее в постели, но она и не думала спать. Сидела, навалившись спиной на подушки, и напоминала нахохлившуюся птичку.

— Как прошел день, тетя Маргарет? — спросила я, прекрасно понимая, что та не ответит.

Я говорила без особой надежды, что до тетушкиного сознания доходят слова. Просто мне хотелось общения с ней. Как раньше. В прежние времена мы были близки. Гораздо больше, чем с матерью в детстве. Материнского внимания мне, как самой старшей в семье, вечно не хватало. Нас ведь у нее было четверо. Кроме того, много мамино времени отнимали обязанности в стае, как у главной лисы. Да-да, нашу стаю возглавляла женщина, а не мужчина. Наша с Фейт и Джоди мать. Ей было некогда с нами сюсюкаться и вести душевные беседы. Я запомнила ее строгой, но в целом справедливой.

С тетушкой Маргарет отношения сложились совершенно иные. Своими детьми она не обзавелась, а когда на голову свалились мы, подарила неизрасходованную любовь и нежность. Мы с ней могли вечера напролет болтать обо всем на свете, попивая горячий шоколад. Она никогда ни за что меня не осуждала, давала советы и позволяла самой принимать решения. А если я совершала ошибки, всегда знала, как утешить и подсказать выход. Я любила ее. За доброту, заботу и умение находить хорошее во всем на свете.

Я понимала, что навсегда потеряла ту тётю Маргарет, которую знала и обожала. И всё же иногда вечерами сидела у ее постели и рассказывала о своих делах-заботах.

Вот и сегодня я поведала без утайки обо всех событиях дня.

— Станный он — этот Льюис. Опасный и жесткий. Но мне понравилось его неприятие цирка с оборотнями. Он считает, что издеваться над нашим братом неправильно.

Я улыбнулась, считая беседу оконченной. Поднялась, поцеловала тётушку в лоб и собралась, было, покинуть спальню. Как вдруг...

— Льюис... — прошептала тётя Маргарет нервно. — Бедная-бедная Адетт...

Меня пробрал озноб. Будто ледяной водой из ведра окатили.

Опять Льюис и Адетт!

— Кто она, тётушка? Кто такая Адетт?

Обычно затуманенные глаза тёти Маргарет чуть прояснились.

— Она была лисой, — шепот из тревожного превратился в зловеющий. — Мы вместе покинули стаю. Совсем юными.

— Стаю? — переспросила я, ничего не понимая.

В детстве я слышала, как взрослые обсуждали тёткин уход. Но никто ни разу не упоминал, что она сделала это не одна, а в компании другой лисы.

— Льюис поймал Адетт, — поведала тётка и закрыла рот сморщенной ладонью.

— Льюис... Ох...

Кажется, я поняла. Речь шла не о Джонатане Льюисе, в помощницы которому меня угораздило загреметь, а о его отце — прежнем главном охотнике! Это он поймал и погубил Адетт, приходившуюся тётушке хорошей знакомой, а может и близкой подругой.

Ох, как же мне хотелось расспросить подробности. Но мой источник заснул. Сидя. Пришлось подавить вздох разочарования и аккуратно уложить тётушку. Пусть спит и видит хорошие сны.

Мне и самой следовало выспаться, но нарисовалось еще одно дело.

— Нашла, — объявила Фейт, едва я появилась в гостиной. — Книга на столе.

В мистику, как и в призраков, я не верила, но книгу взяла, чтобы не обидеть сестру. Она же старалась, искала для меня «ценные» сведения. Это стоило уважать.

«Мистические дома Огненного» — значилось на обложке.

Я устроилась в кресле и принялась перелистывать страницу за страницей, не ожидая пользы от этого занятия. Однако сведения о «Пристанище духов» нашлись. Причем, довольно быстро. Автор книги не считал особняк семейства Льюис мистическим самим по себе. Мол, необычное здание возвели по прихоти взбалмошной особы — Клементины Льюис, бабки Джонатана. Ей хотелось жить в необычном доме с вычурным названием, отсюда и взялись два крыла — ангельское и демоническое.

Однако, по мнению автора, в итоге с «Пристанищем духов» оказалось не всё в порядке.

И дело было не в самом доме. А в месте, на котором тот построили. Когда-то там возвышался другой особняк. Нет, целый замок. Но однажды его сравняли с землей, а эту самую землю не использовали больше века. Никто не хотел на ней строиться, она считалась проклятой. А всё из-за владельца замка, который в былые времена проводил тайные обряды. Какие именно, в книге не объяснялось. Их называли мистическими, и всё. Но самое безумное приключилось ровно через двести лет после того, как замок разобрали на кирпичики. День в день с момента завершения работ рухнуло крыло особняка Льюисов. Ни с того, ни с сего. Остались лишь стены.

Почему их не разрушили до конца и оставили, будто зловеющий памятник? Автор задавался этим вопросом, но не узнал ответ. Таково было решение семьи Льюисов. Армана Льюиса — отца Джонатана. Он приказал оставить крыло, как есть. И точка!

Я закрыла книгу и закусила губу.

Интересно, почему мой новый начальник не привел дом в порядок после смерти папеньки? Тут кроется загадка? Да, черт возьми! Ещё какая загадка, учитывая звуки музыки, что я слышала из-за кирпичной кладки. Там не могли находиться ни рояль, ни музыкант. Я видела, как выглядит крыло снаружи. Пустые глазницы окон, за которыми лишь обломки камня и мебели, а еще трава и молодые деревья, умудрившиеся пустить корни там, где когда-то обитали люди. И ничего более! Рояль попросту не мог находиться на руинах! Однако... однако...

— В пропасть всё, — объявила я и потянулась.

Спать. Немедленно. Загадки особняка Льюисов подождут.

Странное дело, мне приснилось детство, которое никогда не являлась в снах в обычные ночи. Только после перекидок. Однако нынче я увидела родной лес. Себя восьмилетней, брата-погодку Клайда и отца. Мать возилась с маленькой Фейт, а он вывел нас на охоту. Разумеется, охота — это было громко сказано. Из двух лисят те еще добытчики. Особенно из Клайда. Родители долго сомневались, сумеет ли он перекидываться. Братец родился слабеньким, вечно болел. Мать поила его настоями по древним рецептам стаи в надежде, что он станет-таки оборотнем. Клайд стал, да только и лисёнок из него получился тощим и хилым. Особенно безнадежно он выглядел рядом со мной — бойкой и неумной.

— Да стой ты, Бри! — возмущался он далеко позади, пока я весело неслась по тропкам.

Плевать я хотела на брата. Я же самый сильный лисёнок в стае, а он мне мешал.

— Тебе же сказали стоять!

Меня нагнал отец, ловко схватил зубами за шкурку и встряхнул.

— Паап! — возмутилась я и задргала лапами в воздухе.

Он выпустил меня, и я шлепнулась на землю.

— Не смей унижать брата, плутовка, — проговорил он грозно. — Семья — это всё!

Эти слова звучали у меня в ушах всё утро: пока я занималась водными процедурами, пока накрывала на стол и завтракала, едва чувствуя вкус еды.

Семья... Семья...

Неужели, нам грозит-таки опасность? Фейт и Джоди? Неужели, нечто грядет, а я не в силах отвести беду от сестёр? Иначе к чему бы это безумное проявление прошлого?

Не то что бы я верила в вещие сновидения. Но лисий сон точно явился неспроста.

— Что будем делать, когда придет время перекидываться? — спросила Джоди, ковыряя ложкой творог с ягодами. — В лес теперь нельзя, там рыщут охотники. Ищут тех лисов.

— Впереди целый месяц, — отмахнулась я от проблемы, о которой пока старалась не вспоминать. Не до нее. — Если охота не прекратится, я что-нибудь придумаю.

— Но мне необходимо разминать лапы в особую ночь. Нельзя сидеть дома.

Сестренка смотрела печально, и я мысленно выругалась. Ну чего заранее канючить и нагнетать? Будто без нее не знаю, что придется найти решение.

— Сказала же, что-нибудь придумаю! — прорычала я, поднимаясь из-за стола. — Приберись тут, а мне пора на работу.

Однако прежде, чем я покинула дом, произошло еще одно важное событие. Зазвонил телефон, что происходило у нас крайне редко. Всё теткин знакомые давно перевелись. Это только поначалу они интересовались ее самочувствием, а потом набирали наш номер всё реже и реже, пока совсем не перестали. А нам с сестрами и вовсе никто не звонил. Мы старались не заводить друзей.

— Это тебя, — огорошила Фейт, снявшая трубку. — Мужчина. Представиться не пожелал.

По телу прошла дрожь. Меня? Очередная странность.

— Алло? — я с трудом заставила голос не дрогнуть.

— Какие новости, Сабрина? Есть чем меня порадовать?

— Э-э-э...

Хорошо, что я успела сесть на стул.

Это был Грейсон. Мой истинный работодатель. Влиятельный и опасный человек, велевший шпионить за Джонатаном Льюисом.

— Нет. Новостей нет. Я вчера весь день сверяла данные охотников со списком оборотней, — пробормотала я, ощущая себя прижатой к стенке. Грейсон звонит к нам домой? Домой?! Это почти

то же самое, когда враг проникает на твою территорию. Лисью территорию. — Почему вы звоните? Разве мы не договорились, что я буду готовить письменные отчеты и отправлять вам в контору?

— Ты удивлена звонку, Сабрина? После того, как записалась Джонатану в невесты?

Я закусила губу почти до крови.

«Ну, ты и дурёха, плутовка!»

Следовало догадаться, что до Грейсона быстро дойдут сногшибательные новости. Но я под впечатлением вчерашнего дня об этом не подумала. Совсем.

— Это вышло случайно. То есть... Господин Льюис решил представить меня своей девушкой, чтобы исключить внимание другой леди, и... и...

— Теперь он поведет тебя в дом мэра, — закончил фразу Грейсон.

Причем сказал это таким тоном, что и не поймешь, зол он на меня и вот-вот отправит в темницу, или не считает произошедшее катастрофой.

— Простите, — пробормотала я, обливаясь ледяным потом.

— Если подумать, твой новый «статус» способен сыграть нам на руку, — проговорил Грейсон, сделав вид, что не услышал извинений. — Чем ближе ты к Джонатану, тем проще узнать подноготную. Роль фальшивой невесты хороша, но будет ещё лучше, если перевести ваши отношения в иную плоскость. Необязательно становиться невестой настоящей, но если вы разделите постель, ты облегчишь себе задачу.

В ушах загудело от негодования. Разделите постель?! Грейсон серьезно?! Вот так просто? Взять и прыгнуть охотнику в койку?

Нет, конечно, я не была невинной девицей. Мне, как-никак, стукнуло двадцать четыре года. Первый мой опыт близких отношений случился вскоре после совершеннолетия. С другим лисом. Его звали Роберт. Он, как и тетя Маргарет, давно не жил в стае. Предпочитал обитать отшельником в городах, скрывая истинную сущность. Он был в три раза старше меня, и я не считала его мужчиной мечты. Но я созрела для того, чтобы начать «взрослую» жизнь, а человек не очень подходил в начале «пути». Интимная близость — это сильные эмоции, а эмоции опасны для оборотня. Того гляди запрещенные части тела проявятся. Вот что бы случилось, если б у меня внезапно вырос хвост во время занятий любовью с обычным парнем? Вряд ли бы он посчитал сие милым казусом. Так что первые несколько ночей я провела в объятиях Роберта, который прекрасно понимал, по какой причине я его выбрала, и не ждал продолжения отношений.

Впоследствии я сменила четырех партнеров, всегда подбирая их с умом. Тех, с кем не грозили эмоциональная привязанность и всяческие сложности. Что до Джонатана Льюиса... Да, совсем недавно он вызвал у меня странные чувства, такие, что чуть сердце из груди не выскочило. И я допускала, что он окажется вполне умелым любовником. Но делить постель с охотником — это явный перебор и как раз те самые сложности! Это в мои планы точно не входило. Ни за что!

— Что замолчала, Сабрина? Только не говори, что засмушалась, я же помню, где ты раньше работала, — бросил на том конце Грейсон. — Так что будь хорошей девочкой и зацепи мужика посильнее, чтоб стал послушной марионеткой в твоих руках. И поторопись. Мне нужен компромат на Джонатана, а я не люблю ждать.

Грейсон завершил разговор, я слышала раздражающие короткие гудки в трубке, но всё держала и держала ее возле уха, не в силах пошевелиться. Захлестывали эмоции: злость, отчаянье и, как ни странно, совершенно безумное предвкушение чего-то особенного.

— И как же ты умудрилась так вляпаться, плутовка? — прошептала я и закусила губу почти до крови...

Большая часть второго рабочего дня прошла нудно. «Жениха» я не видела. Только дворецкого, который каждые минут двадцать-тридцать заходил меня проведать. Точнее, убедиться, действительно ли я занимаюсь списком оборотней, а не брожу по особняку, как накануне. Пристальное внимание раздражало жутко, ибо я как раз жаждала отправиться на разведку и как следует изучить кирпичную кладку. Но приходилось терпеть и быть паинькой. Лучше какое-то время обойтись без ценных для Грейсона сведений, чем попасться разнюхивающей и оказаться выставленной вон.

Но под вечер моё терпение лопнуло.

— Боитесь, что я покину комнату и стащу столовое серебро, господин Валентайн? — поинтересовалась я шутливым тоном.

Дворецкий остался невозмутим.

— За серебро и другие ценности я не опасаюсь, Сабрина. Лишь хочу приучить вас к порядку. Порядок важен в любом доме, а праздное любопытство — порок.

Я предпочла ничего на это не отвечать. Подарила дворецкому сердитый взгляд.

Сюрпризы начались к вечеру. Незадолго до завершения утомительного и невыносимо скучного рабочего дня приехали две портнихи из популярной в городе мастерской. С готовыми нарядами. С десятком готовых нарядов. И выходных, и повседневных.

— Господин Льюис всё это одобрил, — объявила одна из них — дама в летах, но одетая и причесанная по последней моде. — Нужно лишь подогнать по фигуре.

— Что значит одобрил? — пробормотала я растерянно, пока портнихи разводили бурную деятельность. Одна раскладывала привезенные платья, а вторая снимала с меня пиджак.

— Ваш жених заезжал в мастерскую и лично подобрал все наряды, — пояснила портниха тоном, будто разговаривала с умалишенной.

Я только зубы сжала, борясь с желанием возвести глаза к потолку. Льюис наряжает меня, как куклу. Сам всё подобрал. Будто портнихи не справились бы с задачей, а я и вовсе не имела права голоса. Впрочем, так оно, судя по всему, и было. Не имела. Совершенно!

Они отстали от меня часа через полтора, а то и больше, когда я примерила всё, отобранное «лично» Льюисом. Большинство нарядов сидело почти идеально. Требовалось совсем небольшая подгонка. Разве что платье для поездки к мэру (закрытое, но кричащего бордового цвета) сидело так себе. Но именно оно впечатлило меня больше всего. Из-за ткани. Мягкий шелк гладил кожу, едва касаясь, и будоражил кровь. Будто не он по мне скользил, а кончики пальцев и губы идеального любовника.

— Ничего страшного, — заверила портниха. — Мы ничего не будем переделывать. Просто сошьем новое платье. Под вашу фигуру, милочка.

— Хорошо, — пробормотала я и вздохнула с облегчением, когда обе дамы, наконец, удалились.

Пора было собираться домой, но меня не покидало чувство, что день прошел зря. Я ничего не сделала, не узнала новых сведений. Ни о самом Льюисе, ни о тайнах дома.

— Плевать, — объявила я, представив недовольного Валентайна, и отправилась на разведку.

Сегодня особняк тонул в тишине. Никакой музыки. Рояль молчал. Но меня это не останавливало. Я достигла кирпичной кладки, отделяющей разрушенное крыло, за считанные минуты. Завернула за угол и... остановилась, как вкопанная.

Ибо увидела то, чего попросту не могло быть.

Передо мной, у самой стены, сидел лис.

Я невольно сделала шаг назад, борясь с желанием протереть глаза.

Откуда, черти меня дери, в доме главного охотника лис?! Нет, оно конечно понятно, что и я рыжая-хвостая. Однако щеголяю тут не в зверином обличье.

Собрат, тем временем, ощетинился, не обрадовавшись встрече. Того гляди, кинется, и мало не покажется. Он был огромным. Мощным. Гораздо крупнее того же Роберта. И, странное дело, я совершенно его не ощущала. Хотя должна была. Мы всегда чувствуем друг друга. Издалека знаем о приближении кого-то нашего роду-племени. А уж вблизи без проблем способны «прощупать». Но нет, приключилась та же история, что и недавно в лесу. Тогда я тоже не поняла, что рядом лисы. Та пара, на которую теперь велась охота.

— Убирайся, человек, — процедил лис сквозь зубы. — Иначе покусая.

«Человек?!»

У меня аж в висках застучало. Он тоже не понял, кто я? Серьезно?!

Да что тут творится?!

— Ах ты, хвостатая зараза!

Откуда ни возьмись появился Валентайн, держа в руках... (я снова чуть не протерла глаза) факел. Замахнулся им на лиса, но тот и с места не сдвинулся, будто и огонь, и сыпавшиеся на пол искры были ему совершенно не страшны.

— Подпалю ведь тебе рыжую шкуру, — пообещал дворецкий угрожающе.

— Нет! — возмутилась я.

Пусть лис и мне нахамил, но он же ЛИС. А значит, свой. Я обязана защищать своих.

— Не лезьте, милочка!

Факел плясал в сильных мужских руках, тень пламени танцевала в такт на кирпичной кладке, а упертый лис и не думал отступать.

— Валентайн, нет!

На этот раз возмутилась не я. На шум примчался хозяин особняка. Бледный, но не выглядящий испуганным.

— Не трогай его, — приказал Льюис дворецкому и с яростью посмотрел на лиса. — Убирайся, тебе тут не место. Забуди дорогу. Раз и навсегда. Иначе...

— Иначе что? — лис показал острые зубы. — Не угрожай мне, человек. Всё равно проиграешь.

Он бросил это сквозь зубы и затрусил прочь. Уверенно. Он явно хорошо ориентировался в доме.

— Что это было? Откуда в вашем особняке оборотень? Почему вы позволили ему уйти? Что он здесь вообще забыл?

Я шла за Льюисом к его кабинету, не замолкая ни на секунду. Он же демонстративно меня не замечал, будто я невидимка.

— Да скажите хоть что-нибудь! — возмутилась я, когда мой начальник и лже-жених попытался закрыть дверь перед носом. — Это же был лис! ЛИС! В доме охотника!

Мне было совершенно плевать на последствия этого разговора. Будь, что будет. Сейчас я хотела одного — ответов. Хоть каких-нибудь. Ибо произошедшее не укладывалось в голове. Оборотень разгуливает по особняку, а главный охотник его отпускает. Причем, эти двое явно знакомы. Отлично знакомы!

— Тебе не кажется, что ты забываешься, Сабрина? — спросил Льюис гневно, но позволил войти за ним в кабинет.

— Отвечайте, — потребовала я, встав напротив него. — Что это было?!

Он с шумом выдохнул воздух и на мгновение устало прикрыл глаза. Ситуация выбила его из колеи. Однозначно.

— Это была проблема, которая никак не желает решаться.

— И это весь ответ?

В глазах Льюиса мелькнуло пламя. Такое, что спалит меня заживо, коли не угомонюсь.

— Забуди, что видела, Сабрина. Для твоего же блага.

— Это угроза? — спросила я прямо.

Льюис выругался, схватил меня за плечи и усадил на стул.

— Нет. Просто забудь. Для всеобщего блага.

— Но...

— Я не хочу причинять вред этому оборотню, потому что он кое-кому небезразличен. Но, боюсь, скоро мне придется об этом забыть. Зверюга обнаглела и не желает подчиняться.

— Это его видели в лесу на днях? С лисицей?

— Да, — ответил Льюис после паузы. — Эти двое вышли размяться, наплевав на осторожность. Наплевав на наш договор. Наплевав на всё на свете.

— Вы заключаете договоры с оборотнями? — я не верила ушам и ничего не понимала. Загадки и несуразности множились, сводя меня с ума.

— Только с одним, — отрезал Льюис и наклонился ко мне. Наши лица оказались совсем близко. — Послушай внимательно, Сабрина. Ты ничего не видела. Здесь не было никакого лиса. Ясно? Ты ведь не глупая девочка, верно? Не хочешь попасть под раздачу? А это непременно случится, коли начнешь болтать.

Я молчала. Смотрела в светлые глаза и ощущала странную слабость. И покорность. Покорность этому странному человеку.

— Сабрина, я не слышу ответа.

— Я... я не самоубийца, — прошептала я. — Буду молчать. Но... этот лис... Он злой. И он вас ненавидит.

Я сама не понимала, почему это сказала. Будто меня больше волновала безопасность охотника, а не собрата. Быть может потому, что с этим самым братом точно было что-то не так. Мы не чувствовали друг друга. А ведь были должны. Без вариантов.

— Он меня не тронет, — заверил Льюис. — И никого в этом доме. По той же причине, почему его не трогаю я. И хватит вопросов, Сабрина. Раз ничего не было, значит, и обсуждать нечего. Так?

Я кивнула, ощущая себя уставшей и разбитой.

Вот я и получила компромат на начальника. Такой, от которого Грейсон запрыгал бы до потолка от радости. Но разве я могла поведать о столь безумном открытии? Разумеется, нет. Этой тайне полагалось оставаться тайной. Ради всеобщего блага, как и сказал Льюис.

Глава 5. В логово зверя

Я ломала голову над загадкой лиса весь вечер. Сестричкам ничего не сказала. Чем меньше людей и оборотней посвящено в тайну, тем лучше. При других обстоятельствах я обсудила бы произошедшее с кем-то сведущим, с более опытным лисом или лисицей. Но когда живешь не в стае, это попросту невозможно. Единственный источник — тётя Маргарет — не в состоянии ничего обсуждать, а другие кандидаты отсутствуют.

Однако к ночи до меня дошло, что я ошибаюсь. В городе обитал еще один лис.

— Привет, Роберт, прости, что поздно, — шепнула я в телефонную трубку, хотя прекрасно понимала, что сестренки, как и я, обладают звериным слухом и всё равно услышат разговор, коли не спят.

— Что-то случилось? — спросил мой бывший любовник прямо.

Он вообще был из тех, кто не любил ходить вокруг да около. Всегда говорил, как есть. Девчонкой я пару раз обижалась, но потом поняла, что это качество — не порок.

— Можешь пересечься со мной с утра пораньше? Есть тема для беседы.

— Уж не о лисах ли, что бродят в ближайшем лесу? — усмехнулся Роберт.

Я тяжело вздохнула.

— О них самых.

— Хорошо, — согласился он. — Где встречаемся?

Я назвала уличное кафе, располагающееся между домом и местом новой работы, и попрощалась. Возможно, Роберт мне не поможет. Но попытка не пытка. Он покинул стаю (не нашу, другую) взрослым и обладал большими сведениями о лисьем быте в естественных условиях, чем мы с Фейт и Джоди. Роберт не очень любил распространяться о прошлом. Но я знала, что его изгнали из стаи, когда отказался жениться на подобранной для него вожаком лисице. Видите ли, не было там истинной любви.

Ночью мне снились странные сны. Опять лисьи. Но не о прошлом, как накануне. И надеюсь, не о будущем. Я видела Льюиса и его рыжего гостя. Они стояли друг напротив друга и глядели с яростью. Вот-вот бросятся в атаку, и полетят клочья. Я не хотела, чтобы эти двое бились. Отчаянно не желала. В тот самый миг, когда человек и лис созрели до боя века, я вмешалась. Встала между ними и выставила руки в стороны, чтобы не смели калечиться. Ни тот, ни другой.

— У тебя кошмары? — спросила за завтраком Фейт. — Я слышала, как ты стонала.

— Да. Нет. Не знаю, — отмахнулась я. — Снилось мерзость, но не могу вспомнить какая.

— Может, мумии? — поддела Джоди, зная, как я ненавижу человеческие фильмы ужасов.

— Или привидения, — я округлила глаза, подыгрывая мелкой.

Джоди рассмеялась, но Фейт смотрела с тревогой. Она всегда чувствовала, когда я что-то не договаривала. Странное дело, но будто с потерей возможности перекидываться, она получила иной дар: видеть других насквозь.

— Не смотри так, иначе дыру на лбу прожжешь, — свела я всё к шутке, но видя, что сестра не успокоилась, заверила. — У меня всё хорошо. Не переживай.

На randevу к Роберту я пришла первой. Пришлось прождать минут десять, попивая кофе и поглядывая на часы. Опаздывать в «Пристанище духов» ой как не следовало. Льюис может и не заметит. Вчера вон вообще весь день не вспоминал о моем существовании. Но Валентайн, наверняка, отследит, во сколько я явилась на работу, и коли задержусь, обязательно доложит хозяину.

— Прости, что заставил ждать, — извинился Роберт, когда изволил объявиться. — Долго выпроваживал соседку после бурной ночи. Она ужасная копуша.

Я подавила смешок. Роберт, как всегда, прямой до невозможности.

Он выглядел точь-в-точь таким, как я его помнила. Нисколько не менялся. Высокий, широкоплечий, лицо немного квадратное, длинные темно-рыжие волосы, стянутые в хвост. А глаза... Его глаза всегда были немного отталкивающими. Слишком светлыми. Однажды он сказал, что это особенность его рода.

— Итак? — Роберт выразительно приподнял брови.

Я решила не ходить вокруг да около.

— У меня вопрос. Лисы всегда чувствуют друг друга? Или бывают исключения?

Спросила и напряглась, ибо Роберт вздрогнул, что с ним случалось не часто.

— Позволь узнать причину интереса, — он посмотрел пристально. Я бы даже сказала, пронизывающе.

— Мы с Джоди бегали по лесу, когда началась охота на ту пару, — призналась я, решив открыть часть правды. Это всегда лучше лжи. — Я не почувствовала лисов. Совершенно. Ни его, ни ее. Не знала о приближении, пока Джоди не прискакала и не сказала, что видела их неподалеку. Я даже не поверила сначала. Разве это не странно?

— Странно, — согласился Роберт, а сам задумчиво посмотрел в сторону, но опомнился и поспешно принялся объяснять: — Считается, что такое попросту невозможно. Ты же чувствуешь Маргарет, хотя она овощ и больше не перекидывается. Ты чувствуешь Фейт, хотя она и вовсе лишена дара. Верно?

— Верно, — я покрутила в руках пустую чашку из-под кофе. — Но что ты не договариваешь? Только не лги, Роберт. Это не в твоём стиле.

Он тяжело вздохнул и признался:

— В моей бывшей стае десятилетиями искали способ скрываться даже от других лисов. От лисов из других стай. Но не находили.

— Ого! — чашка упала на стол, но не разбилась. — Зачем?

— Наши вожаки были параноиками, — скривился Роберт и добавил после паузы: — Но есть и другой вариант. Полукровки. Дети лисов и людей. Я с ними никогда не сталкивался, но говорят, что их способности проявляются искаженно.

— Думаешь, те лисы...

— Да кто их знает, — бросил Роберт раздраженно. — Мне плевать, откуда они взялись, если честно. Главное, чтоб поскорее убрались подальше. Пока нам из-за них не перепало.

— Я тоже на это надеюсь.

Я подарила Роберту улыбку, пряча под ней тревогу. Не хотелось разочаровывать бывшего любовника. Я-то точно знала, что, как минимум, один лис из той пары не намерен никуда уносить лапы.

Я всё-таки опоздала. На считанные минуты. Однако недовольства на меня выплеснули немало. И вовсе не Валентайн, а сам Льюис, встретивший на пороге.

— Где тебя носит, Сабрина? У нас времени не воз. Портнихи заждались.

— Портнихи? Опять? — я чуть не зарычала.

Только ж накануне устраивали изматывающую примерку!

— Да, опять! Надо срочно довести до ума твои наряды. Мэр решил всё ускорить. Мероприятие перенесено на эти выходные. В загородный дом! Придется ехать завтра и провести там два дня. Так что сделай одолжение, не стой, как вкопанная. Озаботься треклятыми платьями!

Я попятилась. И врезалась в столик. Аккурат местом, откуда растёт хвост.

На два дня?! Да вы издеваетесь!

— За-за-чем мэр перенес всё в загородный дом? Это... это...

Я хотела сказать «подстава», но вовремя прикусила язык. С чего бы скромной помощнице и

вынужденной невесте рассуждать о чем-то подобном?

— Это его жена, — бросил Льюис тоном, из которого было яснее ясного, что супругу градоначальника он не жалуется. — Вечно устраивает сборища. Обожает коллекционировать интересных гостей. В загородный дом заманила, чтобы жертвы не разбежались раньше назначенного срока. Хуже всего то, что она за свободные нравы. Как бы ни поселила нас в одной спальне.

Я повторно врезалась. Всё в тот же столик. Всё тем же местом.

— Что, простите?

Льюис всплеснул руками.

— Да не делай такого лица, Сабрина! Ради всего святого! Я бы и сам предпочел избежать пикантных и двусмысленных ситуаций. Но если спальня окажется общей, лучше тебе заранее быть готовой.

Я чуть не брякнула «к чему?», но Льюис вспомнил о треклятых платьях.

— Живо к портнихам! — приказал жестко. — Нужно торопиться!

Оказалось, что он позвонил в мастерскую еще накануне, предупредил о срочности. Портнихи не спали всю ночь, перешивали наряды, а основное платье (бордовое, для ужина) шили заново по снятым вчера меркам. Увидев гору нарядов, я сжала зубы и приготовилась стойко выдержать пытку.

Увы, задача сегодня усложнилась. Присутствием Льюиса!

«Жених» решил лично «проинспектировать» процесс.

Нет, он не пытался глазеть на меня полураздетую. Поворачивался спиной каждый раз, когда я меняла наряды. Однако я всё равно ощущала жуткую неловкость. Не бред ли?! Мужчина на примерке! Особенно мужчина, вмешивающийся без перерыва!

— Нет, это платье сидит недостаточно идеально, — возмущался он. — А у этого подол топорщится. Дамы, вы не понимаете. Жена мэра оценивает каждую деталь. И новая гостья, да еще моя невеста, непременно привлечет ее внимание. Сабрина должна выглядеть с иголочки.

Я прищурилась. «Его невеста» привлечет внимание? С какой это стати? Уж не было ли у него шашней с супругой мэра в прошлом? Не случайно ведь без конца ее упоминает. Да, она старше лет на двадцать. Но нравы у дамы, как было замечено, свободные.

Впрочем, если шашни и были, мне какое дело? Оно понятно, что приказано шпионить и докладывать, но рассказывать Грейсону о возможном романе Льюиса с женой главного человека в городе — сущее безумие. Вот, интересно, я выясню когда-нибудь нечто важное о начальнике, но при этом не опасное для моей жизни? Не о лисах или чужих женах?

А Льюис всё не унимался. Критиковал и критиковал наряды. Зато когда пришла очередь бордового платья, случилось чудо. Он остался доволен. По-настоящему доволен.

— А вот это сидит, действительно, отлично, — Льюис чуть наклонил голову, бесцеремонно разглядывая меня. — Но надо что-то придумать с прической. Может поднять волосы. Вот так?

Он подскочил ко мне и, не потрудившись спросить разрешения, потянул рыжую копну вверх. Я с трудом удержалась, чтобы не толкнуть его ладонями в грудь со зла.

Что за наглость, в самом деле! Я не кукла.

— Вы правы, господин Льюис, — согласилась одна из портних. — Волосы лучше уложить в прическу. Немного сгладить их цвет. Иначе совершенно забывают наряд.

— Отлично. Возьмем с собой горничную. Китти отлично умеет укладывать волосы.

Китти? Ах, да. Валентайн называл это имя в первый день. Одна из двух горничных. Причем, Китти работала здесь горничной постоянной, а не приходила пару дней в неделю, как другая. Но странное дело, ни сегодня, ни вчера, ни позавчера я ее не видела. Да, «Пристанище духов» — особняк не маленький, но всё же нам полагалось столкнуться, верно? Та же повариха Луиза заглядывала ко мне не раз, приносила еду и напитки.

Китти, получается, скрывалась? Но зачем?

— А теперь самое главное, — объявил Льюис, когда мы все выбились из сил, а портнихи удалились

доводить наряды до ума. — Не напортачь во время поездки. Старайся не обсуждать меня. Да и себя тоже. Улыбайся и кивай, пусть дамы-сплетницы сами болтают и додумывают. Что до жены мэра... В разговоре с ней прикинься пустышкой. Пусть утратит к тебе интерес. Так безопаснее. Для всех. Поняла? Я не слышу ответа, Сабрина.

— Вы же сами сказали улыбаться и кивать. Я киваю.

— Тьфу! — не сдержался Льюис. Кажется, ему самому затея с подставной невестой нравилась всё меньше и меньше. — На сегодня ты свободна. Завтра утром мы с Китти за тобой заедем. Будь готова к восьми часам.

Я была готова. И даже не к восьми, а гораздо раньше. Нервно мерила шагами гостиную и без конца поглядывала на часы. Те успели показать и ровно восемь, и десять минут девятого, и даже двадцать, а «жених» всё не объявлялся. Неужели, передумал?

Сестричкам я велела не казать ни носов, ни других частей тела. Я понимала, что выяснить состав моей семьи для Джонатана Льюиса не проблема. Наверняка, все необходимые справки уже навел. И всё же мне не хотелось, чтобы он встречался с Фейт или Джоди. Как ни крути, Льюис — охотник, а они — лисицы, запрещенные оборотни. Нечего им пересекаться. Хватит меня одной возле смертельного врага.

ОН соизволил объявиться, когда большая стрелка коснулась цифры семь, а мне хотелось рвать и метать. Или кусаться.

— Быть готовой к восьми? — спросила я с издевкой. — Серьезно? Время без двадцати пяти девять. Да вы как непунктуальная девица, честное слово!

На лице Льюиса не дрогнул ни единый мускул, хотя я ожидала бури. Или, как минимум, сарказма в ответ. Ибо кто я такая, чтобы его критиковать?

— Китти долго собиралась, — бросил он без выражения, явно не считая фразу странной.

Я же опешила.

Служанка долго собиралась, потому хозяин опоздал?

Хм... Или она не просто служанка?

Личная жизнь этого господина невероятно загадочна!

— Надеюсь, вы не планируете стоять, как вкопанная час-другой? — поинтересовался Льюис, превратившись в себя более привычного.

— Нет, я давно готова и...

— Кто это?

— Где?

Я окончательно растерялась. Он вообще о чем? То бишь, о ком?

— На фотографии?

— Это... это...

Я недоуменно приподняла брови, сообразил, что Льюис указывает на камин, где в ряд выставлены наши семейные портреты. Заинтересовал его тот, где меня запечатлели вместе с тётёй Маргарет незадолго до удара. Выглядела она тогда не очень. Резко сдала из-за смерти покровителя и возлюбленного, однако в чертах лица угадывалась женщина, кружившая в молодости головы.

— Это моя тётушка.

Льюис подошел к камину и взял фото в руки. С минуту смотрел на него, прищурившись.

— Я видел эту даму раньше. Но не могу вспомнить где.

— Тётя Маргарет была владелицей клуба «Чёрный тюльпан», но вот уже пятый год как отошла от дел. Возможно, вы пересекались с ней там. Раньше.

— Нет, — Льюис покачал головой. — Я слышал об этом месте, но ни разу его не посещал. Ладно, неважно, — он вернул фотографию на место. — Лучше не копаться в памяти. Потом всё само вспомнится. Тем более, нам пора.

Прежде чем покинуть дом, я сама невольно бросила задумчивый взгляд на наш с тётушкой портрет. Еще одна загадка, или моя родственница кого-то напомнила Льюису? С чего бы главному охотнику водить знакомства с тайной лисой?

С другой стороны, один же лис является в его особняк, как к себе домой.

Поездка до загородного дома мэра заняла около часа. На этот раз машину вёл водитель. Льюис устроился рядом с ним на пассажирском сиденье, мне же пришлось ехать сзади с горничной. Китти мне не понравилась категорически. Внешне она оказалась милашкой. Не худышка, но и не толстушка, а этакая очаровательная девица, которую людям постарше так и хочется потрепать по щеке с ямочкой. Русые волосы она заплела в тугую косу и перекинула через плечо, в светлых глазах плясали искорки. Веселые искорки. Но исключительно, если Китти говорила с Льюисом. Когда же она бросала взгляды в мою сторону, искорки превращались в угли, способные основательно обжечь.

Ну, точно тайная пассия хозяина. Та, что согревает постель, но не имеет права на большее.

Я молчала. Смотрела в окно, любуясь видом. Мимо проносились цветущие поля, живописные озера и лесопосадки. Всё ухоженное и очаровательное. Еще бы, раз мимо регулярно проезжает градоначальник с супругой. Китти тоже не часто открывала рот, лишь пару раз отвечала на вопросы Льюиса и однажды вмешалась, когда тот говорил с водителем о давнем празднике в «Пристанище духов». Китти вспомнила некую забавную историю, заставив Льюиса не просто улыбнуться, а рассмеяться.

— Подъезжаем, — оповестил, наконец, водитель и сделал вираж.

Как ни странно, загородный дом мэра при первом знакомстве не произвел впечатления. Особняк, как особняк. Три этажа, серый камень, зеленые побеги на стенах, белые цветы. В таком мог обитать кто угодно.

— Помни, ты должна улыбаться и кивать, — шепнул Льюис, едва мы вышли из машины, и взял меня под руку, как и полагалось жениху.

На парадное крыльцо я поднялась на негнувшихся ногах. Не сомневалась, что нас встретит сама хозяйка, и начнется игра в гляделки. Или сразу допрос.

Однако перед нами предстал лишь дворецкий. Но огорошил.

— Ваша спальня готова.

Льюис едва заметно усмехнулся, а я чуть качнулась.

Значит, спальня. В единственном числе. Одна на двоих. Так-так...

Она оказалась просторной, с окнами, выходящими в сад. Кровать, заправленная пестрым покрывалом, выглядела гораздо уже, чем мне хотелось. Далеко друг от друга не лечь. Хм... Может, Льюис поведет себя, как джентльмен, и устроится на ковре? А что выглядит тот мягким. Ворс высокий. Хотя вряд ли я дождусь столь благородного жеста. Мужчины всегда ведут себя, как мужчины. Особенно если женщина на расстоянии вытянутой руки. А я буду на этой кровати именно на таком расстоянии.

Черт бы побрал Грейсона! И дуру Глорию, из-за которой случилась облава в клубе!

— Пойду поздороваюсь с хозяином дома, — оповестил Льюис, сменив дорожный пиджак на другой, более нарядный. — Китти, позаботься о Сабрине. Скоро Аманда пригласит всех дам на чай. Моя «невеста» должна быть готова в срок. Лучше выбрать лиловое платье.

— Всё сделаю, господин Льюис, — горничная подарила хозяину ласковую улыбку, и повернулась ко мне, миг сменив милость на гнев. — Не стойте истуканом. Помогайте разбирать вещи.

Да-а-а, за госпожу она меня однозначно не держала.

Впрочем, свою работу нахалка знала. Обновила мне макияж, уложила волосы: сзади оставила распущенными, впереди приподняла. Подобрала бусы к платью.

— Господин Льюис взял драгоценности матери, — пояснила она, придирчиво оглядывая моё отражение в зеркале. — Выглядите прилично. Главное, ведите себя, как леди.

Я усмехнулась. Очень хотелось поставить девицу на место. Но я понимала, что она наябедничает Льюису, а его недовольство мне ни к чему.

И всё же...

— Настоящая невеста твоего господина была леди? — спросила я игривым тоном. — Как уж ее там? Глэдис, верно?

Китти скривилась.

— Разве у вас есть право это обсуждать?

— Почему нет? В прошлый раз, когда мы изображали жениха и невесту, меня спрашивали о ней, а я знать не знала, что отвечать. Интересоваться у господина Льюиса мне неудобно. Может, ты поделишься полезными сведениями, чтобы я не попала впросак.

Китти вряд ли поверила моим словам, но была вынуждена признать, что логика в них присутствует. Потому сердито кашлянула и пояснила:

— Господин Льюис не выбирал Глэдис. Так решили их отцы. Но потом оба померли, и жених с невестой пошли каждый своей дорогой. Хотя Глэдис хотела остаться. Да господину Льюису это было без надобности. Пустышка пустышкой. Всё балы, да наряды на уме. И другие развлечения. Сам-то он серьезный господин. Исчерпывающий ответ?

— Вполне, — кивнула я. — Спасибо за разъяснение, Китти.

Вот значит как. Отцы решили. А Грейсон — идиот, раз упустил сей факт и посчитал, что мое внешнее сходство с Глэдис сыграет на руку.

— Я закончила, — объявила горничная. — Вы готовы к чаепитию с женой мэра.

— Рада слышать, — я глянула на себя в зеркало, мысленно признавая, что Китти — мастер своего дела, и спросила: — Почему у меня такое ощущение, что господин Льюис побаивается эту женщину? Он будто нервничает из-за нашей встречи.

— Так и есть, — Китти закатила глаза. — Аманда Прейскотт дружила с его отцом. С детства. Она и Арман Льюис росли по соседству. Это он познакомил ее с будущим мужем. С мэром. Ну, тогда тот еще не был мэром. В общем, эти двое всегда поддерживали связь, и госпожа «мэр» считает, что имеет право опекать его сына. Вечно лезет не в свое дело. Хозяина это раздражает, но он вынужден терпеть. Жена мэра всё-таки.

— Ясно, — шепнула я, хотя рассказ меня не удовлетворил.

Старая приятельница папеньки? Чушь. Здесь явно крылось что-то еще. Уж слишком Льюис нервничал.

В дверь постучали, и порог перешагнул дворецкий.

— Вас ждут внизу, леди Кларенс, — обратился он ко мне, и мои ноги похолодели.

Яснее ясного, кто именно ждёт. Загадочная госпожа мэр.

Я бы предпочла остаться. И даже спрятаться под кровать. Однако поднялась и, гордо расправив плечи, отправилась вслед за дворецким. В конце концов, я хитрая лиса, а не беспомощный кролик. Справлюсь. Жена градоначальника — всего лишь человек.

«Держи хвост по ветру, плутовка. И всё будет хорошо», — подбодрила я сама себя, заходя в просторную столовую в бело-голубых тонах.

Там собралось не меньше дюжины дам разных возрастов, а во главе стола сидела ОНА. Та, ради которой мой начальник и «жених» был готов расшибиться в лепешку.

— А вот и ты, Сабрина, — проворковала Аманда Прейскотт ласково. — Я оставила тебе местечко. Рядом со мной. Присаживайся.

Я видела ее раньше. По телевизору. Но едва ли обращала внимание. Меня мало волновали политики, а тем более, их супруги. Помнила лишь, что она стройная и темноволосая. А теперь... теперь появилась возможность рассмотреть ее как следует.

Красива. Чертовски красива. Изысканная внешность. Яркая. Такая, что глаз не оторвать. Морщинок почти нет, кожа чистая и гладкая.

Да уж, дамочке всю за сорок, а даст фору любой девчонке в два раза моложе.

Может, она была первой любовью Льюиса? Почему нет. Красивая взрослая женщина частенько посещала «Пристанище духов» и покорила сердце впечатлительного юноши.

— Ну, Сабрина, рассказывай, чем ты привлекла внимание нашего дорогого Джонатана, — предложила Аманда Прейскотт сходу. — Его не так-то просто очаровать.

«Знаете из личного опыта?» — съязвила я мысленно, а вслух сказала:

— Он говорит, я идеальна. Во всем.

Ответ получился идиотским, но я же пустышка, верно? Что с меня взять?

Аманда прищурилась. Она изучала меня и не скрывала этого. Прощупывала взглядом, будто жаждала проникнуть в мысли.

— Откуда ты родом? Давно в Огненном?

Я назвала округ, в котором, по легенде, мы с сестрами жили до переезда сюда. Проверки можно было не опасаться. Покровитель нашей тётушки обладал отличными связями и сразу после нашего появления на ее пороге позаботился обо всем. Раздобыл для меня, Фейт и Джоди необходимые документы. Не подкопаешься.

— Мы с сестрами переехали к тёте одиннадцать лет назад. После смерти родителей.

— Сколько им?

— Фейт восемнадцать, она — портниха, Джоди всего двенадцать, учится в школе.

Мне не нравились вопросы о сестричках-лисичках, но следовало отвечать, дабы не вызывать подозрений. Подумаешь, сестры, как сестры.

— А ваша тётушка? Чем она занимается?

— Сейчас ничем. Она больна. Раньше владела клубом под названием «Черный тюльпан».

Возможно, не следовало этого говорить, ибо дамы за столом заохали и заахали, а некоторые и вовсе смутились. Элитный мужской клуб редко обсуждали на подобных «девичниках». Но я не собиралась врать Аманде Прейскотт. Не в мелочах. А теткин клуб — мелочь, учитывая остальные мои тайны.

Я отвлеклась на реакцию побледневших и покрасневших дам, потому не сразу заметила, как изменилось выражение лица Аманды. Любопытство сменилось волнением.

— Ты, кажется, забыла упомянуть, как зовут твою тётушку, — проговорила она монотонно, но смотрела пристально, впору дать дёру от греха.

— Ее имя Маргарет Уолдорф. В Огненном в прежние времена она была личностью известной.

— Да-да, я слышала это имя, — подтвердила госпожа мэр, отводя взгляд, а пальцы смяли салфетку.

Это было невольное движение. Неконтролируемое! Без сомнений!

— Дамы! — Аманда Прейскотт вмиг преобразилась. Лицо просветлело, в глазах заплясали веселые чертята. — Оставим пытки невесты нашего дорогого Джонатана на потом. Я хочу услышать новые сплетни обо всех наших общих знакомых. Много-много сплетен!

Гости мгновенно оживились, готовые предоставить хозяйке всё, что та пожелает. Заговорили наперебой. А она положила подбородок на сплетенные пальцы и слушала. Или делала вид, что слушает. Я могла поклясться, что мысли Аманды Прейскотт сейчас далеко от столовой. И от всех присутствующих. И причина тому моя тётушка Маргарет. Непостижимым образом ее упоминание выбило эту женщину из колеи.

Безумие? Еще какое! Сначала Джонатан Льюис озадаченно разглядывал теткин портрет, теперь Аманда Прейскотт среагировала.

Да что вокруг творится?

Во что ты вляпалась, плутовка, вместе со всем семейством?!

Глава 6. Близкое расстояние

День тянулся бесконечно. Я то и дело поглядывала на настенные часы, благо те висели в каждой комнате. Казалось, стрелки издеваются и нарочно липнут к циферблату. Мужчины уехали на охоту (на обычную охоту без участия оборотней) и не возвращались до самого вечера, а дамы развлекали себя сами. Точнее дамы развлекали Аманду, а я... я ощущала себя пустым местом. Она демонстративно меня не замечала. Это было к лучшему, конечно. И всё же торчать рядом без дела — скука смертная. Во время прогулки по саду я хотела незаметно уйти, чтобы спрятаться ото всех в спальне, но попытку бегства заметила одна из дам и погрозила пальцем. Затем шепнула на ухо, что уходить никак нельзя, пока хозяйка всех не отпустит.

А она не отпускала. После прогулки нас ждало еще одно чаепитие, затем игра в карты, легкий обед, снова прогулка, игра в шарады и очередные посиделки с чаем и десертами. Мои глаза слипались. Хотелось съехать со стула и прикорнуть прямо на ковре под столом. Но я сидела ровно, сложив руки на коленях, изображала покорность судьбе и всему на свете. В конце концов, нудное времяпрепровождение в загородном доме мэра гораздо лучше, чем в тюрьме, в которую меня грозился отправить Грейсон.

— Как всё прошло? — спросил Льюис после возвращения с охоты.

Нам всем дали полчаса на подготовку к ужину. К моему приходу в спальню «жених» успел переодеться и расположиться в кресле. Он выглядел уставшим и не шибко довольным.

— Неплохо, — отозвалась я, прекрасно поняв, что Льюис имеет в виду. — Я быстро наскучила леди Прейскотт, и она забыла о моем существовании.

— Неужели? — удивился он. — Обычно Аманда долго не отстаёт.

— Вы же сами просили казаться неинтересной. Я старалась. А как ваш день?

Наверное, не стоило спрашивать. Но я пыталась быть вежливой с тем, с кем предстояло ночевать в одной спальне.

— Так себе, — неожиданно признался Льюис. — Не охота, а фарс. Я вообще считаю охоту на зверье ради развлечения — сущим бредом. Одно дело, когда необходимо добывать пропитание, другое — все эти сборища.

— А охота на оборотней? Она для вас в какой категории?

Я сама не ожидала от себя подобного вопроса. Он просто вырвался. Сам по себе.

— Охотники — лишь слово, — бросил Льюис, не обрадовавшись моему интересу. — Мы блюдем закон, а не устраиваем травлю.

Я могла возразить. Еще как устраивают! Я не забыла, что случилось с моей стаей. Но прикусила язык. Мое дело маленькое, верно? Я и так за считанные дни выяснила гораздо больше о жизни Льюиса, чем следовало. Не стоило навлекать его гнев.

Больше мы не сказали друг другу ни слова до ужина. Вскоре явилась Китти, и «жених» покинул спальню, чтобы не мешать готовиться к новому выходу. Горничная управилась быстро. И молча. Не успела я опомниться, как оказалась и причесанной, и облаченной в бордовое платье, которое пришлось по душе Льюису. Китти, как и было решено заранее, уложила мои волосы в строгую причёску. Зачесала рыжую копну назад и связала в стильный узел на затылке. Я не любила прятать густую шевелюру, но мне понравился новый образ. Я выглядела экстравагантно и изысканно. Этакая роковая красотка. Строгость придавала шарм, делая меня гораздо притягательнее.

— Спасибо, Китти, — поблагодарила я горничную. Вполне искренне. — Мне нравится.

Та ничего не ответила, но мои слова ей польстили. Неважно, что она считала меня никем. Каждому приятно, когда другие остаются довольны его работой.

«Жених» тоже остался удовлетворен. Оглядел меня с головы до ног придирчивым взглядом, затем протянул руку, дабы сопроводить в главный зал, где собирались все гости для основной трапезы выходных. Заходя туда, я ощущала жуткую нервозность, но стоило устроиться на отведенном месте, как она прошла. Все вокруг выглядели расслабленными, стол ломился от деликатесов, и я решила озаботиться дегустаций. Когда еще удастся попробовать столько вкуснятины?

Аманда Прейскотт и супруг-мэр, выглядящий гораздо старше неё, не обращали на меня внимания. Как и на Льюиса. Общались с гостями, сидящими в непосредственной близости. Я только порадовалась, что нас посадили с другого края, и уткнулась в тарелку. Молчала почти весь ужин, перекинулась лишь парой слов с соседкой. Она интересовалась, не жесткая ли индейка, и какой

салат, по моему мнению, стоит выбрать. Я почти поверила, что всё пройдет гладко, пока... Пока к концу ужина речь не зашла о треклятом цирке оборотней.

И как я могла забыть! Это ж «гениальная» идея мэра!

— Джонатан, — обратился он через весь стол к Льюису. — Нам срочно нужны новые оборотни. Я распорядился начать строительство здания и загонов для... хм... будущих артистов. Точнее, здание уже подобрано. Сейчас его перестраивают.

Я хмуро глянула на Льюиса, желая увидеть реакцию. Но на его лице не дрогнул ни единый мускул. У меня же внутри всё клокотало. Загонов?! Seriously?!

Для мэра мы даже не оборотни. Звери!

— Я работаю над этим, господин мэр, — отозвался Льюис совершенно спокойным тоном.

С другой стороны, разве можно его винить. Кто бы рискнул возражать градоначальнику. Да еще в его доме. В присутствии толпы гостей.

— Поймай мне тех лисов, Джонатан. Они станут гвоздём программы! — приказал мэр и расхохотался, представляя, как рыжие «артисты» куролесят на арене.

Я смяла салфетку в руке, как недавно Аманда Прейскотт, и невольно перевела взгляд на нее саму. Впрочем, меня мало волновало отношение госпожи мэр к цирку. Наверняка, целиком и полностью поддерживает супруга. А как же иначе?

Однако...

Однако Аманда не выглядела довольной или заинтересованной. Смотрела в одну точку, поджав губы. А глаза... глаза потемнели от гнева.

— А ты, невеста Джонатана... Как тебя там? — мэр щелкнул пальцами, глядя на меня.

— Сабрина, — подсказала Аманда.

— Верно, Сабрина. Как тебе идея с цирком? Хочешь увидеть, как лисы прыгают через обруч и ходят на задних лапах?

Меня будто по лицу ударили. Наотмашь. Хотелось дать сдачи. Во всех смыслах. В том числе, по-звериному: кинуться на мэра и основательно покусать. Однако я прекрасно понимала, в каком положении нахожусь. Даже попытка защититься оборотней перед этим человеком равносильна самоубийству. А я хотела жить. И чтобы жили мои сёстры.

— Я не люблю цирк, господин Прейскотт, — проговорила небрежно. — Театр — развлечение гораздо увлекательнее. Но мы с Джонатаном обязательно посетим первое представление. Возможно, я даже изменю мнение. Хотя и не обещаю.

— Женщины, — протянул мэр. — У вас всегда на всё свое мнение. Не совпадающее с нашим.

Я развела руками. Мол, так и есть. И с этим ничего не поделать.

— Так что там с лисами? — градоначальник снова переключил внимание на Льюиса.

— Ищем, — ответил тот безразлично, будто один из разыскиваемых оборотней не являлся в «Пристанище духов», как к себе домой, и не кидался угрозами.

— Плохо ищете, — объявил мэр с легким раздражением. — Пора найти и посадить на цепь, иначе я усомнюсь в твоей компетентности. Помнится, папенька твой не упускал ни одного запрещенного оборотня, что смели забредать в наши края.

Льюис ничего на это не ответил, лишь кивнул и хмуро уставился в стол, не заметив, с каким сочувствием на него посмотрела Аманда. Зато я заметила, но быстро отвела взгляд. Не стоит пялиться. Отношения этой парочки — не моё дело. Со своими отношениями с Льюисом бы разобраться. Особенно учитывая приближающуюся ночь.

— Достойный ответ, — похвалил меня Льюис по дороге в спальню. — Обошлась без грубости, но и не согласилась с навязываемым мнением.

— Мэра бы самого на арену отправить, — прошипела я под нос. — Да только зрители разбегутся с перепуга. Медведь и тот безобиднее будет. И благороднее.

— Ш-ш-ш, — предостерегающе шепнул Льюис, но мои слова пришлись ему по душе, судя по

мальчишеской улыбке, промелькнувшей на губах. — Мне жаль, что нас поставили в столь пикантную ситуацию, — проговорил он, останавливаясь у дверей спальни. — Но нам придется переночевать здесь вместе ради поддержания легенды. Ложись спать, а я пока прогуляюсь, чтобы тебе не мешать. Вернусь позже.

— Хо-хорошо, — прошептала я, испытав облегчение.

Последнее, что мне было нужно, так это переводить и без того запутанные отношения с начальником в интимное русло.

Оказавшись в спальне, я поспешила переодеться, потушить свет и устроиться в удобной постели. Неплохо бы уснуть до появления «соседа». Так проще. Я буду спать и не замечу, как он уляжется на другой половине кровати. Будто ничего и не произойдет. Однако сон не шел. Я ворочалась с боку на бок, считала лисиц и другую живность, но сознание продолжало бодрствовать. Издевалось, не иначе. Как нагло вспомнились эмоции, что вызвал Джонатан Льюис, когда я увидела его по телевизору накануне облавы в «Чёрном тюльпане». И снова накрыло. По телу прошла дрожь предвкушения, а в голове взорвался фейерверк.

— Ну и дура ты, плутовка, — обругала я себя, сделала пару глубоких вдохов и закрыла глаза.

Спать, спать, спать. Немедленно!

Немедленно, увы, не получилось. Скрипнула дверь, и в спальню почти бесшумно вошел Льюис. Точнее, для слуха человека получилось бы бесшумно, но не для лисьего. Нас, рыжих, не проведешь. Я так и осталась лежать с закрытыми глазами. Пусть «сосед» считает, что сплю. Быстрее сам ляжет и отправится в королевство грёз.

С первым вариантом он управился быстро. Устроился в постели, чуть стащив с меня одеяло. Однако реализовывать вторую часть Льюис явно не торопился. Его дыхание не становилось ровным. Наоборот, участилось. Но самое неприятное заключалось в том, что он смотрел на меня. Я кожей ощущала его взгляд. Льюис лежал рядом и бесцеремонно меня разглядывал. И это бесило. До дыма из ушей. До отчаянного желания кусаться.

Я приготовилась, было, перевернуться на другой бок, как вдруг...

Чертов нахал коснулся моих волос, провел по ним рукой, затем покрутил прядку в пальцах, будто играючи.

Я сжала зубы, чтобы не пострадала челюсть Льюиса, ибо очень хотелось в нее двинуть.

— Рыжая, — шепнул он тихо-тихо.

А в следующий миг... притянул меня ближе.

Я даже сообразить ничего не успела, как мне заткнули рот поцелуем и подмяли под себя.

«А ну слезь с меня!» — пронесся в голове протест. — «Да я тебя сейчас!»

Вот только... только...

Вместо того чтобы укусить наглеца, вклепить пару пощечин или оцарапать лицо, я внезапно обмякла, подчиняясь напору. Накрыло та-акое желание — по-настоящему животное желание — какого я в жизни не испытывала. Я хотела этого мужчину. Его жадных ласк, поцелуев, близости — нежной, страстной, бесконечной. Я была готова принадлежать ему без вопросов. Стать с ним единым целым.

В голове, как бабочка о стекло, билась мысль, что это безумие, что Льюис охотник, а моя задача найти на него компромат для Грейсона. А еще, что я сошла с ума, раз готова ему отдаться. Но телу было плевать на любые доводы рассудка. Оно таяло, таяло, таяло, пока сильные мужские руки проникли под ночную сорочку и скользили по бедрам. В груди почти родился крик. Я была готова потребовать, чтобы Льюис не медлил, чтобы поскорее действовал, чтобы... чтобы...

— Прости...

Он отстранился от меня так же внезапно, как и набросился.

— Я... я не знаю, что сейчас случилось, Сабрина. Не в моих привычках накидываться на девиц, будто зверь. Тем более, мы всё обсудили, и... и...

Он замаялся и замолчал, а я села и закрыла лицо ладонями. Выглядело так, будто я стыжусь произошедшего. Но всё было не так. Тело продолжало пылать. Меня не отпускало. Хотелось повалить Льюиса на кровать, залезть сверху и требовать-требовать любви — страстной и

безудержной.

Но я не смела. Разумеется, я не смела. Так и сидела, не шевелясь.

— Сабрина... — кажется, Льюиса испугала моя реакция. — Прости, что обидел. Я, правда, не знаю, что на меня нашло. Будто голову отключили. Совершенно.

«Моя тоже!» — огрызнулась я мысленно и повернулась к Льюису спиной.

— Сабрина...

— Может, пойдете еще прогуляетесь? До утра!

Этот вариант меня бы полностью устроил, ибо спать с ним в одной постели я нынче точно не могла. Накинусь ведь. Обязательно накинусь. Тело не остывало. Ни капли!

— Не получится, — возразил Льюис. — Возникнут вопросы, почему я брожу среди ночи по дому, а не провожу время с красавицей-невестой.

— Тогда спите на полу. В смысле, на ковре. Он мягкий.

— Э-э-э... Мне бы не хотелось.

— Полагаете, меня волнуют ваши хотения? — спросила я, борясь с желанием отхлестать себя по щекам. Вдруг помогло бы прийти в себя. — Выбирайте сами: либо вы укладываетесь на полу, либо на ночную прогулку по дому отправлюсь я. И пусть окружающие во главе с госпожой «мэр» болтают, что хотят.

Льюис опешил от такого заявления. Молчал минуту, не меньше, а когда снова нашел в себе силы заговорить и произнес мое имя, в дверь вдруг постучали.

— Господин Льюис! Прошу прощения, господин Льюис! — раздался хриплый голос дворецкого. — Вас срочно вызывает мэр. Возле города снова видели тех лисов! Господин Прейскотт велит срочно ехать их ловить! Велит вам ехать лично!

Я с трудом сдержала звериное рычание.

Охота на лисов! Да чтоб мэру провалиться!

Да, я хотела, чтобы та парочка перестала быть проблемой. Для нашего с сестричками блага. Но я бы предпочла, чтобы они покинули наши края, а не превратились в артистов на цирковой арене. Или того хуже.

За моей спиной беззвучно выругался Льюис, явно не обрадовавшись новости, и поднялся с кровати. Он зажег свет и начал одеваться, но я всё сидела, не шевелясь. Будто меня происходящее не касалось.

— Я распоряжусь, чтобы утром тебя отвезли в город, — проговорил Льюис прежде, чем покинул спальню. — Вот видишь, проблема совместной ночевки решилась.

Я ничего не ответила. Дождалась, пока дверь закроется, и повалилась на кровать.

Проклятье! Да чтоб всех охотников черти умыкнули! Нет покоя лисам!

Впрочем, тот зверюга, с которым я повстречалась в «Пристанище духов», явно сам напрашивался на неприятности. Куда его опять понесло? Мы вот с Джоди отлично осознаем опасность и никуда не высываемся. А этому неймется. И себя подставляет, и Льюиса, которому явно не с руки ловить лиса.

Льюис... Ох, Льюис.

Я сжала зубы и чуть не разревелась от злости, вспомнив, что приключилось несколько минут назад. Тело, наконец, начало остывать, желание принадлежать главному охотнику ослабло. Но я чувствовала себя ужасно уязвимой. Ибо не понимала, что на меня нашло. Да я считала себя особой очень даже страстной. Я же лиса. Зверь. Но такой одержимости (иначе не назовешь) ни разу не испытывала. И это пугало. Вдруг сие не в последний раз? Вдруг однажды я накинусь-таки на Льюиса?

Уснула я только под утро. Но не проспала и пары часов, как меня разбудила Китти.

— Пора уезжать, — шепнула она и кивнула на приготовленную дорожную одежду.

Я только порадовалась поспешности. И неважно, что останусь без завтрака. Еще чаепитий и прогулок в компании Аманды Прейскотт и других дам я бы точно не выдержала. Вчера хватило сомнительного удовольствия. Однако меня поджидал сюрприз. В виде хозяйки дома, поджидающей внизу.

— Жаль, что всё так вышло, Сабрина, — проговорила она, провожая меня до машины. — Я надеялась попить сегодня кофе с тобой и Джонатаном.

— Мне тоже... хм... жаль, — пробормотала я, стараясь, чтобы голос прозвучал искренне.

— Но мы наверстаем упущенное, — заверила Аманда. — И, кстати, я бы очень хотела познакомиться с твоими сёстрами. Можно встретиться всем вместе в кафе. Я знаю уютное местечко, где готовят потрясающий горячий шоколад.

— С моими се-се-се...

Я качнулась. А это еще с какой стати?! Будь она женой хоть мэра, хоть заморского принца, ни за что ее не подпущу ни к Фейт, ни к Джоди!

— Я вам скоро позвоню, — пообещала Аманда, пока водитель открывал передо мной дверь автомобиля. — До скорой встречи, Сабрина.

— До встречи, — буркнула я и спряталась в салоне, дрожа от макушки до пяток.

— Ты замерзла? — удивилась Китти.

— Нет. Просто не выпалась. Вот и знобит.

Я жаждала поскорее оказаться дома. Выходной день как-никак. Однако меня привезли в «Пристанище духов». На мой вопрос, с какого это перепуга, Китти пожала плечами. Мол, господин Льюис распорядился. Мне ничего не оставалось, как покорно вздохнуть и подчиниться приказу начальника. Хорошо еще, что в особняке есть замечательная кухарка Луиза, которая всенепреренно накормит.

Да, она накормила. И даже десертом угостила: печеными корзиночками с воздушным кремом. Зато Валентайн встретил отнюдь не добро. Объявил, что хозяин еще не приезжал, и велел продолжить работу со списком. Мол, в пятницу из-за портних и сборов я совершенно не занималась непосредственными обязанностями. Возразить было нечего, и я отправилась в секретарскую комнату разбирать отчеты охотников.

Там я провела весь день. Говорила лишь с Луизой, которая не поленилась принести и обед. Приветливая дама, слишком худощавая для кухарки, посочувствовала мне, мол, где это видано, чтобы молодую и красивую девушку заставляли работать в воскресенье. Я улыбнулась в ответ и вновь уткнулась в бумаги. Оторвалась от них лишь к шести вечера. Решила, что с меня хватит. Рабочий день закончился, пора и честь знать. Но просто уйти я не могла, потому отправилась на поиски Валентайна, чтобы поставить его в известность, что покидаю «Пристанище духов» до завтрашнего утра.

Я обошла почти весь особняк, но дворецкого не нашла. Зато...

Зато наткнулась на кое-кого другого. На другую. Лисицу.

Мы встретились у кирпичной кладки. Зверушка преспокойно шла к ней, неспешно перебирая лапами. Будто прогуливалась.

— Ты еще кто? — спросила я, растерявшись.

— А тебе какое дело? — бросила та в ответ. — Не пялься. Глаза ломаешь.

Она явно не чувствовала, что и я оборотень. Впрочем, я тоже не ощутила ее приближения, пока не столкнулась нос к носу.

— Гуляй, помощница, — усмехнулась лиска и прыгнула... сквозь кирпичную кладку.

Да только...

Не знаю, зачем я это сделала. Наверное, сработал инстинкт. Я успела схватить нахапку за хвост прежде, чем та исчезла. И, кажется, зря. Меня утянуло следом. Я легко прошла сквозь стену, будто ее и не было вовсе...

Глава 7. Другая сторона

Яркий свет ослепил глаза, и я невольно прикрыла их ладонью, а когда опустила руку, то обнаружила, что лиса исчезла, а вокруг... вокруг...

Нет, взору предстали вовсе не развалины. Не разрушенное крыло «Пристанища духов», а нечто необъяснимое и невообразимое. Я стояла посреди просторной гостиной. Целой и невредимой. Без намека на повреждения. Диваны и кресла бордового цвета соседствовали с забавными оранжевыми пуфиками, на стенах висели осенние пейзажи, подоконники украшали высушенные цветы в вазах. Но самое удивительным было то, что всё вокруг выглядело старинным, словно явилось из прошлого века. Будто я в музей попала или в антикварный магазин.

— Ты подруга Джулии?

Я аж подпрыгнула с перепуга, ибо пропустила «вторжение». Хваленный лисий слух подвел. От переизбытка впечатлений, не иначе.

— Я... я...

На меня взидала строгая на вид дама. В старомодном бежевом платье и пуховой накидке. Седые волосы были собраны в высокую причудливую прическу.

— Сара! — крикнула она. — А ну поди сюда, лентяйка!

— Уже бегу, госпожа!

Не прошло и пяти секунд, как к нам выскочила служанка в униформе: коричневом платье и сером переднике. Пухленькая, но проворная. Она поклонилась даме, а я чуть глаза не протерла, ибо внешне служанка сильно походила на горничную Льюиса Китти. Только была лет на десять старше.

— Отведи девицу к Джулии, — распорядилась дама. — И скажи, чтоб не водила подруг. Знает ведь, я не люблю посторонних в замке.

— Обязательно передам, леди Рейнхарт.

В голове звякнул колокольчик.

Рейнхарт.

Где-то я недавно слышала эту фамилию. Совсем-совсем недавно. Но где?

— Идем-идем, красавица, — служанка деловито взяла меня под руку и потянула к выходу. — Нечего хозяйку тревожить.

Я подчинилась. Потому что не видела смысла оставаться на месте. Кирпичная кладка исчезла, и я не понимала, где путь назад, а служанка более вероятный источник сведений, чем недовольная госпожа. Увы, я ошиблась. Едва мы отошли шагов на тридцать от гостиной, как она остановилась и уперла руки в бока.

— Ну? И как ты сюда попала? Не гляди на меня растерянным взглядом. Отвечай.

— Я... я... — моя голова шла кругом, ну, суцая карусель. — Я лису за хвост схватила.

— Тьфу! — служанка замахнулась на меня, но не ударила. — И кто тебя просил? А эта рыжая, разумеется, ноги унесла подальше, чтоб другие отдувались. Нет уж, дудки. Пусть сама кашу расхлебывает. Идем, сдам тебя ей. Пусть что хочет, то и делает.

— Э-э-э...

Карусель крутилась всё сильнее.

Сдать меня лисе? Да я ей, собственно, без надобности.

— Мне бы это... выход найти, — пробормотала я и облизнула сухие губы.

— Будто я знаю, где он, — бросила Сара и поманила меня взмахом полной руки. — Это только Джулии ведомо. Она гуляет туда-сюда. Нам сие недоступно.

Я подавила тяжкий вздох и побрела за ней. Не стоять же истуканом.

— А вы случайно не родственница Китти?

Сама не знаю, зачем задала вопрос. Наверное, от звука собственного голоса было спокойнее. Всё вокруг нервировало жутко. Я бы еще поняла (ну, относительно поняла), если б за гостиной ничего не оказалось. В смысле, ничего целого. Здесь же полагалось находиться разрушенному крылу. Ан нет, Сара вела меня по коридорам со стенами из дикого камня, мимо самых разных комнат. По пути попались и бальный зал, и библиотека, и даже бильярдная.

— Китти? — служанка резко остановилась и посмотрела на меня затравленно. — Ты знаешь Китти?

— Чуть-чуть, — ответила я нервно. — Мы только вчера познакомились. Она укладывала мне во-во-волосы.

На лице Сары отразилась та-акая горечь, что у меня у самой на глаза едва слёзы не навернулись.

— Китти мне показалась очень милой, — соврала я. — При-при-приветливой.

— А ты, стало быть, госпожа? — спросила Сара, взяв себя в руки.

— Нет. Я помощница хозяина. Помогаю с документами.

Я предпочла не представляться невестой Джонатана Льюиса. Почему? Сама не поняла.

Мы пошли дальше. Миновали еще три открытых двери и...

Я вздрогнула, услышав рояль. На этот раз на нем играли не печальную мелодию, а вполне бодрую, идеально подходящую для быстрых танцев.

— Веселится хвостатая, — проворчала Сара и распахнула двери в очередную комнату. — Джулия! Нахалка ты этакая! Кого на хвосте притащила, а?

ОНА сидела за роялем к нам спиной в уютной светлой комнате. Темно-русые с рыжиной волосы свободно падали на плечи, а пальчики игриво бегали по клавишам. На наше появление девушка не отреагировала, притворялась глухой.

— Джулия! Разбейся с подарочком. Живо!

— Да чтоб вас всех! — возмутилась та и захлопнула крышку рояля. Как по пальцам себе не попала, загадка!

Я легко узнала голос. Лиса! На ее хвосте меня сюда занесло. Без сомнений!

Сара удалилась, нарочно громко топая, а Джулия вздохнула и соизволила повернуться.

— Ого! — вырвалось у меня помимо воли.

Внешне девица была поразительно похожа на Джонатана Льюиса. Практически одно лицо, только волосы другого цвета и черты утонченнее.

— Что? — Джулия скривилась. — Братца напомнила, да?

— Бра-бра-бра...

Карусель никак не желала превращаться обратно в голову. Сначала Сара и Китти, теперь Джулия и Льюис.

— Стоп! Он тоже ли-ли-ли...

— Нет! — Джулия сердито ударила ладонями по коленям. — Джонатан — человек. Лисья сущность — только моё проклятье. Или привилегия. Тут уж с какой стороны поглядеть. Чаще, конечно, рассматривался первый вариант. Неудивительно, если отец — главный охотник. А теперь еще и брат. Но я, думаю, иначе. Как и ты. Верно говорю, лисица?

Я попятилась на пару шагов. Но врезалась в пуфик и остановилась.

— Лисица? Я? Ничего подобного. Это ты у нас...

Джулия фыркнула.

— Брось! Будь ты человеком, не сумела б миновать грань. А из оборотней на это способны лишь лисы. Да не пугайся ты так, — она подарила мне снисходительный взгляд. — Не сдам я тебя Джонатану. Иначе он окажется в затруднительной ситуации. Он же главный охотник. Ему нельзя сдавать помощницу, в которой он проглядел запрещенного оборотня. Да его самого в темницу отправят за профессиональную непригодность.

— А сестричка-лиса — это не затруднительное положение? — съязвила я.

— Ну, это очень давнее положение, с которым все смирились, — отмахнулась Джулия. — Тебя-то как угораздило? Ты же лиса, значит, не дура. Что ты забыла в «Пристанище духов»? Иль мой братец приглянулся?

Ох, как же хотелось вцепиться нахалке в волосы и основательно дернуть.

— Никто мне не приглянулся. Ни разу! Просто кое-кто решил сделать одолжение и устроить меня на приличную работу. Да только мнения не спросил. Отказаться я не могла. Бывший теткин ухажер — человек высокопоставленный. В общем, я понадеялась, что окажусь не слишком смышленной помощницей, и меня выставят вон.

Я солгала, разумеется. А что было сказать? Что мне велено шпионить за ее братцем?

— Да уж, не повезло тебе, хвостатая, — припечатала Джулия.

— От хвостатой и слышу.

— Ну... я не совсем хвостатая, — нахалка игриво покрутила прядку волос тонкими пальчиками. — Я полукровка. И это еще одна причина, почему я сохраню твой секрет. Ты мне понадобишься. Как источник полезных сведений. Ты же чистокровная, верно?

— Верно, — кивнула я, присев на пуфик. — А разве твой ухажер тебя ничему не обучает? Или он тоже лис наполовину?

Джулия нахмурила изогнутые брови.

— Нет. Он чистокровный. Но с ним... с ним не всё в порядке. Долгая история, — отрезала она, заметив интерес на моем лице. — И не твоего ума это дело.

— Может, и не моего, — согласилась я сладко-сладко. — Но если ты думаешь, что я стану хоть в чем-то помогать тебе за просто так, ты ничего не знаешь о настоящих лисах.

— Я же сохраню твой секрет, — Джулия сделала большие глаза. — Разве это не ответная услуга?

— Нет. Ведь я тоже сохраню вашу с братцем тайну. Так что мы квиты, рыжая. Подумай сама, мне ничего не стоит отправить анонимку куда следует, написать, что по дому главного охотника разгуливает разыскиваемый лис, а Джонатан Льюис его покрывает. Может, сразу никто и не поверит, но пришлют соглядатаев. На всякий случай. И как только твой ухажер появится поблизости...

— Ладно-ладно, — Джулия выставила ладони вперед. — Чего ты хочешь за будущую помощь?

Я расплылась в коронной лисьей улыбке.

— Для начала ответов. Что это за место?

Джулия тяжело вздохнула и облокотилась на закрытый рояль.

— Ты в курсе легенд, которые рассказывают о «Пристанище духов»? Ну, что особняк был построен на проклятой земле?

— Да. Кое-что слышала, — призналась я, вспомнив книжку, которую мне дала почитать Фейт. — На этом месте раньше стоял замок, в котором проводили загадочные обряды. Якобы очень темные обряды и...

Я замолчала, увидев, как погрузилась Джулия.

— Вот именно, замок, — проворчала она. — Ты сейчас в нем.

— Что? — я чуть не кувыркнулась вместе с пуфиком. — Его же разрушили.

— Верно, разобрали по кирпичикам. Да только он не захотел исчезать полностью. Вытиснул аж половину нашего семейного особняка и занял это пространство. То есть, не совсем занял. Замок и существует, и не существует одновременно. Я сама до конца всего не понимаю. Это ведомо только господину Рейнхарту. Да только он не объявился вместе со своим трижды проклятым замком. Видимо, всё-таки помер из-за тех обрядов. Здесь только его спятившая жена, которая давно не осознает, на каком она свете, и служанка Сара. А я... я загремела во всё это ещё ребёнком. Благодаря лисьему любопытству. Не зря родители говорили не совать нос, куда не просят. Но я сунула. И вот результат. Не могу долго находиться дома. Жуткая хворь одолевает. Вынуждена торчать здесь.

— Хворь? — я напряглась. Это еще что за новости?

— Именно, хворь. Так что, лисичка, уноси лапы поскорее. Чем дольше здесь торчишь, тем сильнее рискуешь повторить мою судьбу. Идём, — Джулия поднялась и поманила меня изящным движением руки. — Выведу тебя назад. Позже поговорим. Когда я в следующий раз наведаюсь на ту сторону.

Я подчинилась, ибо мне совершенно не улыбалось подхватить загадочную хворь, превращающую лисиц в пленниц несуществующего в природе замка. Хотя голова шла кругом, и я, как госпожа Рейнхарт, уже не понимала, реально ли происходящее, или я брежу. Может, не было никакого перехода, и я просто ударилась головой о кирпичную кладку и лежу рядом с ней на полу без сознания?

Кстати, я вспомнила, почему мне знакома фамилия Рейнхарт. Я вычитала ее в книге Фейт. Всё верно. Владельца уничтоженного замка звали Иоганн Рейнхарт. Именно его подозревали в проведении жутких обрядов.

Неспроста подозревали. Ох, неспроста...

— Ответь еще на один вопрос, — заговорила я, пока Джулия вела меня по полутемным коридорам. — Сара и Китти — родственницы?

— Да, родственницы. Мать и дочь.

Я споткнулась на ровном месте, но успела схватиться за руку спутницы, поэтому устояла на ногах.

— Быть не может. Сара старше Китти лет на десять. Не больше.

Джулия поглядела на меня, как на умалишенную.

— Ты забываешь, что это особое место, рыжая. Замок вроде эха. Леди Рейнхарт и Сара застряли здесь. Они не меняются. Не стареют. Китти, пока жила в замке, не выросла. А потом... потом попала в реальный мир. Ей лет десять было. Ну, на вид. Она, как и ты, вцепилась в мой хвост и прошла. Но с обратной дорогой не сложилось. Китти, хоть и оборотень, но не лиса. Даже мой хвост не помог. Так она и осталась в «Пристанище духов». Отец был зол, но разрешил Китти жить в особняке, раз это я умудрилась ее привести.

— О-о-обо-ро-ро...

— Ну что ты удивляешься всему, что слышишь! — Джулия притопнула в сердцах. — Китти — оборотень. Волчица. Да уж, подфартило бедняге Джонатану. Что ни девица рядом, так с хвостом. Но хорошо хоть не с рогами и копытами.

Я издала звук, похожий на рычание, не оценив шутку.

— И не бойся, — добавила нахалка весело. — Между Китти и Джонатаном ничего нет. Она ему больше сестра, чем я.

— С чего бы мне бояться? — попыталась оскорбиться я, но не дали.

— Ой, перестань. Твои щеки порозовели, когда я впервые упомянула брата. У вас уже что-то было?

— Нет, — ответила я и мысленно себя обругала. Получилось чересчур поспешно.

— Как скажешь, — хитро улыбнулась Джулия, заводя меня в осеннюю гостиную, которую я покинула в сопровождении Сары.

Комната пустовала. Всё те же диваны, пуфики и сухие цветы на подоконниках. И никакой кирпичной кладки — моей «дороги» домой.

— Она здесь, — заверила Джулия, заметив, что мой взгляд путешествует по гостиной. — Стена. Ты ее не видишь, пока находишься в человеческом обличье. Перекидывайся, хвостатая. Пора воссиять.

Дважды повторять не требовалось. Идеально отработанное сальто, и вот я стою на четырех лапах и молочу рыжим хвостом по воздуху, будто разъяренная кошка. Джулия не обманула. Кирпичная кладка возвышалась передо мной. Но казалась непреодолимой преградой.

— Прыгать в неё? — спросила я с сомнением.

— Да. Но только после моего толчка, иначе нос и лоб ушибешь, рыжая.

Джулию без сомнения развлекала ситуация. Я обернулась и показала довольно-таки острые зубки, мол, полегче, полукровка, укушу, мало не покажется.

— Ответь еще на один вопрос прежде, чем толкать меня в стену, — проговорила я, немного картавя. Со мной вечно приключался этот казус после перекидки. — Ты знаешь Аманду Прейскотт? Жену мэра? Что за отношения у нее с твоим братом?

Лицо Джулии болезненно исказилось.

— Не говори со мной об этой женщине. Слышать о ней не желаю, — отчеканила она и без предупреждения толкнула меня в стену.

Я зарычала, на этот раз в буквальном смысле, в ожидании удара мордой о кирпичи. Однако обошлось. Я легко прошла сквозь преграду, будто через поток льющейся сверху воды, и приземлилась на все четыре лапы по другую сторону. «Пристанище духов» встретило тишиной, как и перед «отбытием». Ни души. Ни звука.

— Да чтоб вас всех, — проворчала я, понимая, что еще не скоро переварю случившееся. И услышанное от Джулии тоже.

Замок-эхо и его застрявшие обитатели! Такое даже в книгах не вычитаешь!

— Ты еще кто?!

— Э-э-э...

Я не успела перекинуться. И попалась. С поличным.

Передо мной стояла Китти с веником в руках. И, кажется, именно им намеревалась меня приложить. Я попятилась. Больно таким оружием вряд ли ударят. Но унижение получится знатное. Но не кидаться же на горничную. Коли и она обернется, клочья полетят во все стороны. Мои в основном. Волчица против лисы — это вам не шуточки!

— А ну говори, кто тебя привел?! — приказала Китти с яростью. С истинной волчьей яростью. — Этот рыжий гаденыш, что является сюда без разрешения?!

— Нет, я... я...

Она сделала шаг вперед, ясно готовясь к сальто и перекидке.

— Стой, Китти!

Я сделала это первая. Кувыркнулась в воздухе. Увы, дальше всё пошло не слишком удачно. Я плюхнулась на четвереньки. Да так, что чуть лбом по половицам не провезлась.

— Стой! — я вытянула одну руку, второй продолжая упираться в пол. Меня шатало, словно после основательной гулянки. — Это я. Просто... я.

Китти отбросила веник в сторону и выругалась так, как леди обычно не выражаются. Впрочем, и горничные тоже. Затем уперла кулаки в бока и покачала головой, грозно взирая на меня сверху вниз.

— И что ты забыла в этом доме, рыжая?

— Я не... Я...

Со мной что-то случилось после возвращения. Или еще до него. Влияние треклятого замка, застрявшего непонятно где? Та самая хворь, что упоминала Джулия? Я понятия не имела. Но чувствовала себя так, будто по мне с полдюжины автомобилей проехало.

— Китти! Китти, где ты?! — пронёсся по особняку голос Валентайна, и я застонала.

Дворецкого мне только сейчас и не хватало.

— Поднимайся, — горничная подскочила ко мне и потянула за локоть. — Давай же, рыжая. Ни к чему этому вечно недовольному чурбану тебя такой видеть. Вопросов возникнет с воз. И еще с десяток тележек. А вменяемых ответов у тебя точно нет, почему ползаешь тут и протираешь коленями пол.

Я уже ничего не понимала. Но сжала зубы до хруста и заставила себя встать. Лучше разбираться с Китти, чем с Валентайном. Однозначно. Пусть мы с ней друг другу в поездке не понравились, но оборотни всегда способны договориться. Так?

Китти привела меня в свою комнату на третьем этаже в самом конце коридора, усадила в кресло и плотно закрыла дверь. Встала напротив, сложив руки на груди, и спросила:

— Ну, и что ты вынюхиваешь? Здесь и по ту сторону? На кого шпионишь?

Я хотела, было, отпираться. Лгать и выкручиваться. Но что-то во мне сломалось после посещения замка. Видимо, коронная лисья способность не договаривать. Слова так и полились рекой. Обо всем. О нашем семействе, облаве в клубе, «предложении» Грейсона.

— А что было делать? — спросила я плаксиво. — Мне нельзя в тюрьму. Это смертный приговор. Не только для меня, но для сестёр. Раз в месяц я должна перекидываться. Без вариантов. Сама знаешь, волчица. Вот я и согласилась «поработать» на Грейсона, понадеялась, что сумею выпутаться. Но не тут-то было. Кругом та-акие тайны, о которых никому нельзя знать. И уж точно не Грейсону. Да не смотри ты на меня так! Я ничего ему не говорила. И не скажу. Оборотни своих не сдают. Хотя откуда тебе знать? Ты никогда не жила в стае.

Китти смотрела на меня в упор с минуту, затем проговорила с толикой разочарования:

— Не врешь ведь, лисица. А жаль. Ибо разорвала бы тебя на месте. Решила б проблему раз и навсегда.

— А теперь придется отпустить? — съязвила я.

— Придержи язык, — посоветовала Китти жестко и добавила: — Ты увязла по самые уши, рыжая. Понимаешь ведь, что придется дать этому Грейсону хоть что-то. Он не отстанет. А я не допущу, чтобы по твоей милости с Джонатаном случилась беда.

— Это ты не понимаешь, волчица. Грейсону нужна голова твоего Джонатана. И, да, он не отстанет. Со мной или без меня.

Китти всплеснула руками.

— Джонатан вовсе не мой. И не нужен он мне. В том смысле, на который ты намекаешь. Но он мне дорог. И защищает меня. Ты боишься за сестёр. А я за себя. И за дуреху Джулию. Нам обеим конец, если придут по душу Джонатана и начнут здесь разнюхивать.

— Значит, мы все в одной лодке. И нужно... нужно придумать вы-вы-ход... — я провела ладонью по взмокшему лбу. Меня в буквальном смысле лихорадило.

Китти заметила движение, взяла за подбородок и внимательно посмотрела в глаза.

— Да-а-а, быстро на тебя замок подействовал. Зачем вообще туда рванула?

— Я не собиралась. Увидела лису и за... за хвост схватила.

Горничная сердито фыркнула.

— Точь-в-точь как я когда-то. Ладно, потом продолжим наш «премилый» разговор. Тебе в себя надо прийти. Только не человеком. Бери такси и езжай домой. Там перекинешься и останешься лисой до утра. Должно стать полегче. Главное, больше никогда в чертов замок не возвращайся. А то разболеешься, как Джулия, не сможешь жить тут.

— Но почему...

— Ш-ш-ш... — оборвала меня Китти. — Хватит вопросов, рыжая. И так разведала в разы больше, чем тебе полагалось знать. Живо отсюда!

Я последовала совету Китти. Едва приехав домой, перекинулась и, пошатываясь, побрела в спальню. Сёстры ошарашено переглянулись и последовали за мной.

— Что случилось? — спросила Фейт зловещим шепотом.

— А мне можно? — поинтересовалась Джоди, пружиня на месте.

Я устроилась на постели, вытянувшись во весь лисий рост.

— Нет, тебе нельзя. А я просто хочу побыть... хм... собой. Выходные выдались адскими.

— Что-то случилось в доме мэра? — Фейт присела на край кровати.

— Нет. Всё прошло гладко. Льюиса срочно вызвали в город. Та лисья пара снова вышла на прогулку.

— Их поймали? — ужаснулась Джоди.

— Нет, — заверила я, а перед глазами встала Джулия, с деловым видом возвращавшаяся с той самой прогулки в лисьем облике. — Они снова сделали лапы.

— И чего им нейдет? — бросила Фейт неодобрительно. — Будто нарочно провоцируют охотников. Играют в игры.

Она помолчала, потирая пальцем нижнюю губу, а потом протянула:

— И всё же ты ведешь себя странно. Прежде ты такого, — она выразительно посмотрела на меня от ушей до кончиков лап, — себе не позволяла.

— Раньше моя жизнь была куда проще и спокойнее. Вместо того чтобы осуждать, найти лучше книгу родословных знаменитых семей Огненного. Хочу кое-что прояснить о моем новом начальнике и его родне.

Фейт поджала губы. Но ничего не сказала. Пошла искать книгу. Нахалка Джоди проводила нашу среднюю сестричку веселым взглядом, потом заискивающе глянула в мою сторону и... сделала сальто. Не успела я произнести и слова, как лиса-подросток улеглась под мой рыжий бок.

— Я же сказала «нельзя».

— Ну, пожалуйста, Бри, — начала мелкая канючить. — Нам же гулять теперь нельзя. А так хоть отдушина. Вдруг меня потом совсем прижмет. Лучше оборачиваться ненадолго иногда, перестраховываться.

Я зарычала, но смирилась. Сложно отказывать, когда сама валяешься на постели лисой.

— Да вы издеваетесь? — проворчала Фейт, когда вернулась, но махнула рукой. Мол, черти с вами. Устроилась на прежнем месте, открыла книгу, отыскала главу о клане Льюис и спросила: — Что именно тебя интересует, Бри?

— Сестра Джонатана. Джулия.

— Покойница?

— В смысле? — я резко приподнялась. Да так, что Джоди, фактически устроившаяся на мне, кувыркнулась, задрыгав лапами, и едва не съехала с кровати.

Фейт недоуменно приподняла брови.

— Тут написано, что Джулия Льюис умерла в младенчестве.

— Быть не может.

Сказать, что я удивилась, значило ничего не сказать.

Получалось, родители «стерли» дочь, как только заподозрили, что она окажется лисой? Но это странно. Джулия была слишком мала, чтобы сказать наверняка, проявятся у полукровки лисьи способности или нет. Если только... если только Джулию родила не жена Армана Льюиса, а некая любовница-лиса, и он имел все основания подозревать в дочке способности.

Впрочем, и эта версия была притянута за уши.

— Насколько Джулия младше брата? — спросила я.

— Тут не сказано, кто из них младше, а кто старше, — отозвалась Фейт. — Но разница явно в минутах.

— В каком смысле?

— Джулия и Джонатаном — близнецы.

— Что-о-о?

На этот раз из-за моего скачка Джоди скатилась-таки на пол.

— Бри, что ты творишь? — прохныкала она, забираясь обратно на постель.

Но я едва ли ее слышала. В голове стучало не меньше дюжины молотов.

Близнецы?! Да вы шутите?!

Тут было над чем подумать...

Глава 8. Лисьи слабости

Да-да, тут было над чем подумать. И я думала. Почти всю ночь. До умопомрачения.

Думала, но всё равно ничего не понимала.

Джулия сказала, что Джонатан человек. Но как такое возможно, если они — близнецы? Сестра — лиса, брат — нет? Такого не бывает. С другой стороны, эти двое — полукровки, а с полулисами ничего нельзя сказать наверняка. Вдруг, в случае близняшек, лисий дар достался только одному? От матери, например. Второй же близнец пошел в отца. У Джулии и Джонатана даже волосы разного цвета. Он — брюнет, она — темно-русая с рыжинкой. Цвет — словно знак, словно отражение сущности.

И всё же... Всё же я отреагировала на Джонатана Льюиса. В постели. Может, это было лисье притяжение? Да, он человек, но в нем есть наша кровь. Кровь, которая меня и притянула.

Когда я «встречалась» с Робертом, он рассказывал мне об истинных парах. Безумно звучит — «истинная пара»! Будто бывают пары неправильные. Впрочем, это всего лишь название. Главное — суть, а она заключалась в том, что мы — оборотни — способны подобрать именно того партнера, который подойдет идеально. Во всех смыслах. Не только в интимном. Он станет идеальным мужем и отцом для будущих лисят. Такому притяжению можно сопротивляться, но лучше принять, ибо сама наша природа всё уже решила за нас.

— И как лисы чувствуют эту самую истинную пару? — спросила я тогда Роберта, откровенно веселясь, ибо меня не впечатлил рассказ любовника. — Обнюхивают друг друга что ли?

Роберт посмотрел на меня взглядом, каким родители взирают на дурачащихся детей. Вышло ужасно смешно, ибо этот разговор проходил в постели, и мы лежали обнаженными и даже не прикрытыми простыней.

— Нет, разумеется. Понимание приходит, когда истинная пара оказывается на пороге интимной близости. Крышу сносит так, что ты не в силах сопротивляться влечению.

— А ты встретил истинную пару? — спросила я всё тем же шутливым тоном.

— Нет. Но девушка, которую прочили мне в жены, точно ею не была. Я пытался уложить ее в постель, но ничего не ощутил. В смысле, ничего особенного.

— О! Так ты соблазнил девицу, а потом сделал лапы? Сбежал из стаи?

Роберт чуть не зарычал. Перевернул меня на спину и придавил своим весом.

— До главного у нас не дошло. Я понял, что не следует этого делать, раз мы не истинная пара. Вдруг я женюсь на этой девушке, а свою судьбу встречу позже, женатым. Нехорошо получится. Неправильно.

Я фыркнула и прильнула к его губам, желая получить новую порцию ласк...

Как бы то ни было, к Роберту я ничего не почувствовала, хоть он и был настоящим лисом. То есть, почувствовала, конечно. Любовником он был опытным, умелым, способным многому научить юную лисицу с бешеным темпераментом. Однако я не почувствовала того, что он описывал. Крышу в его постели у меня точно не сносило. Но вот поди ж ты, в одной кровати с Джонатаном Льюисом снесло. Именно снесло, иначе не скажешь.

Я думала и думала об этом. И жутко злилась. Если дело в лисьей крови, что текла в венах главного охотника, у нас обоих огромные проблемы. Но еще больше бесил сам факт возможного «предназначения». Природа, видите ли, решила. Что за бред? Лисы, волки и даже просто люди вправе сами распоряжаться телами и душами, любить тех, кого заблагорассудится, а не тех, с которыми «накрывает» по воле природы.

— Нет никаких истинных пар, — проворчала я, засыпая. — А если и есть, то это точно не Джонатан Льюис. Он не лис, а охотник. Охотнику не место рядом с чистокровной лисой...

Я не выпалась. Жутко не выпалась. Но в целом Китти оказалась права. Перекидка помогла. После ночи в лисьем обличье мне полегчало. В «Пристанище духов» я приехала пусть и не бодрая, но хоть не пошатывающаяся, как накануне. Вопреки ожиданиям, встретила меня не Китти, а всё тот же Валентайн, который не преминул отчитать за то, что вчера покинула особняк, не попрощавшись.

— Нужно всегда сообщать о своем уходе, Сабрина, — проговорил он жестко.

— Значит, вам самому следует приходить ко мне к концу рабочего дня, — отозвалась я в тон, ибо подустала от всех и всего. И нотации вечно недовольного дворецкого были совершенно не к месту. — Я не знала, где вы, а на поиски отправиться не посмела. Сами же говорили, что мне не стоит ходить по дому.

Валентайн опешил, но предпочел воздержаться от комментариев. Лишь кивнул в сторону секретарской комнаты, мол, приступай к работе, коли явилась.

Я приступила. Продолжила разбирать отчеты охотников в ожидании визита Китти. Но горничная так и не почтила меня присутствием. Зато после обеда наведалься сам хозяин дома. Предстал при полном параде. В костюме и при галстуке.

— Добрый день, Сабрина. Сожалею, что не смог встретиться с тобой раньше.

Почудилось, что кровь вскипела и лавой потекла по венам. Появление охотника вызвало та-акой спектр чувств, что впору в холодный водоем сигать, дабы охладить пыл.

— Ничего страшного, — произнесла я, поворачиваясь к Льюису спиной. Понадеялась, так разговор пойдет легче.

И зря. Жар продолжал разливаться по телу.

— Сабрина, — он сделал пару шагов ко мне, и сердце кувыркнулось. — Прощу прощения за произошедшее в доме мэра.

— Вы уже извинялись, господин Льюис, — отозвалась я.

А в голове стучало: *«Уйди, уйди, просто уйди!»*

Но, разумеется, Джонатан Льюис не собирался этого делать. Он явно репетировал разговор и желал его закончить, не подозревая, что еще чуть-чуть и доведет меня до инфаркта. Ибо сердце уже не просто участилось, оно жаждало вырваться из груди.

— Извиниться можно и дважды, и трижды. Особенно, если виноват.

Льюис сделал еще один шаг ко мне, и я вонзила ногти в ладони, чтобы не наделать глупостей.

— Сабрина, мне очень и очень жаль, что я повел себя столь ужасным образом.

На языке чесалось, что ничего ужасного в том поцелуе и ласках не было. Скорее, наоборот. Мне всё понравилось. Однако я ответила иное:

— Давайте прекратим этот разговор и больше не будем вспоминать о той ночи. Я взрослая женщина и понимаю, что иногда мужчины теряют контроль. Поэтому...

— Обычно я не теряю, — перебил Льюис хрипло, и моё сердце почти остановилось.

Проклятье!

Обычно не теряет?!

Вот этот момент я упустила из виду. Думала лишь о собственном влечении. Но если у нас чертово «предназначение», Льюис тоже должен испытывать мощнейшее притяжение.

У нас проблема. У нас ОГРОМНАЯ проблема!

— Сабрина, если ты захочешь уволиться, я... я не стану препятствовать.

Его голос дрогнул. Дрогнул! Кажется, он вовсе не хотел, чтобы я увольнялась.

— О! В этом нет необходимости, — заверила я, уставившись в отчет, который держала в руках. Старательно делала вид, что мне нет дела ни до чего, кроме исписанного неаккуратным почерком листа бумаги. — К тому же, бывший поклонник моей тетушки сильно обидится, если я уйду с работы, которую он мне нашёл.

Я почти не покривила душой. Да Грейсон прибьет меня, если я уволюсь!

— К тому же, вы неосторожно выдали меня за невесту. И коли я в ближайшее время исчезну из поля зрения, это... это скажется на вашей репутации. Как и на моей.

— Верно, но...

— Хватит! — я устала от его возражений. Рассердилась так, что повернулась и встретилась с

тревожным взглядом темных глаз. — Забудем о случившемся и продолжим работать дальше. Меня сейчас больше волнует другое. Супруга мэра. Она желает продолжить знакомство. Собирается позвать меня с сестрами в кафе. Мне не нравится эта затея. Мы из разных миров. Совершенно. В смысле... — я запнулась, увидев, как помрачнело лицо Льюиса. — Я готова встретиться с Аmandой Прейскотт, если это неизбежно. Но не хочу втягивать сестёр. Фейт — девушка серьезная, но Джоди... она сущий бесенок. Без казуса сие чаепитие или... хм... шоколадопитие не обойдется.

— Боюсь, я не смогу помешать Аманде пригласить вас на встречу, — Льюис развел руками. — Она вольна делать всё, что пожелает. Но ты вправе взять с собой только серьезную сестру, которая не создаст проблем.

«Самой бы не создать», — мысленно проворчала я, а заодно обозвала Льюиса некрасивым словом. Не может он, видите ли, помешать. Толку уж точно не как от лиса, а совершенно от другого животного.

— Кстати, как прошла охота? На лисью пару? Полагаю, безрезультатно?

Я нарочно заговорила о Джулии и ее кавалере. Подозревала, Льюис не захочет говорить о сестричке и, наконец, от меня отстанет.

Так и вышло.

— Эти двое скрылись до моего прибытия, — кивнул он и выдавил улыбку. — Удачного дня, Сабрина.

Он ушел, а я без сил упала в кресло. Разговор выжал меня подчистую. Будто я была лимоном, от которого осталась одна кожура. Что же теперь делать? Как работать, а тем более, выведывать секреты, коли от Льюиса я жажду лишь одного? При других обстоятельствах можно было бы «реализовать» желание и поставить точку. Но я подозревала, что это не поможет. Притяжение только усилится после интимной близости. Стало быть, это не вариант.

Но тогда что вариант? Найти-таки компромат на Льюиса и сдать главного охотника Грейсону? Но Китти меня на клочки порвет. Да и не находила я в себе сил подставить этого мужчину под удар.

— Да, плутовка, попала ты в ловушку, — проворчала я и снова занялась отчетами. Всё равно путные мысли в голову не приходили, а работа сама не делается.

Вечером позвонил Грейсон, вновь выбив у меня почву из-под ног.

— Я не получил отчета, Сабрина. О твоей поездке с Джонатаном.

— Я... я еще не успела его подготовить.

— Пытаешься что-то скрыть, девочка?

От вопроса, а точнее от тона, которым тот был задан, пробрал озноб. Хорошо еще, что Грейсон говорил со мной по телефону и находился далеко. Иначе я бы точно сползла по стене. А потом бы и вовсе уползла подальше.

— Нет. Я ничего не скрываю. Это не в моих интересах. По большому счету и рассказывать нечего. Всю субботу я провела в компании леди Прейскотт и других дам, сплетничающих обо всех на свете. Ничего интересного не прозвучало. Только всяческие глупости. За ужином гости тоже обсуждали самые обычные темы. Кроме цирка оборотней, пожалуй. А вечером Джонатана вызвали на лисью охоту. Так что утром мне пришлось возвращаться в город одной. Вот и весь результат поездки. Поверьте, господин Грейсон, я и сама была бы рада узнать нечто важное, чтобы поскорее покончить со всем этим.

— Очень надеюсь, Сабрина. Потому что пока ты не сделала ничего полезного.

Я качнулась и прислонилась-таки к стене.

Прозвучало угрожающе. Мой настоящий «работодатель» намекал, что пора принести голову Джонатана на блюдечке, в противном случае там окажется моя голова.

— Уверяю, это скоро изменится, — пролепетала я, не представляя, как выпутываться, спасая себя и сестёр. — Я буду полезной. Обещаю.

Да-да, я понимала, что давала Грейсону пустое обещание. Но что еще следовало сказать?

Утром сюрприз преподнесла Джоди. Точнее, Фейт. Точнее, обе.

— Наша средняя сестричка вчера вернулась за полночь с горящими глазами, — шепнула мелкая, пока я готовила завтрак. — Подозрительно позднее свидание. Ты пропустила сей факт, ибо спала без задних лап.

Я с шумом выдохнула воздух. Всё верно, после разговора с Грейсоном я свалилась спать. И именно без лап. И не только без задних, но и без передних тоже. Решила снова перекинуться на ночь, чтобы продолжить «лечение», рекомендованное Китти.

— Сплетница!

Фейт как раз вошла на кухню и услышала слова мелкой.

— Выйди, — велела я Джоди. — У нас тут важный разговор.

Я понимала, что она всё равно услышит. Лисий слух не подводит, даже если не пытаешься подслушивать. Но разговаривать при ней о «взрослых» вещах было неловко. Вот станет старше еще на пару лет, другое дело.

— Что? — спросила Фейт недовольно, а посмотрела так, будто поджечь взглядом пыталась.

И куда делась скромная и рассудительная сестра? Влюбилась, не иначе.

— Мне не нравятся твои поздние свида... — начала я, но Фейт перебила:

— Я не оборотень, забыла? Мне неопасно проводить время с мужчинами наедине. Ни уши, ни хвост не проявятся.

Я подавила рычание. Признаться, я думала об этом, когда Фейт начала взрослеть. Её отправлять к Роберту на «обучение» не требовалось. И всё же мне не нравилась сестричкина прыть. Такие вот скромницы нередко кидаются в омут с головой и вляпываются в большие неприятности.

Хотя кто бы говорил.

— Я в курсе твоей... хм... особенности, Фейт. Но твои будущие дети, рожденные от человека, могут получить лисий дар. Причем, искаженный, как нередко случается с полукровками. Может, стоит быть осторожнее?

На лице сестрички не дрогнул не единый мускул.

— Я буду осторожна, когда придет время. Никаких детей. Особенно незапланированных, — проговорила она жестко. — Да-да, пока еще ничего не случилось. Но я не собираюсь долго ждать. Ты же не невинна, Бри.

— Фейт, я просто...

— Это моя жизнь, — снова оборвала меня сестра. — И я не собираюсь проводить ее одна. А Эрик... он хороший. И любит меня.

Я попыталась привести новые аргументы, но сестра показательно прикрыла уши руками и ушла с кухни, всем видом демонстрируя, что разговор окончен. Я только головой покачала. И что делать? Фейт восемнадцать. Она взрослая и вроде сама всё понимает. Но когда в дело вмешиваются чувства, разум обычно не помощник.

— Вряд ли Эрик возьмет нашу Фейт замуж, — в дверном проеме показалась рыжая голова Джоди. — У его отца мебельный магазин. Они не бедствуют. А Эрик — единственный сын. Невеста нужна с приданым.

— Не лезь в это, — посоветовала я младшенькой.

Но ее слова не шли из головы всю дорогу до «Пристанища духов». Не зря говорят: деньги к деньгам. Родители, наверняка, захотят для Эрика невесту из обеспеченной семьи. Как бы Фейт не оказалась девушкой для развлечений...

Следующий сюрприз ждал на работе. Я отловила-таки Китти. Она вытирала в гостинной пыль, беззаботно напевая под нос, будто ей нет дела ни до чего на свете.

— Ты придумала план? — яхватила ее за локоть и зажала в углу.

Ну и подумаешь, что она — волчица. Я «на прицеле» у противника не менее опасного.

— Забываешься, рыжая, — оскалилась Китти.

— Вчера мне снова звонил Грейсон, — прошипела я ей в ухо. — Говорит, я бесполезна. И коли не исправлюсь, придется туго. Имей в виду, если буду тонуть, прихвачу с собой всю вашу компанию.

— А как же «оборотни друг друга не сдают»? — напомнила та ядовито.

— Если эти оборотни не желают помогать, ими можно и пожертвовать.

Угроза была пустой, но, видно, в моих глазах горел та-акой огонь, что Китти впечатлилась.

— Я думала, — призналась она, оттолкнув меня обеими руками. — Пыталась сообразить, какую безобидную для нас «кость» кинуть Грейсону. Но ничего в голову не приходит. Джонатан чист. Ну, не считая наших глобальных тайн. Разве только...

— Что? — спросила я тревожно. Не понравилось, как сузились глаза Китти.

— Если только избавиться от самого Грейсона.

Я невольно сделала шаг назад.

— В каком смысле?

— В том самом, — заявила она, выразительно приподнимая брови.

Я всплеснула руками.

— Никакого прока от тебя.

— Но ты же зверь, — не унималась Китти.

— Лисы — не убийцы, — отчеканила я и покинула гостиную, понимая, что придется решать проблемы самой. Как? Кто бы еще знал!

Я вернулась в секретарскую комнату и занялась работой. Отчетов охотников осталось немного, и к обеду я закончила вносить изменения в список оборотней. Следовало найти начальника и поинтересоваться, каким будет следующее задание. Но я медлила, опасаясь новой встречи с Льюисом. Наверняка, меня опять накроет крышесносительное желание. И не меня одну.

— Можно нынче и побездельничать, — объявила я самой себе и посмотрела на оставшиеся папки на столе.

Стоило убрать их на полки. На самые верхние полки.

Чтобы реализовать план, пришлось взобраться на лестницу. Встать аж на вторую сверху ступеньку. Ничего сложного. Особенно для ловкой лисы. Однако...

Я сама не поняла, что именно случилось. Кажется, во всем оказалась виновата папка, выскользнувшая из рук. Я попыталась ее подхватить и потеряла равновесие.

Вскрикнула в падении и...

«Приземлилась» вовсе не на пол, а...

— Едва успел! Ты с ума сошла, Сабрина?!

— Я... я...

Язык заплетался, ибо меня крепко сжимал в объятиях сам Джонатанам Льюис, а наши лица оказались близко-близко.

— Я... Я не понимаю, как так вышло. Это не я. Это лестница. Или... папка...

Не знаю, осознавал ли он значение моих слов. Глупых слов, надо признать. Джонатан Льюис взирал на меня так, будто намеревался съесть. Или даже целиком проглотить. А я... моё сердце стучало безудержно. Я хотела этого мужчину. Жаждала принадлежать ему. И не важно, что будет после. Да пусть горит всё синим пламенем. Плевать.

— Может, опустите меня на пол?

Кто это сказал? Я? Кажется, да. Видно, здравый смысл включился. Сам по себе.

Но Льюис не реагировал. Продолжал прижимать меня к груди и смотреть. Жадно-жадно.

А его сердце... Оно тоже билось, как сумасшедшее. Я слышала это лисьим слухом.

Наши сердца бились в такт. Будто единое целое.

Я не выдержала. Сделала это первая. Потянулась к его губам.

Этого движения оказалось достаточно, чтобы Льюис среагировал. Он резко поставил меня на пол и впечатал в стену. Приподнял подбородок и несколько секунд смотрел в глаза, ища признаки сомнений. Но не увидел. Их не было. Я жаждала ласк. Напора! Он легко это понял по горящему взгляду. В отличие от спальни в загородном доме мэра, это помещение наполнял дневной свет, льющийся из высокого окна. Льюис видел меня. Он видел всё! Знал, что не буду изображать недоτροгу.

Поцелуй получился мягким, нежным и не слишком торопливым. Этот загадочный полулис проверял меня на случай, если передумаю. Но я ответила. Требовательно прильнула к губам, прижимаясь к его телу вплотную. Пусть почувствует жар, ощутит мою жажду любви. И действует, в конце концов. Мне, правда, было плевать на последствия. На чертово предназначение и отсутствие выбора. Существовало лишь «здесь и сейчас».

Льюис ловко расстегнул пуговицы на блузке и стянул ее, бросив на пол. Покрывая поцелуями шею, подтолкнул меня к столу. Я подчинилась, хотя предпочитала «классику»: занятия любовью в кровати, а не в кабинетах, а тем более, секретарских комнатах с полками до потолка. Но всё бывает впервые, верно? Да и вряд ли хоть один из нас нашел бы в себе сейчас силы дойти до спальни.

Льюис расстегнул замок на строгой серой юбке и приготовился стащить ее вместе со всем остальным, что оставалось на нижней части тела. Однако...

— Господин Льюис, вы здесь? — раздался в коридоре голос Валентайна.

Мой полулис и без пяти минут любовник резко замер и беззвучно выругался, а я чуть не впилась зубами ему в плечо со зла.

Да какого чёрта?! Сейчас?! Я же умру, если мы не продолжим!

Вот только продолжение нам явно не светило.

— Оденься, — велел Льюис, поднял с пола блузку и кинул мне. — Поторопись.

А сам прошел через боковую дверь, ведущую из секретарской комнаты в кабинет.

— Я здесь, Валентайн. В чем дело?

Мне хотелось сделать гадость. Руки так и чесались. Вот интересно, какое у дворецкого будет лицо, если я не стану одеваться, а прошагаю полураздетая за Льюисом?

А нечего бросать разгоряченную девушку!

Однако здравый смысл победил. Я застегнула пуговицы на блузке дрожащими пальцами и осталась на месте, прекрасно слыша разговор между хозяином и дворецким.

— Он снова приходил ночью, — проговорил Валентайн. — Наследил в саду. Но в особняк не попал. Вы были правы. Тимьян и жимолость сработали. Нахалу вход заказан.

Я закусила губу и села на стол, вспоминая уроки матери из детства. Охоте нас с Клайдом обучал отец, а теоретическим знаниям мать. Правда, нечасто, ибо вечно была занята делами всей стаи. Но эти редкие уроки я прекрасно помнила, ибо учителем наша родительница была строгим.

Тимьян и жимолость.

Безобидные растения сами по себе. И даже полезные. Первое — отличная приправа. Второе нередко используется в лечении всяческих болячек. Но если их измельчить, перемешать и рассыпать у дверей, оборотни-лисы не смогут попасть в дом. Правда, только в зверином обличье. Лапы обожгут знатно. Но если перекинуться в человека, смешанные травки не страшны. Можно смело заходить, куда вздумается.

Однако...

Однако дворецкий сказал, что хахаль Джулии не сумел попасть в особняк. Зверюга не в курсе, что оборотню-человеку подобная преграда не страшна? Или же этот лис не может перекидываться? Джулия сказала, что с ее чистокровным возлюбленным не всё в порядке. Нет. Бредовая версия.

Такого попросту не бывает.

— Отличная новость, Валентайн, — услышала я довольный голос Льюиса. — Значит, и дальше будем использовать травы.

— Джулии это не понравится.

— Ничего, потерпит. Она нарушает условия нашего договора. Стало быть, я имею право на кардинальные меры.

— Как скажете, — отозвался Валентайн, но в его голосе явственно прозвучало сомнение.

Дворецкий не сомневался, что затея хозяина выйдет боком.

Скрипнула дверь. Валентайн покинул кабинет. Я вздохнула с облегчением. И предвкушением, что греха таить. Не сомневалась, что Льюис вернется ко мне, чтобы продолжить с того момента, где мы остановились. Но прошло секунд десять, и дверь скрипнула повторно. Этот чертов лис-охотник ушел вслед за дворецким! Просто взял и ушел! Будто я тут не ждала его вовсе!

Даже не знаю, чего мне больше хотелось: догнать его, чтобы устроить сцену, или покинуть «Пристанище духов» и никогда больше сюда не возвращаться. Наверное, всё-таки первого. Но ведь леди не бегают за бросившими их мужиками, верно?

А впрочем, разве я леди?

Я хищница, которая не имеет права упускать добычу, которая побывала в лапах.

А значит, значит...

Голова снова отключилась. Напрочь.

Я рванула в коридор, а затем по лестнице. За ним. Я знала, куда он направился. Шла «по следу», чуя Льюиса. Шла к спальне. К его спальне на втором этаже.

Дверь была не заперта. Я открыла её и смело шагнула внутрь.

Льюис стоял у широкой кровати ко мне спиной.

— Некрасиво взбудоражить девушку, почти раздеть и исчезнуть.

Он обернулся и застыл потрясенный. Вторжения он никак не ждал.

Мне же было плевать на его замешательство. Я смотрела на расстегнутую белую рубашку и обнаженный накаченный торс.

— Сабрина, что ты де-де...

Он замолчал, жадно глядя, как я скидываю блузку и расстегиваю юбку. Как сверху на них падает всё остальное. Как я иду к нему полностью раздетая.

— Ну? Снова попытаешься сбежать? Третий раз я этого точно не потерплю, — я резким движением сорвала с него рубашку.

Он, молча, смотрел на меня несколько невыносимо длинных секунд, а потом повалил на кровать и прижал руки к постели над головой.

— Сбежать? — усмехнулся весело. — И не подумаю.

— Отлично, — ответила я в тон. — Потому что сегодня я вся твоя.

— Только сегодня? — спросил он игриво.

И куда делся серьезный господин?

— Посмотрим, — шепнула я, изгибаясь под ним и провоцируя.

— Посмотрим, — отозвался он и поцеловал мою шею. — Обещаю быть убедительным...

О! В этом я не сомневалась, ибо чувствовала, что лисий «опыт» получится незабываемым...

Глава 9. Последствия

— Ну что, я заслужил повторения?

Я лежала на животе, положив подбородок на руки, а пальцы Джонатана (странно было бы теперь называть его Льюисом) путешествовали по моей обнаженной спине.

— Возможно, — отозвалась я, ощущая себя, скорее, довольной кошкой, нежели лисой.

— Возможно? — переспросил он, изобразив удивление. — Разве тебе не понравилось?

— Сам знаешь, что понравилось, — отозвалась я. — Просто всё происходит слишком быстро.

Понравилось — это было мягко сказано. Такого спектра ощущений я не испытывала в постели еще ни с одним мужчиной. Меня то уносило в небеса, то бросало в пропасть, но лишь для того, чтобы снова подкинуть вверх. Джонатан будто чувствовал все мои желания и тут же выполнял их, даря невысказанное наслаждение. И я тонула в нем и тонула, забывая всё на свете, даже собственное имя.

И всё же теперь, когда всё закончилось, разум начал просыпаться, возвращая меня на грешную землю ко всем проблемам разом. К заданию, полученному от Грейсона, к работе Джонатана, к его и моим тайнам.

— Понимаю, что ты имеешь в виду, — мужские пальцы мягко прошлись вдоль позвоночника сверху вниз, и я чуть не застонала, снова ощутив дрожь во всем теле. — Обычно я тоже не тороплю события. Сначала свидания, общение, а уже потом постель. Поэтому, — пальцы неторопливо отправились наверх, — надо куда-нибудь выбраться. Устроить свидание, узнать друг друга получше. К тому же, для всех ты — моя невеста. Нас должны видеть вместе. На людях.

Я подавила тяжкий вздох. Свидания в мои планы не входили, хотя Грейсон бы их точно одобрил, посчитал бы попыткой сделать «работу». Я не хотела проводить время с Джонатаном наедине. В смысле, постель — это одно. Если снова приплет, можно повторить опыт. Но прогуливаться вместе, сидеть в кафе — это совершенно иной уровень отношений. Нам придется общаться. Узнавать друг друга, как изволил заметить свежее испеченный любовник. А мне было совершенно без надобности, чтобы он меня узнавал. С моими-то секретами.

— Ты что-то совсем притихла, Сабрина. Жалеешь о случившемся?

— Нет, — я перевернулась на спину. Пусть видит наготу и отвлекается от серьезных разговоров. — Сожаления — не моя черта. Я принимаю решения и действую. Правильно или нет, рассудит время. Нет смысла переживать.

— Не самая плохая черта.

Джонатан собрался, было, покрыть мое тело новой порцией поцелуев, но я увернулась и ловко вскочила с кровати. Подобрала с пола белье и принялась одеваться.

— Мне нужно домой. У меня сёстры и больная тётка. Да и ни к чему оставаться здесь на ночь. Этот факт не останется незамеченным для прислуги.

— Так что насчет свидания? — Джонатан смотрел, как я застёгиваю пуговицы на блузке, явно жалея, что всё происходит не наоборот.

— Я подумаю над твоим предложением. А ты подумай, чем занять меня завтра. В смысле, как твою помощницу. С отчетами охотников я закончила.

— Что-нибудь организую, — он тоже встал с постели и подошел ко мне. Во всей «красе», не потрудившись прикрыться.

Позёр чёртгов!

— Рада слышать.

— Давай я отвезу тебя домой, — он провел пальцами по щеке: от уха до уголка губ.

— Нет. Я вызову такси.

Я произнесла это стальным тоном, и Джонатан не стал настаивать. Но прежде поцеловал на прощание. Нежно и многообещающе. Так, что захотелось расплакаться от обиды на вселенную. И чего, спрашивается, ей вздумалось подобрать для меня мужчину, с которым встречаться категорически не следует?

Домой я приехала совершенно опустошенная. Всю дорогу думала о произошедшем. Нет, ни о чем не жалела, как и заверяла Джонатана. Но вдали от него разум, наконец, взял верх над эмоциями, и накрыло осознание, что я погорячилась, переступив черту. Последствия неизбежны. Для нас обоих. И вероятно, для близкого окружения. Для наших сестёр.

Что же делать? Что мне теперь делать? Джонатан не потерпит, если я дам задний ход. Сегодня в спальне он получил от меня не меньше, чем я от него. Лисья страсть увлекла нас обоих. Я рванула за ним, как за добычей, но теперь в эту самую добычу превратилась сама. Всерьёз и надолго. В представлении Джонатана точно.

Дома ждал очередной сюрприз.

— Не поверишь, кто звонил, — ко мне вышла хмурая Фейт.

— Подозреваю, что не Грейсон, к его звонкам здесь уже привыкли, — отозвалась я, с наслаждением скидывая туфли на каблуках. — Аманда Прейскотт?

Фейт кивнула.

— Велела передать, что ждет нас завтра в кафе в одиннадцать утра. Вот, — сестра протянула лист бумаги, — здесь адрес. Она сказала, что ждёт нас троих: тебя, меня и Джоди.

Я чертыхнулась от души. А госпожа мэр не теряет времени. Прошло всего ничего с ее обещания вытащить нас с сестричками для знакомства, и вот, пожалуйста. Могла бы для приличия нашими планами поинтересоваться. Но нет. Где она, а где мы.

— Я не пойду, — пискнула Джоди, выйдя к нам бочком.

И не скажешь, что обычно это весьма бойкий лисенок-подросток.

— Разумеется, не пойдешь, — кивнула я и печально глянула на Фейт. — А тебе придется. Отсутствие двух гостей сразу Аманда Прейскотт не потерпит.

— Зачем ей мы? — Фейт смотрела грозно. Не лиса. Волчица!

— Если бы я знала. У нее некие весьма загадочные отношения с Джонатаном. Или были отношения с его отцом — Арманом Льюисом. Я уже запуталась, если честно. Но раз этот позёр выдал меня за невесту, приходится отдуваться. Не ему. Мне!

— И нам, — пробурчала Фейт и прищурилась. — Главный охотник теперь Джонатан, а не Льюис? Серьезно, Бри?

— Не придумывай того, чего нет, — огрызнулась я. Как же всё допекло! И все! — Просто сорвалось. Он же «жених». А жениха принято звать по имени. Ладно, вы как хотите, а я спать. Не помешает набраться сил перед завтрашним... шоколадопитием.

Утром я чувствовала себе совершенно не способной на подвиги. Такие, как общение с Амандой Прейскотт. Но выбора ведь не предлагалось. Пришлось использовать «запрещенный прием». Перекинуться, полежать с полчаса лисой, дабы мысли и чувства стали... хм... менее сложными. Мне полегчало. Немного. Но этого хватило, чтобы заставить себя собраться и выйти из дома в компании Фейт.

— О чем с ней говорить? — спросила сестра по дороге.

Мы шли пешком. Благо кафе госпожа мэр выбрала недалеко от нашего дома. Фейт облачилась в лучшее платье, я же предпочла строгий деловой костюм. В нем было уютнее, если это слово вообще подходило к ситуации.

— Желательно ни о чем не говорить, но, боюсь, этот вариант леди Прейскотт не устроит, — проворчала я, шурясь на яркое солнце. Погода стояла отличная. Идеальная для прогулок. — Будет задавать вопросы, отвечай односложно. Можешь рассказать о работе. Лучше вообще говори только о работе. Семейю старайся не упоминать. Ни Джоди, ни тетю Маргарет. Не понравилось мне, как эта дамочка оживилась, услышав ее имя.

— Ну... тётушка в прошлом была личностью известной, — заметила Фейт, найдя самое безобидное объяснение.

— Верно. Но вряд ли Аманда Прейскотт переступала порог «Черного тюльпана». Тем более, клуб мужской, а женщины там либо официантки, либо компаньонки.

— Что правда, то правда, — согласилась сестра. — А на работе у тебя проблем не будет? Не обвинят в прогуле?

— Нет. Там знают, что у меня важная встреча, которую не отменить.

Так и было. Я позвонила в «Пристанище духов», едва проснулась. Поговорила с Валентайном. Он порывался позвать к телефону хозяина, но я протараторила всё, что хотела, и повесила трубку. Сказала, мол, господин Льюис в курсе, что сия встреча намечалась, просто не знал, что она состоится сегодня. Теперь стараниями дворецкого узнает. Так что моя совесть чиста.

Не хотела я говорить с Джонатаном. Не хотела и всё.

— Пришли, — оповестила Фейт с нотками печали в голосе и кивнула на вход в кафе под названием «Темный шоколад». — Не шибко оригинально назвали, да?

— Почему? Возможно тут двойной смысл. «Темный» звучит загадочно.

Фейт негодуяще фыркнула.

— Загадочно? Мало тебе загадок в жизни, Бри?

Я предпочла не отвечать. Подавила тяжкий вздох и, взяв сестру за руку, шагнула внутрь.

Аманда нас уже ждала. Сидела у окна в пустом зале (других посетителей нынче в кафе не пускали) и читала газету. Увидев нас, она отложила свежую прессу в сторону, подарила улыбку мне, перевела взгляд на Фейт и вздрогнула.

— Присаживаетесь, леди, — проговорила приветливо, мгновенно придя в себя. — Рада вас видеть. Обоих. Жаль, что не всех троих. Надеюсь, с младшей сестрой всё в порядке?

— Да, — заверила я, устроившись за столиком и оглядывая стол в поисках меню. Очень хотелось за ним спрятаться. — Она так нервничала из-за встречи с вами, что у нее поднялась температура. Невысокая. Но я решила, что ей лучше остаться дома. Не хватало, чтобы совсем разболелась.

— Правильно решила, — закивала Аманда. — Познакомимся с Джоди в следующий раз.

Я едва сдержала звериное рычание. Следующий раз?!

Еще не хватало!

— О! Ты ищешь меню? — сообразила Аманда. — Я всё заказала. Надеюсь, вы не против довериться моему вкусу. Я знаю все здешние блюда. Видите ли, кафе принадлежит мне. Выкупила его лет десять назад. Инкогнито. Всегда хотелось управлять подобным милым местечком. Это моя отдушина.

— Мы не против довериться вашему вкусу, леди Прейскотт, — лучезарно улыбнулась я.

Отдушина? Неужели, замужем за мэром так плохо?

С другой стороны, чужая жизнь — всегда загадка. Мы видим лишь фасад, а всё, что за ним, покрыто мраком. Наша семья тоже не исключение. Как и семья Джонатана.

— С Сабриной мы немного познакомились в нашем загородном доме, — проговорила Аманда, когда перед нами появились тарелки с шоколадными пирожными и бокалы с молочными коктейлями. Для меня она заказала виноградный, для сестры клубничный. — Твоя очередь, Фейт. Расскажи о себе.

Моё сердце отчаянно затрепыхалось. Вот что, спрашивается, прицепилась, колючка репейная? Будто без нее проблем мало!

— Особо рассказывать нечего, леди Прейскотт, — пожала плечами Фейт, отламывая ложечкой кусочек пирожного. — Я портниха. Работаю на дому. Люблю свою работу. Люблю наряжать дам, делать их красивее, подчеркивать достоинства и скрывать недостатки. Едва очередная клиентка переступает порог, я уже вижу, что можно для нее сшить. То же самое с тканями. Беру в руки и сразу вижу новый фасон платья. Для меня ткани всё равно, что полотно для художника. О! — Фейт выдавила виноватую улыбку. — Я слишком много говорю, да? Но я, правда, люблю свою работу.

Здесь сестра не кривила душой. Когда она только начала шить, меня одолевали сомнения. Не такое будущее я хотела для нее. Считала сидение за швейной машинкой, скорее, злом, чем благом. Но работа спорилась в руках Фейт. Она действительно создавала маленькие шедевры. Из дешевых

тканей для небогатых клиенток. Но шедевры!

— Что ты, — запротестовала Аманда. — Мне интересно послушать. Это потрясающе, когда девушки и женщины находят занятие по душе. Мы созданы для большего, чем быть просто женами и матерями. Верно говорю, девочки?

— Верно, — согласилась Фейт. Абсолютно искренне.

Я же промолчала, уставилась в тарелку в ожидании новых вопросов Аманды. Как же хотелось взять ее за шиворот и встряхнуть, как котенка, чтобы призналась прямо, какого черта затеяла. И в чем тут дело: в Джонатане Льюисе или в нашей тетке. Я бы предпочла первый вариант. Вероятная связь Аманды с тетушкой Маргарет напрягала так, что шерсть... то есть волосы вставали дыбом.

— Как, кстати, дела у нашего дорогого Джонатана? — огорошила Аманда, ибо я никак не ждала вопросов о мужчине, в постели которого вчера побывала.

— Э-э-э... — протянула я растерянно, пытаюсь придумать адекватный ответ.

Однако...

— Вы можете узнать это у него самого, леди Прейскотт, — заявила вдруг Фейт.

— В смысле? — спросили мы с Амандой в один голос.

Сестренка кивнула в сторону выхода, и я опрокинула виноградный коктейль.

Джонатан (собственной персоной) направлялся к нам. Деловой походкой и с приветливой улыбкой на губах. Хотя его не приглашали. Ни я, ни Аманда.

К нашему столу подскочила официантка, чтобы вытереть коктейльную лужу, но едва ли я замечала ее действия. Смотрела на Джонатана, а ногти впились в ладони. По телу разливалась... нет, вовсе не лава желания, а злость. Вот какого черта, спрашивается, он явился? Последнее, что здесь нужно, так это его присутствие. Он только всё усложнит. Как слон в посудной лавке, честное слово!

Аманда тоже не обрадовалась.

— Какими судьбами, Джонатан? — спросила ласково, но глаза метали молнии.

Но он и бровью не повел. Плевать ему было на эту женщину-грозу.

— Оказался неподалеку по делам и решил заглянуть к вам. Дамы, очень рад со всеми вами увидеться. Аманда, как всегда шикарно выглядишь. Фейт, очень милое платье, — обратился позёр к моей сестре так, будто встретил вовсе не впервые. С другой стороны, если я — невеста, было бы странно не водить знакомства с моей родней. — Дорогая, — он поцеловал меня в щеку и устроился рядом. — Кажется, тебе нужен новый коктейль. А я, пожалуй, выпью кофе с взбитыми сливками.

«Главное, не подавись, дорогой», — пожелала я мысленно.

Джонатан едва коснулся губами моей щеки, но я снова ощутила волнение. И это бесило. До дыма из ушей и отчаянного желания кусаться.

— Неподалеку, говоришь? — протянула, тем временем, Аманда. — Или за невесту испугался? Я бы ее не съела. Уверяю, милый.

Фейт удивленно приподняла брови, услышав обращение леди мэр к Джонатану, но сразу уткнулась взглядом в тарелку. А я сжала ложечку так, что та погнулась.

Да что у этих двоих за история? Дело точно не в детской дружбе Аманды с Арманом Льюисом. Здесь нечто иное.

— Кстати, леди Прейскотт, а вы так и не рассказали, откуда знаете тетушку Маргарет.

Теперь качнулся бокал с коктейлем Аманды. Она не ждала от меня такой подставы. Впрочем, я и сама ничего подобного не ждала. Просто не придумала иного способа выбить дамочку из колеи.

— В молодости у нас были общие знакомые.

Аманда мгновенно придумала спасительную ложь. А в том, что это ложь, я не сомневалась. Не забыла, как встревожило ее упоминание тетушки в загородном доме.

— Общие знакомые у хозяйки элитного мужского клуба и супруги градоначальника? — я сделала большие глаза. — Ну и дела.

— Я не всегда была замужем за мэром, — отмахнулась Аманда небрежно. — Мне тоже было двадцать лет, и я любила развлечения. Думаю, Арман — папенька Джонатана — нарочно познакомил меня с будущим мужем. Надеюсь, что под его влиянием я, наконец, остепенюсь и превращусь в степенную леди. Так и вышло в конечном итоге.

Я выдавила понимающую улыбку, а сама подумала, что надо показать фотографию Аманды тетушке. Да, она фактически овощ, но вдруг среагирует на давнюю «знакомую».

— Как дела в «Пристанище духов», дорогой? — Аманда снова переключилась на Джонатана и даже похлопала его по руке, лежащей на столе. — Валентайн — всё такой же ворчун? А что с Китти? Замуж не выскочила?

— Всё по-прежнему, — отрезал тот, не придя в восторг от вопросов о домашних.

— А как продвигаются поиски лисьей пары?

Если Аманда намеревалась поставить рекорд по доведению Джонатана до белого каления, ей это удавалось отлично. На щеках моего «жениха» заиграл нехороший румянец.

— Были бы новости, ты узнала б первой. Мэр бы прыгал от радости, что сбылась мечта обзавестись ржыми циркачами.

Теперь порозовело лицо Аманды. Этот выпад она точно не оценила. Я даже боялась представить, что она собиралась ответить Джонатану. Однако ни единого слова в его адрес не прозвучало. Помешала всё та же официантка. Подошла бочком и зашептала, причем, так громко, что мы отлично слышали каждое слово.

— Леди Прейскотт, простите, что помешала, но только что звонил ваш супруг. Я хотела позвать вас к телефону, однако он велел... велел не тратить время, а просто передать сообщение. Господин мэр сказал, что к вам на обед придут важные и незапланированные гости. Просил срочно вернуться домой.

— Проклятье! — выругалась Аманда.

Её взбесил приказ супруга, а еще сильнее сам факт его вмешательства. Но было яснее ясного, что она подчинится. Виданное ли дело, чтобы мэр принимал гостей без хозяйки дома.

— Простите, я вынуждена вас покинуть, — проговорила она с сожалением. — Джонатан, была рада повидаться. Сабрина, Фейт, еще непременно встретимся. Не спешите покидать кафе. Насладитесь десертами.

Едва Аманда нас оставила, засобиравшись Фейт, чувствовавшая себя неуютно в присутствии главного охотника. Пусть она не могла перекидываться, но лиса всё равно лиса. Запрещенная лиса! Я с трудом подавила желание схватить ее за рукав и удержать на месте, чтобы самой не оставаться с Джонатаном наедине. Вместо этого подарила сестре мягкий взгляд, мол, ступай и не волнуйся за меня. Я справлюсь.

— Итак, мы одни, — проговорила я, когда Фейт скрылась из виду. — Как ты и хотел. Почти свидание. Только один вопрос: с какого перепуга ты вообще здесь оказался?

Джонатан взял меня за руку через стол и проникновенно заглянул в глаза.

— Не хотел оставлять вас с сестрой наедине с Амандой. Моему присутствию полагалось умерить ее любопытство. И вообще... я соскучился. По тебе. Не по Аманде.

— Не так уж долго не виделись, — я высвободила руку, ибо прикосновения затуманивали рассудок.

— Прошла целая ночь, — парировал на это Джонатан. — В остывшей постели.

— О! И ты хочешь, чтобы я снова ее согрела? — спросила я прямо.

Зачем я нарывалась? Кто бы еще знал.

Джонатан и не подумал смущаться. С какой стати?

— Возражать точно не буду, — его рука снова потянулась к моей. — Но пока у нас свидание. Я же говорил, что нужно узнать друг друга получше. Идём. Погуляем по городу. Остаться в кафе, принадлежащем Аманде, я не хочу.

Я подчинилась, хотя душа требовала срочного бегства.

Погода стала еще приятнее. По небу неспешно плыли облака, пряча жаркое солнце. Наши лица

освежал ненавязчивый ветерок. На набережной, куда привел меня Джонатан, в разгар буднего дня народу собралось немного. Мы могли идти, не опасаясь, что на нас налетит заигравшийся ребёнок или зазевавшийся прохожий.

— Итак, Сабрина Кларенс, — проговорил Джонатан, протягивая мне локоть, чтобы я взялась за него, как и полагается второй половинке. — У меня накопились вопросы.

— Это допрос с пристрастием или интервью для первой полосы вечерней газеты? — съязвила я, но под руку «жениха» взяла. Да, меня лихорадило от каждого прикосновения, но теперь сие — неизбежность. Надо привыкать.

— Ты всегда такая белая и пушистая? — спросил он, весело щурясь.

«Нет, я всегда рыжая и ехидная», — объявила я мысленно, а вслух сказала:

— Только в первой половине дня. Так какие у тебя вопросы?

Хотелось покончить с треклятым «свиданием». И поскорее.

— У тебя ведь нынче нет постоянного парня?

— О! — я чуть не пихнула его в бок со зла. — Боишься соперничества? Иль о репутации печешься, господин главный охотник?

— Ни то, ни другое. Просто мне не нравятся сюрпризы.

Я чуть не споткнулась на ровном месте.

Вот это он зря сказал. Наивный. Поздно не любить сюрпризы. Не с той девушкой связался. У меня их целый воз, считая хвост и уши.

— Был кое-кто недавно, — призналась я, ибо ответить что-то следовало. — Мы встречались тайно. Но всё закончилось.

— Он был женат?

Я сдержала гадость, вертящуюся на языке.

Ну точно допрос! И откровенно мерзкий.

— Вы переходите черту, господин Льюис, — отчеканила я деловым тоном.

Но его не проняло. Ни капельки.

— Черту мы перешли ещё вчера, Сабрина. Или считаешь, что времяпрепровождение в постели — не повод для обсуждения личных тем?

— Нет. То есть, да. То есть...

И как полулису-охотнику удавалось ставить меня в тупик? Обычно это я упражнялась в остроумии в разговорах с противоположным полом. Играла с ними, как... лиса с мышками. А тут меня из раза в раз заставляли врасплох.

— Просто я вообще не строю личных отношений, — бросила я, не сумев спрятать сердитые нотки. — На мне сестры и больная тётка. Ни к чему дополнительные сложности.

— Интимные встречи и ничего более? — задал Джонатан прямой вопрос.

— Именно так, — ответила я вполне честно.

Да, нам не избежать новой близости. Это факт. Но ждать от меня задушевных бесед ему точно не следует. Пусть уяснит это раз и навсегда. Роль невесты я на людях сыграю-таки, раз Джонатан втянул нас обоих в этот спектакль. Но не более.

— И ты ни разу не влюблялась?

Вот теперь я была готова не только рычать и кусаться, но еще царапаться и рвать паразита на клочки.

— Ого! — я сделала большие глаза. — Обычно девицы задают мужчинам подобные вопросы и свято верят, что им расскажут сладкие-пресладкие сказочки.

— И всё же...

— Я отвечу, Джонатан. Нет, я не влюблялась. Еще ни один любовник не подобрал ключик к моему сердцу. И ты не станешь исключением. Я хочу тебя. Аж голова кружится от предвкушения. Я знаю, что отдамся тебе еще не раз, позволю обладать мною, быть хозяином моего тела. Потому что, кажется, мы невероятно совместимы в постели. Но это всё, что мы способны дать друг другу. Я не стану проблемой для тебя, Джонатан Льюис, — я остановилась и посмотрела на него. — Надеюсь, ты для меня тоже.

Он глядел мне в глаза с минуту. Пристально, пытаюсь прочесть признаки лжи.

Но не смог, ибо я была честна.

— А ты прямолинейна.

— Уж какая есть. Может, закончим эту бессмысленную прогулку и займемся... хм... чем-нибудь другим? Например, поедem в «Пристанище духов», и ты придумаешь для меня задание, как для помощницы. Или же отправимся всё по тому же адресу и уединимся в спальне. Раздетым ты мне нравишься больше, чем одетым.

— Рыжая чертовка.

Кажется, я его допекла. Он жаждал схватить меня за волосы, чтобы потянуть за них, запрокинуть голову и поцеловать. Прямо здесь. На глазах у всех.

— Сделай это, — разрешила я. — Мы же жених и невеста.

Дважды просить не требовалось. Джонатан по-хозяйски притянул меня к себе. Одна рука легла на талию, вторая на спину. Его язык скользнул по моей нижней губе, заставляя рот приоткрыться. Я ответила на поцелуй, игриво, но не слишком страстно, опасаясь, что не устою на ногах от нахлынувшего возбуждения.

— Пожалуй, работать ты сегодня не будешь, — шепнул Джонатан на ухо. — То есть, будешь, но в другом смысле.

— Отработаю, не беспокойся, — ответила я нахально и снова потянулась к его губам, как вдруг...

— Добрый день, господин Льюис.

Хорошо, что любовничек меня держал, иначе я бы точно упала, ибо совершенно не ожидала услышать голос настоящего «работодателя».

— Грейсон, — протянул Джонатан, опустив слово «господин». — Какая встреча.

— Решил немного размяться. На солнце. Погреть кости. А у тебя выходной?

Мартин Грейсон взирал на нас с любопытством и удовлетворением, сочтя, что я приступила к выполнению задания и обрабатываю «жертву».

— Нет. Скорее, обеденный перерыв, — Джонатан отпустил мою талию и взял за руку. — Прогуливаюсь с невестой.

— Слышал-слышал об этой рыжей красавице. Многие обсуждают очаровательную леди Кларенс после вашего визита к мэру с супругой. Рад познакомиться лично.

— Мне тоже очень приятно, — улыбнулась я, а сердце пустилось в тревожный пляс.

Я старалась не вспоминать Грейсона лишний раз, но он оставался угрозой. И для меня, и для Джонатана. И эту проблему следовало решать. Пока не стало поздно.

— Нам пора. Удачного дня, — Джонатан подарил полукивок неожиданному собеседнику и настойчиво потянул меня прочь, всё ускоряя и ускоряя движение. Он тоже считал Грейсона угрозой. Без сомнений.

— Нам обязательно бежать? — спросила я через пару минут.

Дыхание начало сбиваться. Это лисицей я могла носиться по лесным тропкам часами, человеческое тело не привыкло к скоростным марш-броскам.

— Нет. Прости, — Джонатан перешел на обычный шаг.

— Неприятный тип, — прошептала я, давая понять, что сообразила, почему мы неслись на всех парах.

— Ты даже не представляешь насколько, — Джонатан поморщился. — Но забудь о нем. Ни к чему забивать твою голову мыслями о дурных типах. Тем более у нас «планы».

Глава 10. Двое рыжих

Спальню Джонатана я покидала на цыпочках, отчаянно стараясь закрыть дверь так, чтобы она не скрипнула. Рабочий день закончился, пора была возвращаться домой. В смысле, рабочий день, действительно, закончился. Часы показывали начало седьмого. Это означало, что помощница главного охотника имеет право покинуть «Пристанище духов». И не важно, что эта самая помощница провела рабочее время не в секретарской комнате, а в постели начальника. Время вышло. Да и хватит с Джонатана сладенького на сегодня. Иначе слипнется. Во всех местах сразу.

Но зря я думала, что сумею покинуть особняк без приключений. Нет, мой ублаженный любовник не проснулся. Даже полулисий слух не помог. Зато на повороте к лестнице меня перехватила Китти и втокнула в ближайшую комнату. Да так бесцеремонно, что я рухнула на пол. Спасибо за спиной стояло кресло, и я ударилась затылком об него. В противном случае состоялась бы гораздо менее приятная встреча головы с половицами.

— Что ты о себе возомнила, рыжая? — прошипела Китти, склоняясь надо мной.

И не скажешь, что волчица. Настоящая змея. Гадюка!

— А тебе какая разница? — спросила я сквозь зубы.

Еще не хватало оправдываться из-за любовных утех с мужиком!

— Мне есть разница!

— О! Хочешь сама оказаться в постели Джонатана?

— Я уже говорила, что он не интересует меня в этом смысле, — Китти замахнулась, готовясь ударить меня по лицу

Однако я не собиралась терпеть рукоприкладство. Ловко организовала горничной подсечку, и та с грохотом рухнула плашмя. Не дав ей опомниться, я устроилась сверху и прижала руки к полу.

— Знаю, волки, априори, сильнее лисов. Но имей в виду, серая, я — дочь главной лисицы стаи. Превосходство над сородичами у меня в крови. В схватке со мной тебе тоже мало не покажется. Так что не советую доводить до настоящей драки.

Китти оскалилась. На этот раз по-волчьи.

— Слезь с меня, — приказала она яростно. — Драться не буду, обещаю. Но надо поговорить. И только посмей послушаться.

Я подчинилась. Инстинкт подсказал, что зверюга на грани. Лучше не нарываться.

— Мои отношения с Джонатаном тебя не касаются, — я отодвинулась подальше от Китти и вытерла вспотевший лоб.

— Вообще-то касаются. Я для него всё равно, что член семьи. А ты — чертова шпионка, проникшая в дом обманом.

Я заскрипела зубами со злости. И ведь не возразишь. Всё правда.

— Я не причиню ему вреда. А наши отношения... Это лишь приятное времяпрепровождение в кровати. И ничего более. Никаких обязательств. Ни с моей стороны. Ни с его.

— Чушь, — Китти резким движением откинула назад выбившиеся из прически волосы. — Ты — лиса. Джонатана может неосознанно тянуть к тебе. А это лишнее. Так что, рыжая, заканчивай это представление. Избавляйся от Грейсона и катись куда подальше из «Пристанища духов». И от Джонатана. У тебя три дня. Не исчезнешь, я сама ему расскажу, кто ты такая, и на кого работаешь.

— Не посмеешь, — прорычала я.

Но по волчьему взгляду Китти было яснее ясного, что это не пустая угроза. Она донесет на меня Джонатану. Несомненно. И тогда...

Если честно, я не представляла, что будет тогда. Да и не хотела.

Домой я вернулась уставшая и дерганная. Устроила разнос Джоди за беспорядок в гостиной. Мелкая решила порисовать, а так как аккуратность никогда не входила в число ее добродетелей, умудрилась перепачкать красками и стол, и стул, и даже ковер. Затем я попыталась придраться к

Фейт, но не нашла к чему. В остальных помещениях господствовал полный порядок, ужин сестра приготовила, тетку накормила и даже сделала маникюр.

— Трудный день на работе? — осведомилась Фейт, догадавшись о причине дурного настроения.

— Можно и так сказать. Горничная Джонатана требует убраться из «Пристанища духов» в ближайшие три дня. Иначе сдаст меня.

Фейт чуть мимо стула не села.

— И какой план?

— Пока никакого, — призналась я честно. — Надо подумать. А пока... У нас в доме есть фото Аманды Прейскотт?

— Хочешь показать тётке Маргарет?

— Ага.

Что тут скажешь? Сообразительная у меня сестренка. Всё сама прекрасно понимает.

Раздобыть портрет леди мэр труда не составило. Фейт нашла его в одной из последних газет, которые не успела выбросить или использовать для хозяйственных нужд.

— Я с тобой, хочу на это посмотреть, — объявила она, протягивая газетную страницу, где Аманда предстала во всей красе: в шикарном вечернем наряде и идеально уложенными волосами, впереди парикмахер их приподнял и украсил диадемой, а сзади оставил распущенными, и локоны струились по плечам.

— Хороша чертовка, — проворчала я. — Нам с тобой фору даст.

— Мне, да, — согласилась Фейт. — Но не тебе. С твоей хищной красотой никому не тягаться.

Я усмехнулась, услышав столь странный комплимент. И не поймешь, похвалили или выразили сожаление. Сделала приглашающий жест рукой, мол, идем, коли идешь. Нечего прохлаждаться.

— Тётушка, дорогая, — проворковала я, подходя к постели с правой стороны. Фейт обошла кровать слева и встала в изголовье. — Взгляни на один портрет. Мне кажется, эта дама — твоя старая знакомая.

Я понимала, что тётка вряд ли понимает мои слова. Но хотелось некой «прелюдии». Тыкать газетной страницей в лицо казалось некрасиво.

Не знаю, чего я ждала. Вскрика или нулевого результата.

Но только не той реакции, что последовала.

Тётушка просто отодвинула газету и проворчала:

— Волосы другие. Неправильные.

— В смысле? — переспросила я растерянно.

Но тётя Маргарет уже не замечала нашего присутствия, снова превратилась в тыкву. В смысле в привычный овощ, каким оставалась после удара большую часть времени.

— А ты не понимаешь? — шепнула Фейт зловеще. Она сложила мозаику быстрее меня. — Наша леди мэр красит волосы. В темный цвет. С какого? Подозреваю, ты сама знаешь ответ, старшая сестра.

— Нет, — я попятилась. — Этого не может быть. Жена мэра — тайная лиса?

— Ну... это бы объяснило дружбу с нашей тетушкой, — сестра нервным движением потерла нижнюю губу.

— Не верю, — повторила я упрямо.

— Не верь, — кивнула Фейт. — Может, правда, чушь собачья, и я придумываю. Но если... если моя догадка верна... Бри, тогда Аманда Прейскотт знает, кто такая тётя Маргарет. Она ЗНАЕТ, кто мы!

Ночью я почти не сомкнула глаз. Всё думала о словах Фейт. И успела поменять мнение раз тридцать. Временами предположение сестренки казалось полнейшим бредом. Ну, правда! Жена

мэра — запрещенный оборотень?! Это перебор. Явный перебор! К тому же, закрашивание рыжих волос — не преступление. Когда лис только признали вне закона, многие девушки старались избавиться от опасной шевелюры, дабы не обвинили ни в чем ненароком. Это вошло в привычку на годы. Лишь лет десять назад рыжий цвет волос снова вошел в моду. Даже тетушка Маргарет на всех старых фотографиях красовалась то шатенкой, то жгучей брюнеткой. Почему бы и Аманде Прейскотт не менять имидж. Если она вообще рыжая.

Однако именно моя тетушка в этой ситуации и напрягала. Точнее, знакомство двух дам, вращавшихся в совершенно разных кругах. Я не видела точек пересечения. Если только, действительно, допустить, что у Аманды есть бо-ольшая тайна в виде хвоста и ушей. Но тогда она либо самоубийца, либо авантюристка. Иначе лису, проводящую все ночи в постели мэра, не назовешь. Да-да, я сама обосновалась в койке главного охотника. Но он — наполовину лис. И зла рыжим не желает. В отличие от градоначальника, жаждущего отловить их и отправить на арену — развлекать праздную толпу.

— А может, ты такая, как Фейт, Аманда Прейскотт? — прошептала я сонно, когда первые солнечные лучи коснулись оконного стекла.

А что? Сделала инъекцию и живет человеком. Без необходимости перекидываться.

Что до возможной осведомленности Аманды о нашей семейной особенности, этот аспект меня не шибко пугал. Лисы друг друга не сдают. Это железное правило.

Может госпожа мэр пытается сблизиться с нами, ибо скучает по своим?

— Но почему я тебя не почувствовала, коли ты лиса? — задала я еще один вопрос в пустоту. Точнее, не один, а два. — И ты меня тоже?

С другой стороны, Джулия с кавалером тоже находились для меня в иной плоскости. С ними мы друг друга не распознавали даже вблизи. Может, Роберт прав, и его старая стая нашла способ скрывать лисиц друг от друга? Мы же давно живем среди людей и знать не знаем, что происходит с сородичами в естественных условиях. А жизнь на месте не стоит.

Утром я решила наплевать на работу и продолжила дрыхнуть, раз всю ночь провела без сна. Не уволит же Джонатан меня за прогул. Снился лес, детство, охота с папой и Клайдом, мелкая Фейт, которая поджидала нас во дворике у дома. Ей не разрешали выходить без старших, и она стояла возле забора, приподнимаясь на цыпочки, чтобы видеть дорогу. А сколько радости светилось на детском лице, когда мы наконец показывались из-за поворота. Хорошее было время. Беспечное. Счастливое. Казалось, так будет всегда. Обычная лисья жизнь. Пусть и тайная. Зато общая на всех. На всю стаю...

— Бри, проснись.

— Что? — я резко села на постели и с тревогой уставилась на Фейт. На взрослую Фейт.

— Тут это... твой жених приехал.

— Кто?

— Ну, Джонатан Льюис. Кто же еще? Или я чего-то не знаю? Говорит, ты не пришла в особняк, и он явился на розыски.

— Тьфу! — не сдержалась я.

Вот мужику неймется. И не терпится! Я не постельная игрушка, в конце концов!

Я собралась за десять минут, глотнула кофе из чашки, поданной внизу Фейт, и выскочила на улицу к «жениху». Джонатан решил тактично подождать снаружи, дабы не напрягать домочадцев. Сидел в машине мрачнее тучи.

— Будь добра, не выкидывай больше ничего подобного, — бросил он вместо приветствия.

— А поцелуя не будет? Даже в щечку? — попыталась отшутиться я, но меня одарили та-аким грозным взглядом, что я быстренько приняла степенный вид. — Ладно-ладно, извини. Последние дни были насыщенными, и я проспала. Организму требовался отдых

Джонатан молчал, вел машину сосредоточенно. А я поймала себя на мысли, что часто забываю, кто он. Главный охотник огромного города не может быть белым и пушистым. Его работа требует

жесткости. И наличия определенных черт характера, которые при мне пока не проявлялись. Или проявлялись вскользь.

— И, кстати, ты мог не приезжать лично. А просто позвонить, — добавила я аккуратно, глядя на Джонатана с нежностью. Пыталась умаслить, что уж душой кривить.

Но попытка провалилась.

— У меня была тяжелая ночь, Сабрина. А утром не объявилась ты. После вчерашней встречи с Грейсоном мне показалось это подозрительным. Этот мерзавец слишком паялился на тебя. Я опасался, что... — Джонатан не договорил, махнул рукой.

А я напряглась. Он заметил внимание ко мне Грейсона? Нехорошо.

Стоп! Тяжелая ночь?

— Что случилось? Ночью? — спросила я.

Определенно это не связано со мной. Но в «Пристанище духов» не всё в порядке.

— Рыжий гаденыш опять являлся. Вечером. В дом не попал, но... Застал врасплох Валентайна в саду и здорово потрепал.

— Кошмар, — ужаснулась я абсолютно искренне. — Дворецкий ведь жив?

Черти бы побрали лиса! Что он творит?! Нападение на человека, когда нас и так считают опасными?! И себя погубит, и других, невинных. Таких, как Фейт и Джоди. Себя я в расчет не брала. Я хищница. Во мне давно нет ничего невинного.

— Валентайн жив, — кивнул Джонатан хмуро. — Но пришлось искать для него частного доктора. Такого, который будет молчать о характере ран. Я не мог отвезти дворецкого в обычную больницу. Пришлось бы объяснять, как оборотень попал к нам в сад. А простого объяснения у меня нет. Проклятье! — Джонатан раздраженно посигналил автомобилю впереди, промедлившему на повороте. — Клянусь, я лично пристрелю этого лиса, если он еще раз явится. И плевать на... Плевать на всё!

Я понимала, о чем он. О Джулии, ее чувствах. Но не понимала другого. Почему лис упорствует? Да, у них любовь, звериное притяжение. Возможно, и они двое — истинная пара. Но будущего-то нет. Джулия заперта на той стороне. А лис явно не собирается оставаться там навсегда, раз до сих пор этого не сделал. Зато ведет себя эгоистично, вредит окружающим ради коротких свиданий с капризной лисичкой.

Черт бы их побрал! Обоих.

Нет, я не хотела, чтобы Джонатан застрелил лиса. Но, кажется, была почти не против, чтобы его отловили и отправили на арену. Чтоб неповадно было!

— Ты придумал для меня новое задание? — спросила я, чтобы сменить тему. — Разбор отчетов охотников я закончила. Нельзя же вечно прохлаждаться.

— Придумал, — отозвался Джонатан хмуро. — То есть, не совсем. Заботы для тебя организовала Аманда. И боюсь, я снова бессилён что-либо изменить. Существует своего рода клуб, в котором состоят влиятельные мужчины города. Их жены и невесты дружат. Ну, или вынужденно поддерживают отношения. Раз в месяц одна из них устраивает чаепитие. Исключительно для дам. Утром Аманда прислала мне письмо с посыльным. Сообщила, что коли у меня появилась официальная невеста, то ей и отдуваться в ближайшее время. В смысле, тебе.

— Организовать чаепитие для кучки мегер? — уточнила я, чувствуя, как лицо горит от негодования. — Во главе с Амандой Прейскотт? Да легко! В кафе, надеюсь?

— Нет. Это делается исключительно дома.

— У меня дома? — вот теперь мне захотелось выпрыгнуть из машины на ходу.

— У меня, — Джонатан посмотрел недовольно. — Но этот вариант ничем не лучше. Особенно сейчас, когда чертов лис нарезает круги.

— А отказаться...

— Нельзя! — Джонатан почти рычал. — Сабрина, ты меня вообще слышишь? Это идея Аманды. Придется плясать под ее дудку. Чаепитие через три дня. Я передам тебе список гостей. Разошли приглашения. Сегодня же. Подозреваю, стараниями Аманды дамы в курсе новостей. Но всё должно

быть официально. И озаботь Луизу меню. Готовит она отлично, удовлетворит самый взыскательный вкус. Имей в виду, хоть мероприятие и называется чаепитием, по сути, это самый настоящий обед, состоящий из всех предусмотренных трапезой блюд. И про досуг не забудь. Игры в карты или... что там еще любят дамы?

Я чуть не брякнула, что больше разбираюсь в досугах для джентльменов, но вовремя прикусила язык. «Черный тюльпан» в наших разговорах лучше не упоминать.

— Задача ясна? — уточнил Джонатан, въезжая в ворота «Пристанища духов».

— Предельно, — кивнула я, ненавидя всех и вся.

— Кстати, сегодня у меня встречи до позднего вечера, — добавил Джонатан между делом, словно речь шла о погоде или любой другой обыденной вещи. — Так что ты переночуешь в особняке. В моей спальне, разумеется. Раньше ночи мы всё равно не увидимся. Позвони сестрам, предупреди их, чтобы не волновались.

На языке вертелась гадость и не одна. Каким чудом я сдержалась, загадка.

Вот взял и поставил перед фактом. Будто я — собственность. А мне не нравилось подобное отношение. Совершенно.

— Предупрежу, — пробормотала я, понимая, если он продолжит в том же духе, я взорвусь. Хищная и свободолюбивая натура долго не выдержит.

Вторая половина дня прошла в делах. Луиза, узнав об обеде для двух десятков дам, предложила мне на выбор столько разных блюд, что я запаниковала и почти созрела к побегу на другой конец страны вместе с сестрами и больной теткой. К счастью, кухарка легко прочла панику в моих глазах и пообещала всё организовать без моего участия.

— При господине Армане здесь часто устраивали званые вечера, мне не привыкать готовить для самых серьезных господ, — заверила она мягко. — Но понадобятся пара помощниц и официанты для прислуживания за столом. О! Не переживайте, леди Сабрина. Я знаю отличное агентство, где можно нанять нужных людей. Пусть только господин Джонатан выпишет чек.

— Он выпишет, — объявила я, не сомневаясь, что так и будет. Это ж всё затея Аманды! — Главное, договорись с агентством заранее.

— Обязательно. Кстати, оттуда можно пригласить и музыкантов. Или артистов. Раз намечается девичник, танцы не предполагаются. Но дамы любят хорошую музыку и небольшие постановки.

— Отличная идея, — похвалила я кухарку, мысленно назвав ее моим спасением.

Увы, на этом легкая часть закончилась. Я потратила уйму времени на приглашения, переписывая каждое минимум по три раза, ибо пальцы дрожали, и перо сажало кляксы. Завершив, наконец, нудную «работу» я чувствовала себя вымотанной и злой. А еще жаждущей сделать ноги из особняка, дабы не выплеснуть негодование на Джонатана. И тут, как назло, нарисовалась Китти.

— Я же сказала: у тебя три дня на то, чтобы исчезнуть, — прошипела она, останавливаясь в дверях. — А ты чаепития устраиваешь?

— Не я, а Аманда Прейскотт. Попробуй, пойдی против этой мегеры.

Я попыталась юркнуть мимо горничной, но та преградила дорогу.

— Мне неинтересны твои проблемы, рыжая. Осталось два дня и точка.

— Но тогда проблемы будут у Джонатана. Только представь размах скандала. Приглашена толпа жен влиятельнейших людей города, а он расстается с невестой.

Лицо Китти исказилось. Ох, как же она не желала идти на уступки. Но умом волчица понимала, что такая подстава хозяину точно без надобности.

— Ладно, у тебя четыре дня, — разрешила Китти сквозь зубы.

— Пять, — попыталась поторговаться я.

— Четыре! — глаза горничной нехорошо блеснули, отражая волчью сущность, и я смирилась.

Всё равно плана пока нет. Без разницы, четыре дня или пять. Главное, чтоб Китти раньше не

предприняла никаких вредительских действий. А дальше... Дальше разберемся.

Рабочий день официально закончился. Часы пробили шесть часов, затем семь и восемь, а я оставалась в «Пристанище духов». Ждала возвращения «повелителя». Я хотела уйти. Очень. Из принципа. Дабы некоторые не считали, что мною можно распоряжаться. Но ведь снова прикатит к нам домой. С него станется. А нам ни к чему скандалы. Визит мужчины посреди ночи соседи однозначно воспримут, как нечто возмутительное. Жили мы всё-таки в скромном квартале. Переехали туда после болезни тетки. Никто вокруг не подозревал, что за местом она управляла раньше.

Наконец, снаружи послышался рев автомобиля, и я поднялась с кресла в секретарской комнате. Вышла в коридор и... остановилась, прислушиваясь. Джонатан успел войти в дом и с кем-то разговаривал. «Беседа» шла на повышенных тонах. Неужели, с Китти? Больше-то не с кем. На Луизу ругаться причин нет, Валентайн лечится в частной клинике.

— Тебе хоть говори, хоть нет! На всех наплевать! — громыхал мой разлюбезный.

— Это тебе наплевать! На меня!

Я врезалась спиной в стену от неожиданности.

Джулия!

Ну-ну...

Нахалка Джулия решила-таки наведаться на эту сторону. Братца навестить. Или, скорее, хахаля рыжего.

Именно это полукровка и подтвердила считанные секунды спустя.

— Ты не пускаешь ЕГО ко мне, Джонатан!

— Потому что у вас нет будущего! Ты не можешь жить с ним здесь, он не в состоянии оставаться там. Эти так называемые отношения никуда не ведут, Джулия. И вредят окружающим. Валентайн в клинике! Стараниями твоего ухажера!

Но едва ли сестричку интересовало состояние дворецкого. Подумаешь, какая мелочь.

— Нет с ним будущего? — повторила она с ледяной яростью. — У меня его вообще нет! Ни с кем! А ты! Ты! Ты лишаешь меня единственного, ради чего я встаю каждое утро с постели! У нас любовь, между прочим!

— Ты эгоистка! — бросил Джонатан, и я была с ним полностью согласна.

Еще какая эгоистка. Думает лишь о собственной «великой» любви. И даже не о любви, а о зверином притяжении.

— Считай, что хочешь, — ответила на это Джулия усталым тоном, показывая, что жаждет закончить разговор. — Я подмела траву, что ты рассыпал. Только посмей оставить новую. Когда ОН явится за мной, мы уйдем на прогулку. Не мешай. А то клянусь, позволю ЕМУ разорвать тебя на клочки. Легко, как Валентайн, не отделаешься.

Видно, Джонатан не придумал, что на это ответить. Голоса стихли. Сестричка отправилась за грань, а братец, судя по скрипу, что издало кресло, остался в гостиной. В этот миг мне даже стало его жаль. Обложили со всех сторон. Грейсон копает яму, Аманда без конца во всё влезает, стараниями сестрички по дому разгуливает злой оборотень, а тут еще и безумное притяжение ко мне — к едва знакомой девице, у которой ворох тайн. И как со всем разобраться? Никакая нервная система не выдержит.

Я постояла в коридоре минут десять, чтобы Джонатан не догадался, что разговор подслушали, потом отправилась в гостиную.

— О! Ты здесь! — улыбнулась, представ перед хмурым любовником. — Я слышала, как машина подъехала, думала, сразу зайдешь ко мне. Но ты не появился, и я... У тебя всё в порядке? Выглядишь... хм... бледным и озабоченным.

— В порядке, просто рабочие проблемы, — соврал Джонатан, не моргнув глазом, схватил меня за руку и притянул к себе. Не успела я опомниться, как оказалась у него на коленях. — Но я легко готов о них забыть. Как минимум, до завтрашнего утра.

— Отлично, — я игриво провела пальцами по его гладко выбритой щеке. Мне не очень хотелось подстраиваться, но он и так был зол. Если сегодня еще и я начну создавать сложности, главный охотник города Огненного взорвется. — Кстати, я всё сделала. Разослала приглашения, обговорила меню с Луизой. Она посоветовала пригласить музыкантов и артистов. Нужно лишь, чтобы ты выписал чек.

— Не проблема, — кивнул Джонатан, оставшись довольным «отчетом». — Я выпишу чек, сумму сама выпишешь.

— Доверяешь? — я изогнула брови.

— Ты не только «невеста», но и личная помощница, не забыла? — отшутился он. — Если прихватишь лишнего, вычту из зарплаты.

— Договорились, — ответила я в тон и потянулась к его губам. Ведь именно для этого (и для продолжения, само собой) мне велели остаться в особняке с ночевкой.

Но Джонатан отстранился и приложил палец к губам.

Впрочем, я и сама услышала почти бесшумную лисью поступь.

ОН пришел. Зверюга. Явился за возлюбленной.

На лице Джонатана отразился целый спектр эмоций. От раздражения и гнева до желания действовать, помешать лису добраться до Джулии, чего бы это ни стоило.

— Не надо, — предостерегающе шепнула я, когда оборотень переступил порог гостиной, а Джонатан дернулся. — Не связывайся с ним. Он сильнее.

Но кто бы еще послушался!

Джонатан подтолкнул меня, вынуждая встать с его колен, и поднялся сам. Глянул на незваного гостя с ненавистью.

— Убирайся из моего дома, — отчеканил жестко.

Любой человек бы испугался. Уж слишком опасный огонь зажегся в темных глазах охотника. Но зверь, на то и зверь. Ему нипочем угрозы людей. И даже полукровок.

— Не вставай на пути, — прорычал он, скалясь больше по-волчьи, нежели по-лисий.

— Тебе здесь нечего делать, — не унимался Джонатан. — Уходи. Немедленно! У тебя нет никаких прав. Возвращайся туда, откуда явился.

— Я сказал: отойди, — лис клацал зубами так, что у меня сердце сжималось.

Я нутром ощущала его звериную ярость. Но Джонатан будто не понимал. Или не хотел понимать, что превосходство на стороне противника. Он жаждал поиграть со смертью.

— Убирайся! — повторил громко, сжимая кулаки.

Шерсть лиса встала дыбом.

— Сам напросился, — процедил он и «потёк» по ковру, готовясь к прыжку. Может, и не к смертоносному, но к крайне опасному для Джонатана точно.

Не знаю, о чем я думала. И думала ли вообще.

Я просто действовала. Сделала то, чего требовал инстинкт. А он требовал защитить истинную пару. Любой ценой. И неважно, какими будут последствия.

— Не смей! — приказала я и... кувыркнулась в воздухе.

Миг, я и уже стояла между лисом и Джонатаном. Не человеком. Зверем. Моя шерсть приподнялась не хуже, чем у ухаера Джулии.

Кажется, он охнул за спиной Мой разлюбезный. Да и кто бы не охнул, если любовница обрывает рыжей шкурой на глазах. Но мне сейчас было глубоко наплевать на его реакцию. Моей проблемой был лис. Зверюга мощнее и крупнее меня.

— Ишь какая защитница, — прошипел он.

Удивился моему преображению. Без сомнений. Но планы не поменял.

— Отойди, девчонка. Человек мой. Он заслужил трепки.

— Это ты ее заслужил. Как ты посмел нападать на дворецкого? Как смеешь угрожать хозяину дома? Ты подставляешь всех, гад! Всех, кто вынужден жить в тени, и не причиняет никому вреда!

— Мне нет дела до других.

— Оно и видно!

— Ничего личного, защитница людей. Но если ты не отступишь, мало не покажется.

Я понимала, что так и будет. Но отступать не собиралась. А еще мысленно проклинала Китти. Ну и где волчица, когда так нужна?! Одной-то мне не выстоять!

— Вини себя, — бросил лис и...

Мы прыгнули одновременно, чтобы схлестнуться в битве. В битве за человека. За человека, который внезапно оказался для меня важнее собственной сохранности.

За человека, который, вероятно, этого не стоил...

Глава 11. Кровь

Прыжок длился мгновение. Одно короткое мгновение. Но я успела много чего представить. Нет, перед глазами не промелькнула вся жизнь. Лишь картины вероятного будущего. Как я лежу на ковре с порванным боком или бьюсь в предсмертных судорогах. Как издаю последний вздох, отдав жизнь за охотника. Даром, что он полулис.

Я была готова к удару. К тому, что мы вгрыземся друг в друга. В буквальном смысле.

Однако...

Однако удара не последовало. Раздался жуткий грохот, аж уши заложило, а в голове загудело. Так, словно кто-то ударил железной ложкой по чугунному котелку. А мы с лисом... Мы с лисом разлетелись в разные стороны. Он ударился о стену, я о ножку стола. Неведомая сила отбросила нас, не иначе. А как еще объяснить безумный факт, что мы не сумели причинить друг другу вреда?

Если только... только...

Я слышала о таком. Еще от матери. Во время редких уроков. Она рассказывала, что даже лисы из одной стаи способны биться насмерть, коли припрет. Но есть исключения, когда оборотни не могут навредить. И эти исключения... Они... они...

— Клайд?

Я просто спросила. Ибо не видела иного объяснения. Только родная кровь могла помешать нам покалечить друг друга. Да-да, в детстве мы с братом часто дрались. Точнее я его мутузила. Набрасывалась исподтишка, а иногда в открытую, и мы катились по траве рыжим визжащим клубком. Но это было не в счет. То были детские игры. Сегодня мы приготовились биться за добычу. Вероятно, насмерть.

Лис вздрогнул и попятился. Имя ударило. Больно. Он не ожидал услышать его из моих уст. Точнее, из моей пасти. Смотрел ошарашено, ничего не понимая.

— Какого черта тут творится?!

Волчица соизволила-таки явиться. Очень «вовремя». Выскочила в гостиную и застыла с открытым ртом. Надо думать! Посреди комнаты стояли два рыжих оборотня со вставшей дыбом шерстью и пялились друг на друга. Да и у Джонатана, наверняка, выражение лица было обалдевшее. Я-то этого не знала. Не смотрела на любовничка. Он вмиг утратил актуальность.

— Сабрина! Гадкая рыжая стерва! Я же велела тебе...

— Закрой рот, волчица! — прорычала я сквозь острые лисьи зубки. — Не лезь в чужие разборки. ЭТО тебя не касается.

Она еще что-то говорила. Ругалась. Потом я услышала голос Джонатана. Он кричал. На меня или Китти, я не знала. И не хотела знать. Смотрела только на лиса. На него одного. А он не отрывал мрачного усталого взгляда от меня.

А потом, наконец, спросил:

— Бри?

Я кивнула, чувствуя себя разбитой. Растоптанной. Ибо не понимала, как такое возможно! Как Клайд выжил? И почему мы об этом не знали? И главный вопрос: как мы умудрились друг друга не почувствовать? Да-да, Джулия говорила, что с кавалером не всё в порядке. И всё же мы с ним связаны гораздо прочнее, чем даже его истинная полулиса. Нас объединяла кровь. Фейт и Джоди я всегда ощущаю, черт возьми!

— Сабрина! — голос Джонатана снова пробился. Мое имя в его устах хлестнуло плетью. — Перекинься! Немедленно!

— Не смей отдавать приказы, человек, — вновь взбеленился мой вновь обретенный братец, и мне пришлось встать на его пути к «добыче».

— Не трогай его, Клайд. Ты же знаешь, он не совсем человек, а полукровка, как и Джулия.

— Джулия способна перекидываться, — бросил на это Клайд. — Он нет.

— Неважно. Джонатан — ее брат!

Брат. Это слово причинило новую боль. Нам обоим.

Клайд развернулся и припустился прочь из «Пристанища духов». Даже о капризной подружке за стеной забыл.

— Стой! — я рванула следом. На четырех лапах.

Я понимала, что рискую. Но иначе Клайда не догнать. Человек по скорости в разы уступает любому зверю. Особенно хищнику.

А впрочем, какие риски? О чем я вообще? Главный охотник Огненного видел, как я перекинулась. Плутовка так и так вляпалась по самые уши.

— Сабрина, вернись! — неся вслед голос Джонатана. — Китти, останови ее!

— Еще чего! — возмутилась волчица. — Делать мне больше нечего, как...

Окончания фразы я не услышала. Даже лисьим слухом. Вылетела из особняка и помчалась на всех парах дальше, стараясь не упустить братца из виду. Треклятый Клайд был мощнее меня, да и беговой практики у него накопилось больше. Мы-то с Джоди выбирались на ночные звериные прогулки не чаще раза в месяц.

— Клайд! Да стой же ты! Поговори со мной!

Хорошо, что ему хватило ума свернуть с улицы и бежать через сады, ибо на мостовой в свете фонарей мы бы просматривались, как на ладони.

— Клайд! Не смей убегать, мелкий пакостник!

Я нарочно так его назвала. Ибо именно таким прозвищем не раз награждала в детстве. Он, правда, пакостил. Время от времени. В схватке победить не мог и искал иные способы досадить. Платье супом облить, будто случайно, или клок волос у куклы выдрать.

Это сработало. Клайд остановился. Глянул насмешливо.

— В чем дело, Бри? Теперь не можешь угнаться? — спросил со злорадством.

Как мальчишка, честное слово.

— Мне не часто доводится бегать, — ответила я, тяжело дыша. Бока так и ходили ходуном.

— Оно и видно. Приспешница людей!

Он сделал несколько шагов вперед, и наши морды оказались совсем близко.

- Ну, вот он я! Чего ты хочешь, Бри?!

Я чуть на пятую точку не плюхнулась. Чего я хочу? Он издевается, что ли?

— Ответов, рыжий ты гад! Как ты выжил? Почему не отправился к тете Маргарет, как мы?!

— Вы? — переспросил Клайд, наклоня голову набок.

— Мы! — мне хотелось расцарапать ему нос. До крови. Но я понимала, что не получится. — Я, Фейт и Джоди! Твои сестры, Клайд! Аж целых три сестры!

— Так они тоже живы? — спросил он без выражения.

Он спросил это так, будто речь шла не о близких, а о посторонних. О едва знакомых людях или оборотнях. Будто девочки ничего не значили.

— Да, Клайд, они живы. *Наши сестры*, — я нарочно сделала ударение на двух последних словах, чтобы напомнить их смысл. — Джоди — бесенок. Мы с ней выходим на охоту раз в месяц. Фейт больше не способна перекидываться. Отец сделал ей укол, чтобы она не стала помехой. Перед тем как... — я запнулась, вспомнив всё, что тогда почувствовала: страх, отчаянье и злость. На отца и на весь свет. — Отец велел спрятаться в пещере, а потом отправляться к тёте Маргарет, если он не вернется. И мы сделали это. Назад пути не было. А ты... Я не понимаю, почему ты...

— Не твоё дело, Бри.

— Что? — я почти кинулась на него. Почти попыталась укусить. — Да как ты...

— Я рад, что вы выжили. Правда. Но мы уже давно не семья. Я другой. Ты это сама понимаешь,

верно? Ты чувствуешь во мне иную сущность. Или... подозреваешь, едва улавливая. Ты всё такая же лиса, как были наши предки. Я нет.

— Но... но... Объясни толком! Расскажи мне, Клайд! Как ты выжил? Что с тобой случилось? И почему ты так рискуешь?

Он усмехнулся.

— А почему ты рискуешь ради Джонатана Льюиса?

Я пожала плечами.

— Лисье притяжение.

— Если бы, — Клайд развернулся, намереваясь уйти, однако я встала на его пути.

— Не смей отворачиваться от меня, брат!

Он глянул строго. Почти как отец, когда сердился за наши неуместные проказы в лесу.

— Это всё уже неважно, Бри. То, кем я был. Я не оборотень. А лишь зверь. У нас с Фейт обратная ситуация. Ей больше не дано перекидываться в лисицу, а мне в человека. Не задавай вопросов. Я всё равно не отвечу. Не могу. Что до твоего разлюбезного... Мне жаль, Бри. Мне, правда, жаль, что вы встретились. У вас нет будущего. Как и у нас с Джулией. Мы все обречены. Но не можем отказаться от пагубных отношений. Всё было решено до нашего рождения. Наши семьи связали. По глупости. Поэтому мы с Джулией не можем противиться чувствам. Из-за треклятого «единения» потомков. Не сумеете и вы с Джонатаном. Так и будете подставляться под удары, пока это не кончится чьей-то смертью. Но даже она не освободит оставшихся в живых. Я был бы рад дать тебе совет, сестра. Бежать без оглядки. Но это не поможет. Слишком поздно. Для всех нас.

Он исхитрился-таки обогнуть меня и кинуться наутёк через кусты, оставляя на ветвях клочья рыжей шерсти.

Я пыталась его догнать. Отчаянно. Прикладывая мыслимые и немыслимые усилия.

Но куда там. Клайд исчез. Растворился в ночи, будто померещился.

Не знаю, сколько прошло времени. Целая вечность, наверное. Я понимала, что Клайд далеко. Но продолжала носиться по чужим садам, перепрыгивая через изгороди. Совершенно не думала о том, что меня могут увидеть из окон домов. Вела себя не хуже беспечного братца и его нахальной подружки. Вела себя так, как никогда в жизни себе не позволяла.

В висках стучало и стучало. Мысли превратились в иглы и кололи невыносимо! Так, что я ускоряла бег, пытаясь убежать от непрекращающейся боли.

Семьи связаны. Еще до нашего рождения. Что за бред?! Меня даже все эти рассказы об истинных парах коробили. А тут какое-то «единение». Так не бывает!

Или... бывает?

Разве я не веду себя, как одержимая? Разве не перекинулась на глазах у охотника, рискуя нашими с сестрами жизнями? Разве не ношусь по городу в зверином облике вместо того, чтобы находиться рядом с Фейт и Джоди? Защищать их?

Стоп!

Фейт и Джоди!

Вот я идиотка!

Сбежала черти куда, а разъяренный Джонатан, наверняка, отправился к нам домой и взялся за моих сестричек, раз я в недосыгаемости. Он должен быть в ярости. И жаждать расплаты. А кто расплатится за меня, если не близкие?

Я взвыла не хуже волчицы и понеслась садами и закоулками к дому. Всё в том же лисьем облике. Так быстрее, чем девицей в длинной юбке и туфельках на каблуках. Плюс лисой я лучше ориентировалась. У оборотней чутье, будто внутренний компас. Мы всегда молниеносно определяем нужное направление.

К счастью, поиски Клайда и последующие гонки с самой собой не унесли меня слишком далеко, и до пункта назначения я добралась минут за пятнадцать. Остановилась в подворотне в квартале от дома, сделала несколько глубоких вдохов и перекинулась в человека. Быстрым движением

поправила спутанную шевелюру, затем перекосившуюся юбку, застегнула пуговицы на блузке и летящей походкой припустилась по тротуару. Почти дошла, почти добралась до сестёр и тетки, однако...

Я остановилась как вкопанная, увидев знакомый черный автомобиль, припаркованный через дом от нашего. Фары не горели, но я точно знала, что он не пустой. Водительское место было занято. Кем? Понятное дело, что Джонатаном. Он ждал меня. Догадался, что рано или поздно объявлюсь здесь. Здесь, а не в «Пристанище духов». И занял позицию. И даже не в засаде, а на виду. Мол, не пройдешь, плутовка.

Я подавила желание сбежать. Это не выход. В дело впутаны сестры. Я их впутала. Собственными руками. Или лапами. И теперь мне всё это разгребать.

Как? Кто бы еще знал.

Я просто сделала это. Подошла к автомобилю, открыла дверцу и устроилась на сиденье рядом с главным охотником, любовником и, вероятно, злейшим врагом.

Он даже не взглянул на меня. Просто спросил:

— Набегалась?

Я не стала ничего на это отвечать. Разве не очевидно? Задала встречный вопрос:

— Что ты намерен делать?

Джонатан усмехнулся, а потом резким движением схватил меня за шею сзади и притянул к себе. Посмотрел в глаза с яростью.

— Так что всё это значит? — спросил жестко. — Притяжение истинных пар? Да? Так говорит Джулия об их отношениях с лисом. Или дело в звериной сущности? Ну же, Сабрина, говори, черт тебя дер!

Его глаза сверкали в темноте. Он сам не понимал, чего хочет больше, разорвать меня на куски или поцеловать.

— Я не знаю. Не уверена. Я... я... — хотелось разреветься от безысходности. — Дело точно не в том, что мы... мы не люди. У меня уже был любовник-лис. Мой первый мужчина. Я не могла быть ни с кем другим в самом начале. Пока не научусь контролировать себя, чтобы... чтобы... уши и хвост не... не...

— Что? — Джонатан опешил.

— Проклятье! — я чувствовала себя ужасно неловко из-за того, в какую «степь» повернул разговор. — Ты не перекидываешься, поэтому не представляешь, как трудно учиться контролю в детстве. Наши эмоции... Они влияют. И лисьи части тела иногда проявляются не к месту. Так и в постели, когда мы только познаем искусство любви. Нам не всегда удается контролировать... ну, частичные обращения. Поэтому первый опыт с человеком исключается. Нужен другой оборотень.

— Вон оно что, — протянул Джонатан многозначительно и сжал мою шею сильнее. — Ну, и каков этот оборотень в постели?

— Неплох, — призналась я честно. — Но с ним не было так... так, как с тобой. Ни разу. Дело не в звериной сущности определенно.

— Так мы истинная пара? — поинтересовался Джонатан гневно.

— Я не знаю. Я никогда не верила в подобное. И мне не нравится думать, что всё предопределено. Что выбор отсутствует изначально.

Я не посмела рассказать о словах Клайда. О связи семей. Сейчас точно не время. Джонатан и предыдущие открытия не переварил.

— Выбор? — процедил он сквозь зубы. — У меня есть выбор, Сабрина. Я могу сдать тебя. Отправить выступать на арене. На радость мэру Прейскотту.

Сердце почти остановилось.

На арену? Меня одну? Или Фейт с Джоди тоже?

— Хорошо, — прошептала я глухо. — На арену, так на арену. Только не трогай сестёр. Они невинны. Фейт даже перекидываться не может. Ей в детстве сделали укол. А Джоди — просто ребёнок. Она

никому ничего дурного не сделала.

— Зато ты сделала, — Джонатан продолжал держать меня крепко. — Явилась в мой дом. Шпионить! По указке Грейсона, так? Не смей лгать, Сабрина!

Слёзы потекли-таки по щекам.

— Да! — вскричала я. — Он не оставил мне выбора. В клубе, где я работала, была облава. Потому что хозяйка нарушала закон. Меня взяли за компанию, хотели отпустить, но тут нарисовался Грейсон и прицепился, как клещ. А мне нельзя в тюрьму, я должна перекидываться не реже раза в месяц! Проклятье! Не смотри так! Я не о себе беспокоилась, а о родных. Мне плевать, что будет со мной. Я давно ничего не боюсь. И не собиралась я шпионить! Надеюсь, что удастся выиграть время и выпутаться. Если б я хотела причинить тебе вред, давно бы сдала! Я знаю всё! И о Китти, и о Джулии! И, разумеется, что ты сам наполовину лис!

Он, молча, смотрел на меня с полминуты. Затем жестко приказал:

— Прекрати реветь. Не рассчитывай даже, что удастся разжалобить меня слезами. Я не куплюсь на это представление.

Я едва сдержала горестный смех. Представление? Серьезно? Да что он вообще понимает?!

Но щеки всё же вытерла рукавом блузки.

— Как ты узнала о Джулии? — спросил Джонатан тоном, будто на допросе.

— Легко. Она преспокойно разгуливала лисицей по особняку. А потом сиганула сквозь кирпичную кладку. У меня сработал инстинкт, и я схватила ее за хвост. Ну и... попала на ту сторону. Я и раньше понимала, что там что-то есть. Слышала доносившиеся оттуда звуки рояля. А про Китти мне сама Джулия рассказала.

— Болтливая идиотка, — обозвал Джонатан сестру. — Вечно не щадит никого. Стоп! — он подозрительно прищурился. — Хочешь сказать, что на тебя та сторона не влияет пагубно?

— Еще как влияет, — я дернулась, и он, наконец, отпустил мою шею. — Несколько дней отходила после визита. Каждую ночь проводила лисой. Китти посоветовала перекидываться. Так, правда, оказалось легче из всего этого выкарабкаться.

— Ну а чертов лис? — я даже в темноте разглядела, как исказилось лицо Джонатана. — Кто он такой? Ты узнала его, Сабрина. По имени назвала. Отвечай! Немедленно!

Я вздрогнула. Его крик будто разорвал все слои мироздания.

— Клайд — мой брат.

Смысл врать? Клайд расскажет Джулии, а та просветит братца-охотника.

— Кто? — Джонатан растерянным движением провел рукой по лбу.

А я горестно всхлипнула, но вовремя вспомнила, что мне приказано не лить слёзы.

— Да, он — мой брат. Но я не знала. Это правда, Джонатан. Я его одиннадцать лет не видела. Считала, Клайд погиб вместе с родителями. И всей остальной стаей. Думала, спаслись лишь мы с сестрами. Мы жили в лесу, выдавая себя за религиозную общину. Никому не мешали. Просто были собой и держались подальше от людей. А потом... потом...

Я рассказала всё, что знала. Точнее то, что видела собственными глазами. О дне, когда пришли охотники. Об отце, сделавшем Фейт укол, всучившем мне в руки маленькую Джоди и велевшему бежать в пещеру, а потом, коли придется, к тетке в город.

— Вот и всё, — прошептала я. — Всё, что мне известно. В газетах потом писали, что вся стая была уничтожена. Писали, что мы были чудовищами, что причиняли вред людям. Но это была ложь. Мы просто... просто...

— Были запрещенными оборотнями, — отчеканил Джонатан.

— А ты разве нет? — не сдержалась я, ибо его слова прозвучали, как приговор судьи. Словно я преступница лишь потому, что родилась не такой, как все. — Что ж ты сам себя не сдашь тому же Грейсону, Джонатан Льюис? Пусть ты не перекидываешься, но и в тебе течет запрещенная лисья кровь!

Он схватил меня за плечи и встряхнул.

— Не перегибай, — прошипел в лицо. — Я не такой, как ты. Я человек, а не зверь.

Мне хотелось кричать. Кричать, что я тоже не зверь. Мною управляют не инстинкты. Я разумна. Я имею право жить и быть свободной.

Но я сказала совершенно иное. Задала тот же вопрос, что и в самом начале.

— Что ты намерен делать?

Неужели, всё-таки арена? Если так, я буду биться. Насмерть, коли придется.

Джонатан отпустил одно мое плечо и вцепился в волосы, больно потянув за них.

— Пока всё останется по-прежнему. Ты знаешь, что мне от тебя нужно, рыжая, — проговорил он, глядя в глаза. И я прочитала в его взгляде треклятое желание, от которого он не мог избавиться, хотя и очень хотел. — Так что будь паинькой. А дальше посмотрим.

Джонатан оттолкнул меня и завел двигатель. Я понимала, куда мы едем. И зачем. Главный охотник желал продолжения наших близких отношений. Сегодня же ночью. Пока он был просто не в силах выпустить меня из рук. Как ребёнок любимую игрушку.

Это был мой козырь.

Вот только надолго ли.

Глава 12. Невидимка

— Я понимаю, как сильно ты зол. Но давай поговорим. О Грейсоне. Он не отстанет. Будет копать под тебя. Вместе проще его нейтрализовать.

Я сидела на постели, завернувшись в простыню, и смотрела, как Джонатан одевается. Сквозь щели между тяжелыми портьерами пытались пробиться упорные солнечные лучи, но комната еще тонула в полумраке.

Ночь прошла... странно. Джонатан привез меня в «Пристанище духов» и на глазах у изумленной Китти затолкнул в спальню. Такого волчица точно не ожидала. Она вообще не думала увидеть меня в особняке в ближайшее время. Особенно в подобном качестве. Но Джонатану было плевать на чужое мнение. Как он сам заметил, ему требовалось от меня одно. И это он намеревался получить. И не раз.

Нет, прошедшей ночью он не был со мной груб. Я не ощутила в его постели ничего ужасного. Притяжение истинной пары (или что там еще?) взяло свое, мы достигли пика и рассыпались в прах. Но всё же Джонатан вел себя иначе. Не пытался быть обходительным и думать о моем удобстве. Меня, впрочем, это мало смущало. Я ожидала худшего и испытала облегчение, поняв, что главный охотник не опустится до такой низости, как жестокость во время занятий любовью в отместку за ложь.

В остальном я его не винила. И даже понимала. Я явилась в дом шпионкой Грейсона, лгала обо всем, а теперь и наши отношения оказались сущим безумием. Мало того, что всё дело в лисьей крови, так Джонатан, наверняка, считал, что я нарочно прыгнула в его кровать, дабы выведать что-то полезное. Ему полагалось сходить с ума от всего этого разом. Желать меня и ненавидеть — то еще «веселье». А главное, не существовало ни единого шанса это остановить. Разве что убить меня, в самом деле. Хотя не факт, что и это решило бы проблему одержимости.

— Не молчи, пожалуйста, — снова заговорила я, не дождавшись ответа. — Вместе, правда, проще решить наши проблемы.

— Вместе?! — Джонатан, наконец, среагировал, поглядел на меня с яростью. — Мы с тобой ничего не будем делать вместе!

— Серьезно? — не удержалась я от сарказма. Ибо тот определенно напрашивался. — То есть мне больше не нужно возвращаться в твою постель? Ведь то, что мы в ней делаем, мы делаем вместе.

Он точно готов был издать рёв. Рёв разъяренного бизона, не имеющего ничего общего со звуками, вырывающимися из пастей лис.

— Дрянная девчонка! — Джонатан подскочил ко мне и обхватил лицо ладонями.

Я не знала, что именно он жаждал сделать. Даже представлять не хотела. Просто замерла, глядя на него в упор. Без страха, без мольбы. Но и без вызова.

— Да чтоб тебя! — он отпустил меня столь же внезапно и рванул к двери, но на пороге остановился. — К ночи будь тут. А пока... Пока просто исчезни с глаз.

Дважды просить не требовалось. Едва оставшись одна в спальне, я оделась и быстрым шагом сбежала по лестнице, намереваясь покинуть «Пристанище духов». Не навсегда, разумеется. А как было велено «повелителем», до следующей интимной встречи. Однако сразу это сделать не вышло. Меня перехватила кухарка Луиза.

— Я всё устроила, — объявила она.

— Что устроила? — растерялась я, ибо напрочь позабыла, что мы обсуждали накануне.

— Как что? — удивилась кухарка. — Чаепитие. То бишь, обед для дам.

— Ох, — я схватилась за голову.

Точно! Обед! С Амандой и другими мегерами. Неудивительно, что он покинул мысли. Всё это теперь казалось невероятно далеким.

— Спасибо, Луиза, ты моя спасительница, — поблагодарила я кухарку.

Неважно, что наши отношения с Джонатаном сильно изменились. Обед это точно не отменяло. Придется и дальше изображать невесту.

— Хотела уточнить, какой печь торт: фруктовый или шоколадный? — спросила Луиза.

— Мне больше нравится фруктовый. Но, думаю, шоколадный считается более изысканным.

— Я тоже так считаю, — кухарка заговорщицки подмигнула. Мол, когда вы станете здесь полноправной хозяйкой, мы заживем душа в душу.

Винить ее за подобный вывод было трудно. Я ведь не только числилась невестой господина Льюиса, но и проводила ночи в его спальне. От кухарки сей факт точно не укрылся. Эх, знала бы она, как обстоят дела на самом деле.

Я попрощалась с Луизой, но на выходе из особняка снова остановилась. Услышала звуки рояля. Сегодня клавиши издавали печальную мелодию. Джулия в другом мире грустила, не дождавшись ночью возлюбленного. Вот бы с кем мне поговорить! Клайд, наверняка, немало рассказывал ей о себе. Обо всем, что с ним случилось после страшного дня, когда погибла почти вся наша стая. Кроме нас четверых. Но пока, увы, полукровка оставалась в недостижимости. Я подавила тяжкий вздох и перешагнула порог «Пристанища духов», вырываясь на свежий воздух, будто на волю. Все дела и заботы подождут. Сейчас мне хотелось одного: добраться до дома, скрыться в спальне и просто побыть наедине с собой.

Так я и сделала. Перебросилась парой слов с Фейт, поцеловала в щеку тетю Маргарет, сидящую в кресле перед телевизором, и уединилась у себя. Свалилась на кровать и закрыла глаза. Я устала. Чертовски устала. Не столько физически, сколько морально. Хотелось покоя. Умиротворения. Но это мне пока точно не грозило.

Я старалась освободить голову от тяжких дум, но мысли упорно возвращались к Джонатану. Безумие, но меня огорчал наш разлад. Будто мы, правда, пара, которая внезапно оказалась в ссоре. Душа жаждала найти способ помириться. Я понимала, что это невозможно. Да и не нужно. Между нами пропасть. Была, есть и будет. Но треклятая связь, будто водоросли, что тянут на дно не рассчитавшего силы пловца, не давала сосредоточиться ни на чем, мешала думать, дышать!

— Ты ничего не хочешь рассказать?

— Ох...

Я и не заметила, как порог перешагнула Фейт и прислонилась к дверному косяку. Хваленный лисий слух в кое-то веки подвел.

— Ты ночуешь в «Пристанище духов», Бри, — сестра посмотрела хмуро. — Надеюсь, ваши отношения с господином главным охотником не перешли на новый уровень? Никому из нас не нужны такие проблемы.

— И это говорит та, которая советовала не лезть в ее личную жизнь? — я попыталась перевести всё в шутку, но Фейт не позволила.

— Мой Эрик — обычный человек. Он ничем нам не угрожает. В отличие от Джонатана Льюиса. Он опасен, Бри. Одно дело — вынужденно притворяться его невестой, другое — делить с ним постель по-настоящему.

На языке вертелось множество слов. Отрицание, объяснение. И просто несколько ругательств, призванных отправить сестричку на прогулку в места для этого не предназначенные. Потому что меня задела упреки. Я старалась. Я, правда, старалась изо всех сил выпутаться из безумной истории и защитить Фейт с Джоди.

А в итоге оказалось кругом виновата.

Еще и Джонатан меня ненавидит...

— Бри? Бри, ты чего? — растерялась Фейт.

Еще бы ей не растеряться. Она в жизни не видела моих слёз. А тем более меня ревущей навзрыд. А меня прорвало. Будто разбушевавшаяся река плотину!

— Бри! — Фейт залезла на кровать и обняла меня. А когда это не помогло, положила мою голову себе на колени и принялась гладить, как ребёнка, нашептывая на ухо: — Всё будет хорошо. Слышишь? Что бы ни случилось, мы со всем справимся. Вместе. Мы же семья, Бри. Мы есть друг у друга. Просто расскажи всё, как есть. Придумаем выход. Не всё же тебе одной отдуваться за нас с Джоди и тетю Маргарет.

Я слушала ее, всхлипывала горестно, и радовалась, что мелкая в школе. Не хватало еще, чтобы и она увидела меня в таком состоянии. Перепугалась бы страшно. Для Джоди я непререкаемый

авторитет и та, кто всегда знает, что делать. Представать перед ней размазней и истеричкой точно не следовало.

— Бри, ну же, рассказывай, — не сдавалась Фейт, а пальцы перебирали мои волосы.

Я тяжело вздохнула, села, вытерла щеки и... заговорила. Обо всём. Кое-что сестрёнка уже знала, о другом догадывалась, но о большей части последних событий в моей жизни даже не подозревала.

— Стоп! — она вытаращила глаза. — Главный охотник — наполовину лис?!

— Он не способен перекидываться. В отличие от сестрички Джулии, якобы покойной. Видно дар достался только одному из близнецов. Хотя чертова лисья кровь дает о себе знать. Меня просто накрывает рядом с ним. Я себя не контролирую. Это самая настоящая одержимость. Как у Джулии и... и...

— Того лиса? — подсказала Фейт хмуро.

— Да. Тот лис... он... Фейт, он...

Главную новость я приберегла напоследок и никак не находила в себе сил озвучить.

— Мы с ним схлестнулись. Но разлетелись. Не смогли биться. Из-за крови. Фейт, лис... Это Клайд. Наш брат. Он жив.

Понадобилось немало времени, множества долгих минут, чтобы сестрёнка осознала услышанное. И поверила, что я не схожу с ума, придавленная грузом впечатлений.

— Но почему он сбежал от тебя? — спросила она глухим голосом.

— Если б я знала! Он не шибко желал разговаривать и объясняться. Кажется, его вообще мало волнует наше существование на этом свете. Он одержим Джулией Льюис. Остальное не играет роли.

— Клайд напал на человека, — прошептала Фейт, запуская пальцы в волосы. И застыла, всё ещё переваривая невероятное известие.

— Прости, что вывалила на тебя всё это, — я осторожно похлопала ее по коленке. — У меня самой голова взрывается. Клайд, Джулия, Аманда, странный замок за кирпичной кладкой. А теперь и Джонатан всё о нас знает. Я игрушка в его руках. И мне больно. Потому что я не хочу быть игрушкой. Я... я понимаю, что всё дело в треклятом притяжении. Это всё искусственное. Но боль меньше не становится.

Фейт очнулась и посмотрела с сочувствием.

— Мне очень жаль, Бри. Это нечестно. Но с притяжением ты пока ничего поделать не можешь. Значит, — она поглядела серьезным взглядом, невероятно взрослым, — нужно разбираться с теми проблемами, которые нам по зубам. Клайд вернется в «Пристанище духов», непременно. Если не удастся его разговорить, попытайся встретиться с Джулией. Она должна знать, что не так с нашим братом, как он выжил и где скрывался одиннадцать лет. Может, Джулия и капризная девица, но она союзник. Больший, чем Джонатан. Нужно ей это объяснить, Бри. Вдруг все вместе мы найдем способ решить их с Клайдом проблему, чтобы они перестали рисковать и собой, и всеми нами. Что до Аманды Прейскотт... Знаю, прозвучит безумно, но и госпожа мэр может оказаться союзником. Не качай головой, Бри. Может пора поговорить с ней открыто? Сказать, что ты знаешь ее секрет? Посмотрим, как отреагирует.

— Нет, нет и нет, — я выставила ладони вперед. — С Джулией и я сама не прочь поговорить. Но Аманда! Ни за что! Мы ничего не знаем ни о ней, ни о ее целях. Пусть держится от нас подальше.

— Но в ее планы сие точно не входит, — Фейт округлила глаза. — У вас же послезавтра очередные посиделки. Аманда продолжит крутиться поблизости. Так пусть крутится с пользой. Если она, правда, настоящая лиса, с ней проще договориться, чем с твоим обозленным Джонатаном. И у нее есть связи, чтобы... — Фейт на мгновение нахмурилась, не радуясь тому, что придется произнести, — чтобы избавиться от Грейсона.

— Избавиться? — по коже пронесся холодок. — Ты прямо как Китти!

— Бри, я лишь...

Но я вскочила с кровати и рванула из спальни, намереваясь покинуть и дом. Куда я собиралась отправиться, сама не имела ни малейшего понятия. Лишь бы исключить продолжение беседы. Ибо сил не осталось никаких.

— Бри! — неслось вслед.

Однако я не останавливалась. Схватила сумочку и припустилась пуще прежнего. Только в дверях развернулась и объявила не отстающей Фейт.

— Спасибо тебе за всё. Я постараюсь отловить Клайда или Джулию. Но откровенные разговоры с Амандой исключаются. Как и радикальные способы избавления от Грейсона. Мы не звери, Фейт. Это ясно?

Я не дождалась ответа, скрылась за дверью и, стуча каблучками, рванула прочь. Меня совершенно не волновало, что выгляжу огородным пугалом. Вся зареванная, растрепанная, одетая в домашние брючки и рубашку. Перед кем мне красоваться? Хотелось одного — слиться с толпой. Побывать одной на виду у всех. Но чем дальше я удалялась от дома, тем сильнее становилось ощущение, что я вовсе не одна. Сумасшествие, но мне чудилось, что за мной следят. Но сколько бы я ни оглядывалась, не замечала ничего и никого подозрительного. Может, у меня развилась паранойя? Неудивительно, учитывая всё, что творилось вокруг...

...Минуты бежали, а я всё шла и шла по улицам, глядя преимущественно под ноги. Ветер усиливался, на Огненный надвигалась гроза. Небо сопротивлялось. Сквозь чернильные тучи пробивались солнечные лучи. Они не понимали, что у них нет шансов. Ливень неотвратимо приближался. Я ощущала солидарность с погодой. На душе тоже было невероятно пасмурно, а крохи надежды едва теплились. Вот-вот сгинут в небытие, оставив горечь и новые слёзы.

В вышине сверкнула молния, затем грохнуло. Будто невидимая пушка выстрелила и тут же взорвалась. Но я упорно шла, обнимая себя руками. Шла навстречу ветру, пока мимо быстрым шагом проходили другие люди, спеша попасть домой или просто в укрытие до бури. Взгляд невольно остановился на витрине модного магазина одежды. Но выхватил не манекены с новинками сезона, а моё отражение: хрупкую фигурку, развивающиеся рыжие волосы.

И вдруг снова сверкнула молния. И в ее свете я разглядела кое-что еще на стекле. Кое-кого! Рядом со мной шла лиса! Довольно крупная. С недовольной мордой.

— Какого...

Я повернулась, но не обнаружила зверушку. На улице, где на асфальте начали появляться следы от первых капель дождя, не было никого кроме меня.

Показалось?

Или у меня появилась невидимая преследовательница?!

Безумие, верно?

С другой стороны, потусторонний замок, соседствующий с реальным особняком — тоже вещь запредельная. Однако еще какая существующая!

Миг и в небе будто образовалась дыра. Сверху хлынули потоки холодной воды, и я кинулась под ближайшую крышу. Спряталась на веранде дома с закрытыми ставнями. Еще недавно там располагалось кафе, но закрылось. Не худшее укрытие на свете. Там я и стояла, глядя, как дорога превращается в речку, а на тротуаре в лужах лопаются пузыри. Ощущение чужого присутствия не покидало. Кажется, невидимая лиса тоже не пожелала мокнуть и составляла мне компанию.

— Кто ты, черт возьми? — не выдержала я минут через десять. — Зачем шпионишь?

Дождь не желал утихать, а я устала от молчания.

— Ну же, ответь. Я видела тебя в отражении.

— Видела она. Ну-ну, глазастая, — проговорили справа ворчливо. Голос был незнакомый, хриплый.

Я бы решила, что он принадлежит лису, если б не видела оборотня в витрине. Однозначно самка. Но не молодая. Раза в два старше меня.

— Что тебе нужно, рыжая?

— Мне ничего. Тебя проверяют те, кто повлиятельнее меня будут.

— Проверяют? — я вздрогнула.

Это еще что за новости?!

— Угу. Говорят, твоя мать была вожаком стаи. Не худшая рекомендация. Но сама-то ты не

производишь впечатление особо одаренной. Вместо того, чтобы устроиться в жизни повыгоднее, как делают все наши сестры, напитки в клубе разносила. Умудрилась попасть в лапы к обладающему властью человеку, а потом еще и в койку охотника прыгнула. Я ничего не упустила?

Я едва не зарычала, а кулаки сжались.

Всё-то они (кем бы ни были) обо мне знают. Ну, или почти всё.

— И много вас — «сестер»? — спросила я хмуро.

— Хватает. Только мы пока не решили, хотим ли, чтоб ты стала одной из нас. Уж слишком проблемная. С другой стороны, братец твой еще бедовее. И его приструнить пора. Глядишь, хоть для этой цели тыгодишься.

— Так вы и за Клайдом следите? — будь я в зверином обличье, шерсть встала б дыбом.

— А что за ним следить? Он на виду.

— Хочу встретиться с вашим... хм... начальством.

— Ишь какая приткая, — усмехнулась невидимая собеседница. — Не торопи события, девчонка. Пусть ты давно живешь вне стаи, порядки соблюдать придется. А пока води себя осторожнее. Не носись по городу, как одержимая. Ни зверем, ни человеком. За тобой не только мы следим. Тот мужчина тоже соглядатаев отправляет. Недоволен тобой.

— Грейсон? — зачем-то уточнила я.

— Не Льюис же, — бросили в ответ раздраженно. — Этот и так не сомневается, что никуда не денешься. Хоть и наполовину лис, а ведет себя, как истинный самец. Тьфу! Устроила б ему темную, да он под защитой. Нельзя трогать. Никак нельзя.

— Что значит «под защитой»? — напряглась я. — Под чьей...

- Ш-ш-ш... — прошипела невидимка. — Я и так лишнего сболтнула. Будь приличной лисой. А я побежала. Пусть кого-нибудь нового присылают. Кого ты не заметишь.

— Подожди!

Но куда там! Я отчетливо услышала, как лиса спрыгнула с веранды и поспешила прочь по лужам под проливным дождем...

Остаток дня я провела в кафе через пару домов, где устроилась, едва ливень стих. Не закончился, а именно стих. Дождик накрапывал до самого вечера. Я сидела у окна в тепле и уюте и поглядывала, как он барабанит по стеклу. Потягивала кофе с взбитыми сливками, съела аж три шоколадных пирожных. Официанты сначала косились на меня с подозрением. Мол, сидит девица одна и не уходит. Но потом смирились с моим присутствием и не мешали думать.

Голова гудела. Нет, просто взрывалась.

Невидимые лисы! «Сестры», мать их! Следят за мной, проверяют, достойна ли я их компании! Проклятье! Ущипните меня кто-нибудь! Дайте проснуться!

Но, разумеется, я понимала, что это не сон. А безумная явь.

Но неужели, тётка Маргарет не знала, что в городе полно тайных оборотней? Живет настоящая стая! Пусть и городская, но именно стая! Или же она не говорила нам? С другой стороны, учитывая тётушкин род занятий, ее могли попросту не принять в лисий «клуб». Посчитать не шибко благонадежной.

И главный вопрос. Вопрос века! Как, ради всего святого, эти лисы научились «маскироваться»? Не только не обнаруживать себя «локаторами» других рыжих, но и превращаться в невидимок после перекидки? Я тоже так хочу!

Увы, ответ на вопрос я могла получить, лишь ведя себя скромно и степенно. А этот вариант исключался. Какая тут осторожность и приличное поведение, если у меня роман с главным охотником Огненного? Тем более, на город опускался вечер, и наступала пора отправляться в «Пристанище духов» к «повелителю». И быть вовсе не скромной...

Глава 13. Другие мы

Джонатан сидел на кровати в темноте спиной ко мне. Молчал. И это сводило с ума.

Лучше он бы ругался, орал, срывая голос. Было б легче, честное слово.

Часы вдали пробили три удара, а мы еще не сомкнули глаз. Понятное дело, чем были заняты. Мой полулис вел себя точь-в-точь как накануне. Обходился без грубости, но и без ласк. Но судя по горящему взгляду, желал быть со мной не меньше, а то и больше, чем раньше. Одержимость не отпускала ни на миг.

— Знаю, тебя бесит сам факт притяжения, — я заговорила первой. — Но...

— Замолчи! — приказал он жестко. — Я не разрешал тебе открывать рот.

Сердце защемило от обиды. Но я не сдалась. Понимала, что нам лучше сотрудничать. И не в горизонтальном положении, а вообще.

— Ты же знаешь, Грейсон ждёт от меня новостей, — я поднялась и обвила шею Джонатана сзади, прижалась к его спине. Понадеялась, что прикосновения помогут в убеждении. — Нужно дать ему хоть что-то.

— Хоть что-то? — усмехнулся он в ответ. — Может, и в его постель прыгнешь, рыжая?

Голос звучал ядовито. Но Джонатан хотя бы не оттолкнул меня.

— Грейсон не в моем вкусе, — проговорила я небрежно, водя кончиками пальцев по предплечью полулиса. — К тому же, я не сплю с двумя мужчинами одновременно.

— Так у тебя есть принципы? — съязвил Джонатан.

А я поцеловала его шею и прошептала на ухо:

— Есть. И со мной можно договориться о сотрудничестве. Я не худший союзник на свете.

— И не худшая шпионка, — отозвался он раздраженно.

— А вот и нет. Я же быстро прокололась. И всё из-за красавчика-любовника.

Мне не шибко нравилось, как проходил разговор. Но мы хотя бы разговаривали. Это лучше страстных занятий любовью и молчания всё остальное время.

— Джонатан, — я прижалась к нему сильнее, — давай подумаем, что делать с Грейсоном. Мне необходимо предоставить ему полезные (ну или псевдополезные) сведения о тебе. Нужно сделать это, пока он что-нибудь не выкинул. Ты же сам понимаешь, как он опасен.

Охотник-полулис среагировал. Но вовсе не так, как мне хотелось. Высвободился из моих объятий и толкнул меня на кровать. Завис сверху, как змей с дерева, провел ладонью по бедру, и... огорошил:

— Сейчас меня гораздо больше волнует твой брат, нежели Грейсон.

Ого! А я-то решила, что его полностью поглотили иные заботы. Плотские.

— Он тебя не тронет, — попыталась заверить я, хотя не была в этом уверена.

Но Джонатан будто не услышал.

— Я снова раскидал травки у входа. Но боюсь, Джулия явится и всё сметет. Не знаю точно, как работает притяжение той стороны, но моя сестра способна перемещаться в «Пристанище духов» время от времени, однако покинуть особняк (ненадолго, разумеется) может лишь в компании твоего брата. Он будто своим присутствием блокирует влияние замка на Джулию.

— А это интересно, — прошептала я, стараясь не замечать, как ладонь Джонатана «гуляет» по моему бедру, ибо это сбивало с серьезного настроения.

— Интересно ей, — усмехнулся он недовольно.

— Интересно, — повторила я. — Было бы неплохо найти способ либо вытащить Джулию насовсем, либо отправить к ней моего брата на постоянное проживание. Они глупыми вылазками всем создают проблемы.

Лицо Джонатана болезненно исказилось.

— Думаешь, я не искал способ вернуть сестру? — спросил с яростью. Почти звериной. Аж пламя в темных глазах разгорелось.

Я нутром почуяла, что близится новая ссора. Моя попытка обсудить проблему Джулии подействовала на него, как красная тряпка на быка. Пришлось быстренько «сворачивать» беседу и действовать проверенным способом. Я прильнула к губам Джонатана и обхватила ногами его бедра. Этого с лихвой хватило, чтобы ярость любовника схлынула, а неизрасходованная энергия направилась в иное русло.

— Как же я тебя ненавижу, — прошептал Джонатан, глядя мне в глаза.

— Неправда, — ответила я, кладя ладони ему на плечи. — Просто перестань чувствовать себя уязвимым из-за влечения ко мне. Я здесь. И вся твоя. Меня не нужно принуждать. Мы можем просто быть собой. Мы можем это, Джонатан...

Но мои слова не принесли облегчения. Он зарычал, как раненный зверь. Но не отстранился. Не остановился. Потому что не мог победить эту неконтролируемую жажду.

Не мог победить. Но и перестать с ней бороться пока тоже, увы, не мог...

Утром Джонатан покинул особняк, уехал по важным делам, не потрудившись пояснить, по каким именно. Мне разрешил вернуться домой (до ночи), но прежде еще раз проверить, как продвигается подготовка к завтрашнему чаепитию с Амандой и компанией. Это не заняло много времени. У Луизы всё было схвачено. Она продемонстрировала приготовленные продукты, включая всё для шоколадного торта, затем при мне позвонила в агентство, где подтвердили, что завтра утром пришлют и официантов, и артистов с музыкантами.

— Всё пройдет замечательно, не переживайте леди Сабрина, — заверила кухарка. — Гости останутся довольны. Даже жена мэра. Леди Аманда любит, как я готовлю.

Я собралась, было, поинтересоваться, как часто Аманде Прейскотт доводилось пробовать стряпню Луизы, но услышала лисьим слухом тихое пение в глубине особняка и узнала голос Джулии. Полукровка выбралась-таки с другой стороны (сметать травки, не иначе), а значит, у меня появилась отличная возможность ее перехватить и поговорить о «своем, о девичьем». И пусть только попробует отказаться. У меня, знаете ли, накопилось!

Джонатан угадал. Его неугомонная сестричка сметала раскрошенные травки с порога, чтобы открыть путь разлюбезному Клайду. Самозабвенно орудовала метлой и напевала под нос. Нечто очень смахивающее на свадебную песенку. На моё присутствие лишь фыркнула, мол, принесла нелегкая.

— Нужно поговорить, — объявила я, прислонясь к дверному косяку.

— Мне не нужно, — отмахнулась Джулия и вытерла вспотевший от «праведных» трудов лоб.

— Речь о Клайде, — объявила я жестко.

— Да хоть о... Стоп! — нахалка напрягалась, ибо мне не полагалось знать имя лиса. — Как ты... Откуда?

Темные, как у Джонатана, глаза нехорошо сузились.

— Мы с ним схлестнулись, — пояснила я без выражения. — В лисьем обличье. И выяснили кое-что важное. Клайд — мой брат, Джулия. Мы не виделись одиннадцать лет. Считали друг друга погибшими. Не знаю, рассказывал ли он тебе о семье, о наших родителях и стае. О дне, когда всё пошло прахом.

Полукровка неуверенно кивнула, но продолжала смотреть недружелюбно.

— Но вся его семья погибла, — пробормотала она. — У Клайда было три сестры.

— Фейт, Джоди и я. Сабрина. Меня зовут Сабрина.

— Нет, — Джулия сердито мотнула головой из стороны в сторону. — Такого имени он точно не называл. Старшую сестру звали иначе.

— Бри! — воскликнула я. — Конечно! В детстве меня не называли полным именем. Я — Бри. Мы с сестрами спаслись в тот страшный день. Мы выжили. Сбежали.

— Но... — Джулия опасалась мне поверить. Мало ли какую подлость я задумала. Кажется, она

вообще не была склонна хоть кому-то довериться.

— Послушай, — я схватила ее за локоть и прислонила к стене. — Клайд — моя родная кровь, и я вам не враг. Мы можем помочь друг другу, Джулия. Прошу, расскажи всё, как есть. Что случилось с Клайдом? Почему он не может перекидываться? Он умчался, ничего толком не объяснив. Знаю, ты злишься на весь свет. За то, что оказалась заложницей замка. Даже на Джонатана, который не желает понять ни тебя, ни твою страсть к Клайду. Но я — другое дело. Я настоящий оборотень. И я друг. Я семья. Семья твоего любимого. Мы можем бороться все вместе. Ну же, Джулия! Не молчи, умоляю!

Она смотрела затравленно. И печально. Но постепенно нежелание слушать и слышать сменились колоссальной усталостью. Джулия обмякла, тяжело вздохнула и съехала по стенке на крыльцо, не жалея нарядного кремового платья. Мне ничего не оставалось, как подобрать подол длинной юбки и устроиться рядом. Сама же жаждала разговора. Не надо было начинать его в неподходящем для «посиделок» месте, раз так нравится комфорт.

— Как вы познакомились? — спросила я, когда молчание затянулось.

Губы Джулии задрожали, но она заговорила. Рассказала нехитрую историю. Всё просто совпало. В ту ночь Клайд забрел дальше мест обычных прогулок, а Джулия выбралась с той стороны и поругалась с братцем. Со зла вышла на крыльцо в свете луны. Так они и увиделись: лис, неспособный больше перекидываться, и полукровка в облике человека. Смотрели друг другу в глаза с полминуты, затем Джулия перевоплотилась в зверя, и они вместе умчались в ночь. С тех пор не представляли жизнь один без другого. Даже полноценное дыхание казалось невозможным, если второго долго не было рядом.

— Но как он выжил? — спросила я, и голос дрогнул.

В глубине души теплилась надежда, что Клайд спасся не один, хотя умом я понимала, что это невозможно. Отец-то знал, что искать нас следует у тёти Маргарет. Да и мама без труда бы догадалась проверить родственницу.

— В городе живет лисья стая, — поведала Джулия хмуро, она явно не испытывала к тайным лискам привязанности. — Кое-кто из них узнал, что грядет охота на лесных оборотней. Да слишком поздно это выяснилось. Они не успели предупредить. Всех перебили. Кроме Клайда. Его нашли чуть поодаль от вашей общины. Раненного, но живого. Выходили, но... но пришлось использовать особенное лечение. Я не знаю точно, о чем речь. Оно лишило Клайда возможности перекидываться в человека. Только так его можно было спасти. Иначе бы он умер.

Я молчала, потрясенная. Вот оно что. Это была плата. Плата за жизнь Клайда. Жестокая цена, но ведь и ставки были невероятно высоки. Брат остался жив. Его спасли, вылечили, приняли в новую стаю. В городскую стаю. Да только теперь он больше зверь, чем оборотень. И не горит желанием подчиняться «законам» новой «семьи». А они недовольны, судя по словам лисы-невидимки.

— Клайд пытался остаться с тобой в замке? — перешла я к еще одной проблеме. Самой глобальной, пожалуй. Ибо ночные моционы парочки по городу грозили бедами всем.

— Конечно, пытался, — глаза Джулии заволокла пелена слёз, но они не пролились. Полукровка сжала кулаки. — Клайду плохо там, мне здесь. Мы умираем, Сабрина. Истончаемся. Моя семья годами искала способ вызволить меня. Сначала отец, потом присоединился и брат. Но всё бесполезно. Я не могу находиться в реальном мире больше трёх часов. Только с Клайдом... чуть больше. Будь всё иначе, я бы ушла с ним навсегда. Хоть в леса, хоть в горы. Мне всё равно. Лишь бы с ним.

Я горестно усмехнулась.

Лишь бы с ним...

Знакомо, верно? Почти, как про меня с Джонатаном. С каждым днём притяжение всё крепло. Я не хотела признаваться в этом даже себе, но уже не представляла жизнь без охотника-полулиса. Если он исчезнет, я, наверное, сойду с ума.

— А что с...

Я собиралась задать вопрос о связи семей, которую упоминал Клайд, но Джулия вдруг дернулась и закашлялась. Из рта по подбородку пробежала тоненькая струйка крови.

— Что случилось? — я в ужасе схватила ее за плечи.

Не хватало еще, чтобы сестра Джонатана умерла у меня на руках!

Однако Джулия не выглядела испуганной. Горько улыбнулась и вытерла кровь тыльной стороной ладони.

— Всё в порядке. Мне пора назад. Время здесь на сегодня закончено. Сабрина, пожалуйста, не позволяй Джонатану снова рассыпать травки. Я не могу караулить Клайда по эту сторону. А позвать он меня может только внутри особняка. Возле кирпичной стены.

Я подозревала, что любовничек взбунтуется, но кивнула.

— Сделаю всё, что смогу. Твой братец невероятно упрям.

— Но ты в силах с ним справиться, — Джулия глянула провокационно. — Китти сказала, теперь вы «общаетесь» гораздо ближе, чем раньше. У судьбы странное чувство юмора. Я и Клайд, ты и Джонатан. Жизни переплелись причудливым образом.

Я развела руками, мол, нарочно не придумаешь, и сделала вывод, что Джулия не подозревает о связи семей. Клайд не захотел ей рассказывать, дабы считал их любовь истинной, а не навязанной чужой волей.

— Клайд придет сегодня и... — начала Джулия и снова закашлялась кровью.

— Идём, — я помогла ей подняться и пообещала: — Я разберусь с ними обоими. Не волнуйся.

Хотя сама еще как волновалась. Задача-то не из легких. Наши мужчины — упрямцы, каких поискать. Впрочем, я не простая девушка, а лиса. Мне положено брать хитростью.

Как ни странно, Клайд не объявился ни к вечеру, ни к ночи. Джонатан тоже задерживался, и я, не зная, чем себя занять, бесцельно бродила по «Пристанищу духов». Будь здесь Валентайн, наверняка, посоветовал бы скромно сидеть на одном месте, но дворецкий по-прежнему лечился в частной клинике и не досаждал нотациями. Китти же меня упорно избегала. Поняла, что выставить пока не получится, Джонатан не позволит, и решила игнорировать. Так что особняк был в полном моем распоряжении.

Я заглянула в библиотеку, в кабинет Джонатана, где с деловым видом посидела в его кресле, передвигая предметы на столе. Затем прошлась по спальням. В этом странном доме полагалось жить большой семье. Столько свободного пространства вокруг! Но, увы, комнаты пустовали. Лишь в спальне, что когда-то принадлежала Джулии, чувствовался намек на жизнь. Хозяйка иногда сюда заглядывала, однако комната больше подходила девочке, нежели молодой женщине. На полках и кровати сидели куклы, которых маленькая Джулия когда-то покинула.

Заканчивая прогулку, я неожиданно наткнулась на еще одну спальню, в которой ощущалось присутствие прежнего владельца. Я легко догадалась, чье именно. Здесь раньше жил Арман Льюис — отец Джонатана и Джулии. В шкафу продолжали висеть его костюмы, на полках стояли книги, а на камине... Святые небеса! Я чуть глаза не протерла! На камине стояла фотография юной рыжеволосой девушки, миленькой и обаятельной, в которой легко угадывались знакомые черты. Это была Аманда! Аманда (чёрт ее подери) Прейскотт!

Джонатан и все остальные могли сколько угодно утверждать, что Арман и Аманда были знакомы с детства, выросли в соседних домах и потом дружили до самой смерти господина главного охотника. Но это была чушь собачья! Не стояла бы в его спальне фотография юной Аманды, будь она просто другом. Между ними было нечто большее. Нечто гораздо большее!

— С вашим семейством не соскучишься, — проворчала я, глядя на портрет самого Армана, что висел на стене. Портрет мужчины, поразительно похожего с детьми. Те же темные глаза, аристократические черты, цвет волос точь-в-точь как у Джонатана. — Если Аманда, правда, лиса, то вы господин Льюис-старший тоже провалили тест на профпригодность. Как и ваш сыночек.

Джонатан явился, когда часы пробили два удара. Усталый и злой.

— Твой братец опять устроил представление. Прямо посреди города. Прогуливался в свете фонарей, будто так и надо, — бросил он мне, стягивая одежду.

— Его же не поймали, да? — я без сил опустилась на кровать.

Зато понятно, почему Клайд не явился на свидание к Джулии. Не до того было.

— Нет, не поймали, — Джонатан резким движением отбросил в сторону рубашку, будто та была в чем-то виновата. — Толпа охотников устроила облаву. Наглеца загнали в ловушку. Но он взял и

исчез. Юркнул в переулок и... всё. Деваться было некуда. Все двери закрыты, а в конце высоченная стена. Ни один оборотень не перепрыгнет. Но факт остается фактом, твой родственничек растворился в воздухе. Ты не в курсе, как так получилось, рыжая?

Я пожала плечами. Мол, знать не знаю, как Клайду сие удалось. Хотя догадка имелась. Лисы из городской стаи умели становиться невидимыми. Странно только, что Клайд воспользовался этой способностью впервые. Раньше не особо шифровался.

— Я рада, что его не поймали, — прошептала я, расстегивая блузку. Ясное дело, что жаждет получить от меня Джонатан. Нет смысла тянуть время и сидеть одетой. — Не хочу, чтобы он погиб. Или... отправился на арену.

Любовничек усмехнулся, подходя ко мне.

— Из твоего брата цирковой артист, как из меня балерина, — проворчал он и стащил всю одежду с верхней части моего тела. Опустился передо мной на ковер и внимательно посмотрел в глаза: — У тебя есть еще секреты, рыжая?

Я на миг сжала губы. Бесило, что он больше не называл меня по имени. Но еще сильнее злило, что секреты имелись. О связи семей. О городской лисьей стае. Но признаться в первом не поворачивался язык, а во втором не было права. Это чужая тайна. И точно не для ушей главного охотника Огненного.

— У меня нет секретов, Джонатан, — проговорила я, непроизвольно сделав ударение на первых двух словах.

Почудилось, что он это заметил. Понял скрытый смысл сказанного. Джонатан взирал на меня несколько секунд странным взглядом, но так ничего не сказал. Перешел к действиям, принялся целовать шею, мгновенно погружая в блаженство и заставляя делать всё, что он пожелает. Впрочем, я не возражала. Близость с ним затягивала. Как трясина. И пусть эта трясина была опасной, даже смертельно опасной, я была готова рисковать. Даже жизнью, если придется.

И, кажется, он тоже...

Что-то изменилось сегодня. В отношении Джонатана ко мне. Будто всё вернулось на круги своя. До того, как он узнал, кто я, и по какой причине попала в «Пристанище духов». Почти вернулось. Мне казалось, Джонатан хотел, чтобы мы стали прежними, но не мог позволить себе этого до конца. Спротивлялся, пусть и не так рьяно.

И я не ошиблась...

— Тебя это не бесит? — спросил он час спустя, когда мы лежали обнаженные на смятых простынях. Еще не остывшие, но далеко друг от друга.

— Что именно? — уточнила я, хотя догадалась, что он имеет в виду.

— Притяжение. Мы не можем ему противиться. И это... это... слабость.

Я усмехнулась.

Значим, мы разговариваем. И не просто разговариваем, а обсуждаем нас.

Что-то новенькое.

— Бесило. Поначалу. Но сейчас я отношусь спокойнее. Разве тебе плохо со мной в постели?

— Нет. Но я не о том, Сабрина.

Ого! Вот теперь я вздрогнула.

Кто-то вспомнил моё имя? Видно, проняло основательно.

— Я поняла, о чем ты. Слабость? Да, возможно. Но тогда и любовь — слабость. Это всегда зависимость. От другого человека. Или... не человека. А еще это слепая вера в избранника. Когда любят, закрывают глаза на все недостатки. Даже преклоняются. Нередко перед тем, кем не следует. Так что лисье притяжение — не худший вариант. У нас связь тел, а не душ. Иногда она затуманивает разум, но после разрядки нас отпускает. Мы оба понимаем, кто мы есть. Неидеальные, опасные друг для друга. Неподходящие для настоящего романа. Но мы можем и дальше делить постель. Нам не обязательно быть... хм... друзьями.

— Любишь ты всё анализировать, — проворчал Джонатан.

Мне показалось, он сейчас снова притянет меня к себе. Для второго раунда. Или просто, чтобы коснуться моего тела. Однако полулис остался на месте.

— Ты сам спросил, — отозвалась я. — Сказала, что думаю. И мой тебе совет: перестань беситься. Ты не облегчаешь жизнь ни себе, ни мне. Либо прекрати всё. Прекрати со мной спать. Раз и навсегда.

Он перевернулся на бок, положив голову на руку.

— Ты сама прекрасно понимаешь, что я не могу этого сделать. Зачем провоцируешь?

— Не провоцирую, просто подталкиваю к очевидному решению. Мы истинная лисья пара, нравится тебе это или нет. Отключи охотника и человека. Позволь себе быть лисом. Насколько это возможно в твоём случае. Инстинкт и притяжение всё равно не дадут покоя. Так не плыви против течения. Плыви... со мной.

Джонатан всё-таки не выдержал, притянул меня к себе свободной рукой. Провел по бедру и животу. Не игриво, не пытаясь возбудить. Он будто обозначал свою территорию.

— Мы можем быть... другими, — упорствовала я. — Не теми, кто есть сейчас. Не любовниками и недругами. А теми, кто способен договориться и вне постели. Я не враг, Джонатан.

Он усмехнулся. Даже в темноте я разглядела горечь на его лице.

— Тогда перестань мне лгать. Я понял, что ты имела в виду, Сабрина. У тебя нет секретов. Так ты сказала? А у кого они есть? У твоего братца Клайда?

Моё сердце отчаянно забилося. Поди, проведи этого охотника. Иногда я теряла бдительность. Видела в нём лишь полулиса, забывая, что его задача находить таких, как мы. Находить и наказывать. По закону, как он говорит.

— Я сама до конца не понимаю, что происходит, Джонатан, — призналась я после тяжелого вздоха, ибо поняла, что если сейчас солгу, оттепели между нами придет конец. На этот раз навсегда. — В городе живут лисы. Много тайных лисов. Не спрашивай подробностей. Скажу лишь, что у меня есть причина так считать. И эта причина появилась совсем недавно. Я всегда полагала, что в Огненном лишь наша семья и... мой первый любовник. Я говорила тебе о нём. Однажды. А теперь...

Я замолчала, заметив, как сильно Джонатан напрягся.

— Да уж, — протянула я горько. — Ты последний, кому стоило это говорить.

Его пальцы снова прошлись по моему бедру.

— Я всегда это подозревал. Подозревал, что ОНИ... здесь.

— Почему? — я резко села.

— Иногда я вижу лисьи тени. Ловлю краем глаза. За мной следят. Ходят по пятам. Временами думал, что схожу с ума. Из-за Джулии. Из-за бесконечных попыток ее вызволить. Мол, я настолько одержим, что мерещится. Я для них враг, верно?

Я невольно коснулась его волос, но тут же убрала руку.

— Необязательно. Они могут знать, что ты один из них. Пусть и наполовину. Ты ведь не расскажешь мне, как так вышло, что у главного охотника родились дети-полуоборотни?

— Ничего неожиданного, — Джонатан схватил меня и подмял под себя. — Просто нас с Джулией родила не жена. Я сам не знаю подробностей. Отец поймал лису. Но увлекся ею и вместо того, чтобы сдать, спрятал. Для себя. Мы даже имени ее не знаем. Она умерла через несколько часов после нашего с сестрой появления на свет.

— Печальная история, — прошептала я с сочувствием, заподозрив, что знаю имя той лисы. Имя, что однажды назвала тётя Маргарет.

Адетт.

— Не хуже, чем у тебя, — ответил Джонатан, откидывая с моего лица длинные волосы.

— И то верно, — меня накрыла грусть. Такая пронзительная, что впору заплакать. Вспомнились родители, стая, поселение в лесу.

— Не будем о печальном, — Джонатан подарил долгий мягкий поцелуй, а потом проговорил: — Я попробую. Попробую быть... другим. Я устал бороться с этой жаждой. С тем, что происходит между

нами. В моей жизни хватает недругов и настоящих врагов, готовых воткнуть нож в спину. Я не хочу воевать еще и с женщиной в моей постели.

— Я тоже этого не хочу, — ответила я и снова прильнула к его губам.

Глава 14. Рыжие секреты

Проснулась я почти счастливая. Или, как минимум, спокойная и расслабленная. Смотрела, как Джонатан одевается, и беспечно улыбалась. Будто влюбленная дурочка, честное слово. А что такого? У нас, наконец, наметился прогресс в отношениях. Он меня не ненавидит. Чем не повод для радости?

Однако Джонатан быстро спустил меня с небес на землю.

— Желаю удачи, Сабрина. День нынче предстоит тяжелый.

— Это еще почему? — поинтересовалась я, хмурясь. — Ты собираешься его испортить?

Он глянул с подозрением.

— Я нет, — ответил осторожно. — А вот Аманда сделает это запросто.

— Аманда? Ох...

Я стукнула себя по лбу.

Чаепитие! В смысле полноценный обед! Сегодня!

И как я могла о нем забыть? Столько готовилась!

— Будь осторожна. И благоразумна, — Джонатан чмокнул меня в щеку и удалился с таким видом, будто сбежал с поля боя.

С другой стороны это ж девичник. Он по любому там присутствовать не должен.

— Ладно, плутовка, прорвемся, — пообещала я сама себе и озаботилась приготовлениями к мероприятию, обещающему быть каким угодно, но точно не скучным.

Одно дело, когда я была гостьей в загородном доме Прейскоттов. Тогда я имела право помалкивать и притворяться мебелью. Нынче я хозяйка. Придется участвовать во всем. И не расслабляться ни на секунду. Уж точно не перед Амандой.

Луиза — моя спасительница — постаралась на славу. Приготовила столько холодных закусок, что до основных блюд можно и не добираться. А шоколадный торт представлял собой шедевр кулинарного искусства и источал та-акой аромат, что я с трудом удержалась, чтобы не отломить кусочек или хотя бы не стащить парочку из украшавших десерт вишеночек. С остальным на первый взгляд тоже был полный порядок. Официанты прибыли и накрывали на стол, музыканты расставили инструменты в гостиной, а актеры готовились к выступлению в импровизированной гримерке.

— Спасибо тебе огромное, — я чуть не обняла кухарку. — Одна бы я не справилась.

— Я не сделала ничего особенного, — отмахнулась Луиза, но по румянцу на щеках было очевидно, что похвала ей понравилась. Ох, — она всплеснула руками. — Кажется, кто-то приехал. Чуть раньше срока. Но мы готовы, верно?

Я тоже услышала урчание мотора подъехавшего к парадному крыльцу автомобиля и не сомневалась, кто оттуда выйдет.

Не ошиблась, разумеется. Через пару минут передо мной в холле предстала Аманда Прейскотт собственной персоной в длинном красном платье и с высокой прической.

— Рада тебя видеть дорогая, чудесное платье, — похвалила она.

Я же задним числом поблагодарила Джонатана за гардероб, которым он меня облагодетельствовал перед поездкой в загородный дом мэра. Сегодня я облачилась в темно-зеленый наряд. Довольно дерзкий: с глубоким декольте и разрезом на подоле. Не факт, что его одобрил бы сам Джонатан для сегодняшнего мероприятия. Но мне хотелось выглядеть современно и ярко. Волосы, как и в прошлый раз, помогла уложить Китти. Выполнила обязанности, не произнеся в процессе ни слова. Я не возражала. Сегодня разговоры с ней были последним, в чем я нуждалась.

Зато теперь со мной жаждала пообщаться Аманда.

— Извини, что прибыла раньше назначенного времени, — она взяла меня под руку и повела в сад, будто была тут хозяйкой. — Но нужно обсудить пару тем, пока не приехали остальные гости. Обсудить наедине.

Мне не понравились ни таинственность, ни напор. Но я подчинилась, помня, что Джонатан пляшет под дудку этой женщины, и выбора у меня нет.

— Во-первых, у нас на одну гостью больше, — поведала она, едва мы спустились по крыльцу в уютный сад. — Это Мариэтта Стоун.

— Не-ет, — вырвалось у меня прежде, чем я сообразила, что творю.

С этой девицей я виделась всего раз, однако мне хватило. В доме ее отца, который мы с Джонатаном посетили. Именно из-за Мариэтты мне пришлось примерить статус невесты главного охотника, дабы этот самый статус не попыталась присвоить она.

— Понимаю, новость неприятная, — ничуть не обиделась на мою реакцию Аманда. — Юная леди давно набивалась в нашу компанию. Я старалась держать ее на расстоянии. Но в этот раз ее отец позвонил моему мужу с просьбой включить Мариэтту в список гостей, и мне пришлось уступить. Нисколько не сомневаюсь, что девица нарочно подначивала папеньку, чтобы попасть сюда. Она давно положила глаз на Джонатана. Однако я нисколько не сомневаюсь, что ты никому его не отдашь. Тем более этой кукле.

— Э-э-э... — выдала я.

Монолог Аманды вывел меня из равновесия. Да, приятно знать, что и ей не по душе Мариэтта Стоун. Но мне категорически не нравилось, что она обсуждала мою личную жизнь. Мои отношения с Джонатаном. Того гляди, начнет интимные подробности выпрашивать.

— Вы сказали, есть две темы, — напомнила я.

— Не хочешь говорить о Мариэтте? Или о Джонатане? — спросила Аманда в лоб.

Но я пришла в себя и давать спуску не собиралась.

— О них обоих. Личные отношения должны оставаться личными. Но вы правы, я не позволю кому бы то ни было встать между мной и Джонатаном.

Аманда одобрительно улыбнулась.

— Рада слышать, дорогая. Что до второй темы, я предлагаю не затягивать сегодняшнее мероприятие. Я покину «Пристанище духов» раньше всех, за мной вскоре потянутся другие. Посчитают мой уход знаком. Однако для тебя день в моей компании не закончится, Сабрина. Как освободишься от гостей, приезжай в моё кафе. И не рассказывай о визите Джонатану.

— Но...

Вот теперь меня взяло зло. Очередные тайны? Да сколько можно?!

— Отказ не принимается, девочка. Это не просьба.

Язык чесался высказать что-нибудь эдакое, чтобы обозначить отношение к вмешательству в мою жизнь. Но я сдержала порыв. Не место и не время. Мне еще обед нужно пережить, а леди мэр способна значительно усложнить задачу. Лучше ее пока не гневить. Сделаю это позже. В ее же кафе. Вот там я точно припомню всё.

— Хорошо, я приду. Джонатан просил с вами не ссориться. Но сделайте одолжение, не называйте меня девочкой.

Произнося это, я сообразила, что мой план не злить Аманду вот-вот провалится с треском. Ибо палку я точно перегнула. Однако собеседницу умилили мои слова.

— Хорошо, не буду так тебя называть, — пообещала она мягко. — И очень надеюсь, что, в конце концов, мы подружимся.

Я подавила тяжкий вздох и подумала, что скорее пойдет красный снег в зеленую крапинку, чем сие случится. Но выдавила улыбку гостеприимной хозяйки, мол, всё в этой непредсказуемой жизни возможно.

— Кажется, еще кто-то прибыл, — оживилась Аманда, услышав, как к крыльцу подъехал новый автомобиль.

— Ох, надеюсь, не Мариэтта. Чем меньше времени я проведу в её компании, тем лучше, — заметила я.

А в голове звякнул колокольчик. Сад и главное крыльцо располагались по разные стороны

«Пристанища духов». Однако Аманда услышала звук двигателя. Как, собственно, и я. Но у меня-то лисий слух. А она... она...

Может, права Фейт, и супруга мэра — одна из нас?

Верилось с трудом. Но ведь и на фото в спальне Армана Льюиса Аманда была с рыжими волосами. Тут было над чем подумать. Но точно не сейчас.

К счастью, новой гостьей оказалась не Мариэтта, а близкая подруга Аманды Джорданна Кейн — дама в летах, довольно тучная и неповоротливая, но жуткая болтушка и хохотушка. Она вмиг заполнила собой всё пространство. В прямом и переносном смысле. Мариэтта же появилась, когда большинство дам с удобством расположились в гостиной и обсуждали последние сплетни под ненавязчивую игру музыкантов. Несостоявшаяся невеста Джонатана проскользнула к остальным бочком, явно чувствуя себя не в своей тарелке, что меня порадовало. Вот значит как. Это у себя дома, один на один со мной, она способна на дерзость, а когда вокруг сплошные жены влиятельных людей города, хвост поджимаем? Ну-ну...

Впрочем, без гадости со стороны блондиночки не обошлось. За обедом, который проходил мирно и вполне душевно (особенно под угощения Луизы) Мариэтта напомнила о себе. Точнее ухватила за представленную возможность.

Одна из дам неосторожно брякнула:

— Сабрина, Джонатану когда-нибудь удастся поймать лисов-нарушителей? Слышала, сегодня ночью один из них опять улизнул от охотников.

Я невольно бросила взгляд на Аманду и заметила, как в ее глазах промелькнуло недовольство.

— Боюсь, у меня нет ответа на этот вопрос, — я развела руками. — Вы же знаете, наши мужчины не любят обсуждать дома дела. Вот и Джонатан такой же. Слова не вытянешь.

— Повезло тебе, милочка, — произнесла дама с завистью. — Моему Рэджи лишь бы поворчать из-за работы и подчиненных.

Вот тут-то и вмешалась Мариэтта.

— Ох, поскорее бы лисов поймали. Папе не терпится открыть цирк. Всё давно готово. Не хватает только рыжих артистов.

Ее кукольное личико озарила глупая улыбка предвкушения.

— Я с удовольствием посмотрю представление, — добавила она, довольная собой.

— Лисы — хищники, — не удержалась я. — Думаешь, их легко заставить подчиняться?

— Дрессировщики заставят, — заверила Мариэтта. — К тому же, лучше арена, чем тюрьма.

Я уставилась в тарелку, пряча яростный взгляд. Что бы еще понимала эта самовлюбленная дурочка! По мне, так лучше сидеть взаперти, чем скакать по арене перед публикой.

— Папа считает, что раз это пара, у них будут лисята, а их гораздо проще заставить слушаться, — не унималась Мариэтта, а я с трудом сдерживалась, чтобы не наругать ей или не выплеснуть вино в лицо.

Заставить лисят? Таких, как Джоди?

От одной мысли, что мелкая может оказаться в цирке, хотелось рвать и метать.

Я вообще не понимала, как можно говорить такое? Неважно, оборотень или человек. Это ребёнок. Или люди не видят разницы в принципе? Мы ведь тоже были детьми. Мы все: я, Фейт, Джоди и Клайд, когда нашу стаю пришли истреблять. Нас всех. В глазах охотников мы тоже были преступниками, заслуживающими кары.

Неужели, мир между нашими видами невозможен по определению?

— Кстати, вы слышали, что леди Джонсон опять разводится? — громко спросила пышка Джорданна Кейн, мастерски переключая внимание на себя.

Притихшие из-за слов Мариэтты дамы вмиг встрепенулись и с готовностью поддержали новую тему, а я снова посмотрела на Аманду. Она сидела, упершись взглядом в стол, лицо ничего не выражало.

Ей снова категорически не понравилась тема про цирк, однако она не рискнула вмешиваться и прерывать Мариэтту. С какой стати? Ведь ее муж-градоначальник тоже ратовал за эту безумную и жестокую затею.

Оставшаяся часть обеда прошла спокойно, и мы переместились в гостиную, где нас ждал небольшой спектакль. Актеры успели установить занавес и ждали отмашки, чтобы предстать перед нами. Дамы устроились по креслам и диванам, Аманду, естественно, усадили в первом ряду. Я же выбрала местечко сзади. Вдруг понадобится отойти, чтобы отдать распоряжение официантам или Луизе.

И не прогадала. Только причиной ухода стали вовсе не они.

Минут через десять после начала спектакля я поймала краем глаза мелькнувшую тень на лестнице и едва удержалась от возгласа. Это была Джулия. Джулия, перешедшая на нашу сторону совершенно не вовремя. В час, когда особняк полон гостей.

Я выскользнула из гостиной, не привлекая к себе внимания. Благо мини-спектакль шел полным ходом, и гости были поглощены действием. Только Джорданна Кейн чуть повернула голову, заметив моё внезапное бегство. Я же ускорила и успела перехватить безрассудную Джулию до того, как та перешагнула порог гостиной, и утащить в столовую.

— Ты с ума сошла? — зашипела я, оказавшись далеко от свидетелей. — Особняк полон народа. Тебя не должны видеть.

Джулия будто не слышала.

— Клайд не пришел сегодня ночью, — пожаловалась она плаксиво. — С ним что-то случилось. Он в беде.

Я схватила ее за руку и довольно сильно дернула, чтобы девчонка пришла в чувство. Странный способ, знаю, но не по щекам же ее бить.

— Ничего с ним не случилось. Клайда пытались поймать, да. Но он мастерски ускользнул от охотников. А то, что не пришел... Видно, посчитал, что добираться до «Пристанища духов» после засады опасно.

— Клайд ничего не боится, — прошептала она, и меня мгновенно прошиб холодный пот.

А ведь правда. Братец не раз доказывал, что готов идти на любой риск, лишь бы увидеться с возлюбленной. И гори всё синим пламенем.

— С Клайдом всё в порядке, — повторила я упрямо, сама не понимая, кого убеждаю, себя или Джулию. — Окажись он в руках охотников, мэр тут же разрезвонил бы эту новость.

Полукровка посмотрела на меня с отчаяньем.

— Я не охотников боюсь, — проговорила похоронным тоном. — А стаю городскую. Они давно недовольны Клайдом.

Я обняла себя руками, будто мерзла, хотя по телу разливался жар.

— Лисы своих не трогают, — сорвалось с губ.

Однако сердце проткнул острый шип. Я не была уверена в собственном утверждении. Обычные лисы не трогают, да. А городские? Те, что умеют становиться невидимыми и остаются неузнанными для собратьев? И кстати о невидимости. Клайд ведь, по словам Джонатана, растворился в воздухе. Был и исчез. Вдруг это вовсе не его заслуга? А кого-то из городской стаи? Вот только они не на выручку пришли, а увести Клайда, чтоб не попался в сети охотников и остальных не сдал. А теперь... теперь...

Как назло вспомнились слова лисы-преследовательницы. О том, что моего братца пора «приструнить». Уж не этим ли занялись тайные лисы Огненного?

— Джулия, очень тебя прошу, возвращайся назад. Или хотя бы посиди в своей здешней спальне, — взмолилась я, заметив, что та поглядывает на окно, выходящее в сад. — В особняке собрались сплошные жены влиятельных людей города. Тебе нельзя попадаться им на глаза.

— Боишься, что перекинусь? — спросила Джулия с усмешкой.

У меня похолодели ноги.

Я вдруг четко осознала, что у девчонки не всё в порядке с головой. Причем, сильно не в порядке. Стоило сообразить это раньше. Когда она грозилась натравить Клайда на Джонатана. Оно понятно, что жизнь, как у Джулии, сильно бьет по психике. Но сейчас... сейчас она казалась совершенно невменяемой. Если не сказать, безумной.

— Обещаю, как только гости разойдутся, я займусь проблемой Кла...

— Ой! А вы родственница Джонатана, да? Так с ним похожи!

Я слишком сосредоточилась на Джулии и ее сумасшествии, что особый слух подвел. Не подсказал, что враг на подходе. А она — эта мерзкая кукла Мариэтта — успела просочиться в столовую и не просто заметить сестричку Джонатана, но и разглядеть внешнее сходство.

— Дальняя родственница, — объявила я поспешно, прежде чем Джулия заговорила.

— И давно вы в Огненном? Можно сходить вместе на прогулку. Поболтать.

Лицо Мариэтты озарила гаденькая улыбочка, которую она даже не пыталась скрыть.

— Вам наскучил спектакль, леди Стоун? — я ловко встала между ней и Джулией.

Однако нахалка меня обогнула и обратилась к полукровке:

— Я Мариэтта. А вас как зовут?

Джулия открыла рот, а моё сердце почти остановилось.

— Леди Эллисон Прайс. Кузина господина Льюиса из соседней страны.

Нет, это сказала не Джулия. Аманда! Аманда, появление которой я, к слову, тоже пропустила.

Не лиса, а сплошное недоразумение, честное слово!

— Эллисон, дорогая, простите, что побеспокоили с дороги, не дали отдохнуть, — заворковала леди мэр, беря Джулию под руку. — Когда мы планировали наши сегодняшние посиделки, о вашем приезде ещё не было известно. Вы не возражаете поболтать со мной несколько минут? Хочу передать кое-что вашей матушке. Мы с ней встречались много лет назад и очень мило провели время в Огненном.

Она тянула девушку из столовой вглубь дома, не позволяя вставить и слова. Мастерский подход! Я тоже опомнилась. Препятствовала Мариэтте путь. На этот раз основательно.

— А нам с вами пора вернуться к гостям. Спектакль вот-вот закончится. Хочу предложить дамам сыграть в карты. Вы умеете, леди Стоун?

Та нехотя кивнула, но вопрос всё же задала:

— Почему леди Прайс не с нами?

— Она приехала рано утром. Желала отдохнуть. Кроме того, она не любит, когда вокруг много новых людей. Очень скромная леди.

Мариэтта выдавила понимающую улыбку, но я легко прочла по блескующим глазам, что она желает снова пообщаться с Джулией. И непременно наведет справки. Ох, главное, чтоб у Джонатана действительно была кузина Эллисон, а не являлась плодом воображения Аманды. Иначе у нас всех будут проблемы.

Да-да, я понимала, что проблемы так и так будут. Но если выяснится, что супруга градоначальника придумала кузину, возникнут вопросы. Сначала у Мариэтты, затем у ее папеньки. Как о причинах выдумки, так и о том, кто такая Эллисон Прайс на самом деле.

А это плохо. Очень плохо. И дернуло Аманду прогнуться перед мужем и пригласить Мариэтту в «Пристанище духов»!

Аманда вернулась быстро. До окончания спектакля. С непробиваемым лицом. О чем бы они ни говорили с Джулией, леди мэр пребывала в абсолютной уверенности, что та не доставит более проблем. Обсуждать свое отсутствие она не позволила, предложила дамам сыграть в карты, а едва первая партия была позади, сослалась на плохое самочувствие и попрощалась, велев всем не спешить покидать «Пристанище духов» сразу вслед за ней. Однако остальные гости и не подумали задерживаться. Одна за другой начали вспоминать про срочные дела-заботы, пока в гостиной нас не

осталось трое: я, Джорданна Кейн и... треклятая Мариэтта Стоун, которая вознамерилась сидеть до последнего, а по возможности вновь пересечься с Джулией.

— Хотите чаю, леди? — спросила я, изображая радушную хозяйку. — Моя кухарка испекла потрясающий шоколадный торт.

Признаться, мне было жаль творение Луизы, очередь до которого так и не дошла.

— Может позвать вашу гостью Эллисон? — нахально улыбнулась Мариэтта.

— Какую гостью? — приподняла брови Джорданна Кейн.

— Это кузина Джонатана, — поведала я небрежным тоном. — Она приехала сегодня утром. От участия в посиделках отказалась, так как устала с дороги.

— Но сейчас она, наверняка, отдохнула, — не унималась Мариэтта. — Ни к чему молодой леди киснуть в одиночестве. Давайте ее позовем.

Я открыла рот, еще не зная, что скажу, но Джорданна перебила:

— Не стоит беспокоить леди после путешествия, — отрезала она железным тоном. — Да и нам пора. Леди Стоун, — она повернулась к Мариэтте, — я хотела заглянуть в пару элитных бутиков. Не составите компанию? Не люблю ездить за покупками одна.

Щеки Мариэтты порозовели. Ее поставили перед дилеммой. С одной стороны, она теряла шанс добраться до Джулии, с другой — отказывать даме вроде Джорданны Кейн неприлично. К тому же, она сама давно и упорно добивалась расположения окружения Аманды, и вот представился отличный шанс.

— Разумеется, леди Кейн, я буду счастлива поехать с вами, — проворковала Мариэтта, сделав во всех смыслах верный выбор.

Я подавила вздох облегчения, проводила гостей до порога и отправилась на поиски Джулии. Сестричка Джонатана нашлась в спальне, в которой жила ребенком. С кукольным домом и игрушками. Она полулежала на кровати и листала детскую книжку с красочными картинками. На мое появление не отреагировала.

— Ты в порядке? — спросила я, присаживаясь на постель.

Джулия не ответила. Пришлось задать новый вопрос:

— О чем вы говорили с Амандой?

На этот раз она отреагировала и повела плечами.

— Ни о чем новом. Всё, как обычно.

Я едва не рычала. Исчерпывающий ответ!

— Я вообще не хотела говорить, — пожаловалась Джулия. — Но Ей плевать. Как всегда. И на меня тоже. Только о себе думает. О своем удобстве. Но у меня нет выбора. Я не в силах ей сопротивляться. И никогда не могла.

Я напряглась. Странное заявление. Аманда, конечно, супруга мэра и дама влиятельная, однако Джулия не раз доказывала, что способна творить всё, что заблагорассудится. И ей нет дела до чужого мнения. И безопасности.

— Мне нужно покинуть «Пристанище духов», — проговорила я хмуро. — Встретиться с Амандой на ее территории. Кажется, я тоже не в силах ей сопротивляться. Ты ведь не выйдешь из особняка, Джулия?

Та глянула сердито и отбросила книгу в сторону.

— Дальше крыльца мне без Клайда не уйти. Да и время на исходе. Пора возвращаться назад. Ох, как же я ненавижу то место! — она аж кулаками затрясла, а на глаза навернулись слёзы злости. — Сжечь бы его дотла. Да только не горит. Я проверяла. Гаснет пламя.

Я всплеснула руками. Она еще и поджигательница! С другой стороны, проведи я за стеной годы, наверное, тоже перешла бы к кардинальным мерам.

«Пристанище духов» я покинула минут через пятнадцать. Только переоделась, сменив откровенное платье на строгую блузку с юбкой в черно-белую клетку, и оставила записку Джонатану на случай, если вернется раньше меня. Написала, что «чаепитие» прошло неплохо (новость о Мариэтте я решила сообщить при личной встрече), а я ушла домой до ночи. Визит к Аманде предпочла утаить. Леди мэр так хотела. Как собственно и я сама. Джонатан может повторить финт и объявиться в кафе, а это лишнее. В его присутствии я не узнаю, чего хочет Аманда.

Дорога заняла немного времени. Я шла быстро, опасаясь дождя. Тучи сгущались, а я не учла этот факт, покидая особняк, не взяла зонт. Но мне повезло. Первые крупные капли упали на асфальт, когда до кафе оставались считанные метры.

«Главное, не давай Аманде командовать», — велела я себе, перешагивая порог и...

Остановилась, как вкопанная, ловя ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Зал, как и в прошлый визит, пустовал. Сидели лишь за одним столиком.

Четыре женщины.

Аманда, Джорданна Кейн, успевшая избавиться от Мариэтты, лиса, что недавно преследовала меня невидимкой, и... Фейт. Моя сестра Фейт!

У меня аж в ушах загудело.

— Как вы посмели ее сюда притащить?! — закричала я, подскакивая к столу. — Да я вас...

— Тихо! — приказала Аманда жестко. — Не повышай на меня голос, Сабрина. У тебя нет такого права. Что до Фейт... Девочку никто никуда не тащил. Сегодняшняя встреча — ее инициатива. Я лично не уверена, что ты готова к разговорам.

Я перевела ошалевший взгляд на сестру.

— Что значит «твоя инициатива»? — поинтересовалась глухим голосом.

Сестренка посмотрела с вызовом.

— Я говорила, что нужно встретиться с Амандой и раскрыть карты. Ты отказывалась. Вела себя, как ребёнок. Пришлось действовать самой.

— Что-о-о? — мой ум заходил за разум.

Фейт встретила с Амандой за моей спиной?! Пошла на страшный риск, не сказав ни слова?! А если б... если б...

— Присаживайся, Сабрина, — проговорила леди мэр. — Настало время ввести тебя в курс дела. Это в наших общих интересах.

Глава 15. Стая

— Не смотри волком. Ты же не сородич Китти, а лиса. Дочь главы стаи. Первенец, — Аманда глядела с толикой укора, но в то же время и с заботой тоже. Только плевать мне было на ее заботу с самой высокой башни в Огненном.

А еще... Еще хотелось хорошенько оттащить за волосы Фейт. Знаю, странный метод воспитания. Но умей она перекидываться, цапнула бы за хвост или схватила за загривок и основательно встряхнула. Однако в случае средней сестры оставался лишь вариант с волосами. Не по щекам же ее бить, в самом деле.

— Всё им рассказала, да? — бросила я Фейт. — Все подробности о нашей семье?

Та даже бровью не повела, будто моя ярость — ничто.

— Говорить не пришлось. Аманда и так всё о нас знала.

— Откуда? — я повернулась к леди мэр, борясь с желанием перекинуться прямо тут и разорвать эту неумную женщину.

— Ты сама назвала имя тетки. А потом я увидела Фейт. Здесь в кофейне, когда вы откликнулись на моё приглашение. Других доказательств не требовалось. Фейт просто копия Кэтрин.

— Что-о-о?

Я качнулась вместе со стулом. Не упала лишь благодаря звериной ловкости. Вовремя схватилась за стол. Но отнюдь не грациозно. От толчка чашки дам подпрыгнули и напитки расплескались, потекли ручейками по белоснежной скатерти.

— Да-да, я знала в прошлом не только Маргарет, но и вашу мать, — подтвердила Аманда, когда служанка ликвидировала созданный мной беспорядок и ушла. — Мы с Кэтрин были подругами. В детстве и юности. Близкими подругами. Но мне пришлось покинуть стаю. Это долгая история. И довольно печальная. Возможно, однажды я ее тебе расскажу. Пока же у нас иные заботы, — взгляд Аманды на миг стал горьким. Аж до мурашек, что дружной стайкой проскакали по моей спине. — Я сама собиралась поговорить с тобой, Сабрина. Подбирала подходящий момент. Но Фейт позвонила и опередила меня.

Я снова покосилась на сестру. Быть может, в ее поступке и присутствовала логика. Аманда без сомнения входила в городскую стаю. Как и ее подруга Джорданна Кейн. Они могли стать нашими союзниками. Помочь разобраться с тем же Грейсоном. Но Фейт это не оправдывало. Ни разу. Она действовала за моей спиной. А в нашей семье так не поступают. Мы сильны, потому что преданы друг другу. Мы должны быть заодно. Всегда. Даже если не сходимся во мнении.

А Фейт...

Фейт одним поступком разрушила то, что казалось незыблемым.

Разбила мне сердце.

— А вот ты, Сабрина, похожа на отца, — проговорила Аманда, ибо я упорно молчала, глядя в стол. — Мы с Томасом не были друзьями, зато наши отцы отлично ладили.

Я усмехнулась.

— Думаете, упоминание родителей поможет? — спросила сердито. — Они давно мертвы, а мы растеряли всё, что делало нас теми нами, что жили в стае в лесу. Мы другие лисы.

— Как и мы, — Аманда улыбнулась. Мягко. — Перестань злиться. Seriously, Сабрина. Я не стану тебя уговаривать сотрудничать с нами. Но ты в беде. Сама отлично знаешь, Грейсон не отстанет и не прекратит охоту на Джонатана. В одиночку не выпутаться. Даже с помощью твоего возлюбленного не выпутаться. Грейсон сильнее, влиятельнее него.

— Джонатан — не мой возлюбленный, — огрызнулась я. — Мы лишь спим вместе. Не более! И вообще, раз вы такие сильные, почему сами не избавитесь от Грейсона? Или слабо?

А что, вполне закономерный вопрос. Или они хотят сделать это моими руками? Очень удобно!

Лицо Аманды исказилось. Дважды. Сначала, когда я обозначила отношение к Джонатану, затем, когда бросила в лицо обвинение.

— Мы не убийцы, Сабрина. Но его интерес к тебе способен сыграть на руку всем. Вместе мы сумеет

нейтрализовать противника. Раз и навсегда. Но не силой, а хитростью, как и положено настоящим лисам.

Я снова помолчала, глядя на собственные руки на столе. Я понимала, что сотрудничество — не худший вариант. И что Грейсона в одиночку не победить. Я до сих пор не предоставила ни единого полезного сведения о Джонатане, хотя уже приличное время ходила в невестах охотника и проводила ночи в его постели. Терпение этого опасного человека вот-вот лопнет, и будут последствия. Возможно, не для меня, а для близких, что гораздо хуже. Но злость пока не отпускала. На Фейт. И на Аманду, ибо не покидало чувство, что я для них лишь средство достижения цели, и полноправным членом стаи мне не быть.

Да-да, сдалась мне их стая! Но вот их способности маскироваться... очень даже сдались.

— Много вас? В стае Огненного? — спросила я, переходя на деловой тон и всем видом демонстрируя, что готова к переговорам.

— Достаточно, — ответила Аманда уклончиво.

А я мысленно выругалась.

Что и следовало доказать! Сразу же увертки!

Аманда отлично уловила мою реакцию.

— Я вожак стаи, — проговорила она. — Но...

— Какая неожиданность, — перебила я и добавила жестче: — И какая прелесть! Господин мэр в курсе, что каждую ночь проводит в постели с запрещенным оборотнем, да еще с вожаком тайной стаи?

Джорданна Кейн и лиса, что преследовала меня на днях, смущенно закашлялись. Они точно себе подобного не смели позволять. Но я-то не подчинялась Аманде, верно? И прогнуться, как Джонатан, больше не собиралась.

— Я вожак стаи, — повторила Аманда, проигнорировав злой вопрос. — Но у нас все имеют право голоса. И остальные пока не готовы допускать тебя к секретам. Как когда-то не пожелали принимать в стаю вашу тетушку. Из-за ее образа жизни.

— Вот как, — протянула я. — Владение элитным клубом преступление? Поэтому вы проигнорировали наше с сестрами существование? Хотя знали, что Клайд жив. Вы не позволили нам воссоединиться после гибели родителей, а теперь ждете сотрудничества, леди Прейскотт? Серьезно?

Лицо Аманды болезненно исказилось. Мои слова задели за живое. Сильно задели.

Она ответила не сразу. Сначала нервным движением поправила прическу, убрала прядки со лба, будто те мешали.

— Всё не так, как ты думаешь, Сабрина. Мы не знали... Я не знала о вас с Фейт и Джоди, пока ты не упомянула Маргарет. Я бы ни за что не сотворила того, в чем ты меня обвиняешь. Уж точно не с детьми Кэтрин. Я в лепешку расшиблась, чтобы вылечить Клайда и сделать его жизнь относительно удобной, когда он потерял способность перекидываться в человека. Общение с сестрами помогло бы ему в детстве. Без сомнения. Я не стала бы этому препятствовать. Никогда.

Звучало логично. Но я не спешила верить.

— Неужели? Разве вы не следили за жизнью Маргарет? Как умудрились упустить тот факт, что в ее доме поселилось трое детей?

Аманда развела руками.

— Вот именно. Не следили. Я вычеркнула Маргарет из своей жизни. У меня была на то причина. Мы с ней виделись всего раз после того, как наши пути в Огненном разошлись. Я посоветовала ей держать язык за зубами и не раскрывать мой секрет. Взамен пообещала не вредить ей с любовником-человеком. Это было давно. Еще до вашего появления на пороге Маргарет. Она сдержала слово. Даже вам не рассказала, что в городе живет еще одна лиса. Да не где-нибудь, а в доме мэра. Я же старалась не вспоминать о существовании вашей тетушки. Знала, что клуб работает и процветает. Но подробностями жизни хозяйки не интересовалась. И остальным лисам велела держаться подальше. Они не возражали. Потому ваше прибытие прошло мимо нас. Сабрина, клянусь, я не подозревала, что после той бойни в лесу еще кто-то спасся. Я бы не оставила вас без присмотра.

— И вы не поняли, что я лиса при первой встрече? — спросила я, ощущая странную пустоту.

Да что это за безумие? Оборотням положено чувствовать друг друга. А тут сплошные странности и загадки. Но еще больше удручало другое. Клайд. Если б мы встретились раньше, ему бы точно было легче.

Вот только...

В глубине души я радовалась, что леди мэр не знала о нашем существовании. Потому что предпочитала воспитание тёти Маргарет и нашу маленькую семью членству в городской стае под руководством Аманды. Эта женщина не лучший наставник для лисят.

— Мы потеряли способность чувствовать чужих лис, как впрочем, и друг друга, — призналась Аманда после грустного вздоха. — Это плата за другие блага.

— Такие, как невидимость?

— В том числе. Никто не подозревал, что мы получим столь неожиданный побочный эффект. Но невидимость ценнее особого «нюха». Благодаря ей мы можем свободно передвигаться в лисьем обличье, не бояться быть пойманными. Каждый месяц я без проволочек покидаю дом, и никто — даже высокопоставленный муж и борец с оборотнями — не подозревает о моей истинной сущности.

— Прятки на самом виду, — протянула я. — Рискованно. Но и умно. Кто заподозрит супругу градоначальника? Зато вы в курсе всего важного, что происходит в Огненном.

Аманда улыбнулась, сочтя, что я немного оттаяла.

— Верно. У меня есть доступ к информации и какое-никакое влияние на главного человека в городе. Жаль пока затее с цирком не выходит помешать. Мой супруг ею одержим. Но я надеюсь, что охотники не заполучат «артистов». Официально в Огненном нет запрещенных оборотней. Тем более, рыжих оборотней.

— Но остаются двое нарушителей, один из которых накануне едва не попался, — напомнила я, распаляясь вновь. — Где он, кстати? Мой брат?

Аманда поджала губы. Эту тему обсуждать ей однозначно не хотелось.

— Под замком, — призналась она после паузы. — Временно. Для его же блага.

— Для блага? — я закатила глаза, откинулась на спинку стула и показательно сложила руки на груди. — Клайд — зверь. Больше, чем любой другой из нас. Он только сильнее разозлится. И не забывайте о его подруге. Джулия и так не в себе. А без Клайда она совсем теряет рассудок, что было доказано сегодня. Она едва не вышла к гостям. А еще попала на глаза Мариэтте Стоун.

— Я помню, — Аманда подарила выразительный взгляд. — Но кузина Эллисон реальна. Пусть Стоуны наводят справки. Не страшно.

— О! То есть больше бояться нечего! — я не удержалась от сарказма.

Джорданне Кейн это не понравилось, и она предупреждающе постучала ложечкой по столу. Но я молчать не планировала. Потому что безумства Джулии грозили не только самой Джулии. Но и Джонатану.

— А Джулия и Эллисон похожи? Стоуны могут найти фотографии кузины. Но и это не главное. Если Джулия не увидит Клайда в ближайшее время, она снова что-нибудь выкинет и точно окажется на арене. Хотите, чтобы она скакала через обруч на радость вашему муженьку, леди Прейскотт?

На этот раз я перегнула палку. И я это прекрасно понимала.

Глаза Аманды нехорошо сузились. Моя сестричка Фейт аж голову в плечи вжала.

А я... я ни черта не боялась. Совсем. Что Аманда сделает? Убьет меня? Она сама заметила, что они не убийцы. Плюс я нужна им не меньше, а то и больше, чем они мне. Стая жаждала избавиться от Грейсона, но пока не находила способа. Я же могла превратиться в отличное средство достижения цели. У них были планы на меня. Иначе я бы сегодня здесь не сидела.

— Ты забываешься, Сабрина, — проговорила Аманда ледяным тоном. — Джулия — моя забота, а не твоя. Предоставь это мне. Лучше ответь на главный вопрос: ты намерена с нами сотрудничать или нет? Остальное пока дело десятое.

Аманда смотрела испытывающе, а я... я...

Внутри будто обиженный ребёнок бунтовал. И он не желал, чтобы его использовали.

Но взрослая лиса прекрасно понимала, что в одиночку с Грейсоном не справиться.

— Я намерена с вами сотрудничать, — проговорила я довольно жестко. — Это в наших общих интересах. Но если подставите под удар... Клянусь, я лично сдам всю вашу шайку. Будете всей стаей на задних лапках в цирке ходить.

Губы Аманды тронула улыбка.

— Справедливо. Но никто не собирается жертвовать тобой. Мне дорог Джонатан, а ты его истинная пара. Пусть ты и не рада этому факту. Я ни за что не стану разлучницей, Сабрина. Я лишь хочу решить нашу общую проблему.

Она замолчала, ожидая ответа. Или некой реплики на тему отношений с Джонатаном, но в мои планы обсуждения личной жизни не входило.

— Так какой план? — спросила я, вновь возвращаясь к деловому тону.

На лице Аманды мелькнуло разочарование, но она быстро спрятала его за маской равнодушия.

— Ты позвонишь Грейсону и сольешь первую партию полезной информации, — объявила она, а в глазах вспыхнуло пламя. — Скажи, что Джонатан ведет собственное тайное расследование, и у него имеется интересная версия появления лисьей пары в Огненном.

Я прищурилась. Та-ак, а вот это интересно.

— И что за версия?

— Скажи, Джонатан думает, что лис — это некто высокопоставленный. Да-да, пусть Грейсон считает, что главный охотник подозревает чиновника высокого ранга.

— Зачем вам это? Хотите с кем-то стравить нашего противника? Чтобы избавиться от него чужими руками?

— Возможно, — ответила Аманда уклончиво. — Не задавай вопросов, Сабрина. Особенно тех, на которые я не смогу ответить. Пока просто действуй по плану, остальное узнаешь позже. Джорданна, Фейт, Мэганн, вы не оставите нас с нашей новоявленной шпионкой наедине?

Сестренка поднялась первой, за ней последовала лиса, имя которой до этого момента я не знала. Джорданна Кейн бросила на Аманду удивленный взгляд, но тоже подчинилась.

— Подожди меня снаружи, — велела я сестре. Строго велела. И «многообещающе».

Пусть не рассчитывает, что ей не влетит за самостоятельность.

— Знаю, ты не хочешь говорить о Джонатане, — начала Аманда, едва мы остались одни за столиком. — Однако я намерена...

Я не дала ей договорить. Резко сменила тему.

— Может, лучше поговорим о вас, Аманда? Или... лучше называть вас Адетт?

Я не была уверена, что поступаю правильно, бросая эту тайну в лицо столь опасной женщине. Но, как было замечено, ей небезразличен Джонатан. А я... я нужна ему.

Ни один мускул не дрогнул на красивом лице. Лишь в глазах мелькнул... нет, не страх. В смысле, не настоящий страх, а скорее, его отголосок. Из прошлого, когда она, правда, боялась.

— Я долго не могла сложить мозаику, — продолжила я, потому что Аманда молчала. — Но сегодня я увидела вас с Джулией, потом вы подтвердили нашу догадку о вашей истинной сущности, рассказали о знакомстве с родителями, и всё встало на места. Я увидела всю картину. Мгновенно собрала ее из разрозненных кусочков.

Аманда смотрела на меня, не отрываясь. С грустью. И толикой любопытства.

— И к какому выводу пришла? — спросила едва слышно.

— Вы Адетт. Лиса, которая покинула стаю вместе с тётушкой Маргарет и стала добычей главного охотника Огненного — Армана Льюиса. Но он не сдал вас. Он влюбился. Или... просто увлекся. Хотя я за первый вариант, иначе бы ваше фото не стояло в его спальне. Не знаю, отвечали ли вы взаимностью. Возможно, и не отвечали, а лишь подчинились обстоятельствам, рассудили, что

постель охотника лучше тюрьмы. Главное, что в результате ваших с ним отношений на свет появились близнецы-полукровки. Однако в доме вас не оставили. Арман Льюис придумал легенду о подруге детства и познакомил вас с будущим мэром, женой которого вы вскоре стали. Джонатан понятия не имеет, кем вы ему приходите. Он считает, что лиса, родившая их с сестрой, мертва. Он сам мне говорил. А вот Джулия знает правду. Она получила лисий дар. Лисёнок не может расти без наставника-оборотня. Вы обучали ее, помогали с первыми перекидками. До того момента, как она умудрилась схватиться за чужой хвост и пройти на другую сторону. Всё верно? Или я в чем-то ошиблась?

Аманда покачала головой из стороны в сторону.

— Нет, не ошиблась. Ты всё правильно сложила. Кроме одной детали. Добычей Армана изначально стала не я, а твоя тётка. Я же пыталась ее защитить. Долгая история. Не стану рассказывать подробностей. Главное, что Маргарет сделала ноги и бросила меня на произвол судьбы. О! Не бойся, я ее не виню. По крайней мере, сейчас. С тех пор минуло много лет. Я понимаю, своя шкура дороже. Да и знакомство с Арманом в конечном итоге позволило мне устроиться в жизни с удобством, а еще дало возможность помогать другим лисам, защищать их от охотников. Не худшая судьба на свете, не так ли?

Я кивнула. И спросила:

— Почему Джулию объявили мёртвой сразу после рождения?

Ее тайная мать поджала губы.

— Потому что она родилась с лисьим хвостом. С полукровками иногда случаются подобные казусы. Обычно лисьи части тела у младенцев быстро исчезают. Но в случае Джулии это случилось лишь после первой перекидки в лису и назад. В пять лет. Впрочем, Арман не собирался ждать годы. Ему хватило и минуты, чтобы принять это решение. Он любил Джулию. Оберегал ее, искал способ выволить из плена другой стороны. Но признавать оборотня своим ребенком официально не желал.

— А как же Джонатан? — не удержалась я от вопроса о том, кого не собиралась обсуждать с Амандой. — Отсутствие хвоста или ушей не гарантия. Однако его папенька объявил сыном, не раздумывая.

— Тут всё просто, — она закатила глаза. — Во-первых, сказался пол ребёнка. Мальчик, есть мальчик. Наследник. Во-вторых, Арман годами изучал оборотней, прочёл о них всё, что сумел найти, собрал десятки книг и статей. Главному охотнику полагалось знать «врага» в лицо. Так вот, он где-то вычитал, что если у человека и оборотня рождаются близнецы, звериную сущность наследует лишь один из детей. Джулия сразу же наглядно продемонстрировала, кто она есть. Арман и успокоился, решив, что Джонатану подобная участь не грозит. И правильно решил. Наш сын остался человеком.

— Не совсем, — пробормотала я. — Он ощущает лисье притяжение и...

Я замолчала на полуслове, сообразив, что всё-таки начала обсуждать личное.

— Верно, — подтвердила Аманда с толикой грусти. — Джонатан не способен перекидываться, но всё же в нем есть многое от лиса, нравится ему это или нет.

— Не нравится, — проворчала я и собралась прощаться. — Думаю, мне пора. Я сообщу Грейсону «новости». Сегодня же. Не буду затягивать.

Да, у меня остались вопросы. Например, что матушка близнецов думает об обратной стороне, где застряла Джулия. Собирается ли она и дальше отправлять ко мне невидимых соглядатаев. И знает ли она о «связи семей», которую упоминал Клайд. Но я решила, что на сегодня хватит. Тем более, мне предстоял еще один непростой разговор. С Фейт.

Я поднялась из-за стола, однако Аманда удержала меня за руку.

— Тебе столь неприятно говорить о Джонатане? — спросила она настойчиво. — Он сам тебе неприятен?

Будь я в зверином обличье, шерсть на загривке точно б встала дыбом.

— Я провожу в постели Джонатана каждую ночь, — отчеканила я, глядя его матушке прямо в глаза и нисколько не стыдясь своих слов. — Будь он мне неприятен, нашла бы способ ЭТО прекратить. Но обсуждать наши отношения я не намерена. Уж точно не с вами. Надеюсь, это ясно.

— Предельно, — Аманда отпустила мою руку.

Ее лицо ничего не выражало. И не поймешь, что думает.

— Сабрина, — окликнула она меня почти на пороге. — Джонатан не должен узнать правду обо мне. Добром это не кончится.

— Не беспокойтесь, леди Прейскотт, я не намерена создавать ему проблемы, — ответила я, не оборачиваясь. — Если он узнает, кем вы ему приходитесь, то точно не от меня.

Фейт, как и было велено, ждала на улице. Стояла под козырьком, прячась от заканчивающегося дождя, и хмурила брови. Понимала нахалка, что я злюсь. Сильно злюсь. Я взглянула на нее и ощутила пустоту, осознав вдруг, что от Фейт — девочки Фейт, которую я оберегала годами, не осталось следа. Передо мной стояла молодая женщина, считавшая себя вправе поступать по-своему. Однажды она уже показала это, начав встречаться с человеком. Тогда я не поняла, насколько серьезны перемены. Но теперь... теперь предстояло это переварить.

— Я встретила с Амандой, чтобы облегчить нам жизнь, — объявила она, не дав мне начать разговор первой. — Сама бы ты еще полгода собиралась.

— Мне неинтересны мотивы, — проговорила я и невольно скрестила руки, будто закрываясь от сестры. — Главное, ты действовала у меня за спиной. А это неприемлемо.

— Почему, Бри? — Фейт посмотрела мне в глаза, и в них я прочла вызов. — Потому что ты старшая сестра? Но я больше не ребёнок. Мы равны. И встреча с Амандой была верным решением. Стая поможет избавиться от Грейсона. Сама ты не справлялась. Рисковала и собой, и нами с Джоди.

Я с трудом удержалась от желания влепить Фейт пощечину. За то, что посмела приводить в качестве аргумента безопасность нашей младшей сестры.

— Не смей обвинять меня в том, что я рискую кем-то из вас, — процедила я сквозь зубы. — Я одиннадцать лет защищала и тебя, и Джоди.

— Но... — попыталась возразить Фейт, однако я выставила вперед указательный палец.

— Не перебивай. Возможно, я медлила, опасаясь доверять посторонним. И, да, Аманда нам не враг. Но и не друг тоже. Она планирует использовать меня, не посвящая ни во что. Я лишь пешка в ее игре, мной с легкостью пожертвуют, коли придется.

— Но... — снова открыла рот Фейт, и я толкнула ее в плечо.

— И дело даже не в Аманде. А в тебе, сестра. Ты действовала у меня за спиной.

— Но...

— Это предательство, Фейт. В нашей семье так поступать не принято.

Сестричка вытаращила глаза. С такой точки зрения она свой поступок не рассматривала.

— Тебе не кажется, что это ребяческая позиция? — спросила она с опаской.

Я только усмехнулась.

Она считает, что я обижаюсь, будто малое дитя? Seriously?

— Запомни хорошенько: это первый и последний раз, когда ты выкидываешь нечто подобное, — объявила я стальным тоном. — Ты либо это принимаешь, либо перестаешь быть частью нашей семьи.

Фейт открыла рот, плохо понимая, что на это сказать. Я не стала дожидаться, пока она придет в себя. Зашагала по улице, не обращая внимания на редкие капли дождя и огромные лужи на асфальте. Ноги мгновенно промокли, но едва ли я чувствовала неудобство и холод. В голове стучало от переизбытка впечатлений. Не верилось, что столько событий уложилось в один день. Даже «чаепитие» казалось невероятно далеким, не говоря уже о событиях раннего утра. Мы с Джонатаном попрощались всего несколько часов назад, а по ощущениям минуло дня три, а то и неделя.

Безумие!

Я говорила себе (и другим), что нас с главным охотником Огненного связывают лишь лисье притяжение и интимная близость. Ничего более. Однако сейчас — после насыщенного дня — мне хотелось одного: оказаться рядом с ним. И вовсе не для любовных утех, а чтобы просто свернуться

калачиком и уснуть у него под боком. Словно самой обычной лисице с сильным лисом-защитником.

Глава 16. Перемены

Я решила не откладывать неприятную обязанность. По дороге в «Пристанище духов» зашла на почту, где написала и отправила «донесение» Грейсону. Сотрудница, увидев название организации на конверте, испуганно пискнула, а потом прошептала, что письмо непременно ляжет перед адресатом завтра утром. Я понимала, что можно было набрать номер Грейсона. Из любого телефона-автомата на улице. Но мне было проще общаться с этим человеком через бумагу и чернила. Это позволяло сохранять дистанцию.

Из здания почты я вышла вовсе не с чувством выполненного долга, а с тревогой на душе. Я понимала, в чем заключается план Аманды. Столкнуть лбами двух чиновников высокого ранга. Не самая худшая затея на свете. Но оставалась вероятность, что она выйдет боком. И точно не Аманде. Мне! Ведь это я провоцировала Грейсона, подталкивала к охоте. Если победителем выйдет он, шишки посыплются на мою бедовую голову. И ладно, если просто шишки.

В какой-то момент накрыло желание вернуться обратно и забрать письмо. Я даже остановилась посреди улицы и стояла, чуть покачиваясь, минуты три. Но потом пошла-таки дальше. К особняку, где, возможно, уже ждал Джонатан.

Увы, он не ждал. Не успел вернуться домой. Зато на пороге встретил кое-кто другой.

Нет, не Джулия. И не Китти. А Валентайн, о существовании которого я успела забыть.

— Где вы ходите посреди дня, Сабрина? — спросил он строго. — У вас закончились секретарские обязанности? И по какому праву вы принимаете в особняке гостей? Луиза говорит, сегодня здесь побывала целая толпа дам.

Я аж рот открыла от изумления. Дворецкий не в курсе, что за время его отсутствия в «Пристанище духов» многое изменилось? В том числе мое положение?

— Я принимаю гостей по праву официальной невесты господина Джонатана, — отчеканила я, стараясь держаться, как истинная благородная леди, вроде тех, что сидели нынче тут за столом. — И к слову, сегодняшнее мероприятие назначила вовсе не я, а леди Прейскотт. *Моему жениху*, — я сделала ударение на эти два слова, — пришлось подчиниться ее желанию. И будьте так любезны, Валентайн, обращайтесь ко мне «леди Сабрина».

Теперь рот открыл дворецкий, ибо не ожидал услышать ничего подобного.

— Официальная невеста? — переспросил с таким видом, будто ослышался.

— Именно так, — подтвердила я, не отводя взгляда.

Валентайн в ответ лишь усмехнулся, мол, знаем мы вас — невест, но я не стушеввалась. Небрежным движением откинула назад прядку волос с плеча и проговорила:

— Раз уж вы вернулись и приступили к обязанностям, следите внимательно за той стороной. А то сегодня Джулия едва не вышла к гостям. Она совершенно себя не контролирует. Надеюсь, Джонатана не хватит удар, когда он узнает о выходке сестры.

— Э-э-э... — Валентайн окончательно потерял дар речи.

— В общем, сделайте одолжение, проследите, чтобы Джулия еще что-нибудь не выкинула, — проворковала я и отправилась на кухню в поисках торта, который так и не попробовала...

Джонатан объявился почти в полночь. Усталый и злой. Не на меня, и на том спасибо.

— Прости, — проговорил он после того, как поцеловал в лоб. Нежно, заботливо. — День выдался адский. Хотя что я жалею? Тебе сегодня самой пришлось тяжело, верно?

Я улыбнулась. Точнее, выдавила улыбку.

И всё же...

Всё же я была рада его видеть. А еще приятнее было от того, что он тоже ждал встречи со мной и наслаждался моментом.

И как же мерзко на душе становилось при мысли, что я снова обманываю своего мужчину.

Стоп! У меня аж сердце почти остановилось.

Я назвала Джонатана своим мужчиной? Ну и дела...

— Да, день получился длинным, — пробормотала я. — Хотя гости провели здесь не слишком много времени. У Аманды появились дела, а остальные дамы без нее предпочли не задерживаться. Даже до торта не добрались. Он, кстати, вкусный. Я потом попробовала.

— Значит, всё прошло неплохо? — Джонатан сел на кровать рядом со мной.

Я поборолла желание положить ему голову на плечо и призналась:

— Не совсем так. Джулия объявилась, пока гости были здесь. Я ее увела, но...

Джонатан побледнел так, словно армию привидений увидел. На лице застыло обреченное выражение. Мне аж расплакаться захотелось.

— Что «но»?

— Джулию видела Мариэтта Стоун. Аманда поспешила на помощь, выдала ее за вашу кузину Эллисон, а потом увела. Но боюсь, бестия Мариэтта попытается навести справки. Аманда сказала, у вас, действительно, есть кузина с таким именем, но...

Джонатан облегченно выдохнул.

— Аманда хорошо придумала насчет Эллисон, — на его лице появились живые краски. — Кузина живет далеко от Огненного, и быстро навести справки не получится. У меня есть время подменить фото во всеобщей картотеке. Завтра же этим займусь. Пусть Мариэтта Стоун ищет Эллисон и строит гадкие планы. Она найдет лишь портрет Джулии.

У меня на душе немного потеплело.

— Значит, ничего кошмарного не случилось? — спросила я с надеждой.

— Надеюсь, нет, — Джонатан коснулся моего лица. Провел пальцами по щеке к уголку губ.

Он ждал, что я потянусь к нему. Поцелую его первая.

Но я не закончила разговор.

— Ты можешь поговорить с Валентайном? О нас? Объяснить, что я здесь теперь не просто секретарь господина Льюиса.

Джонатан всплеснул руками.

— Прости, я совершенно позабыл о его возвращении. Точнее, думал, это случится через пару дней. Мне жаль, что поставил тебя в неудобное положение.

— Ничего, я понимаю, у тебя много забот.

— Это не причина забывать о тебе.

Он посмотрел та-ак проникновенно, что в животе затрепыхались пресловутые бабочки. Но больше взгляда потрясли слова.

«Не причина забывать обо мне...»

Звучало потрясающе. Умопомрачительно. Будто мы, правда, настоящая пара.

— Я соскучилась.

Вот теперь я прильнула к его губам, ибо время разговоров закончилось...

Под впечатлением насыщенного дня приснилась стая. Но не детство, а события, произошедшие до моего рождения. Я увидела юных Маргарет и Адетт. А еще мою мать Кэтрин, невероятно похожую с Фейт. Три девушки-лисицы шептались, сидя на лавочке возле одного из деревянных домов. О тайном и запретном, судя по заговорщицким выражениям на бледных лицах. В чуть раскосых глазах мамы застыла печаль. Кажется, подруга и двоюродная сестра собирались покинуть стаю, и ей это не нравилось.

Я проснулась в слезах и уткнулась в подушку. Джонатан успел покинуть спальню, можно было не

опасаться, что он увидит проявление слабости. Я сама до конца не понимала, что именно меня расстроило. Быть может, «встреча» с матерью или увиденный поселок, обитателей которого давно уничтожили, а дома сожгли, стирая саму память о лисьей стае. Или же дело было в другом. В Маргарет и Адетт. Они ушли. Покинули дом. Я не знала, что подтолкнуло к непростому решению леди мэр, но тётка рассказывала, что сделала это по собственной воле. Ей хотелось иной жизни. Городской, а не лесной. И всё же ее решение вызывало грусть. А как еще относиться к прощанию навсегда?

Интересно, будь у меня выбор, какую жизнь предпочла бы я? Осталась бы в стае, вышла замуж за сородича, растила с ним лисят или, как Маргарет, отправилась бы на поиски **большого** в загадочный и манящий мегаполис? Я не знала ответа. Я любила жизнь бурлящего города, его шум и огни, рев автомобилей и каменные дома, но сердце сжималось, стоило вспомнить наш посёлок, прятвшийся среди высоченных елей. Так что же это: ностальгия или желание полностью изменить жизнь?

— Проклятье!

В спальню влетел Джонатан, открыв дверь с ноги.

— Что стряслось? — я села на кровати и растерянно уставилась на любовника.

Он тряс газетой, готовый растерзать ее в клочья.

— Это... это... — свежая пресса так и плясала у меня перед лицом. — Это происки моих противников, не иначе. Не сумели найти компромат по работе, прошлись по личной жизни. Мне очень жаль, Сабрина. Я этого не хо... — Джонатан осекся, заметив следы слёз на щеках. — Ты... ты в порядке?

— Да, просто кошмар приснился, — я резким движением вытерла мокрые дорожки. — Что случилось? — я указала на газету. — Там обо мне, да?

Джонатан поморщился и нехотя кивнул, а потом протянул ее мне, мол, лучше прочти сама. Пересказывать содержание статьи ему определенно не хотелось.

— Мне, правда, очень жаль, — прошептал он, прежде чем я начала читать, и присел рядом.

Газетный лист дрожал у меня в руках, строчкиплыли перед глазами, буквы сливались, но я без труда поняла содержание мерзкой публикации. Ее тон был оскорбительным, слова жестокими и хлесткими. И касались они не только меня, но и самого Джонатана. И Аманды Прейскотт заодно. Главного охотника Огненного называли неразборчивым, меня далекой от приличной леди, а супругу мэра... В общем, ей ставили в вину общение с такой, как я. С какой такой? С той, кто проводит ночи в доме и спальне мужчины, не являющимся законным мужем.

«Это не просто неприлично», — писал автор статьи. — «Это доказывает, что нас охраняет от оборотней человек, допускающий отношения с женщиной едва ли не легкого поведения. А как еще назвать Сабрину Кларенс, если она считает позволительным делить постель с мужчиной вне брака? В приличном обществе подобное недопустимо. Но больше всего в этой ситуации удивляет беспечность леди Прейскотт — женщины, всегда ставившей семейные ценности превыше всего».

— Думаешь, копают действительно под тебя? — спросила я мрачно. — Похоже, хотят задеть Аманду. Или сразу мэра. Косвенно всё это и его касается.

— Возможно, пытаются убить сразу несколько зайцев, — согласился Джонатан. На его лбу залегла глубокая вертикальная морщинка. — И с этим срочно надо что-то делать. Исправлять ситуацию, чтобы заткнуть все рты разом.

Он вскочил и вылетел из комнаты. Я даже окрикнуть его не успела.

Глаза снова защипало от слёз. Да что за бесконечная черная полоса! Никакого просвета!

И, главное, как мне теперь выпутываться?

Да-да, в нашем обществе отношения вне брака далеко не редкость. На них не обращают внимания, пока всё происходит за закрытыми дверями и не становится достоянием общественности. Если же тайные романы перестают быть таковыми, тогда репутации конец. Заклеймят так, что до конца жизни от позора не отмоешься. Единственный выход — собирать вещи и уезжать из города.

И в нынешней ситуации главный пострадавший именно я. И моя семья. Редакция газеты посмела пройти и по Аманде с супругом, но вряд ли те спустят подобное. Они слишком высоко, до таких персон не дотянутся. Вот на Джонатана посыплются шишки. Но он — мужчина, народ пошумит,

поосуждает и забудет. А я... мне теперь точно конец. Из квартала придется уехать. Вместе с сестрами и тётушкой. Соседи нас рядом больше не потерпят. Ох, Фейт меня ни за что не простит. Родители ее ненаглядного Эрика не захотят, чтобы сын встречался с сестрой *«едва ли не падшей женщины»*.

— Одевайся, — Джонатан вернулся в спальню и кинул на кровать платье. Одно из тех, что были сшиты перед поездкой в загородный дом Прейскоттов. Светло-кремовое, почти белое. — Я позову Китти, пусть уложит твои волосы. И позвони сестрам. Пусть собираются и едут сразу в ратушу.

— За-за-зачем в ратушу? — я ничего не понимала.

— Я же сказал, нужно заткнуть всем рты, — повторил Джонатана прежнюю фразу. — Мы поженимся. Сегодня же. Одевайся, Сабрина. Ни к чему медлить.

Не знаю, как я не лишилась чувств от подобного заявления. Слова Джонатана прозвучали, как гром среди ясного неба. Огорошили, выбили почву из-под ног похлеще статьи.

— По-по-же-же...

— А какие ещё варианты? — Джонатан сердитым движением проехал пятерней по волосам. — Едва ты станешь моей законной женой, никто не посмеет злословить. Ни единого дурного слова не произнесет. Ни о тебе, ни о твоей семье. И на моей карьере треклятая статья не отразится. Супруги — есть супруги. А всё, что происходило между нами до брака, посчитают лишь баловством, несдержанностью молодости и закроют глаза.

— Но... я... мы...

Я понимала, что он прав. Логичное решение, способное уничтожить проблему на корню. Но оставалось нечто иное! Лисье притяжение, к которому мы, по-прежнему, не понимали, как относиться! Пока мы оставались просто любовниками и притворялись женихом с невестой на людях, у нас сохранялась хотя бы иллюзия выбора. А брак... Он свяжет нас по рукам и ногам. Мы уже никуда не денемся друг от друга. Разводы у нас тоже не в почете. Уж точно не для высокопоставленных людей, таких, как главный охотник.

Джонатан догадался, о чем я думаю.

— Понимаю, что тебя пугает, — проговорил он, вновь усаживаясь на кровать. — Я сам не разобрался, что между нами происходит. Дело только в притяжении, или есть нечто, что нас объединяет, помимо него. Но разве в твоей стае не женили тех, кого считали истинными лисьими парами? Или ты, — он попытался пошутить, — предпочтешь в мужья мужчину, способного перекидываться, чтобы носиться с тобой по полям и лесам?

Я не оценила шутку.

— Хватит Клайда с Джулией, готовых делать это до бесконечно, рискуя всем. Я осторожный оборотень. И дело... дело...

Я никак не могла подобрать слова, чтобы выразить шквал эмоций.

Но Джонатан и не позволил это сделать. Притянул меня к себе и поцеловал. Не призывно, но властно, демонстрируя, что вопрос решен, и я стану его женщиной. Во всех смыслах.

— Нам неплохо вместе, Сабрина, — проговорил он после того, как отстранился и смотрел в мои слезящиеся глаза с полминуты. — Да, нас подтолкнули к этому решению. Но может, так всё и должно быть. Ты знаешь мои тайны, я твои. Нас связывает кровь оборотней. Мы, правда, подходящая пара. И точно не худшая на свете.

В его глазах так и светилось: *«смирись, просто смирись, прими как должное»*, и я вынужденно кивнула. Понимала, что на кону и работа Джонатана, и будущее Джулии, которую ему на должности главного охотника легче охранять. И, разумеется, репутация моей семьи. Репутация Фейт и Джоди, молодых и ни в чем не виноватых. Хотя у меня назрело еще одно возражение. Важное возражение, способное нам аукнуться некоторое время спустя. Если у нас родятся дети (а это вполне вероятно), они точно будут оборотнями. В браке с женщиной-человеком Джонатан мог рассчитывать на ребенка без лисьих способностей, раз он сам лишь полукровка, не способный принимать звериный облик. Я не знала, каких именно детей предпочел бы он сам, но подозревала, что во втором варианте самим отпрыскам на свете жилось бы гораздо легче.

— Звони своим и одевайся, — Джонатан встал. — Я пока сообщу в ратушу, чтобы готовились к нашему приезду. И не хмурься, прошу тебя. Свадьба у нас внеплановая. И всё же сегодня важный день, который запомнится на всю жизнь.

— Ты прав, — прошептала я и выдавила улыбку, получившуюся вполне убедительной.

«Я невеста. Я невеста, невеста, невеста...»

Эту фразу я повторяла до бесконечности, пытаюсь себя убедить, что всё именно так, как и должно быть, а выбор отсутствует напрочь. И хоть на губах играла истинная лисья улыбка, на душе оставалось тревожно и нисколько не празднично.

Как ни странно, остальные воспринимали происходящее гораздо спокойнее меня. Фейт, выслушав новости по телефону, лишь заверила, что они с Джоди будут в ратуше в течение часа. Сестра успела прочитать свежую прессу и считала нашу с Джонатаном свадьбу спасением для репутации всей семьи. Не выказала удивления и Китти, пришедшая заниматься моими волосами.

— Рано или поздно этим бы закончилось, — проворчала она, колдуя над свадебной прической и вплетая туда живые белые цветы. — От своей сущности не убежать. Джонатану нужна в жены именно лиса, а не человеческая женщина. Да-да, я не в восторге от тебя, — добавила она, поймав в зеркале мой изумленный взгляд. — Я не забыла, по какой причине ты появилась в особняке. Но ты не враг. Это я тоже понимаю.

Громом среди ясного неба стало предстоящее бракосочетание разве что для Валентина. Когда я спустилась вниз в импровизированном свадебном платье, застала дворецкого белым, как свежесыпавший снег. Он посмотрел на меня с сомнением в глазах, будто не верил, что всё происходит наяву. Я его не винила. Еще недавно я появилась в «Пристанище духов» скромной помощницей господина Льюиса, а теперь выходила за него замуж, чтобы стать полноправной хозяйкой в особняке.

За руль сел водитель, которого срочно вызвали по телефону. В обычные дни Джонатан предпочитал управлять автомобилем сам. Мы с будущим супругом расположились на заднем сиденье. Китти устроилась рядом водителем. Волчица отправилась с нами на правах почти члена семьи. Нарядилась в лучшее платье. Я всю дорогу смотрела в окно, чтобы не встретиться взглядом с Джонатаном. Опасалась, что он прочтет в глазах страх и обреченность. Я, правда, чувствовала себя обреченной. Глупо? Возможно. И всё же у меня будто отняли последний шанс на выбор, на свободу.

В ратуше нас уже ждали. Фейт с Джоди в светлых нарядных платьях и... Аманда Прейскотт при полном параде и в шляпке с вуалькой. Как она успела узнать о церемонии и успеть примчаться, было загадкой. Видно, очень хотела находиться здесь сегодня. Свадьба сына, впрямь, повод поспешить и явиться во что бы то ни стало.

«Улыбайся!» — велела я себе.

Не хватало, чтобы Аманда прочла дурные мысли.

— Прекрасно выглядишь, дорогая, — она шагнула ко мне и обняла, а отстранившись, зашептала, обращаясь сразу и ко мне, и к Джонатану: — Мой супруг уже выяснил, кто стоит за дрянной статьей. Оливер Стоун — папенька нахальной девчонки Мариэтты. Правда, он желал, чтобы журналисты прошли лишь по вам двоим. Нас они приплели по собственной инициативе. Оппозиционная пресса, чтоб ее! Но это всё сейчас неважно. Сегодня ваш день, дорогие. Пусть всё случилось быстрее, чем предполагалось, но вы — идеальная пара и просто обязаны быть вместе.

На лице Джонатана не отразилась ни единая эмоция. Кремень, а не мужчина. Я пробубнила слова благодарности и пошла за женихом к регистратору. Ноги дрожали, колени подгибались. Чудо, что не рухнула по пути. Регистратор — мужчина во фраке и с белой розой в петлице — широко заулыбался при виде нас, но глаза выдавали волнение. Не каждый день ему приходилось спешно женить известных персон. Да еще после разоблачительных статей. Он опасался сделать что-то не так и вызвать гнев главного охотника Огненного.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы сочетать узами законного брака этого мужчину и эту женщину, — заговорил он, едва мы с Джонатаном встали перед ним.

Регистратор старался. Очень старался сохранить торжественность момента, но едва ли я слышала, что он говорил.

«Я невеста, невеста...», — продолжало крутиться в голове.

Фраза крутилась, но не осознавалась. Словно всё вокруг сон. Мираж...

Не такой я представляла себе свою свадьбу. А впрочем, я ее вообще редко представляла, ибо сомневалась, что выйду замуж. Человек мне в мужья не подходил, а лисов в Огненном, как я всегда считала, кроме Роберта, не водилось. Сегодня же рядом со мной стоял пусть и наполовину лис, но

всё же лис. Мужчина, знавший мою тайну и считавший меня подходящей парой. Так почему я чувствовала себя несчастной и загнанной в ловушку? Как зверь в капкане, честное слово! А ведь Джонатан мне нравился. Во многих смыслах.

— Джонатан Льюис, вы согласны взять в жены эту женщину?

Важный вопрос регистратора достиг моего сознания, и я невольно бросила взгляд на жениха. Джонатан не сомневался. Произнес твердое «да». Уверенно и громко. А я... я боялась своей очереди, ибо язык прилип к гортани.

— Сабрина Кларенс, вы согласны взять в мужа этого мужчину?

Повисла гнетущая тишина. Я не могла вымолвить ни слова, а букет белых лилий в руках в буквальном смысле плясал. Хотелось одного: перекинуться в лису прямо тут и бежать-бежать без оглядки. Звериный порыв, не иначе. Жажда свободы.

— Леди Сабрина? — на лице регистратора застыл страх. Он всерьез опасался, что если свадьба сорвется, отвечать придется ему.

Я кожей ощущала пристальный взгляд Джонатана. И взгляды остальных: Аманды, Фейт и Джоди. Они смотрели мне в спину. Леди мэр, наверняка, пришла в ярость, а мелкая испугалась. Я еще при встрече заметила, какие розовые у нее щеки. Перемены нагрянули внезапно, и в свои двенадцать лет этот зверёк не понимал, как к ним относиться.

— Да, я согласна, — пробормотала я.

Дар речи вернулся лишь из-за мыслей о Джоди. Если я не стану законной супругой главного охотника, ей тоже придется расплачиваться. За мои ошибки.

— Прошу вас обменяться кольцами, — распорядился «оживший» регистратор.

А я вздрогнула.

Кольцами? Разве они у нас есть?

Оказалось, Джонатан и об этом позаботился. К нам подскочила Китти с коробочкой, в которой лежали два изящных золотых кольца. Одно побольше без намека на украшения, другое поменьше с небольшим, но аккуратным камушком. Оно село на мой палец, как влитое, будто делалось на заказ.

— Ты справишься, — шепнул Джонатан на ухо, когда моя дрожащая рука потянулась за его кольцом.

Ох, как же я боялась уронить символ супружества. Нет, я не верила в дурные приметы. Это людям свойственны суеверия, а я оборотень. Я страшилась иного. Конфуза. Аманда мне точно не простит, если кольцо окажется не на пальце сына, а на полу.

К счастью, обошлось. Я справилась с волнением и сделала то, что требовалось.

Регистратор вздохнул с облегчением и почти прокричал:

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Признаться, я бы предпочла обойтись без этой части бракосочетания. Поцелуи, пусть и дежурные, на глазах у Аманды и сестренки казались лишними. Однако едва губы Джонатана мягко коснулись моих, пришло... успокоение. Будто по волшебству. Всё мгновенно встало на места. Мне расхотелось и паниковать, и бежать. Ну взяли в жены, не особо спрашивая разрешения. И что такого? Я и так все ночи проводила в спальне Джонатана. Зато теперь репутация спасена, а Аманда и ее городская стая меня точно не подставят. Да и новоявленный муж определенно неплох. Я не в капкане вовсе, а под его защитой. Кто заподозрит лису в жене главного охотника?

Первой нас поздравила Аманда. Расцеловала меня в обе щеки. Следом подошли Фейт и красная, как рак, Джоди. Она стеснялась и Аманду, которую встретила впервые, и новоявленного родственника Джонатана. А он улыбнулся и сильнее огоршил сестричек.

— Сегодня же организуем ваш переезд в «Пристанище духов». Сабрина не захочет оставлять вас без присмотра. Вас и тётушку, разумеется.

Я ему чуть на шею не бросилась, потому что, правда, боялась бросать семью.

— Это обязательно? — спросила вдруг Фейт. — Мне восемнадцать лет, и я вполне способна жить самостоятельной жизнью. К тому же, в квартале у меня клиенты.

«И сын владельца мебельного магазина Эрик», съязвила я мысленно.

Если в доме не останется ни сестер, ни тётки, Фейт точно пригласит его с ночевкой.

Джонатан растерялся, посмотрел на меня.

— Это решать Сабрине, — проговорил с сомнением.

— Хорошо, можешь жить одна, — объявила я, а Фейт вытаращила глаза. Она ожидала большего сопротивления с моей стороны.

Но кто я такая, чтобы запрещать? Она права, ей восемнадцать. Имеет право делать всё, что заблагорассудится. И вообще, раз начались крутые перемены, значит, так тому и быть. Для каждой из нас...

Глава 17. Лисьи разборки

— Такой большой дом.

Джоди стояла у лестницы и озиралась по сторонам с опаской. Будто лисенок, впервые выведенный отцом или матерью на прогулку далеко от логова.

— Большой. Но здесь довольно уютно, — заверила я и поцеловала сестренку в макушку.

Ей отвели спальню на втором этаже. Не слишком близко от нашей. Тетушку Маргарет решили поселить на первом, чтобы избежать ходьбы туда-сюда по ступенькам. Я боялась, что она разволнуется, оказавшись в незнакомом месте. Но тетя воспринимала происходящее совершенно спокойно. Едва уложили на новую кровать, сразу уснула, будто каждую ночь здесь почивала. Оставался вопрос, кто будет за ней ухаживать. Понятное дело, что рядом я и Джоди, но дома львиная доля забот о ней лежала на Фейт. На Фейт, которая выбрала самостоятельную жизнь.

— Желательно кого-то нанять. Для тётки, — проговорила я, обращаясь к Джонатану.

Он стоял шагах в десяти от нас с Джоди и внимательно следил за реакцией мелкой на новое «место обитания».

Услышав моё предложение, Джонатан нахмурился.

— Я бы предпочёл не привлекать посторонних, учитывая... хм... особенность нашей семьи. В конце концов, здесь есть Китти. Она поможет.

— ОНА, конечно, поможет, — встряла в разговор сама волчица, до сего момента притворявшаяся мебелью, стоя у стены. — Но у НЕЁ полно и других обязанностей. Вторая горничная приходит два раза в неделю на считанные часы.

— Что ты предлагаешь? — спросил Джонатан, догадавшись, что у Китти есть готовое решение.

— Тебе это не особо понравится, но... — она запнулась. — В общем, у меня есть знакомая девушка. С лисьими корнями, которые она не афиширует. Работает санитаркой в больнице. Но думаю, с радостью согласится перебраться сюда.

Произнося всё это, Китти выразительно посмотрела на меня, и я заподозрила, что у девушки вовсе не корни лисьи. Она самая настоящая лиса. Тайная лиса. Из стаи Аманды.

Что ж, коли так, это не худший вариант.

— Что думаешь? — Джонатан повернулся ко мне.

— Можно я пообщаюсь с девушкой, обговорю детали, а потом приму решение? — предложила я, опасаясь, как бы новоявленный супруг не сказал твёрдое «нет».

Да-да, я сама страшилась посторонних. Но помощь с теткой действительно требовалась.

— Хорошо, — кивнул Джонатан, и я заподозрила, что он готов согласиться, дабы не делить моё внимание с больной тёткой.

Всё последнее время, находясь в «Пристанище духов», я принадлежала ему безраздельно. Теперь здесь моя родня. И если сестренка-подросток могла занимать себя сама, тетка-овощ — совершенно другое дело.

Спать мы легли поздно. Переезд и размещение моих родственниц на новом месте заняли большую часть дня и вечера. Я устала жутко. И морально, и физически. Даже сама мысль о первой брачной ночи вызвала скрежет на зубах. Но едва Джонатан подошел сзади и поцеловал плечо, лисье притяжение мгновенно проснулось, и я покорно поддалась, позволяя любовнику, внезапно ставшему супругом, унести меня в пучину страсти.

— Жена... — протянул Джонатан некоторое время спустя, когда мы лежали напротив друг друга.

— Звучит странно, да? — отозвалась я.

— Нет. И вот это точно странно.

Даже в темноте спальни, где оба окна были зашторены, я видела, что Джонатан улыбается. Он принимал наш союз. Гораздо лучше, чем я.

— Интересно, что утром мы прочтем в газетах? Там ведь будут статьи о нашей свадьбе?

— Непременно будут.

— Немного волнительно, — я облизнула сухие губы.

— Не бойся, — Джонатан сжал мою руку. — Больше никто не посмеет писать о нас в язвительном тоне. Они лишь констатируют факт. Не более. Лучше озаботиться другими делами. Ты еще не разобрала перевезенные вещи.

— О, да! — я закатила глаза. — Придется потеснить твою одежду в гардеробной.

— Делай с ней всё, что пожелаешь. Это не проблема.

— Отлично. Я рада, что ты считаешь это не проблемой. Ибо реальные проблемы у нас всё же имеются. И довольно серьезные. Их необходимо решать.

— Имеешь в виду Джулию?

— Не только. Еще нас с Джоди. Мы оборотни, Джонатан. Это значит, что должны перекидываться. Не реже раза в месяц. И не на пару минут, а на часы. Во взрослом возрасте можно пересидеть такую ночь дома. Но подросток... — я на миг сжала зубы. — Подростку нужна разрядка. Джоди должна бегать. На природе. Раньше у нас было тайное место, от которого я отвадила людей. Но именно туда наведались Клайд с Джулией, когда их заметили впервые. Нам с сестрой больше нельзя там появляться. Место взяли на заметку охотники. А новые, неизведанные места тоже опасны. Благодаря защитной лисьей магии я могу обмануть гончих, они нас не почуют. Но люди... От глаз людей не спрятаться.

Джонатан молчал с минуту.

— Когда следующая особенная ночь?

— Через три дня, — призналась я нехотя. — Если Джоди не выпустить на волю, она рискует разболеться. Недугом, с которым не обратишься к врачам.

— Ясно, — Джонатан снова помолчал, а потом пообещал: — Я организую вам вылазку. В конце концов, кому, как не мне, знать, где именно охотники устраивают облавы в ту или иную ночь. Раздобыть графики — плевое дело.

В благодарность я прильнула к нему. Совсем не по-лисьи, а скорее, по-кошачьи. Собралась так и уснуть, прижавшись к новоиспеченному мужу, да помешали громкие крики Валентайна, раздавшиеся снизу.

— Я сказал: стой! А ну стой! Куда ты собралась среди ночи, безумная!

Мы с Джонатаном одновременно сели на постели.

— Джулия, — выдохнул он, легко догадавшись, к кому обращается дворецкий.

Джонатан не ошибся. Сбежав на первый этаж, мы застали картину маслом. Его сестричка в обличье лисы скалилась на Валентайна, а тот героически преграждал ей путь к приоткрытому окну гостиной. В руках дворецкого плясала щетка для пыли, того гляди, огреет рыжую нахалку. И поделом. Я нутром чуяла, что Джулия готова напасть, как некоторое время назад это сделал Клайд, отправив бедолагу в больницу.

— Китти! — заорал Валентайн во весь голос. — Но где же ты, когда так нужна?!

Он правильно рассчитал. Людям почти нереально остановить взбунтовавшуюся лисицу. Волчице же это по силам. Только с Китти вечно так. Когда не надо, лезет не свое дело. Когда требуется помощь, не докричишься.

— Что тут... Ой! — на лестнице появилась босая Джоди, увидела Джулию и попятилась.

Не то что бы она испугалась. Скорее растерялась, не знала, как реагировать.

— Да чтоб тебя!

Джулия исхитрилась выхватить из рук Валентайна «грозное оружие» и намылилась к окну. Сиганет в сад, а дальше... Да черти знают, куда понесет ее дальше.

— Ты можешь... — Джонатан умоляюще посмотрел на меня.

Я не ответила. Не до того. Просто кувыркнулась в воздухе под громкий возглас Валентайна, не подозревавшего, что в особняке больше двух оборотней.

Она была уже близко. Еще пара метров и...

Но на моей стороне был опыт. И скорость. И ловкость. И всё остальное, свойственное оборотням, проводшим детство в лесу. Три прыжка, и я вцепилась беглянке в холку. Повалила на ковёр. Она беспомощно задрыгала лапами от неожиданности, но быстро сориентировалась. Извернулась, клацая зубами, попыталась укусить мой бок. Я увернулась, а она воспользовалась моментом и вскочила, готовая снова драпать к окну. Но я не позволила. Напрыгнула на бестию, стараясь прижать к полу. Джулия взвизгнула. И вовсе не по моей вине. Постаралась Джоди. Она тоже перекинулась и присоединилась к «битве», цапнула нахалку за ногу.

— Помнишь, как я учила захвату?! — крикнула я мелкой.

— Да! — глаза-бусинки блестели. На сестренку напал охотничий азарт.

— Тогда вперед!

Я вновь схватила Джулию за холку, Джоди вцепилась в хвост. Не худший способ усмирить зверушку, не дать вывернуться. Беглянка задергалась, заскулила. Но мы держали крепко. Правда, я не особо представляла, что делать дальше. Не вечно же так стоять.

— Отпускайте!

— Что?

— На счет три!

Я краем глаза заметила Джонатана с сетью в руках. Вроде той, которой вылавливали рыбу из водоемов. Умный ход!

— Раз, два, три!

Мы с мелкой отскочили одновременно, а Джулия забилась в сети. Ну, точно рыбешка!

Я отвернулась, не в силах на это смотреть. На пойманную охотником лису.

Мерзкое зрелище.

Но Джулия сама напросилась.

— Я ее запру, — Джонатан поволок плененную сестричку по ковру. — На пару часов. Потом ей придется вернуться за стену. Без вариантов.

А я посмотрела на застывшего посреди гостиной Валентайна. Он взирал на нас сестрой устало. Взгляд будто говорил: еще и вы на мою голову.

— Что? — спросила его Джоди сердито, по-прежнему оставаясь лисой. — Оборотней не видел? Да у вас их тут полный дом.

Дворецкий крикнул, махнул рукой и, не говоря ни слова, отправился в сторону кухни.

— Китти спит без задних ног или... хм... лап, — Джонатан вошел на кухню, вытирая пот со лба. — Пытался ее разбудить, но даже не пошевелилась. На столе пузырьёк со снотворным. Китти в последнее время жаловалась на бессонницу. Видно, нашла способ решить проблему. Очень «вовремя» нашла.

— Ничего. И без нее справились, — проворчала я. — Однако не уверена, что готова к подобному аттракциону каждую ночь.

Я сидела за столом и пила ромашковый чай, приготовленный Валентайном. Джоди устроилась рядом, но ее чашка оставалась нетронутой.

— Никто не готов, — проворчал Джонатан.

— Можем нести вахту по очереди, — предложил дворецкий, скромно стоящий у стены.

— Так и придется, — я потерла ноющие виски.

— Или... — Джонатан выразительно посмотрел на меня. — Вернем Джулии ее кавалера.

— Если б знала, как это сделать, давно бы вернула.

— Но у тебя ведь есть мыс... — он осекся и посмотрел на Джоди, будто впервые ее увидел.

— Да-да, я бы предпочла обсуждать всё это без сестры, — кивнула я. — Но у нее звериный слух. Всё равно услышит, коли постарается.

Джоди глянула с легкой обидой. Мол, можно подумать, дома никогда не обсуждались секретные вещи. И разве она нас подводила?

— Ты думаешь, его скрывает тайная городская стая? — спросил Джонатан, наплевав на присутствие и Джоди, и Валентайна.

— Есть такая вероятность, — призналась я нехотя.

Обсуждать Аманду в планы не входило. Это приведет к последствиям. К таким, что «Пристанище духов» не просто подпрыгнет, а кувыркнется в воздухе.

— Есть идеи, как на них выйти? — Джонатан сел напротив меня и посмотрел холодно, взглядом истинного охотника. — Не хочешь делиться лисьими секретами, не делись. Просто сделай то, что нужно.

Я закусила губу почти до крови, а потом кивнула.

— Я попробую. Но ничего не обещаю. В стае не желают видеть меня в своих рядах, а тем более, делиться секретами. Но, думаю, я смогу оставить сообщение.

— Хорошо, тогда действуй. А пока... Пока, как и сказал Валентайн, будем нести вахту по очереди. Китти придется забыть о снотворном. А нам всем о спокойных ночах. Джулии нельзя за порог. Рискует погибнуть. Но она настолько обезумела, что глубоко плевать на всё. Даже на собственную жизнь!

На лице Джонатана появилась едва ли не ненависть, и моё сердце сжалось.

— Не злись на нее, — попросила я мягко. — Это всё не её вина. На Джулию влияет та сторона. Твоя сестра и так больна. А тут еще лисье притяжение.

Он вздрогнул. Услышав два последних слова, ибо отлично знал, каково это.

Я тоже знала.

Подумалось вдруг, что мы счастливы. В отличие от Джулии и Клайда, мы не обречены. У нас есть будущее. Или шанс на него.

Утром, дождавшись отъезда Джонатана по служебным делам, я позвонила в дом мэра и попросила к телефону леди Прейскотт. На всякий случай представилась Джорданной Кейн, являвшейся одной из близких подруг Аманды. Вдруг и в доме градоначальника есть шпионы Грейсона. Еще доложат о звонке. Как мне объяснить близкое знакомство с леди мэр? Да, она давно на короткой ноге с семьей Джонатана, но я только-только стала леди Льюис, мне пока не полагается набирать номер этой женщины, когда вздумается.

— Сабрина? — удивилась Аманда, услышав в трубке мой голос. — Что-то случилось?

— Да. У нас была веселая ночь. Стараниями Джулии. Она себя не контролирует. Совершенно. Верните Клайда. Срочно.

— Расскажи, что именно произошло. В подробностях, — велела она деловым тоном.

Я подчинилась. Повела в деталях, включая фирменный захват Кларенс и сеть. На том конце при упоминании способа пленения Джулии раздался тяжкий вздох. Аманда не пришла в восторг от того, как обошлись с дочкой.

— Так вы отпустите Клайда? — спросила я, закончив рассказ.

— Нет, — огорошила Аманда.

— Но...

— Ты не понимаешь, девочка. Он тоже себя не контролирует. Получит свободу, наделает глупостей. Вместе с подругой. Вчера вы справились с девушкой. И это оказалось не просто. Представь, что

будет, когда к вам наведается разъяренный мужик. Как планируешь его умирять? Ты для него точно не авторитет. И не противник. В два счета разделается.

— Но нельзя же вечно держать его под замком. Эти двое сходят с ума друг без друга и устраивают веселую жизнь окружающим.

— Вдвоем они наворотят больше бед, — отрезала Аманда, перейдя на шепот. — Постарайтесь держать вашу проблему под контролем.

— До каких пор?

— До каких придется, — прошипела глава городской стаи и бросила трубку.

Я чуть не зарычала.

И как прикажете к такому относиться? Родная дочь беснуется и оказывается в сетях, как самый настоящий зверь, а мать умывает руки. Будто так и надо.

Тьфу! Никаких сил не хватит на женщин этого семейства!

— Ждать кавалера Джулии в ближайшее время не следует, леди Сабрина? — учтиво поинтересовался Валентайн.

Дворецкий появился в середине разговора с Амандой, но меня не смутило его присутствие. Он посвящен во все тайны. Давно посвящен.

— Боюсь, что нет.

— Значит, придется караулить стену ночи напролёт.

— Да, — я провела ладонями по лицу, будто пыталась стереть усталость, а потом спросила: — Почему вы храните тайны Льюисов, Валентайн? Это опасные тайны.

— Опасные, — согласился он с печальной улыбкой. — Но я готов их хранить. Потому что обязан Арману Льюису всем.

Я удивленно приподняла брови, и Валентайн решился на откровенность.

— Думаю, вам можно поведать мою историю, вы теперь хозяйка этого дома. Хозяйка под стать хозяину. Из его породы, — проговорил он после короткой паузы. — Я попал в «Пристанище духов» молодым. Моя мать работала здесь горничной, а меня взяли лакеем. Я неплохо справлялся с обязанностями, был на хорошем счету. До тех пор, пока... пока не влюбился в молоденькую служанку. Мне казалось, это судьба. Но все вышло иначе. Та девушка... Она не была добродетельной и честной. Я интересовал ее лишь из потребительских соображений. Она пошла на преступление. Украла драгоценности хозяйки — матушки господина Армана. И сбежала. А меня выставила соучастником, хотя я ведь не ведал о гнусных планах.

— Ого! Неужели, во всем обвинили вас? — ужаснулась я.

— Обвинили, — подтвердил Валентайн. — Я бы оказался в тюрьме, но вмешался господин Арман. Он только-только стал хозяином в доме. Молодым хозяином. Его папенька скончался за два месяца до этих событий. Не буду рассказывать всех подробностей, до сих пор передергивает, стоит всё это вспомнить. Скажу лишь, что господин Арман вступился за меня, нашел доказательства моей невиновности, отвел беду. С тех пор я служу этой семье верой и правдой, храня все ее секреты. Маленькие и большие.

— Я рада, что всё закончилось для вас хорошо, Валентайн, — прошептала я, находясь под впечатлением истории.

Надо же, Арман Льюис — герой.

— Знаю, о чем вы думаете, леди Сабрина, — дворецкий легко угадал мысли. — Мой прежний хозяин был сложным человеком. Иногда жестким. Но справедливым.

— Правда? Он объявил дочь мертвой, едва та появилась на свет.

— Однако очень любил Джулию и до самой смерти искал способ ее вызволить. Люди не бывают плохими или хорошими, леди. У всех свои достоинства и недостатки.

— Возможно, — пробормотала я, вспомнив вдруг Грейсона.

Вот уж у кого точно нет достоинств. Если только не считать достоинством упорство, с которым этот

человек шел к цели, какой бы мерзкой та ни была.

— О! А я ведь не просто так к вам шел, леди Сабрина! — Валентайн ударил себя по лбу. — Газеты принесли. Там везде о вашей свадьбе пишут. На первых полосах.

Дворецкий не преувеличивал. Наши снимки были везде. В каждом издании. Свадебные снимки. А ведь мы с Джонатаном позволили фотографу в ратуше сделать всего пару кадров. Так было принято — фотографировать для истории каждую пару, сочетающуюся браком в Огненном. Что ж, мы хотя бы выглядели умиротворенными. Что до самих статей, Джонатан оказался прав. Никакого пренебрежительного, а тем более, язвительного тона. Журналисты ограничились констатацией факта нашего бракосочетания и сухими поздравлениями.

— Что ж, леди Льюис, ваша репутация спасена, — пробормотала я, обращаясь к самой себе, и отодвинула свежие газеты прочь.

Глава 18. Особенная ночь

Как ни странно, следующие две ночи прошли спокойно. В смысле, относительно спокойно. Мы по очереди несли вахту у кирпичной кладки, однако Джулия не появилась и не доставила проблем. На третью ночь дежурить у стены остались Валентайн и Китти, а мы с Джонатаном и Джоди отправились на особенную прогулку. Уехали на машине в лес. В наше с сестренкой привычное место. Новоявленный супруг уверял, что там охотники не объявятся. По графику у них нынче иные территории для слежки. Но я всё равно нервничала. Трудно избавиться от тревоги, когда сильные мира сего спят и видят, чтобы отловить парочку лисиц и отправить на арену.

Джонатан почувствовал моё волнение.

— Хочешь всё отменить? — спросил мягко. — В конце концов, Джоди может побегать в саду.

— Не может, — я покачала головой. — Нужен именно лес. Иначе всё без толку.

— Давай тогда найдем другое место, если старое тебя смущает.

— Перспектива перекидываться на незнакомой территории тревожит меня еще сильнее, — призналась я, сжимая кулаки так, что ногти вонзились в ладони. — Там мы знаем каждый куст, ориентируемся с закрытыми глазами. Плюс рядом туннель, о котором охотники, к счастью, не проведали.

— Значит, нужно успокоиться и сконцентрироваться. И всё пройдет хорошо.

Я вымученно улыбнулась.

Хотелось бы мне в это верить. Но под гнётом всего, что случилось за последние недели, не получалось. Ох, еще чуть-чуть, и я превращусь в неврастеничку. Обычно это не свойственно оборотням. Но сейчас я была больше человеком, нежели зверем.

— Ты помнишь свое первое обращение? — спросил Джонатан.

— Пытаешься отвлечь?

— И это тоже, — признался он. — Но мне, правда, интересно.

Джоди, сидевшая на заднем сиденье, судорожно вздохнула. Ей тоже было любопытно. Я никогда не рассказывала эту историю. Ни ей, ни Фейт.

— Я сбежала из дома.

— Что?! — воскликнули Джонатан и Джоди в один голос.

— Да-да, сбежала из дома, — я развела руками. — В тот день мне жутко влетело от мамы. Я слопала половину конфет, купленных к празднику. Стая жила на самообеспечении. В смысле, взрослые охотились. Чаще в человеческом обличье. На зайцев, сурков и уток. А еще у нас был огород. Какая община без собственных грядок! В город взрослые ездили редко. Так что конфеты были очень необычным лакомством. Мама их припрятала. А я... я нашла. Ну и...

Джоди прыснула со смеху, явно представив живописную картину.

— Смешно ей, — проворчала я. — Мама всыпала мне основательно. Как никогда ни до, ни после. Я обиделась. Ушла из поселения, куда глаза глядят. Скрываться.

— И скрылась, похоже, — протянул Джонатан многозначительно, сворачивая с асфальтовой дороги на песчаную — в лес.

— Скрылась, — подтвердила я и поежилась, вспомнив свои тогдашние приключения. Точнее, злоключения. — Я хоть и была мелкая, но обида — тот еще мотиватор. В общем, я умудрилась забрести далеко. А тут уж и ночь наступила. Как оказалось, особенная ночь. Случилась первая перекидка. Не просто хвост и уши прорезались. Это была полноценная перекидка. Ох, и перепугалась я.

— Ты же знала, что это однажды случится, — удивился Джонатан.

А Джоди на заднем сиденье фыркнула.

— Ты не понимаешь, — заявила со знанием дела, позабыв, что обычно стеснялась нового родственника. — В первый раз это... это... будто тебя выбрасывают из лодки посреди реки. На самую глубину. А ты не умеешь плавать.

— Точно, — подтвердила я. — Абсолютная дезориентация. Ты словно ты, но уже и не ты. Тело меняется, просыпаются звериные инстинкты, к которым ты не привык. Мысли... мысли в голове натыкаются одна на другую. А тут еще всё вокруг незнакомое, чужое. В общем, я всю ночь носилась по лесу, половину шерсти на кустах оставила. Нашли меня только под утро. У ручья. Обессиленную.

— Тебе влетело? — спросила Джоди сочувственно.

— Нет. Я тогда заболела. Недели три выхаживали. Так что не до воспитательных мер стало. Да и родители решили, что я и так сама себя наказала.

— Даже и не знаю, быть оборотнем — дар или проклятье, — задумчиво произнёс Джонатан, ведя автомобиль по лесной извивающейся дорожке. Он немного сбросил скорость, чтобы не повредить железного коня. Низкие ветви деревьев так и норовили оставить след на крыше.

— Дар! — объявили мы с Джоди одновременно.

— Знаю, звучит странно, учитывая, сколько у нас проблем, — я поймала взгляд новоявленного мужа и подмигнула. — Но когда ты бегаешь по лесу в зверином обличье... Это чувство ни с чем не сравнится. Это и эйфория, и свобода, и...

Я осеклась, подумав вдруг, что зря это говорю. Мы ведь не просто так никогда не обсуждали наши с Джоди вылазки при Фейт. Не хотели напоминать, чего сестра лишена из-за сделанной в детстве инъекции. А Джонатан... Он, как Фейт. Хоть и лис по крови, а перекидываться не способен.

— Прости, наверное, не следовало... — начала я, но Джонатан улыбнулся.

— Ничего страшного. Я не жалею, что не смогу это испытать. Я принимаю то, кто я есть, и кем мне не стать. Просто было любопытно. С Джулией лисьи дела мы никогда не обсуждали. Она не хочет говорить об этом. Китти тоже отказывается рассказывать о волчьей части своей жизни. Даже в детстве уходила от ответа. Мол, нечего сыну охотника (а теперь и охотнику) интересоваться такими вещами.

— Вообще-то мудрая мысль, — пошутила я и, глянув в окно, потерла руки в предвкушении. — Приехали.

Автомобиль как раз сделал последний поворот и остановился в нашем тайном месте, где мы с сестрой, действительно, знали каждый куст.

— Сейчас побегаем! — Джоди потянула рычаг, чтобы открыть дверь и выпрыгнуть наружу, но я резко повернулась и погрозила пальцем.

— Даже не вздумай уноситься далеко. Я серьезно. Бегать будем только поблизости. От меня ни на шаг. Ясно? И не смотри укоризненно. Времена нынче не для сумасбродств. Шкур бы не лишиться.

Джоди кивнула, но я видела, что она делает это неохотно. Звериный азарт был силен. Сильнее осторожности. Подростки — они такие. Инстинкты не работают, как надо. Взрослый оборотень думает о безопасности в первую очередь. Подростку море по колено, а самые высокие деревья в лесу по щиколотку.

— Шкуры останутся при нас, вот увидишь, Бри, — пообещала Джоди и первая перекинулась в лису. Глянула на меня вопросительно, мол, давай же, чего копаешься? Глаза-бусинки так и светились от нетерпения.

— Нам нужно не меньше пары часов, — объяснила я Джонатану. — Лучше больше, конечно. Но я не буду рисковать и задерживаться.

— Хорошо, — он улыбнулся, но я разглядела в глазах тревогу.

Ему тоже было беспокойно. Во всех смыслах. За нас. За себя. Еще и лес вокруг. Ночной лес, неприятный для человека, коим Джонатан был больше, чем лисом. Да-да, он занимал должность главного охотника. Но его стезей была не ловля запрещенных оборотней в лесу, а стратегия, которую он разрабатывал, сидя в кабинете.

— Тебе неуютно здесь? — спросила я прямо.

— Немного, — признался он. — Ночной город — мой друг. Но лес... Нет, я не боюсь. Меня не напугать скрипом деревьев в темноте. Но я точно не оборотень. Лес — не моя стихия.

— Что ж, будем считать, что ты — городской лис.

— Всё-таки лис? — Джонатан глянул лукаво.

— Конечно, лис. Мой лис.

Я чуть было его не поцеловала, но Джоди вовремя напомнила о своем присутствии.

— Бри, сколько можно тебя ждать? — прохныкала она.

Я выругалась и... сделала кувырок. Раз, и уже не молодая женщина. Лиса. Рыжая-хвостатая. Довольно крупная. Собранная, готовая к ночной вылазке.

— Дальше чем на триста метров отсюда не убегать, — велела я сестре. — Иначе сама шкуру сдеру. Будешь облезлая.

Джоди фыркнула и припустилась по тропке вглубь леса. Я рванула за ней, не позволяя оторваться. Пусть не рассчитывает, что отпущу от себя хоть на шаг. Рядом мелькали деревья и кусты. Не успела я опомниться, как охватил азарт, не хуже Джоди. Всё-таки это невероятное чувство, когда ты зверь, а вокруг Его величество ЛЕС. Ты словно неотъемлемая его часть, сливаешься с самой природой. Никакие блага, которые дает человеческая жизнь, с этим не сравнятся.

Но тревога не отпускала. Я пару раз куснула мелкую, когда та попыталась нарушить распоряжение и убежать дальше отведенных трехсот метров.

— Не смей!

— Но вокруг никого! — попыталась воспротивиться та.

— Неважно! Осторожность превыше всего.

— Но...

— Видела бы тебя мать. Наказала бы за несдержанность. Устроила б знатную порку.

Джоди сердито пробурчала что-то под нос, но подчинилась. Упоминание мамы — главы стаи — подействовало. Я не так часто рассказывала о ней сестрам, но те знали, что она была очень строгой и не выносила непослушание.

— Сделаем пару кругов, чтобы ты размялась, — распорядилась я. — Затем отработаем приемы, которым я тебя обучала. Защиту и нападение. Всё ясно?

— Ясно, — Джоди одобрила план и снова припустилась впереди меня.

Хотелось ее нагнать, схватить за загривок и встряхнуть, чтобы поубавила прыть, но я сдержала порыв. Бежала следом, не увеличивая и не сокращая расстояние между нами. Не наступала сестренке на пятки, но давала понять, что я не отстану.

Ох, какое же непростое это занятие — обучать лисенка!

И дело вовсе не в тактике или лисьих приемах. Самое сложное — привить именно чувство ответственности. И как родителям это удалось в моем случае? Ведь я была той еще шалуньей в детстве. Вечно всё делала по-своему. Или причина не в матери с отцом, а в том, что с ними случилось? Мне пришлось слишком рано повзрослеть. Да, Джоди в тот день тоже их потеряла. Но у нее всё иначе, чем у меня или Фейт. Джоди была совсем малышкой. Она не помнит родителей, не осознает всей полноты потери. Как оценить то, чего никогда не имел? А еще в ее памяти не сохранился страх, который испытали мы, пока бежали прочь от охотников по лесу, прятались в пещере, а потом добирались до города к тётке. Джоди знает, что вокруг опасный мир, город, в котором лисы под запретом. Но привыкла жить под защитой, считая, что нас беда обойдет стороной.

Мы как раз заканчивали первый круг, когда я почувяла гончих. Их запах не спутаешь ни с каким другим. Не ошибешься. Они были близко. Вместе с охотниками. Брали нашу территорию для особенных прогулок в кольцо.

— К туннелю. Живо! — приказала я сестре и толкнула ее носом в бок.

— А как же Джонатан? — спросила она на бегу. Ее лапы заплетались. Она тоже почувяла псов и не на шутку испугалась. Аж шерсть встала дыбом.

— Большой мальчик. Справится.

Я не хотела бежать от него, ничего не объяснив. Но он знает о туннеле, ведущем в город. Способен сам догадаться о нашем плане. К тому же, до туннеля метров тридцать, а до Джонатана все сто

пятьдесят. Да и без нас ему проще выпутаться. Мало ли какие у главного охотника дела в лесу. А вот присутствие жены и золовки крайне подозрительно. Да еще таких, от которых чертovy собаки учуют лисий запах. После перекидки он остается с нами около часа, а то и больше.

Мы успели спрятаться до появления гончих. Перекинулись у самого туннеля, скрытого густыми зарослями, и рванули внутрь.

— Бежим, — шепнула Джоди. — В город. Скорее.

Но я покачала головой. Поздно. Нас учуют и догонят.

— Почему ты стоишь, Бри? — Джоди чуть не плакала от страха.

И куда делась вся бравада? Юношеское бесстрашие?

— Ложись, — велела я. — Лучше использовать защитную магию, иначе псы найдут туннель и легко догонят нас по нему.

— Но...

— Ложись!

Я знала: гончие совсем близко. Слышала их дыхание особым слухом. Времени не осталось ни на что. Ни на объяснения, ни на препирательства, ни на слова поддержки.

Магия сработала. Легко. А с ней и пресс. Нас прижало к каменному полу так, что казалось, все кишки сдавило намертво. Я едва могла дышать. Зато треклятые псы потеряли след. Засуетились, рванули в обратном направлении, не понимая больше, в какой стороне оборотни. Один даже завыл от растерянности. Хорошо, что людям, спешащим к ним, было невдомек, что мы способны вводить собак в заблуждение (только мы — лисы). Иначе бы смекнули, что дело нечисто, и рядом кандидатки в циркачки.

— В чем дело? — раздался мужской сердитый голос. В считанных метрах от туннеля. — Вы почуяли кого-то подозрительного? Чего кружитесь? Да чтоб вас, чертovy псы!

— Видно, оборотни побывали здесь до нас, и след еще свежий, — вторил ему другой голос, низкий, простуженный. — Говорил же, надо было раньше выезжать.

— Говорил он! Самый умный. Брал бы и выезжал! Будто кто-то без дела сидел. Не ночь, а сущее безумие! Ох... А вы тут какого чёра... хм... чего забыли, господин Льюис?

Моё сердце сжалось.

Вот и Джонатан появился на «сцене».

И как планирует выкручиваться? У него ведь есть план, верно?

Сверху капала грязная вода. Текла по шее за ворот. Но из-за пресса я не могла подвинуться. Впрочем, этого и не следовало делать. Гончие введены в заблуждение. Однако любое движение способно пробить брешь в защитной магии.

— Что ж, мои источники не обманули, — протянул, тем временем, Джонатан. Казалось, он говорит спокойно, и все же в голосе явственно слышалась ледяная ярость. — Охотники действуют не по плану. Мне доложили, что сегодня здесь будет тайная облава, которую скрыли от меня. И вот она. Прямо по расписанию!

— Ох... — выдохнули мужчины. — Мы не... Мы не того...

— Что «не того»? — оборвал Джонатан жестко.

— Дык того... Приказ поступил! От самого Мартина Грейсона. Во! Поздно вечером. Он велел по всему городу облавы устроить. Прямо по всем подозрительным домам. И в лесу. Местами, в смысле. Сюда мы на всякий случай решили наведаться. Тут в прошлом месяце лисы носились. Вы ж сами знаете, господин Льюис. А то, что вас в известность не поставили, так мы ж не в курсе. Наше дело маленькое... Ну, хвостатых ловить.

— Тьфу! — не сдержался Джонатан. — Облавы по всему городу? На каком основании?

— Да кто ж знает, какая муха господина Грейсона... ну, того... В смысле, ну, вы поняли.

В другой ситуации я бы покачала головой. Эти охотники совершенно не блистали умом.

А впрочем, среди их брата умники водились нечасто. На такую работу шли злые люди, жаждущие выплеснуть агрессию и поиздеваться над слабыми. Вот стратегией занимались интеллектуалы, вроде Джонатана. Такие по лесам не бегали.

— Знаете, где сейчас основные облавы? — спросил мой супруг охотников.

Те поспешно назвали пару улиц.

— Поехали туда, — велел он. — Нечего сегодня в лесу торчать. Если тут и побывали оборотни, то их след давно остыл. Посмотрим, что принесет городская охота.

Джонатан принял решение оставить нас с Джоди. Но оно было верным. Следовало увезти наших врагов подальше. А останься он сам здесь, это показалось бы подозрительным даже таким недалеким охотникам, как эти. Начали бы болтать, и странность быстро б дошла до Грейсона. Джонатан придумал неплохое объяснение своего пребывания здесь. Его проглотили. Запросто. Но оставаться далее точно не стоило.

— Уехали, — прошептала Джоди с облегчением, когда шум машин стих вдаль, а я сняла магию, а с ней и пресс.

— Уехали, — отозвалась я и перевернулась на спину.

Тело ныло. Хотелось лежать и не вставать.

— Что дальше? В город?

— В город.

— Но там облавы.

— Не везде. От туннеля недалеко до дома. До нашего прежнего дома. Переждем ночь там.

Джоди странно кашлянула.

— А если Фейт ночует не одна? — спросила шепотом.

Я беззвучно выругалась.

Об этом я не подумала. Совершенно. Нет, меня ни капли не волновало, что мы можем смутить внезапным вторжением сестру и ее кавалера. Но вот ему знать о нашем ночном визите не полагалось.

— Идем, — я поднялась со стоном. Ломило все кости разом. — Разберемся по ходу.

Я молчала всю дорогу. Джоди тоже. Я чувствовала ее вопросительные взгляды, которые она то и дело на меня бросала, но не реагировала. У меня не было ответов. А уверения, что всё будет хорошо, не шли. Мысли занимал чертов Грейсон. Масштабная облава? С чего вдруг? Он получил некие сведения о тайных оборотнях? О стае Аманды, например? Не мое же письмецо поспособствовало. Я пока не сообщила ничего такого, чтобы ставить на уши всех охотников и город в придачу.

Только б никто не попался из лисьей стаи!

Да-да, они умеют прятаться на виду. Делают это годами. Но всякое бывает. Если же кто-то попадется, есть риск, что сдаст остальных. Ту же Аманду. А она связана с Джонатаном. И это будет ой как подозрительно! Лисица и охотник!

«Стоп!» — велела я себе. — *«Не думай обо всем сразу. Для начала самим бы выпутаться».*

— Пришли, — шепнула Джоди.

Мы остановились у выхода из туннеля. Я прислушалась. Снаружи было тихо. Ближайшие улицы спали. Ни охотников, ни гончих. На первый взгляд.

— Вперед, — я взяла сестру за руку. — Будем пробираться огородами.

Как ни странно, до дома мы добрались без приключений. Избегали освещенных улиц и остались никем не замеченными. Я нутром ощущала нервозность Джоди, но продолжала молчать. Позже поговорим. Обсудим всё, что произошло сегодня. Не зря считается, что не бывает худа без добра. Мелкая получит урок. Усвоит, насколько опасен мир вокруг. Осознает, что беда легко может

постучаться в любую дверь. И в нашу тоже.

Ключи от старого дома у нас, разумеется, отсутствовали. Пришлось звонить в колокольчик и будить новую хозяйку нашего в недавнем прошлом общего жилья.

Фейт открыла дверь сонная-пресонная и вытаращила глаза.

— Ты одна, надеюсь? — спросила я шепотом.

— Что случилось? — сестра поёжилась.

— Ты одна? — повторила я сердито.

— Да. За мной тут нынче все кумушки следят, раз осталась без сестёр и тётки, — отчеканила та и посторонилась, потому что я толкнула в спину Джоди, чтоб не стояла истуканом, а заходила внутрь, и шагнула за ней.

Так странно. Мы покинули это место считанные дни назад, а оно уже перестало быть нашим домом. Даже сама аура изменилась. Будто дом смирился с нашим отъездом.

— Может, объясните, что стряслось? — снова спросила Фейт. — Только не говорите, что охотник вас выгнал.

— Не выгнал, — я без сил упала в кресло. Джоди устроилась на ковре у моих ног. — Сегодня особенная ночь. Мы отправились на старое место. А охотники, по приказу Грейсона, устроили облавы. И в лесу, и в городе. Мы еле ноги унесли. Спасибо туннелю. И Джонатану. Он нас прикрыл и уехал с охотниками. Больше ни о чем не спрашивай. Мы просто пересидим тут ночь, а утром уйдем.

Фейт тяжело вздохнула и опустилась на диван.

— Я рада, что вы обе целы. Но что дальше? Джоди необходимо бегать, а в Огненном и окрестностях становится всё опаснее. Ты не спрашивала Аманду, как городская стая устраивает выгулы, Бри?

— Аманду? — я усмехнулась. — Она не желает с нами «сотрудничать».

— Но...

— Я много о чем спрашивала ее, Фейт! Всё без толку!

Вот как объяснить, что леди мэр даже собственной дочери помогать отказывается. Сестричка же не в курсе о родстве Аманды и Джулии. И лучше ей этого не знать.

— Она держит Клайда под замком, кстати, — бросила я.

— Может, оно и к лучшему, — огорошила Фейт. Поймала мой взгляд и всплеснула руками. — Он одержим сестрой твоего мужа, Бри. И легко попадет в беду. Сегодня его могли схватить. Сама же говоришь, везде облавы.

Сестра помолчала в ожидании моего ответа, а не получив его, проговорила:

— Кстати, о Джулии. Я тут наткнулась на кое-что интересное. У меня есть одна клиентка. Она отказывается являться на примерки ко мне. Приходится самой каждый раз топать к ней домой. Нынче я снова побывала у нее и увидела на полке одну книгу. Называется «Пристанище духов». Да-да, она об особняке Льюисов. Ее написал муж клиентки, интересовавшийся всем мистическим. Уже покойный муж. Книгу опубликовали, но выпустили всего десять экземпляров. Он раздарил их друзьям, один оставил себе. Клиентка говорит, там всякая чушь, она не разделяла увлечение супруга. Но вдруг он, правда, выяснил что-нибудь полезное о доме. Я попросила книгу на время, но еще не успела прочитать. Можешь сделать это сама, если хочешь.

— Конечно, хочу, — оживилась я. — Но позже. В особняке. Когда эта безумная ночь закончится. Сейчас мой мозг не готов воспринимать и анализировать мистические сведения.

— Неудивительно. Вы натерпелись страху, — Фейт вернулась к прежней теме едва ли не с радостью. — И дальше будет еще сложнее. Обстановка в Огненном накаляется. Ты еще можешь пережить особенные ночи дома. Но Джоди... Для нее это не вариант. Так что у вас два выхода. Либо договариваться с Амандой. Где-то же ее лисы выгуливаются в особенные ночи.

— Они невидимки. Вот и весь секрет, — проворчала я. — Секрет, которым леди мэр не торопится делиться.

— Значит, нужно ее переубедить. Либо... — Фейт выдержала паузу, а лицо исказилось. — Джонатан

же может достать препарат. Ну, тот, который... который...

Джоди зарычала, а я грязно выругалась, чего обычно не делала в присутствии мелкой.

— Отнять у нашей сестры лисьи способности?! Фейт, ты издеваешься?!

Она посмотрела устало. Наша реакция ее не расстроила. Фейт ждала бури.

— Я же живу без этих способностей. И ничего. Может, и я лишена чего-то важного, и мне не узнать, каково это — быть лисой в лесу, зато не нужно волноваться, как пережить особенную ночь. Как не лишиться шкуры или не оказаться на арене.

— Я тебя покусая, — пообещала Джоди яростно, но я легонько потянула ее за ухо, заставляя замолчать.

— Фейт, это не вариант, — проговорила спокойно, но жестко.

Средняя сестра тяжело вздохнула.

— Это крайний вариант. Если других не останется.

— Да я тебя! — опять встряла Джоди, но Фейт не обратила внимания на угрозу. Глядела только на меня.

— Не сбрасывай эту возможность со счетов, Бри. Лучше так, чем альтернатива.

Джоди пропыхтела под нос что-то неразборчивое, а я подумала об отце. Он ведь был лисом. Настоящим лисом, который всю жизнь провел в лесу. Но он сделал Фейт укол. Принял решение вмиг. Более того, треклятый препарат оказался при нем. Это означало, что отец постоянно носил его с собой. На всякий случай. И, скорее всего, он делал так не один. Взрослые в нашей стае подстраховывались. На тот самый крайний случай. Они были готовы принести в жертву сущность оборотней (свою или детей) ради спасения жизней. Но мне это казалось безумным, неприемлемым. Истреблением нас, как вида.

— Нет, ни за что, — сказала я уверенно. — Я не сделаю Джоди укол. Даже рассматривать этот вариант не стану. Никогда!

Глава 19. Лазейка

Мы покинули прежнее жилище в одиннадцатом часу. Я решила повременить с выходом. С утра пораньше молодая женщина и девочка-подросток будут смотреться на городских улицах подозрительно. Тем более женщина, портреты которой напечатали во всех газетах. С чего бы новоявленной леди Льюис выскакивать спозаранку? А так будет выглядеть, словно мы с младшей сестрой вышли на променад после завтрака. Прогуливаемся себе спокойно вдоль набережной или по дорожкам в сквере недалеко от дома.

— Не торопись, иди медленнее, — то и дело напоминала я Джоди. — Мы скоро доберемся до «Пристанища духов», обещаю. Но надо поддерживать легенду. Мало ли кто нас увидит.

— А можно побыстрее... хм... поддерживать?

Мелкая нервничала и жаждала поскорее оказаться в укрытии. На нее влияла особенная ночь, прошедшая не по плану. И дело было не только во встрече с охотниками и прятках в туннеле. Джоди не отбегала положенное, не размяла лапы, как следует, и теперь ее немного лихорадило. Нет, серьезный недуг ей не грозил. Перекидка и пробежка по лесным тропам всё же имели место быть. Но лучше в ближайшие дни дать ей еще порезвиться в лисьем обличье. Во избежание проблем со здоровьем.

Вот только как это сделать?

— Леди Льюис, какая встреча!

Я чуть не рухнула на дорожку из серого кирпича.

Перед нами стоял Грейсон. Собственной треклятой персоной.

— Доброе утро... Хм... день, — пробормотала я, силясь взять себя в руки.

Нельзя выглядеть подозрительно. Никак нельзя.

— Прогуливаетесь? — спросил он с улыбкой. Неприятной улыбкой.

— Да. Погода просто отличная, не правда ли?

— Правда. Вот я и вышел прогреть кости на солнце, — Грейсон перевел взгляд на притихшую Джоди. — Какое очаровательное создание.

Мелкая тут же шагнула за мою спину, а я чуть не застонала. Да что она творит! То ни черта не боится, то рушит всю конспирацию на корню.

— Извините мою сестру, господин Грейсон, — я выдавила улыбку. — Она очень стеснительная. А вы... Вас постоянно показывают по телевизору. Вы очень важный человек. Она к подобному не привыкла.

— Ничего страшного, — заверил наш враг и бесцеремонно взял меня за локоть. — Сабрина, не уделишь мне минуточку наедине? Есть личный разговор.

Сердце ускакало в пятки. Почти в буквальном смысле.

Неужели, ночью произошло нечто ужасное? С Джонатаном? Но мы всё утро держали телевизор включенным. В новостях не было ни слова о масштабных облавах.

— Да, конечно, — пробормотала я, пока меня тащили в сторону от белой, как мел, сестренки.

— Что еще ты узнала о новоявленном муженьке? — спросил Грейсон жестко, едва мы оказались на расстоянии от Джоди. — Говори, Сабрина. Мне осточертело ждать.

— Я... я... — мысли в голове неслись галопом.

— Сегодня ночью я приказал устроить облаву в Огненном и окрестностях. Втайне от Джонатана. Но он каким-то образом узнал и явился. Ты в курсе, кто ему сообщил?

— Нет. Я...

— Ты совершенно бесполезна!

Глаза с полопавшими капиллярами нехорошо сузились, а пальцы вцепились в руку так сильно, что того гляди кость сломают.

— Но я же сообщила, что Джонатан подозревает кого-то влиятельного, — пролепетала я, пытаясь защититься.

Ох уж эта Аманда. Могла бы предоставить новые «сведения». Грейсон ведь прав. С его точки зрения, толку от меня ноль.

— Кого именно подозревает Джонатан?

— Я не уверена...

— Говори! — он резко вывернул мне руку.

От боли потемнело в глазах, и я отчаянно сопротивлялась звериному желанию вцепиться в обидчика зубами.

— Ну же! Иначе...

— Стоуна! — выпалила я первую фамилию, что пришла в голову. — Джонатан подозревает Оливера Стоуна!

От неожиданности Грейсон отпустил мою руку.

— Стоуна? Что за бред? Он ярый борец с оборотнями и на короткой ноге с мэром. Жаждет отправить этих зверушек на манеж.

— Почему же бред? — проговорила я и попятилась на всякий случай. — Отличное прикрытие. Такого человека сложно заподозрить. Ну а затея с цирком... У Стоуна же дочь. Он готов ради ее защиты принести в жертву кого угодно. Неважно, что другие оборотни окажутся на арене. Главное, что ненаглядная Мариэтта останется на свободе. Джонатан подозревает, что она — та лисица, которую видели в лесу. И у нее есть жених. Другой тайный оборотень. Думаете, ее папенька случайно натравил на нас с Джонатаном газетчиков? Он опасается главного охотника. Надеялся обезвредить его тем скандалом.

Ох, ну меня и понесло! Я сама не поняла, как умудрилась придумать эту стройную теорию за считанные секунды. Возможно, Аманде она не понравится, и у нее был другой кандидат в лисы. Но уж извините. Что пришло в голову, то пришло.

— Интересные мысли у твоего муженька, — протянул Грейсон, поглаживая подбородок. — Еще бы узнать факты, которые на них натолкнули.

— Это мне неизвестно, — я уставилась вниз, изображая простушку, но потом вспомнила, что на этого опасного человека подобное не действует, и посмотрела прямо в глаза.

— Что ж не доложила о Стоуне? — Грейсон снова попытался взять меня на локоть, но я увернулась.

— Надеялась узнать еще что-то полезное. В смысле конкретное. Это же Стоун. Вы сами сказали, он дружит с мэром. Вдруг Джонатан ошибается насчет него, а вы... вы уже того... что-нибудь предпримете. Я же потом крайней останусь.

Грейсон глянул снисходительно. Мол, за кого ты меня принимаешь, глупая девчонка. Такой, как я, не действует сгоряча, а сначала просчитывает ходы.

— Постарайся разузнать подробности, зря что ли теперь зовешься женой главного охотника, — велел он грозно и добавил: — Свободна.

Дважды говорить не требовалось. Я схватила за руку Джоди и рванула в «Пристанище духов». Хватит, нагулялись.

Мы с Джонатаном вернулись в «Пристанище духов» одновременно. При виде нас с Джоди он выдохнул с облегчением и вытер пот со лба.

— Я звонил сюда рано утром, но Валентайн сказал, вы не вернулись.

— Ох, надо было позвонить в особняк, — пробормотала я виновато. — Прости, не сообразила. Ночка выдалась насыщенной. Да и утро тоже. Мы переночевали у Фейт. Старый дом недалеко от выхода из туннеля. А потом изображали невинную прогулку. Вот только... только... — я покосилась на навострившую уши сестру. — Джоди, иди отдохни.

Я понимала, что она подслушает, если захочет. И всё же хотелось спровадить ее подальше. Хотелось остаться с Джонатаном наедине. Создать видимость личного разговора. А еще... еще я

жаждала прижаться к нему, уткнуться лицом в грудь. Ибо страха натерпелась на недели вперед. И за себя, и за сестру, и за него.

— Ты в порядке? — спросил Джонатан мягко, когда шаги Джоди стихли на лестнице.

— Нет, — призналась я честно и сделала то, что собиралась: прильнула к мужу, крепко обхватив его туловище руками. — Устала. Сил никаких. Ни моральных, ни физических. Еще и чертов Грейсон пристал.

— Что-о-о? — Джонатан резко отстранил меня от себя, чтобы посмотреть в глаза. — Ты видела этого гада ползучего?

— Да, — я закивала, едва сдерживая слезы усталости. — Он подошел к нам, когда мы изображали прогулку. Отвел меня в сторону от Джоди. Даже не отвел, бесцеремонно оттащил, чтобы напомнить, что я обязана шпионить.

— Что ты ему сказала? — Джонатан осторожно коснулся моих волос.

Он не требовал ответа. Просто спрашивал. Беспокоился, но, кажется, больше за меня, чем за себя. Это было так странно, так непривычно.

— Я... я сказала... сказала...

Я понимала, что нужно признаваться. Хотя бы частично. Не упоминать участие Аманды в «обработке» Грейсона. Но всё остальное рассказать, как на духу. Потому что я выдала нашему неприятелю та-а-кое, что может серьезно аукнуться. Ударить по нам всем.

— Я поступила глупо, но само вырвалось. Это было первое, что пришло на ум. Грейсон хотел знать полезные сведения о тебе, давил и я... Я сказала, что ты ведешь собственное расследование. Подозреваешь влиятельного чиновника в том, что он оборотень. А когда Грейсон спросил, кого именно, я назвала Оливера Стоуна. Прости меня! Сама не знаю, как так вышло. Мне... мне очень жаль, Джонатан.

Я ожидала бури. Ругани или просто упрёков. Но он вдруг рассмеялся.

— Ну и ну, — протянул, вытирая заслезившийся глаз. — Вот это версия, Сабрина. Я бы сам не сообразил выдать такое.

— У нас будут проблемы? — спросила я, не понимая его реакцию. Этот смех — просто смех или нечто истерическое, вырвавшееся в ответ на безумное признание?

— Возможно, будут, — Джонатан притянул меня к себе. — А может, два паука пережалеют друг друга. И поделом.

— Но...

— Не переживай ни о чем, Сабрина. Что сделано, то сделано. И поверь, я не считаю это ужасным поступком. Ты действовала по обстоятельствам, а Грейсон получил пищу для размышлений и на время отстанет.

— Отстанет ли? — усомнилась я. — Он приказал устроить облавы. И возможно, не в последний раз. Далеко не в последний.

— Скорее всего, — согласился Джонатан неохотно. — Я пытался выяснить, какая муха укусила Грейсона. Вчера ему донесли, что накануне ночью в городе снова видели лису. Она завернула в подворотню и исчезла. Как твой братец.

— Кто-то из стаи, — прошептала я.

— Наверняка. Грейсон получил донесение и взбесился. Мол, лисы бродят по Огненному, а охотники не справляются. За столько недель никого не поймали. Вот и объявил масштабную ловлю.

Я сжала кулаки. Грейсон взбесился, видите ли! А мы, можно подумать, не злимся, когда нас преследуют, как диких зверей!

— Никого ведь не поймали? В новостях ни слова.

По лицу Джонатана прошла тень.

— Вообще-то поймали, но пока не объявляли. Схватили лиса. На окраине города. На пустыре. Нет-нет, это не твой брат! — поспешил заверить супруг, когда я испуганно ахнула. — Однако... Он точно не из стаи. Иначе бы стал невидимкой, верно? Этот лис не смог. Позже ему пришлось перекинуться

в человека. Личность уже установлена. Его зовут Роберт Глайд. Подозреваю, это твой... хм... старый знакомый.

Я закрыла лицо ладонями и всхлипнула.

Да, это был он! Роберт! Тайный лис, который много лет жил в Огненном, и мой первый любовник. Ох, ну как же так? Он всегда был невероятно осторожен!

— Мне жаль, Сабрина, — проговорил Джонатан мягко.

Я отняла руки от лица, испугавшись, что он ревнует к Роберту. Мой бывший в беде, а я готова разреветься.

— Я не... мы с ним давно не... Просто... просто... Он один из нас.

— И знает ваши имена, — напомнил Джонатан.

— Знает. Но не выдаст. Ни за что. Роберт вырос в настоящей стае. Такие лисы за своих горой. Он скорее умрет, чем погубит сородичей.

Я помолчала, горестно вздыхая. Не верилось, что друг в руках охотников.

— Что с ним будет? — спросила после паузы.

— Ты знаешь ответ.

— Цирк?

— Да. Мэр и Стоун давно жаждали заполучить рыжего артиста.

— Роберт не выйдет на арену, — прошептала я и поёжилась. — Он не позволит выставлять себя на потеху публике.

— У него не будет выбора. То есть, будет, но альтернатива хуже. Гораздо хуже.

На глаза навернулись слёзы.

— Ты не понимаешь, Джонатан! — вскричала я с горечью. — Роберт — лис старой закалки. Настоящий лис. Он не позволит лишиться себя свободы. Он выберет смерть, потому что она большая свобода, чем то, чего хотят мэр и Стоун.

— Мне очень жаль, Сабрина, — повторил Джонатан прежнюю фразу.

Муж давал понять, что ничего не может сделать. Не потому что не хочет, а именно не может. Он не в силах вмешаться в судьбу Роберта, не подставив под удар себя и нас. Джонатан давал понять, что мне придется с этим смириться. Смириться со страшной участью безразличного мне лиса.

— Надеюсь, однажды эти люди за всё ответят, — бросила я и пошла к лестнице.

Хотелось побыть одной. Без Джонатана. Наедине с горечью и усталостью от всего на свете.

Настоящие слёзы так и не пролились. Я просто сидела на постели и смотрела в одну точку. Думала о Роберте. За себя не боялась. Не сомневалась в стойкости бывшего любовника. Горевала о его незавидной судьбе. И злилась на несправедливость мира. Да-да, в прежние времена оборотни сами обижали людей, но с тех пор сменились поколения. Мы никому ничего дурного не делали. Мы просто хотели спокойно жить. Быть собой и не расплачиваться за это заключением в темнице или бредовым выступлением на арене.

Неужели, не существует способа это прекратить?

Постепенно мысли перетекли к сестрам и их будущему. У Джоди уже сейчас проблемы. Надо бегать в лисьем обличье, а это становится всё опаснее. Не успею я оглянуться, как она из подростка превратится во взрослую девушку. И что тогда? Где искать ей подходящую пару? В стае Аманды? Вариант, конечно. Но при условии, что вздорная глава этой самой стаи захочет принять Джоди. Меня-то там никто видеть не хочет. С Фейт, казалось бы, всё проще. Она оборотень, лишенный сил. Но ее дети способны получить лисьи способности. Они окажутся полукровками, если сестра выберет в мужа человека. И их тоже вряд ли ждёт безоблачная жизнь.

Фейт, правда, может сделать с ними то же, что сотворил с ней самой наш отец.

Но ведь это не выход. Не выход!

— Фейт... Ох, Фейт!

Я хлопнула себя по лбу, вспомнив о важном.

Книга! Та, которую дала сестра нынче ночью!

Пора с ней познакомиться. Вдруг там, правда, найдется нечто важное о «Пристанище духов» и его особенности. О другой стороне.

— Джеймс Роджерс, — прочитала я имя автора, достав книгу из сумки. — Что ж, господин Роджерс, посмотрим, чем вы нас удивите. И удивите ли.

Поначалу показалось, что ничем. Автор (причем довольно скучно) описывал историю семей Льюис и Рейнхарт. Чуть ли не всю родословную собрал. И только потом перешел к важным вещам. К мистическим обрядам, которые проводил Иоганн Рейнхарт. Тем, что превратили особняк Льюисов в странное, если не сказать безумное место. Роджерс не вдавался в подробности всего, что вытворял в замке Рейнхарт. Написал лишь, что многие обряды у нормальных людей вызвали бы отвращение. Однако отметил, какую именно цель преследовал Рейнхарт. Он искал способ победить смерть. Ни больше и не меньше! Надеялся обрести бессмертие! Я чуть не расхохоталась истерически. Ведь этот одержимый человек в каком-то смысле его нашел. Правда, не для себя. А для жены, сошедшей с ума в плену на той стороне, и для служанки Сары — матери Китти. Сам же Рейнхарт, похоже, сгинул.

Или... не совсем.

Была у Роджерса одна невероятная версия. Он считал, что крыло «Пристанища духов» обрушилось не просто так. Виной тому стал хозяин проклятого замка, добившийся цели.

«Иоганн Рейнхарт сумел-таки победить смерть», — писал автор. — «Его дух всё ещё в нашем мире. Он отобрал у живых половину особняка и теперь обитает там».

— А ведь вы не сильно ошиблись, господин Роджерс, — усмехнулась я горько. — Часть «Пристанища духов» впрямь отобрали. Да только сюда перенесся целый замок вместо его хозяина. Еще бы понять, как с ним бороться.

Оказалось, автор знал ответ и на этот вопрос. Точнее, предполагал.

«Дух Рейнхарда очень силен. Он держится за этот мир крепко, и, кажется, изменить это невозможно. Однако есть одна лазейка. Уничтожить дух Рейнхарда и проклятье можно лишь одним способом. Очищающий огонь — вот решение проблемы. Спалите «Пристанище духов» дотла, и всё закончится!»

Я поежилась и отбросила книгу.

Тоже мне решение! Это точно не наш вариант. Мы не можем спалить особняк. Нам ведь требуется не уничтожить дух Рейнхарда, а сделать нечто иное. Если при пожаре та сторона будет стерта, вместе с ней сгинут и ее обитатели. Ладно еще сошедшая с ума госпожа Рейнхарт. Но вместе с ней там живут Джулия и мама Китти.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнула я, ожидая увидеть Валентайна или горничную.

Однако на пороге появился Джонатан.

— Не был уверен, что ты хочешь меня видеть. Но мне не понравилось, как закончился наш разговор. Не хочу, чтобы ты думала, что я отказываюсь помогать Роберту из-за страха за себя.

— Не беспокойся, — я выставила руки вперед. — Я всё понимаю, Джонатан. Правда. Нельзя рисковать всеми нами. Слишком опасно. Я бы и сама не позволила вмешиваться. Давай не будет говорить об этом. Лучше взгляни, — я показала ему книгу и объяснила ее происхождение.

— Есть что-то полезное? — спросил он, усаживаясь рядом со мной на кровать.

— И да, и нет.

Я пересказала сведения, которые почерпнула в книге. Джонатан сильнее хмурился с каждым моим словом, а под конец сжал кулаки.

— Сжечь особняк? Какая прелесть!

— Прости, я лишь передаю мнение автора книги. Мне идея тоже совершенно не пришлась по душе.

Но в чем-то Роджерс прав. Обитатели замка получили бессмертие. Рейнхарт преуспел, пусть результат и получился неожиданным.

— Лучше б этот Роджерс поведал, как вызволить пленников той стороны, вместо того, чтобы предлагать радикальные меры, — проворчал Джонатан. — Знаешь, я почти смирился с тем, что сестру не спасти. Думал, она так и будет жить там. Печальная жизнь, но жизнь. Однако потом появился твой братец и перевернул все с ног на голову.

Я предпочла не обсуждать Клайда и его поведение. Не хватало, чтобы мы с Джонатаном из-за него ссорились.

— Кладку кто-нибудь охраняет? — спросила будничным тоном.

— Валентайн. И твоя сестренка рядом крутится.

— Я же велела ей отдыхать.

— Она не послушалась. Женщины в вашей семье всё делают по-своему.

«В твоей тоже», — съязвила я мысленно. — «Что Джулия, что Аманда».

— Ты бы сама отдохнула, — Джонатан коснулся пряди моих волос и заправил за ухо.

— Да, не помешает, — пробормотала я, осознав вдруг, как сильно вымотана.

Сейчас бы уснуть и проспать сутки напролет.

Однако...

— ААААААааааа!

Мы с Джонатаном оба подпрыгнули на кровати, услышав вопль Валентайна снизу. А потом вскочили с кровати и кинулись из спальни, по дороге столкнувшись в дверях.

— Джоди... — сорвалось с губ шелестом ветра.

Она ведь внизу. Вместе с дворецким!

Джонатан успел добраться до кладки первым. Я отстала на пару десятков шагов.

— Проклятье! — выругался он.

Я, пробежав, только тихо охнула, прижав ладони к губам, будто борясь с тошнотой.

Валентайн, которому опять досталось, выглядел плачевно. Он прижимал окровавленную руку к груди, а алые капли падали и падали на ковер.

— Простите, — проговорил он хрипло. — Я не... не сумел...

— Где Джоди, Валентайн? — спросил Джонатан, а голос дрогнул.

Дворецкий испуганно покосился на меня, потом вновь перевел взгляд на господина.

— За стеной. Девочка пыталась бороться с вашей сестрой, перекинулась в лису. Но Джулия оказалась сильнее, забрала ее с собой. За стену. Велела передать, что отпустит, если... Если ей вернут жениха.

Я ничего не сказала. Не смогла. Просто прислонилась к стене и сползла на пол.

Глава 20. Дверь

— Оставь! Не надо! Прекрати! Сабрина, это не поможет!

Джонатан вцепился в молот в моих руках, не давая замахнуться и ударить по кирпичной кладке. Я зарычала по-звериному, но муж и не подумал ослаблять хватку.

— Сабрина, это не вариант, — проговорил он горячо. — Ты только пробьешь стену и окажешься в разрушенном крыле. На ту сторону так не попасть. Только через Джулию!

— Но... но... — меня душили подступающие к горлу слёзы.

Не уберегла ребёнка! Не у-бе-рег-ла! И теперь Джоди повторит судьбу Джулии! Стоит задержаться в проклятом замке Рейнхартов, телом завладеет хворь. Моя несчастная сестренка не сможет жить в нашем мире. Превратится в пленницу другой стороны.

— Отдай молот, — попросил Джонатан мягко. — Ну же, Сабрина.

Пальцы безвольно разжались, выпуская грозное оружие, а я села на пол, вытирая потекшие по щекам слезы. Такой беспомощной я не чувствовала себя ни разу в жизни. Даже в тот день, когда бежала с сестрами по лесу по распоряжению отца. Тогда в крови бурлил адреналин, а в душе теплилась надежда, что родители вскоре нас найдут. Сейчас я не верила в благополучный исход. Не чувствовала в себе сил ни на что.

— Прибить бы эту Джулию, — процедила сквозь зубы Китти, деловито перевязывающая руку Валентайна.

Сам дворецкий молчал. Сидел на стуле с виноватым видом. Хотя в чем его винить? Человеку непросто сладить с обезумевшей лисой. При условии, что в руках нет ружья. Но кто бы еще позволил стрелять в Джулию. Даже я не позволила бы, пожалуй. Даже после того, что она натворила. Убийство оборотня — последнее дело. Это внутри нас. Инстинкт. Непреложная истина.

Джонатан осуждающе посмотрел на горничную, но та передернула плечами.

— Она — твоя кровь, понимаю. Но эта самая кровь творит черти что. У нее горькая судьба. Но ребёнка-то зачем риску подвергать? Знает же зараза рыжая, что девочке нельзя долго находиться за стеной. Это приговор.

Я всхлипнула, и Китти замолчала.

— Нужно дать Джулии желаемое, — объявил Джонатан раздраженно. — Но как? Клайд в недосягаемости для нас.

В моей голове взорвался фейерверк.

— Я знаю как, — бросила гневно, поднимаясь на ноги. — И к черту последствия!

— Сабрина... — начала Китти предостерегающе, догадавшись, что я вознамерилась сделать, но мне было плевать.

Я звонила Аманде. Говорила, что Джулия обезумела, и ей нужен Клайд. Но госпожа мэр не пожелала ударить и палец о палец. Сама напросилась!

— Что ты делаешь? — спросил Джонатан, наблюдая, как я роюсь в телефонной книге.

— То, что необходимо, — отрезала я и набрала номер дома градоначальника и его супруги. — Это Сабрина Льюис. Мне нужно поговорить с леди Прейскотт. Передайте ей, что это очень срочно.

Джонатан вытаращил глаза, не понимая, причем тут старая «приятельница» отца, а ныне первая леди Огненного.

— Я просила! Я просила ее помочь! Но нет! Это она виновата! Аманда!

— В каком смысле? — Джонатан взирал на меня, как на сумасшедшую.

— В том самом! Аманда Прейскотт — главная лиса в этом городе. Она вожак стаи!

Супруг выглядел так, будто собирался покрутить пальцем у виска. А я... я просто сжимала в руке телефонную трубку, надеясь, что его тайная матушка соизволит отозваться. Я решила не выдавать главный секрет этой женщины, но исключительно, чтобы не причинить боль Джонатану. Но пусть знает, что она — оборотень. Не пойдет же ее сдавать, в самом деле. Зато поймет, с чем (и с кем) мы имеем дело.

— Супруга мэра — лиса?

Он не верил. Не желал даже допускать такое.

— Сабрина, ты ошибаешься. Ты...

Продолжение фразы потонуло в моем крике.

— Что значит, она занята?! — заорала, услышав премилое сообщение служанки Аманды. — Вы передали, что это срочно?! Отлично! А теперь пойдите и скажите, что это **ОЧЕНЬ** срочно, и если не предпринять мер, то история Адетт станет всеобщим достоянием!

Я пошла ва-банк, хотя и понимала, что сильно рискую, угрожая леди мэру напрямую. Но она не оставила мне выбора. Дждоиди за стеной, а время идет. Я провела там не более получаса, а отходила несколько суток, из ночи в ночь оборачиваясь лисой.

— Я передам леди Прейскотт ваше сообщение. Если она сочтет нужным, то перезвонит, — отчеканила служанка на том конце и положила трубку.

— Да чтоб вас всех! — выругалась я и вновь чуть не расплакалась от безысходности.

Если сочтет нужным...

Совершенно не обнадеживающая перспектива.

— Адетт? — спросил Джонатан напряженно, услышав новое имя. — Кто это?

— Одна лиса из стаи, — соврала я без раздумий. — Не спрашивай. Не могу сказать. Не моя тайна. Главное, что эту тайну Аманда Прейскотт не прочь сохранить.

Джонатан подошел вплотную, взял меня за плечи и заглянул в глаза.

— Ты, правда, веришь, что она лиса?

— Не просто верю. Знаю, — прошептала я горестно.

— Я тоже это знаю.

К нам подошла Китти, огорошив признанием.

— Да-да, — она виновато развела руками, глядя на Джонатана. — Я давно в курсе, что Аманда заправляет всеми лисами в городе. И некоторыми другими оборотнями тоже. Я не могла тебе сказать. Она запретила. А с жожаками стай не спорят. Особенно если эти жожаки замужем за мэрами. Прости, Джонатан. Но у меня не было выбора. Сабрина здорово рискует, раскрывая тебе секрет этой женщины. Но без Клайда нам не вытащить девочку, а он у Аманды. Видно, сейчас все средства хороши. Даже радикальные.

Джонатан нервным движением взлохматил волосы. В его голове по-прежнему не укладывалась эта «потрясающая» новость. Но отмахиваться он больше не мог.

— Ладно, хвостатые леди. Мы с вами потом обо всем поговорим. С вами обеими. Когда ребёнок будет в безопасности. Потому что мне осточертели секреты и сюрпризы, — произнес он суровым тоном. «Многообещающим». — А пока... — Джонатан осекся на полуслове и кивнул в сторону. — Сабрина, кажется, у нас нарисовалась еще одна проблема.

— Ох... Тётушка... — прошептала я устало.

Она шла к нам, покачиваясь. В домашнем платье и босиком. Держа в руках...

Я чуть глаза не протерла.

Тётя Маргарет несла свернутое одеяло и десяток свечей. Спасибо, что незажженных. Иначе точно до напороченного Роджерсом пожара недалеко.

— Тётушка, тебе нужно отдохнуть, — я шагнула к ней и попыталась забрать «имущество».

Но та воспротивилась. Глянула негодующе. И, как ни странно, осознанно. Привычная дымка, что вечно наполняла глаза, исчезла.

— Не время отдыхать, — отрезала она. — Нужно ребенка спасать. Дверь открывать.

— Ка-какую дверь?

— Как какую? — удивилась вопросу тётя Маргарет. — За стену, конечно же.

— Но там нет двери, — я сама не знала, зачем продолжала безумный разговор. Умом ведь понимала, что тётушка, просто услышала, о чем мы говорили, и ее поврежденный разум отозвался столь необычным образом.

— Там есть дверь, Сабрина. Просто вы ее не видите. Нужно зажечь свечи. Но сначала расставить в правильном порядке.

Я прикрыла глаза ладонью, ощущая та-акую усталость, что впору распластаться на ковре и больше не вставать. Вот за что мне всё это, а?

— Оставьте ее, пусть делает, что хочет, — предложила Китти. — Быстрее успокоится.

Я неохотно кивнула, соглашаясь с горничной. Однажды, когда тётушка была в ударе и якобы ждала гостей, не уgomонилась, пока полностью не накрыла стол на дюжину персон. Не давала нам с Фейт ее уложить, кричала и вырывалась. Лишь когда всё для праздничной трапезы было готово, согласилась отправиться на боковую.

— Валентайн, пригляните за ней, пожалуйста, — попросила я дворецкого и виновато посмотрела на мужа.

Джонатан не возражал против моего решения. Мол, чем бы дитя (а в нашем случае старая больная женщина) не тешилось.

— Значит, будем ждать звонка Аманды? — спросил он хмуро, бросая взгляды в сторону моей тётки, которая под присмотром дворецкого расставляла у стены свечи в одной ей ведомом порядке.

— Других вариантов нет, — я смахнула пробежавшую по щеке слезинку. — Без Клайда до Джулии не достучаться.

— Я могу съездить к Аманде, если не отзовется, — предложил Джонатан.

— Разве это будет прилично? Она — супруга мэра, а ты явишься к замужней даме без приглашения.

— Значит, поедем вместе. Визит пары будет выглядеть не так странно.

— Ты прав, — я благодарно улыбнулась уголками губ. — Ждём минут десять и выезжаем.

— Хорошо, — Джонатан сжал мою руку, а я чуть снова не разрыдалась в голос.

И почему я сразу не разглядела в нем это? Понимание и доброту? Я ему лгала, проникла в дом обманом, а он готов рисковать, защищая меня и моих близких.

— Вот чего никак не пойму, — я повернулась к стоящей рядом с нами Китти, родившейся на той стороне. — Джулия вывела тебя сюда, когда ты схватилась за хвост. Почему таким же образом не прошли твоя мама и леди Рейнхарт? И как Джулии вообще удастся ходить туда-сюда? Я тоже лиса, но не могу пройти сквозь стену. В чем тут секрет?

— Если б я знала, — Китти развела руками. — Джулия говорила, моя мама пыталась пройти за мной, держась за ее хвост. И человеком, и волком, но ничего не получалось. Каждый раз просто врезалась в стену.

— Здесь нет ничего загадочного, — снова заговорила тётушка Маргарет. Она закончила расставлять свечи. Почти все свечи. Кроме одной. Ее отложила в сторону. — Служанка тогда была волчонком, потому и прошла. Взрослым это не дано. Только взрослым лисам. А Джулия... Она полукровка, вот и весь секрет. Не человек, и не зверь.

— Но Джонатан тоже полукровка, — возразила я, отмечая в уме, что в словах тётки есть логика. И не скажешь, что она не в себе.

— Он другого пола. Мужчины невосприимчивы. Или менее восприимчивы.

— Невосприимчивы к чему?

— К потусторонним чарам. К чарам, которые лучше никому не трогать.

Тётя Маргарет достала из кармана спички, чиркнула о коробок и зажгла первую свечу. Та весело затрещала, заставляя тени плясать на кирпичной кладке.

— Проклятье, — прошептал Джонатан зловеще.

— Не бойся, Валентайн не даст ей спалить дом, — заверила я.

Но Джонатан резко развернул меня к себе, и по моей спине пронёсся холодок. Таким бледным мужа я еще не видела. Мертвецки бледным.

— Ты не понимаешь, Сабрина. Я понял! Понял, где и когда... — он запнулся от волнения. — Помнишь, как я заезжал к вам, чтобы забрать тебя в загородный дом Прейскоттов и увидел фотографию на камине?

— Помню, — кивнула я сосредоточенно.

Еще бы я не помнила! Джонатан тогда сильно меня встревожил, заявив, что видел тётушку раньше.

— Стоп! Так вы всё-таки встречались?

— Да. Не совсем, — Джонатан с шумом выдохнул воздух. Он взирал на меня так, будто сам не верил тому, что собирался сказать. — Твоя тётя была здесь. В «Пристанище духов». Вместе с моим отцом. Я был ребёнком и подглядывал за ними, пока меня не заметили и не выгнали. Отец перепробовал множество способов вызволить Джулию. Даже самые безумные. И она, — Джонатан указал пальцем на тётю Маргарет, — приходила сюда. Проводила странные обряды. Зажигала свечи. Точь-в-точь, как сейчас.

Я с сомнением покосилась на тётю, затем перевела взгляд на мужа.

— Не может быть. Тётушка и странные обряды? Она же управляла элитным мужским клубом. В ее жизни не было ничего... хм... мистического.

— Не было, — согласилась тётя Маргарет, любуясь огоньками свечей. — Потому что я выбрала обычную жизнь. Но Адетт рассказала Арману Льюису, на какую роль меня готовили в стае. Потому он меня и привел. Надеялся, что помогу вернуть ребёнка. Ничего не вышло, к сожалению. Я лишь выяснила, с чем мы имеем дело. Правда, пищу для размышления главному охотнику дала. Как дочку вызволить. Да только не по нраву ему пришелся этот способ.

— Какую роль? — спросила я растерянно. Она вообще о чем?!

— Какой способ? — вторил мне Джонатан. Даже на новое упоминание имени Адетт внимания не обратил.

Тётушка предпочла ответить на мой вопрос.

— Они хотели сделать из меня шамана стаи. Да я такого не желала, хоть и прошла обучение. Потому и ушла. Нечего иметь дело со всякой жутью.

Я поежилась. Почудилось даже, что после этих слов по комнате пронёсся порыв ледяного ветра. Или не почудилось. Свечи-то затрещали громче прежнего, лепестки пламени затрепетали, едва не погаснув.

В детстве я слышала о лисах-шаманах, живущих в стаях. Мать рассказывала на уроках мне и Клайду. Их задачей было при помощи особых чар отводить от сородичей зло. Шамана определяли при рождении. Говорили, что когда он рождался, над лесом вставала алая луна. У нас шамана не было. Точнее был, но на момент истребления стаи ему исполнилось всего двенадцать лет. Учился «ремеслу» он самостоятельно. По старинным книгам. Наставника не имелось. Прежний шаман умер еще до рождения преемника. Задолго до его рождения.

Стало быть, мальчик не был преемником прямым. Между этими двумя шаманами была тётушка Маргарет. Но та предпочла иную судьбу. Теперь понятно, почему она приняла нас с Фейт и Джоди без единого возражения. Тётушка покинула стаю и не исполнила предназначение, не отвела беду. А еще я по-новому взглянула на процветание «Черного тюльпана». Может, его владелица и не любила особенные чары, но, наверняка, использовала время от времени. Власти никогда не трогали клуб, а отбоя от клиентов (богатых и влиятельных) мы никогда не знали.

— Что вы имели в виду, говоря о пище для размышления? — вновь спросил Джонатан о Джулии, перефразировав вопрос.

Но тётушка снова его проигнорировала:

— Это тебе, Бри, — она протянула последнюю, еще незажженную свечу. — Пора в путь. Дверь вот-вот откроется.

— Э-э-э...

Мой ум заходил за разум. Сейчас я не знала, кто из нас с ней больше сумасшедший.

— Я уже стара, а пройти может только лиса, — пояснила тётка, вложив мне в руку свечу, которую я не торопилась брать. — Она осветит дорогу. Одеяло накинь на себя. Согреет и спрячет от него.

— От кого?

— От безумца, что заварил эту кашу. Он не сгинул. Хозяин замка. Он теперь и есть замок. Я же говорила, мужчины менее восприимчивы. Перенеслись только женщины. А он — этот дурной человек — остался лишь тенью.

— Мне идти в человеческом обличье? Не в лисьем?

Я задавала вопросы по инерции. Ибо не верила, что некая дверь откроется. Происходящее казалось не то сном, не то бредом. Может, я потеряла сознание от горя и страха за Джоди? И никакая тётя Маргарет к нам не подходила. Лежит себе спокойно в спальне.

— Нет, — отрезала, тем временем, она. Вполне реальная, не похожая на галлюцинацию. — Лисой в мёртвый замок не пройти.

— В мё-мё-мё...

— Ты увидишь истинный облик той стороны. Не приукрашенный, каким он предстает перед Джулией и остальными. Ну же, зажигай свечу, Бри. Пора. Время твоей сестры выходит. Утекает песком сквозь пальцы.

Я обвела извиняющимся взглядом собравшихся, пожала плечами и зажгла свечу.

— Да чтоб вас всех! — вскричала в тот же миг и отскочила от стены с перепуга.

Она появилась! Растрептанная дверь! Часть кирпичной кладки отодвинулась со скрипом, открывая путь в кромешную тьму.

— В чем дело, Сабрина? — встревожился Джонатан. — Что не так?

— Как что? Ты не видишь ее? Дверь?

Он недоуменно посмотрел на стену, потом снова на меня.

— Ну и ну, — прошептала я и вытерла свободной рукой холодный пот со лба. — Либо это я схожу с ума, либо тётя Маргарет далеко не так безумна, как кажется.

— Мой разум болен, — ответила на это тётка меланхоличным тоном. — Но сейчас я вам нужна, и дар шамана откликнулся. А дверь видишь только ты. Она открылась для одной тебя. Остальным не пройти на ту сторону.

— Уверена, что стоит идти? — спросила Китти. — Может дождаться Аманду?

Я покачала головой. Появилось стойкое чувство, что ждать больше нельзя. Даже если леди мэр пойдёт навстречу и согласится привезти Клайда, пройдет немало времени. А его в запасе не осталось. У Джоди его не осталось.

— Сабрина, я понимаю, что ты пойдешь, не оставишь сестру в беде, — проговорил Джонатан, пока тётушка накидывала на меня одеяло, прикрывая голову и спину. — Просто прошу... будь осторожна.

— Буду, — пообещала я, а у самой душа усакала в пятки. Из-за открытой двери так и сочился холод. Могильный холод.

Мне всё меньше и меньше хотелось на ту сторону. Но разве был выбор?

— Тётушка, ты так и не объяснила, как вывести Джоди.

Та удивилась вопросу.

— Просто бери за руку и веди. Джулию я так вывести не сумела. Замок уже успел ее отравить. Джоди пока здорова.

Джонатан наклонился ко мне и шепнул на ухо имя сестры.

Я догадалась, чего он хочет, и спросила тётку:

— Что ты имела в виду, говоря, что Арману Льюису пришелся не по нраву способ вызволения дочери? Что ты ему предложила?

— Лишить ее лисьих способностей, — ответила тётка. — Замок держит только сущность оборотня.

Станет девица человеком, сможет жить в этом мире.

Мы с Джонатаном растерянно переглянулись.

— Безумие какое-то, — пробормотал он. — Отец бы не отказался. Наоборот обрадовался бы, что дочь перестанет быть зверем.

Тётушка странно усмехнулась и потрепала его по щеке сморщенной рукой.

— Ты забываешь, что вы близнецы. Лисьи способности не уйдут в никуда. Перестанет быть лисой она, в лиса превратишься ты. А вашему отцу был нужен наследник. Сын-человек, а не зверь.

Джонатан качнулся, а я застонала.

Убила бы Армана Льюиса, честное слово! Давно ведь мог решить проблему! Много лет назад! Но нет! Оставил дочь за стеной, лишь бы сын не покрылся рыжей шерстью! Будто это проклятье!

— Мы всё обсудим позже, — пообещала я мертвецки бледному мужу. — Еще будет время.

Сделала глубокий вдох и шагнула в темноту...

Глава 21. Решение волчицы

— Главное, не оборачивайся, — раздался в спину голос тётки. — Просто иди.

Я едва сдержала ругательство. Вот зачем она это сказала? Естественно сразу накрыло желание не просто обернуться, а кинуться назад. К свету и теплу. В мир живых. Но я справилась с минутной слабостью и зашагала дальше по извивающемуся змейкой коридору. Меня окружала тьма, свеча почти не освещала путь. Лишь позволяла видеть стены с обеих сторон и не врезаться в них. Холод и сырость пробирали насквозь. Казалось, сами кости покрылись слоем инея.

Но постепенно глаза привыкли к скудному освещению, и я начала различать предметы вокруг. Первая комната, что попала на пути, оказалось той самой гостиной, в которой я побывала в прошлый раз. Удивительное дело! Когда я прошла сквозь стену, схватившись за хвост Джулии, сразу оказалась в ней. Нынче же пришлось сначала миновать коридор. Быть может, он — это некий раздел между мирами? Грань между жизнью и смертью. Именно смертью, потому что, увидев истинный облик замка, я четко осознала, что здесь всё давным-давно мертво.

Та же гостиная, показавшаяся в прошлый визит уютной и антикварной, сейчас выглядела жутко. На потрескавшихся половицах слои вековой пыли, ковры истончились, продырявились, мебель того гляди рассыплется. А еще... Еще я ощутила взгляд. Пронизывающий, заглядывающий прямоком в душу. Будто сами стены меня изучали. Возможно, так и было. Тётушка же сказала, что Иоганн Рейнхарт не сгинул в небытие. Он теперь и есть замок.

Я отчаянно пыталась вспомнить, куда идти дальше. До комнаты Джулии меня вела Сара. Мимо десятка разных помещений, считая бильярдную. Обратно я шла с самой хвостатой бестией и, честно говоря, не очень смотрела по сторонам. А зря. Ох, хоть бы рояль заиграл, я бы поняла, в какую сторону двигаться. Но он молчал. Надежды услышать голос Джоди тоже таяли на глазах. В замке царила потусторонняя тишина. Единственными звуками были треск свечи, мои шаги и тревожный стук сердца.

Позвать сестру я не решалось. Казалось, стоит заговорить, всё вокруг обрушится.

Я вышла из гостиной обратно в коридор и пошла наугад. Не стоять же на месте. Теперь к сырости прибавился и затхлый запах, а подчас и гнилой. Я открывала каждую попадающуюся на пути дверь, с отвращением касаясь покрытых плесенью ручек, и тут же закрывала, ибо запах становился невыносимым. Увы, комната Джулии всё не попадалась. Может, она вообще в другой стороне, а я выбрала неправильное направление? Замок-то не маленький. Хоть бы кто-то попался на пути, что ли! Госпожа Рейнхарт, а лучше Сара.

Стоило о них подумать, как до слуха донесся тихий плач вдалеке.

Неужели, Джоди?!

Я зашагала быстрее, опасаясь бежать. Уж слишком негодующе скрипел пол под ногами, хотелось ступать как можно осторожнее.

Она сидела в углу, закрыв лицо ладонями. Нет, не Джоди. Пожилая дама, в которой я узнала хозяйку этого проклятого места. Точнее, сошедшую с ума супругу хозяина.

— Леди Рейнхарт, — обратилась я к ней, опускаясь на корточки. — Вы не подскажете, где комната Джулии?

Она посмотрела на меня бессмысленным взглядом. Совершенно пустым, безжизненным. Даже у тети Маргарет я такого не видела. Вот уж, действительно, труп.

— Не говори с ней. Без толку.

— Ох...

Я не слышала, как сзади подошла Сара. Она сделала это беззвучно, будто не пришла, а появилась из ниоткуда, соткалась из затхлого воздуха.

— Джулия забрала мою сестру. Поможешь ее найти? Мне нужно поскорее...

Я осеклась. Свеча полностью осветила Сару, и мое сердце почти остановилось. Ее лицо покрывали синюшные пятна. Не синяки, а... Я предпочла не додумывать, что это такое.

— Пойдем, — она сделала приглашающий жест рукой, выглядящей не лучше, чем лицо.

Я подчинилась, хотя ноги подкашивались и едва держали. Находиться рядом с ней было невыносимо, но я понимала, что иначе Джоди не найти. Надо сотрудничать. Даже с теми, кто давно

не живет.

— Как дела у Китти? — спросила Сара по дороге.

— Хорошо. Отлично выглядит. И чувствует себя тоже. Правда немного страдает от бессонницы.

— Это потому, что она жила здесь. Это место всё ещё тянет к ней лапы. Пусть уедет из «Пристанища духов». Чем дальше от грани, тем лучше.

— Кажется, мы выяснили способ, как оставить Джулию в нашем мире, — добавила я. — Только не уверены, что она захочет.

Раньше я боялась открыть рот, теперь пугало молчание. Звук собственного голоса придавал сил, напоминал, что я не мертва, в отличие от всех и всего вокруг.

— Почему не захочет? — удивилась Сара. — Она отчаянно рвется отсюда.

— Чтобы остаться там, ей придется перестать быть лисой. А ее возлюбленный не способен перекидываться в человека. Это их разделит.

— Вон оно что, — протянула Сара. — Видно, другим придется сделать выбор за них. Джулия безумна. Похищение ребёнка тому доказательство. Она перешла все границы.

— Вы видели Джоди? — спросила я с тревогой и надеждой одновременно.

— Да. Она в комнате Джулии. Напугана. Она видит всё вокруг настоящим. Прямо как ты сейчас.

— Откуда вы...

— Я же замечаю, как ты на меня косишься, рыжая. Я тебя пугаю.

— Нет. То есть, немного, — призналась я неохотно. — Само это место пробирает до дрожи. Получается, Джулия никогда не видела его таким?

— Видела, конечно. Мы все видели. Когда впервые оказались здесь. Но потом замок завладел нами, отравил. Потому и преобразился в наших глазах, чтобы плен не казался таким уж адом. Но леди Рейнхарт всё равно не оправилась. Так и осталась не в себе. Ты в прошлый раз прошла через Джулию. Потому, видно, глядела на всё ее глазами, не своими.

— Но Джоди тоже...

— Она ребёнок. Дети всегда восприимчивее. Китти долго видела замок мертвым. Гораздо дольше, чем я.

— Скажите, а вы сможете выйти, если я попытаюсь...

Сара остановилась и посмотрела на меня горько.

— Ты знаешь ответ, рыжая. Моя дочь смогла покинуть это трижды проклятое место из-за юного возраста. Замок способен сделать детей вечными пленниками, но не убить. Для меня и леди Рейнхарт всё кончено. Единственное, на что мы можем надеяться, это на иную свободу. На покой. Кстати, — Сара кивнула на ближайшую дверь. — Мы пришли. Это спальня Джулии.

Я покосилась на дверь, ощутив приступ паники и абсолютной беспомощности. Следовало войти внутрь и забрать Джоди. Но ведь Джулия не сдастся без боя. Определенно не сдастся. А Сара в войне не помощник. Она ясно дала это понять, отступив в сторону.

— Да чтоб вас всех! — прошипела я под нос и рывком дернула за ручку.

В конце концов, Джоди — не младенец, лежащий в колыбели, а лиса-подросток. В прошлый раз мы сообща справились с сестричкой Джонатана.

Эта комната выглядела удручающе, как и все остальные. Стены обшарпанные, рояль поломан, матрас на кровати продавлен и в желтых пятнах. Правда, запах гнили отсутствовал. Видно, обитательница всё же считалась живой.

— Где Клайд? — она рванула мне навстречу, вставая между мной и сестренкой, забившейся в угол, будто лесной зверек, которому больше некуда бежать.

— У твоей матери. Договаривайся с ней. А мне нужна Джоди.

— Ты не ее получишь, если не вернешь мне Клайда.

— Клайда, сестру которого ты украла и приговорила к страшной участи? Это же его кровь! Ты не понимаешь?

Я смотрела в ее посеревшее лицо. Не столь кошмарное, как у Сары, но совершенно нездоровое. Смотрела в глаза, в которых даже в темноте угадывалось безумие. И безразличие ко всему на свете, кроме Клайда.

— Кровь неважна, — Джулия пожала плечами. — Вы давно мертвы для Клайда. Он с этим смирился. Лишь я одна имею значение.

— Как скажешь, — я понимала, что бесполезно что-то доказывать, бессмысленно просить и уговаривать. — А теперь отойди. Я забираю сестру. Только посмей помешать. Я тоже наплюю, что ты — родная кровь моего мужа.

Джулия не сдвинулась с места, но иного я и не ждала. Понимала, что придется схлестнуться. Правда, чувствовала нутром, что перекинуться не получится. Не в этот раз. Чутье подсказывало, что здесь и сейчас лисья сущность мне не подчинится. Может, это и к лучшему. Тётя Маргарет сказала, что замок держит в плену именно Джулию-лису, а не Джулию-человека. Значит, лисий облик, скорее, помеха, нежели помощник.

— Джоди, мы уходим, — проговорила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, обнадеживающе. — Подойти ко мне. Джулия ничего тебе не сделает. Я не позволю.

Сестренка горестно всхлипнула, но поднялась с пола. Ее пошатывало. От страха или влияния проклятого замка. А может, и от того, и от другого.

Джулия угрожающе зарычала, не желая расставаться с заложницей.

Джоди сделала шаг. Второй, третий, четвертый. Глаза Джулии в буквальном смысле наливались кровью, а в моей голове один за другим проносились варианты схватки, но я отметала их как безнадежные. Противница вот-вот перекинется, и в ход пойдут зубы. Если только... только...

Ловкий кувырок, и вот между нами с Джоди стоит лиса. Скалится, готовая рвать и метать.

— Даже не думай, — я резким движением поднесла к ее морде свечу.

Почему нет?

Мелькнула мысль, что тётка вручила ее не просто для освещения пути. Это пламя живое. Из нашего мира. А лиса, в которую обернулась Джулия — это мертвая ипостась.

Зверушка взвыла и отшатнулась, а на морде отразилась настоящий ужас.

Ага! Значит, я мыслила в правильном направлении! Лисичка испугалась не просто огня. Это был особенный огонь. Опаснее любого другого.

Джоди воспользовалась замешательством Джулии и подскочила ко мне. Я вытолкнула ее в коридор, выбежала за ней. Захлопнула дверь и повернула торчащий в замке ключ. В нее тут же ударилась зверушка, жаждущая рвануть следом.

— Что теперь? — испуганно прошептала Джоди, взирая, как потрепанная временем и темными чарами «преграда» трясется от попыток лисы вырваться.

— Уходим!

Я поставила свечу на пол, аккуратно в середине коридора, и, схватив сестру за руку, побежала прочь в обратном направлении. Да, в темноте. Но лучше так, чем бороться со зверем, когда сама человек. Свеча не позволит Джулии пройти за нами в лисьем обличье. Придется преследовать девицей. Перекинуться в зверушку два раза подряд не получится. Такова наша особенность. Нужно выждать не меньше получаса.

— Ты... ты... знаешь, где выход? — Джоди задыхалась на бегу.

Я же наоборот ощущала прилив сил. Глаза теперь отлично видели всё вокруг, и с каждой секундой я чувствовала себя всё лучше и лучше. Чем ближе мы подбегали к грани, тем меньше пугал и влиял замок, сама его хватка ослабевала.

— Знаю. Осталось чуть-чуть. Не останавливайся!

Я, правда, знала. Меня будто тянуло к выходу, как мотылька на свет. Мир живых жаждал вернуть нас назад. Или это всё свечи, которые расставила тётушка. Они непостижимым образом «освещали» дорогу, не давая нам сгинуť.

Позади послышался топот. Человеческих ног, не лисьих лап. Джулии пришлось-таки распрощаться с обликом зверушки.

— Не останавливайся! — снова велела я сестре.

Пусть Джулия и не лиса, но с сумасшедшей сражаться тоже не просто. У людей с помутившимся разумом нередко появляется та-акая силища, что и впятером не совладать.

Мы миновали мертвую гостиную и оказались в коридоре, в который я попала, пройдя через дверь в кирпичной кладке. Остался последний рывок. Но силы Джоди заканчивались, мне приходилось ее тащить, как на аркане. Зато Джулия всё сокращала расстояние. Вот-вот ударит. Я почти ощущала ее горячее дыхание.

— Свет! — пискнула Джоди, увидев приоткрытую дверь в мир живых.

— Прыгай! — велела я и резко повернулась, понимая, что столкновение с Джулией неизбежно.

Она врежется в меня, а дальше... дальше...

Дальше мы вывалились наружу. Я рухнула на спину, придавленная весом Джулии. Основательно ударились и зацепили пару свечей. Хорошо, что Джонатан с Китти мгновенно сориентировались. Потушили огонь прежде, чем тот успел разгореться. Он успел лишь «лизнуть» мое плечо, оставив болезненный ожог. Краем глаза я отметила, как дверь в кирпичной кладке закрылась, едва тетушкины свечи перестали стоять в нужном порядке. А в следующий миг я вскрикнула, ибо по моей груди и лицу замолотили кулачки Джулии.

— Отдай Клайда! Отдай Клайда! Сейчас же! — завопила она.

Я из последних сил попыталась схватить ее за руки, но Джонатан и тут не подвел. Ловким движением стащил с меня сестрицу, прижал лицом к коврику.

— А ну угомонись! Успокойся, кому сказано!

Но Джулия не сдавалась. Вот что значит безумие! Она извивалась, брыкалась и лягалась, не позволяя брату с собой справиться. А потом и вовсе извернулась и по-звериному вцепилась Джонатану в руку зубами.

— Да чтоб тебя! — вскричал он, трясая пострадавшей конечностью.

А Джулия вскочила с перекошенным лицом и снова попыталась напасть на меня.

Мне казалось, само время замедлилось. Я видела всё происходящее, будто прошли не секунды, а долгие-долгие минуты. Вот Джулия кидается в мою сторону. Вот Джонатан с Валентайном бросаются следом, а малышка Джоди в ужасе прижимается к стене. Зато Китти... Эта чертова волчица и не думает перекидываться в зверя, способного запросто остановить потерявшую рассудок девицу. Стоит и роется в карманах длинной юбки.

Джулия успела-таки добежать и даже попытаться ударить. Но я не позволила. Перекатилась со спины на живот, и полукровка рухнула плашмя на то место, где я только что лежала. Даже не вскрикнула, хотя и сильно ударилась. Видно, ничего не чувствовала, одержимая желанием вернуть истинную пару.

Джонатан с Валентайном схватили ее с двух сторон и оттащили прочь. Человеческие зубы Джулии снова клацнули, но не успели впиться в руку дворецкого. Соизволила вмешаться Китти, правда, так и не перекинувшись. Я не поняла, что именно она сделала. Одно движение, и Джулия вдруг затихла. На несколько секунд. Поникла, как цветок после дождя. Но внезапно дернулась в припадке. Забилась, закашлялась, чуть не захлебнувшись, полившейся изо рта пеной. А потом... Потом мы все отшатнулись.

Из хрупкого девичьего тела вышла... лиса. Не настоящая. Тень.

Она издала беззвучный рык и ушла сквозь стену на другую сторону.

Из руки Китти что-то выпало, ударившись о половицы.

Я посмотрела вниз и охнула.

На полу лежал пустой шприц.

— Могла бы сначала спросить! Меня или Джулию! Ты не имела права принимать решение за всех! НЕ ИМЕЛА ПРАВА!

Джонатан орал, срывая голос, а Китти стояла с непробиваемым лицом.

— Могла бы, да не стала. Ты бы засомневался, а это было единственное верное решение. Теперь твою сестрицу можно хотя бы в доме скорби запереть. Чтоб не вредила себе и другим. Иль в любом другом месте. Но в ЭТОМ мире.

— Где ты вообще взяла препарат?!

— Украла. Хранила для себя. На всякий случай.

У Джонатана дрожали руки от желания схватить волчицу за плечи и основательно встряхнуть. Но он сдерживал гнев. Старался изо всех сил. А я... я не понимала, почему он так злится: из-за Джулии или из-за собственной судьбы. Ведь раз сестричку лишили лисьих способностей, они теперь перейдут к нему. Придется обрасти шерстью.

Неужели, для него это настолько страшное проклятие?!

Я перевела взгляд на Джулию. Она мирно спала на диване, не подозревая пока, как сильно изменилась ее жизнь чужими стараниями. Уснула, едва лисья сущность ее покинула. Силы ушли, и разум отключился. Рядом с диваном на полу сидела тетушка Маргарет и едва слышно мычала под нос незнакомую мелодию. Ее взгляд снова затуманился, будто и не прояснялся. Лисица-шаман выполнила предназначение, когда ее помощь потребовалась близким, а теперь сознание вновь померкло. Возможно, навсегда.

— Я хочу, чтобы ты покинула этот дом, — объявил, тем временем, Джонатан Китти.

Я охнула, а на ее лице не дрогнул ни единый мускул. Она ждала такого исхода.

Может, оно и к лучшему. Сара сказала, дочери лучше держаться подальше от «Пристанища духов». Но должно быть ужасно обидно, когда тебя изгоняют из дома, в котором вырос.

— Уеду утром, — проговорила Китти без выражения.

И не поймешь, что чувствует.

Она пошла прочь, но прежде посмотрела на меня, ища признаки согласия с мужем. Но я подарила ей мягкую улыбку, показывая, что полностью поддерживаю ее решение. Считаю его верным и разумным. Да, Джулию жаль. Как и Клайда. Но разве они хоть кого-то жалели?

— Что будешь делать с сестрой? — спросила я Джонатана.

Он неопределенно пожал плечами, явно не представляя, что мне ответить.

По дому пронесся звон колокольчика.

— Кого еще принесла нелегкая? — проворчал Валентайн и пошел выяснять.

— Надеюсь, это не Аманда, — бросила я и подошла к Джоди, стоявшей у стены (не у кирпичной кладки, а самой обычной), сложив руки на груди. — Тебе бы отдохнуть.

— Лечь спать? — спросила она сердито. — Да мне теперь кошмары сниться будут.

— Перекинься и спи лисой. Так будет легче, поверь. На себе проверила. И не думай о плохом. Та сторона больше не причинит тебе...

— Что у вас тут происходит?!

О, да! Зря я надеялась, что это не Аманда. В гостиную, опередив Валентайна, влетела именно она. Увидела спящую Джулию на диване, сидящую рядом тетю Маргарет и застыла с вытаращенными от страха глазами. И куда девалась вечная непробиваемость?

— Что происходит? — проговорила я небрежным тоном. — Вы бы знали, коли б подходили к телефону, когда говорят, что это срочно. Если вкратце. Джулия похитила Джоди, увела на ту сторону, требовала вернуть Клайда. Но мы вернули мою сестру. Спасибо тетушкиному шаманскому дару, вовремя откликнувшемуся. И, кстати, Джулия больше не пленница замка Рейнхартов.

— Что-о-о? — Аманда попятилась.

— Она свободна, — подтвердила я, глядя на леди мэр яростно. — Но вряд ли хоть когда-то обретет

счастье. Потому что ради вызволения ее пришлось лишиться лисьего дара. Да-да, Джулия теперь не оборотень. А Клайд... Он по-прежнему не человек. Что будете делать с этим, леди Прейскотт? Вам придется что-то с этим делать. Потому что теперь это ваша проблема.

Я ожидала бури. Упреков. Отказа помогать.

Но Аманда лишь покорно кивнула.

— Ты права. Это моя проблема. И я знаю, как поступить. Пусть это мало кому понравится.

Глава 22. Вновь обращенный

— Хочешь выпустить пар, сходи на пробежку. Или дрова поруби, что ли.

— Мы не отапливаем особняк дровами.

— Тогда... купи боксерскую грушу. Но не выплескивай раздражение на меня или Валентайна. Мы не виноваты, что зверь внутри тебя беснуется.

— Зверь. Черт бы побрал эту звериную сущность!

Язык чесался объявить, что она совсем не зло. И с ней несложно ужиться. Это дело привычки. Но я предпочла закрыть рот. Джонатан и так на взводе. Его не стоит провоцировать.

— Бесит! Как же меня всё бесит! — он ударил кулаком в стену и ушел. Скрылся от меня и от всего на свете. Кроме себя самого, разумеется. От собственной злости не убежишь. Догонит.

Самое мерзкое, я не знала, как облегчить его состояние. Обращение в лиса происходило не по сценарию. У детей-оборотней всё получается естественно. Они меняются по воле природы. Да, сложности имеются. Нужно учиться контролировать перекидки, учиться ходить на четырех лапах, а еще подчинять эмоции, чтобы уши и хвост не вырастали без разрешения. Но Джонатан родился полукровкой и обрел способности во взрослом возрасте. Это накладывало мощный отпечаток.

Со дня, когда Джулия лишилась дара, прошло три недели. Поначалу Джонатан не ощущал перемен и радовался, подозревая, что тётя Маргарет ошиблась, и ему не грозят «лисий сложности». Я решила, пусть некоторое время поживет в счастливом неведении. Сама-то ни секунды не сомневалась, что это затишье перед бурей. Так и вышло. Зверь начал просыпаться, и теперь Джонатан лез на стену от переполнявших эмоций, с которыми никак не удавалось совладать. Я считала, что и это временно. Однажды супруг обернется лисом, и станет полегче. Зверь внутри успокоится. Вот только когда именно это произойдет, оставалось большим вопросом. Так что мы жили, как на вулкане, почти не покидая «Пристанище духов».

Дни проходили один на другой. Утром Джоди уходила в школу, а я помогала Джонатану с делами. Превратилась в ту самую помощницу, которой попала в особняк. На встречи муж не ездил, все вопросы решал по телефону или же приглашал визитеров к себе. Принимал в кабинете, не предлагая даже чая, чтобы те не расслаблялись. Пусть это дом, а не контора, они приглашены исключительно по делу. Вечером, после ужина, мы прогуливались по саду. Лишь трижды за всё время вышли пройтись по кварталу, когда Джонатану хотелось сменить обстановку.

Несмотря на нашу однообразную жизнь, в особняке многое изменилось. Китти уехала, как и приказал Джонатан. Я не знала, жалел ли он о принятом сгоряча решении. Не рисковала спрашивать, чтобы не нарваться на очередную грубость. Злые слова и так сыпались на меня бесконечно. Вместо Китти в «Пристанище духов» появились сразу две служанки. Обратни из стаи Аманды. Обычные люди категорически не подходили, учитывая наше положение. Одна взяла на себя заботы по дому, другая ухаживала за тётушкой Маргарет, выполняя обязанности горничной лишь в свободное время.

Джулия тоже покинула родной дом. Скорее всего, навсегда. Нет, девушку не закрыли в лечебнице, как предлагала Китти. Её увезла Аманда. В лес.

— Наша стая разделилась на две, — рассказала она нам с Джонатаном в памятный день вызволения Джоди и Джулии с той стороны. — На городскую стаю и лесную. Вторая обитает в глуши, далеко от Огненного, куда не забредают даже самые дотошные охотники. Там целое поселение, где живут лисы, не пожелавшие оставаться в городе. Они, как и мы, умеют скрываться от чужих глаз. Их не найти.

— Думаете, они примут Джулию? — спросила я с сомнением. — Она больше не оборотень.

— Это неважно. Среди них есть и полукровки, не способные оборачиваться, но захотевшие жить среди лисов. Джулия впишется.

— Не уверен, — Джонатан покачал головой. — Она одержима братом Сабрины.

— Так и он поедет, — заверила Аманда. — Я давно подумывала переправить Клайда туда, но понимала, что притяжение лисей пары вернет его в город. Если поселить их вместе...

— Вместе? Человека и лиса? — вскричала я. — Они же теперь... теперь...

Аманда посмотрела на меня с глубокой печалью.

— Да, теперь они не совсем пара. Но притяжение останется, и рядом друг с другом у них есть шанс

обрести покой. Не счастье, а именно покой. В их случае это не самая ужасная развязка, разве не согласны?

Джонатан неуверенно кивнул. Наверное, с его точки зрения, такая судьба казалась приемлемой. И уж точно лучше заточения в потустороннем мертвом замке. Но моё сердце сжималось. Жить рядом, но не быть вместе — это горько. Девушка и ее зверушка, честное слово. С другой стороны, хотя бы не арена, которая грозила Роберту.

Я опасалась, что Джулия взбунтуется, когда узнает о переезде и отсутствии лисьего дара. Однако, проснувшись, она вела себя, как шелковая. Услышала от Аманды, что вместе с ней в лес отправится Клайд, и тут же начала сборы в дорогу. Я косилась на спокойную и покорную судьбе девицу и с трудом верила, что это она украла мою сестру, прокусила руку Валентайну и извивалась на полу, не давая себя скрутить. Быть может, Джулия еще не пришла в себя и не осознала всех последствий произошедшего?

Впрочем, разве это моя проблема?

Главное, что через несколько часов она покинула «Пристанище духов», избавив нас хотя бы от одной головной боли. Потому что хватало и других забот.

Помимо бесконечно злившегося на всё и всех Джонатана мои мысли не покидал Роберт. Я каждый день брала в руки свежую газету или включала телевизор, ожидая дурных новостей. Знала, что на арену этот оборотень ни за что не выйдет. Позволит убить себя. Или сам сотворит непоправимое, лишь бы не превратиться в игрушку. Однако вопреки ожиданиям в истории случился неожиданный поворот. У Роберта нашлись защитники. Самые обычные люди.

Мой бывший хоть и прятался на виду, скрывая лисью сущность, был в своем районе личностью известной. Роберт много работал с детьми. Помог организовать центр детского досуга и вел там занятия в свободное от основной работы в автомастерской время. Учил ребятню работать руками, чинить и мастерить. Его любили. И эта любовь принесла плоды. За Роберта вступились и бывшие ученики, и родители нынешних. Устраивали пикет за пикетом у здания мэрии, требовали отпустить лиса. Давали интервью журналистам, рассказывая, сколько пользы он приносил окружающим и никому не делал зла. Мол, какая разница: оборотень он или нет. Важны поступки.

На удивление пикетчиков поддержали и несколько важных жителей города: артисты, художники, известные телеведущие. Их было немного, но они откликнулись и критиковали идею с цирком. А еще отношение к оборотням в целом.

«Всех под одну гребёнку — это неправильный подход», — писала одна пользующая популярностью журналистка в своей колонке. — «Мы привыкли опасаться оборотней, считая их несдержанными и жестокими. Причины понятны. Виной тому наше общее прошлое, когда оборотни угнетали людей. Но с тех пор многое изменилось. И сейчас угнетаются они, а не мы. История Роберта Глайда наглядно демонстрирует, что каждый случай нужно рассматривать отдельно. Этот лис не просто годами жил среди нас, не доставляя никому проблем ни словом, ни делом. Он приносил пользу. Каждый день. Да, он скрывал сущность и не пожелал от нее избавиться с помощью укола. Но как его винить за это? Ведь лисы — априори запрещенные оборотни. Лисов после инъекции ждет не обычная жизнь, а тюрьма. Без исключений. Почему же мы удивляемся, что они скрываются? Может пора пересмотреть закон о лисах и других запрещенных видах? Как и поголовное лишение дара?»

«Что до идеи с цирком, вам не кажется, леди и джентльмены, что это варварство? Мы обвиняем оборотней за прошлые зверства. Но чем мы лучше них, если готовы смотреть, как над живым существом издеваются на арене?»

Статья вызвала огромный ажиотаж. Смелые идеи журналистки многим не пришлись по душе. Где это видано, чтобы оборотням сохраняли силы? Однако мысль, что понятие «запрещенные оборотни» пора пересматривать, звучала всё чаще. А вот готовящийся к открытию цирк подвергся жесткой критике. Жители Огненного будто ждали, чтобы кто-то жестко высказался, чтобы присоединиться. Однако о том, что идею горячо поддерживал мэр, все «забыли». Шишки сыпались на голову Оливера Стоуна. А господин Прейскотт предпочел пойти на попятную. Даже сообщил, что в здании, отведенном под цирк для оборотней, откроется новый театр.

Я читала всё это и не верила глазам. Надо же, как оно бывает! Понятное дело, что о реальной свободе для нашего брата речь не велась. Вокруг слишком много тех, кто продолжал считать нас опасными хищниками. Но ситуация сдвинулась с мертвой точки. И это не могло не радовать.

Жаль только, что всё это пока никак не отражалось на судьбе Роберта. Он продолжал оставаться в заключении, как запрещенный оборотень, нарушивший закон.

— Для глобальных перемен требуется время и, вероятно, смена еще одного поколения, — философски заметил Валентайн, застав меня за чтением очередной статьи на тему оборотней. —

Главное, общество реагирует на несправедливость. Это немало.

— Знаю, — проговорила я, откладывая газету. — Просто хочется спокойной жизни. Без страха за себя и близких.

— У вас есть шанс на нее, леди Сабрина, — заверил дворецкий. — Вы не одна против всего мира. Ваш супруг — без пяти минут оборотень, занимающий высокий пост. Да и леди Прейскотт не оставит вас всех без присмотра. Конечно, всё это не гарантия стопроцентной безопасности. Но у вас есть немало причин смотреть в будущее с оптимизмом.

— Еще бы обращение Джонатана завершилось поскорее, — прошептала я, не веря, что это случится в ближайшее время. — Он почти не появляется на людях, и недругам это покажется подозрительным.

Под недругами я подразумевала Грейсона, который пока не напоминал о своем существовании. Но я нутром чуяла, что скоро сие изменится.

— Терпение, леди Сабрина, — Валентайн подбадривающе улыбнулся. — Всему своё время. А за друга, что сидит в заточении, не переживайте. Ничего дурного с ним не случится. Если Роберт Глайд погибнет, симпатия в обществе к лисам только возрастет. Последнее, что нужно мэру Прейскотту и остальной верхушке, так это появление мученика.

Валентайн оказался прав. Еще неделю спустя Роберта освободили. За «заслуги перед обществом». Объявили, что многолетняя работа с детьми, как и достойное поведение в целом, характеризуют его с положительной стороны. Правда, вышел он из заточения не оборотнем. Ему сделали укол. Против воли, само собой. Еще бы Роберт на такое согласился! Но хотя бы остался жив. И не сгнил в тюрьме, где такие, как мы, хуже любых преступников-людей. В газетах писали, что он вернулся в квартал, где жил годами. В свою прежнюю квартиру. С распростертыми объятиями его там приняли не все. Но в целом возвращение прошло гладко.

— Не беспокойся, с твоим старым приятелем ничего не случится, — пообещал Джонатан однажды вечером, хотя я ни разу не упомянула Роберта в разговорах с ним.

— Почему ты так уверен? — я нахмурилась. — Да, за Роберта заступались многие. Но тех, кто ненавидит оборотней, больше. А он — запрещенный оборотень, который скрывался годами. И неважно, что его помиловали. Всегда найдутся те, кто захочет... захочет...

Мне не хватило духу закончить фразу. Но Джонатан прекрасно понял, что я имела в виду.

— За Робертом Глайдом приглядывают. Незримо. Во избежание проблем для него и окружающих. И будут это делать еще какое-то время, пока все не успокоится и не забудут о бывшем лисе. Огненный — большой город. Здесь постоянно что-то случается. Вниманием общества постепенно завладеют новые сенсации.

— Роберту бы уехать из Огненного. Поселиться подальше. Желательно под новым именем.

— Возможно, этим всё и закончится, — предположил Джонатан. — А пока, — он многозначительно приподнял брови, — у нас есть заботы более насущные.

Супруг расстегнул рубашку, и я хмыкнула, не удержавшись. У него на груди, где обычно не наблюдалось и намека на растительность, появилась рыжая шерсть.

— Смешно ей, — протянул Джонатан чуточку обиженно.

— Прости, — я обхватила его туловище руками и положила голову на плечо. — Знаю, тебя это пугает. Ты бы предпочел иной исход. Но может всё к лучшему? Пока ты оставался только человеком, между нами всегда была невидимая пропасть. Мы могли не замечать ее до бесконечности, но она бы никуда не делась. А теперь... теперь мы станем одинаковыми.

Джонатан молчал. А я понятия не имела, как он отреагировал на мои слова. Лица-то я не видела. Да и не хотела видеть, если честно. Лучше гадать и предполагать, чем явственно разглядеть несогласие и горечь.

— Потерпи, — шепнула я мужу в ухо. — Скоро всё встанет на места.

Он снова не ответил. Я тоже больше ничего не говорила. Просто стояла, прижавшись к нему, пытаюсь передать тепло своего тела, а с ним и веру в лучшее.

ЭТО случилось через пять суток. Полноценная перекидка.

Джонатан проснулся посреди ночи с криком. Вскочил с кровати и бросился вниз, подгоняемый зверем внутри. Вряд ли он сам понимал, куда бежит. Лис гнал его из дома. На волю. Туда, где нет стен и потолков. Я кинулась следом, опасаясь, что он выскочит в сад и сиганет, куда глаза глядят, и я потеряю его из виду. Однако опасения не подтвердились. Я нашла мужа внизу. Он стоял у порога на коленях, уткнувшись лбом в наружную дверь, и тихо стонал.

— Что случилось?

Дворецкий тоже услышал крики и примчался на помощь.

— Кажется, время пришло, — я с горечью смотрела на Джонатана, не решаясь его обнять. Сейчас человеческие нежности были лишними. Зверь точно в них не нуждался. — Валентайн, вы можете отвезти нас в лес? Я укажу направление.

— Могу. Но разве это не опасно? Охотники вновь могут устроить облаву.

— В последнее время в Огненном и окрестностях тихо. А Джонатану нужен простор. После перекидки стены и замки его не удержат. А я даже в паре с Джоди вряд ли справлюсь с вновь обращенным полукровкой. Пусть лучше бежит по лесу, чем по городским улицам. Это меньшее из зол.

— И то верно, — согласился Валентайн и отправился в гараж, готовить автомобиль.

...До привычного места наших с сестренкой вылазок мы добрались быстро. Поехали втроем. Джоди я брать отказалась. Ни к чему рисковать ее шкурой лишний раз. Она и так почти каждую ночь просыпалась от кошмаров после похищения Джулией. Джонатан, которого я усадила на заднее сиденье, молчал всю дорогу. Тревожно вглядывался в ночную тьму через окно и вздрагивал, когда мимо проносились редкие автомобили. Звериная сущность брала верх, и громкие звуки нервировали.

— Всё хорошо. Всё будет хорошо, — шептала я, поглаживая мужа по руке.

Он не реагировал. Будто и не замечал моего присутствия. А когда доехали до места, буквально вывалился из автомобиля, упал на четвереньки, постоял так несколько секунд, бессмысленно глядя перед собой, затем вскочил и побежал вглубь леса. Да не по тропке, а через кусты, оставляя обрывки ткани на ветках.

— Джонатан! Проклятье!

Я подняла руки и сделала сальто. И вот следом за мужем, обезумившим под влиянием зверя, бежит не женщина, а лиса. Ловкая и опытная.

Погоня продлилась недолго. Я настигла Джонатана на полянке через считанные секунды. Легонько цапнула за ногу, вынудив остановиться.

Он обернулся и издал звериное рычание.

— Просто сделай это! — крикнула я, глядя ему в глаза, в которых пылал уже не человеческий огонь. — Доверься инстинкту!

Джонатан не хотел превращения. Всё ещё не хотел. Разум отказывался ЭТО принимать. Но сил сопротивляться не осталось.

Он вскрикнул и...

Я просто смотрела, наслаждаясь моментом. Потому что это было невероятно. Видеть, как тот, кого избрала для тебя судьба, перестает быть партнером противоестественным и превращается в самую настоящую истинную пару. В пару тебе под стать.

— Ну, привет, — проговорила я игриво, когда передо мной, наконец, появился лис. Мощный лис. Даже крупнее Клайда. — Готов побегать?

Он смотрел устало. Но в то же время в глазах погасла ярость. Зато появилось предвкушение чего-то нового, особенного.

— Не отставай! — велела я и припустилась по тропке, с удовлетворением отмечая, что за спиной тут же раздался топот лисьих лап.

Домой мы вернулись под утро. Уставшие, но довольные.

Как ни странно, ночь прошла без приключений. Никаких охотников или других гостей. Только мы — истинная лисья пара. И Валентайн, покорно ждущий нас в машине.

— А ты боялся, — попеняла я мужу, заходя в особняк.

Хотелось улыбаться до ушей. Или танцевать.

Мы теперь по-настоящему единое целое! Разве не прекрасно?

— Набегались? — навстречу вышла хмурая Джоди.

Мелькнула мысль, что ей снова приснился кошмар, потому и встала спозаранку. Но тревога в глазах мелкой подсказала, что случилось нечто похуже.

— Что-то не так, — пробормотала Джоди хмуро. — С той стороной.

— В смысле? — от хорошего настроения мгновенно не осталось следа.

— Сами посмотрите, — сестренка махнула рукой, приглашая нас к кирпичной кладке.

Мы подошли вглубь особняка, к стене, и остановились, как вкопанные. Только Валентайн едва слышно выругался. Не зря Джоди встревожилась. Ох, не зря. Что-то, правда, было не так. Красные кирпичи, в самой середине, покрыла черно-серая плесень.

— И что это значит? — спросил Джонатан.

Мы молчали, ибо не знали ответа. Но понимали, что ничего хорошего.

Глава 23. Без права выбора

— Ничего не помогает. Становится только хуже. Боюсь, нужны радикальные меры.

— Какие? Сжечь особняк? — с сарказмом поинтересовался Джонатан у Валентайна, отчитывающегося о проделанной работе и отсутствии результата.

Дворецкий в ответ развел руками. Мол, у него закончились идеи.

Неудивительно. Он вместе со служанками обработал стену целой батареей средств, но плесень не только не исчезла, она «разрослась», и теперь толстый слой покрывал кирпичную кладку вдоль и поперек.

— А если сломать стену и сделать новую? — пискнула Джоди.

— Даже пытаться не стоит, — объявила я, глядя на плесень с отвращением. — Как бы хуже чего не вышло.

— Куда уж хуже, — проворчал Джонатан.

Его настроение оставляло желать лучшего. После пробежки по лесу в зверином облике мужу немного полегчало, но потом раздражение вернулось, пусть и не такое сильное. Требовались новые лисьи моционы, чтобы узел в груди полностью развязался, а человек и зверь превратились в единое целое. Однако мы пока не рисковали снова ехать в лес и устраивать забеги.

— Плесень остается только на этой стене, — попытался Валентайн найти положительный момент. — Не переходит дальше по дому. Это уже неплохо, верно?

— Верно, — кивнула я, а сама подумала, не сглазил бы дворецкий.

— Еще бы понять, в чем дело, — Джонатан взирал на кирпичную кладку так, будто жаждал схватить молот и не оставить от нее и камня.

— Наверняка, в Джулии. В ее отсутствии. Раньше твоя сестра была единственным живым существом на той стороне. Возможно, замок, а с ним и обитатели подпитывались от нее. А теперь... Теперь они рвутся наружу, чтобы найти новую... хм...

Я чуть не сказала «еду», но вовремя закрыла рот.

— Валентайн, продолжай использовать средства от плесени и другой подобной мерзости, — велел Джонатан дворецкому. — Поглядим, что будет дальше.

А дальше...

Увы, новые попытки борьбы с плесенью не помогали. Слой с каждым днём становился всё толще, а я не сомневалась, что нам предстоит переезд. Лучше покинуть особняк, чем подвергать себя риску. Мало ли что (или кто) вырвется с другой стороны. Но супруг пока не был готов прощаться с родовым гнездом, надеялся на лучшее.

— Даже близко не подходи к стене, — напоминала я мелкой по два, а то и по три раза в день.

Та смотрела с укором. Мол, сколько можно талдычить одно и то же. И вообще ей одного «путешествия» в потусторонний замок хватило.

В остальном наша жизнь текла мирно и монотонно. Джонатан, хоть и ворчал время от времени, всерьез на окружающих больше не срывался. Он снова начал выезжать по делам, проводить встречи по работе вне дома. Я же не знала, чем себя занять. Все заботы о «Пристанище духов» лежали на плечах Валентайна, и ему не нравилось, когда я вмешивалась. Он ничего не говорил, но я видела, как губы сжимаются в тонкую линию, потому быстро прекратила попытки командовать. Друзей у меня по понятным причинам никогда не водилось, так что встречаться было не с кем. Работа мне тоже не светила. Джонатан снова перестал привлекать меня к делам, а поиски нового места исключались. Где это видано, чтобы супруга высокопоставленного человека работала? Вот только я привыкла работать. Начала помогать тётке с клубом, едва стукнуло шестнадцать, и с тех пор никогда не сидела без дела. И теперь просто изнывала от скуки. Лезла на стену.

Наверное, следовало поговорить об этом с Джонатаном. Попытаться придумать мне занятие вместе. Но я пока не рисковала его тревожить.

Помощь пришла с другой стороны.

— Ты там случаем не заскучала взаперти? — спросила меня Аманда Прейскотт, набрав наш номер в

один прекрасный день. — Как смотришь на то, чтобы приносить пользу обществу?

— Какую именно? — осведомилась я с подозрением. Отношение к этой женщине оставалось непростым. С другой стороны, отношения со свекровями редко бывают иными. Даром, что моя свекровь — тайная.

— Приезжай ко мне в кафе, узнаешь, — ответила Аманда уклончиво.

Язык чесался вежливо отказаться, сославшись на плохое самочувствие. Но я решила принять предложение. В конце концов, что я теряю? Всё равно заняться нечем.

Удивительное дело, но у Аманды оказалось не худшее на свете предложение.

— Многие наши девочки-лисички, как и мы с тобой, замужем за людьми непростыми. Им не положено работать. Но сидеть без дела они не любят. Поэтому...

Я ожидала услышать про благотворительность. Показушную благотворительность, которую терпеть не могла. Однако всё оказалось необычнее и гораздо привлекательнее лично для меня. В каком-то смысле это тоже была благотворительность. Но не скучные мероприятия для галочки, где из толстосумов выманивались средства и отправлялись потом неизвестно куда. Это была точечная помощь.

— У наших дам фонд, — объяснила Аманда. — Они получают много писем с просьбами о помощи. Выбирают те случаи, где ситуация по-настоящему плачевная, и решить ее самостоятельно невозможно. Привлечение средств больше моя забота. Я всегда могу на очередном мероприятии или самом обычном застолье упомянуть о нуждах фонда. Разумеется, джентльмены понимают намеки супруги мэра и тут же выписывают чеки. Плюс на попечении фонда кризисный центр для женщин, оказавшихся в сложном положении, и детский приют. Джонатан, кстати, не раз помогал фонду и даже навещал детей в приюте, привозил подарки. О! Я не к тому, что ты должна тянуть из мужа деньги. Хочу сказать, что Джонатан не будет возражать, если ты присоединишься к фонду. Ну, что думаешь?

— Скажем так, я заинтересована.

— Отлично. Можешь приступить завтра. У девочек запланирована поездка в кризисный центр. Повезут очередные дары. Скажу Джорданне Кейн, чтобы заехали за тобой, — Аманда широко улыбалась, довольная моей сговорчивостью, и тут же чуть всё не испортила: — Как там Джонатан?

— А как там Джулия с Клайдом? — не удержалась я.

— Сабрина! — леди мэр покачала головой, глядя с негодованием. — Вот зачем ты всё всегда усложняешь?

— А вы? Будто сами не понимаете, что Джонатану непросто. Нужны постоянные разрядки, а бегать лисом слишком опасно. Мы с ним не невидимки, в отличие от некоторых.

Аманда предпочла ничего на это не отвечать, доказав, что не намерена делиться секретами стаи. Даже с собственным сыном.

— Леди Кейн позвонит тебе сегодня вечером, чтобы договориться, во сколько тебя забрать, — проговорила она будничным тоном, заканчивая встречу.

Аманда не ошиблась. Джонатан не возражал против моего участия в деятельности фонда.

— Хорошая идея. Уверен, тебе понравится. И дело полезное. Ты, наверное, совсем заскучала в особняке.

— Немного, — кивнула я. — Но я бы предпочла поменьше встречаться с Амандой. Она меня бесит. До дыма из ушей. Своей бесконечной скрытностью. Я понимаю, что она не шибко мне доверяет. Но ты — сын друга детства. Могла бы и сделать тебя лисом-невидимкой.

— Мне тоже не по душе ее нежелание... хм... сотрудничать. Но не хочет, не надо. Обойдемся без их подачек.

— Точно, — прошептала я, легко догадавшись, что Джонатан тоже не раз думал о стае и их намерении держать нас на расстоянии. Его коробило подобное отношение.

Да, он не привык считать себя лисом. И все же, когда сородичи не желают помогать, заставляя тем

самым подвергать себя риску, это неприятно.

Ночью, когда мы с мужем готовились ко сну (или не совсем ко сну), внизу разгорелась ссора. У кирпичной кладки. Сбежав по лестнице, мы застали там сердитого Валентайна и злущую Джоди. Сестренка стояла, сложив руки на груди и надув губы.

— Дворецкий мне не верит, — пожаловалась она. — Потому что он человек.

— В смысле? — опешил Джонатан от такого заявления.

— Вы оба — лисы. Прислушайтесь и всё поймете. Валентайн говорит, мне мерещится от страха. Но это не так. За стеной что-то происходит. Там кто-то скребется.

— Ничего подобного! — возмутился дворецкий. — Юная леди просто...

— Ш-ш-ш, — я приложила палец к губам, вынуждая его замолчать, и напрягла лисий слух.

Супруг сделал то же самое. Даже глаза прикрыл, чтобы ничего не мешало слушать.

Сначала показалось, что Джоди ошиблась. Ибо за покрытой плесенью стеной стояла гробовая тишина. Ни намек на звуки. Будто там и нет ничего. Никакого замка и его обитателей. Однако прошла минута, потом другая, и я тоже ЭТО услышала. С той стороны будто кто-то скреб по кирпичам когтистой лапой.

«Впустите», — последовал за этим звуком другой — зловещий, вкрадчивый шепот.

— Ббрррр... — вырвалось у Джонатана.

Пусть он хоть сто раз был мужчиной, а еще главным охотником, подобные звуки способны вызвать ледяной пот и мурашки у кого угодно.

— Да уж, пробирает до костей, — согласилась я, глядя на него многозначительно.

— Может, это волчица? — предположил супруг. — Мама Китти?

— Нет. Голос мужской, — я поежилась. — Это чертов Иоганн Рейнхарт. И он рвется сюда.

Валентайн глядел на нас ошалевшим взглядом. Он мог утверждать, что Джоди мерещится, успокаивая себя и остальных. Однако отмахнуться от слов еще двух лисов, способных слышать то, что ему не дано, было невозможно.

— И как... как с этим бороться? — спросил он дрогнувшим голосом.

Я перевела взгляд на мрачного мужа.

— Может нам переехать? — спросила нервно.

— Думаешь, ОН способен вырваться? — Джонатан надеялся, что я дам отрицательный ответ. Хотя толку-то. Я ж просто оборотень, а не специалист по иным мирам.

— Не знаю. Но проверять точно не хочу.

— Всем покажется странным, если мы покинем особняк.

— Плевать. Главное, шкуры сохранить.

Но Джонатан молчал. Ему было трудно решиться на столь серьезный шаг. Даже шепот Рейнхарта пронял не настолько, чтобы сделать ноги из родного дома.

— Подождем. Посмотрим, что будет дальше, — повторил он фразу, что мы слышали несколько дней назад.

— Хорошо, — согласилась я вынужденно. — Но если этот безумец начнет прорываться, я лично сожгу «Пристанище духов» дотла. Можешь злиться, даже развестись со мной в отместку, коли сочтешь нужным, но я сделаю это, Джонатан. Не сомневайся!

Лицо супруга вытянулось. Но он промолчал, правда, так и не понял, всерьез я или нет.

Джорданна Кейн заехала за мной в десять утра на личном автомобиле с водителем. Всё такая же пышечка, но одетая с иголочки. В строгом платье и шляпе.

— Рада, что Аманда привлекла тебя, — проговорила она по дороге. — Нам нужна свежая кровь. Тем более, ты моложе многих из нас.

— Я тоже рада.

— В нашем кризисном центре обычно одновременно живет до тридцати женщин, — объяснила Джорданна. — Некоторые с детьми. Наша задача — оказать им психологическую поддержку и помочь встать на ноги, найти работу, жилье, а иногда и мужей. Что? — она подмигнула. — Несколько постоялиц мы вполне удачно выдали замуж, и теперь те живут припеваючи. Это только кажется, что найти вторую половинку трудно. Иногда достаточно присмотреться к человеку и подтолкнуть к представителю противоположного пола с подходящим характером. Остальное они сделают сами.

— Интересный подход, — улыбнулась я, обещая себе, что сводницей точно работать не буду. Пусть Джорданна сама старается, раз считает, что у нее выходит.

— Эдвард, почему мы едем кружным путем? — поинтересовалась она тем временем у водителя.

— Кое-что проверял, леди Кейн, — отозвался тот. — За нами следует неприметный автомобиль. Думал, показалось. Но нет. Нас преследуют. И, кажется, хвост за леди Льюис. Авто едет позади нас от «Пристанища духов».

— Не муж, надеюсь, шпионит? — попыталась свести всё к шутке Джорданна.

— Я тоже надеюсь, — ответила я в тон, а у самой холодок прошел по коже.

В последнее время я редко вспоминала опасного человека, отправившего меня в особняк главного охотника Огненного. Но вряд ли он забыл о моем существовании. Наверняка, это его соглядатаи. Следуют за мной по пятам, а потом докладывают шефу, где была и что делала. С кем говорила. Конечно, работа в фонде невинна. Но все его сотрудницы — тайные лисицы, и присутствие шпионов Грейсона рядом — точно лишнее.

Неужели, нет способа избавиться от этого человека? Аманда же обещала посодействовать. Однако новых заданий не давала. А этот паук ждет новостей. И терпения у него осталось немного, раз посылает слежку. Причем такую, которую не трудно заметить.

Увы, очень скоро я выяснила, что терпения у Грейсона не просто осталось мало. Оно лопнуло. С треском!

Я помогала постоялицам центра распаковывать привезенные подарки, в основном одежду и другие вещи первой необходимости, когда ко мне подошла молоденькая сотрудница и шепнула на ухо:

— Прошу прощения, леди Льюис, но вас там хотят видеть. Нужно пройти до конца коридора и свернуть налево.

Я не заподозрила подвоха. Занявшись делами (центр и его обитательницы произвели хорошее впечатление), совершенно забыла и о «хвосте», и о человеке, его отправившем. Решила, что ожидает меня кто-то из фонда. Одна из лисиц.

Однако...

Едва я прошла по коридору и, как было велено, повернула налево, меня резко схватили за руку и прижали к стене. Да так, что не шелохнешься.

— Вы... — выдохнула я почти беззвучно.

Дыхания заговорить в полный голос не хватило.

Он возвышался передо мной. Сам Мартин Грейсон. С перекошенным от ярости лицом.

— И сколько ты будешь водить меня за нос, наглая девчонка? — спросил он безжалостным тоном, каким говорят с приговоренными к казни преступниками.

— Я... я... И не думала вас во-во-во...

— Закрой рот, лгунья! — прошипел он, наклоняясь близко-близко.

Я с трудом подавила желание зажмуриться. Вместо этого заставила себя посмотреть врагу в глаза. Я же не кролик, в конце концов. Я хищница.

— Никакой лжи, господин Грейсон, — проговорила без намека на заикание.

— Ты сказала, что Стоун — тайный оборотень.

— Я сказала, что его подозревает Джонатан.

— Но это чушь.

— Нет. Стоун — лис. А его дочка Мариэтта — полукровка.

Я сама не понимала, зачем пытаюсь стоять на своем. Ведь можно было сказать, что супруг-охотник передумал насчет Стоуна с семейством. Но нет, я решила доказывать всё ту же безумную версию. С пеной у рта.

— У Джонатана есть подтверждение.

— Какое? — прорычал Грейсон и сжал меня так, что я едва сдержала крик боли.

— Я точно не знаю, — прохрипела в ответ, а когда Грейсон чуть ослабил хватку, затараторила: — То есть, кое-что знаю. На днях я слышала, как муж говорил по телефону. С кем, понятия не имею. Но речь точно шла об Оливере Стоуне. Джонатан уверен, что он оборотень. Сказал, есть доказательства. Он хранит их в сейфе.

— Что хранит? — Грейсон наклонил голову набок.

Он сомневался, стоит ли мне верить. Но моё упорство сыграло роль.

— Не знаю. Но могу это выяснить. Я видела, какой код набирал Джонатан. Я наблюдательная.

— Что ж раньше не открыла сейф?

— Не решалась.

В глазах под густыми бровями читались гнев и нетерпение. И остатки недоверия. Но этот человек слишком сильно хотел получить компромат на моего мужа. А заодно на Стоуна, коли тот, впрямь, был оборотнем, как я горячо утверждала.

— Достань всё, что лежит в мужнином сейфе и принеси мне. Сегодня же! — приказал Грейсон, а я вытаращила глаза.

— Как всё? Джонатан же заметит?

Сильная мужская ладонь обхватила моё горло, да так, что я перестала получать кислород. Аж в голове загудело от его нехватки.

— Принеси всё, что найдешь в сейфе. Буду ждать тебя в четверть девятого в переулке рядом с моей конторой. Не придешь, окажешься в темнице. За темные делишки в клубе. Не сомневайся, замужество не спасет от прошлых грехов. Ты совершила то преступление до того, как стала леди Льюис, а значит, виновна.

Он, наконец, отпустил мою шею, и я сползла по стене на пол, жадно ловя ртом воздух.

— В четверть девятого, — повторил Грейсон прежде, чем уйти, ни капли не сомневаясь, что я выполню приказ.

А я... я чуть не разревелась. И что прикажете делать? Он прав. Меня взяли во время облавы, и формально я числилась совладелицей «Черного тюльпана». Грейсон запросто мог дать делу ход, и тюрьмы не избежать. Дуреха Глория ведь сидит. По тому же самому обвинению. Мой арест скажется и на репутации Джонатана. Никакой иной компромат не понадобится. Жена главного охотника — преступница! Запросто можно попроситься с высокой должностью. На радость всё тому же Грейсону.

— Ты цела?

Рядом со мной появилась Джорданна Кейн. Бледная от тревоги.

— Что вы слышали? — спросила я с трудом. Горло болело после «атаки» мерзавца.

Впрочем, я догадывалась, каким будет ответ. Джорданна — лиса. Ей и подслушивать не надо, чтобы узнать, о чем мы говорили с Грейсоном.

— Я слышала достаточно, — подтвердила она. — Эта колючка репейная не отцепится. И коли сегодня к нему не явишься, мало не покажется.

— Знаю, но...

— Я позвоню Аманде, — перебила Джорданна. — Пусть придумывает, как решать проблему. Это ее весовая категория, не наша. А ты езжай домой. На тебе лица нет. Всё равно толку сегодня больше не будет.

— Но... — снова попыталась возразить я, ибо привлекать Аманду хотелось меньше, чем снова встречаться с Грейсоном.

— Езжай домой, — повторила Джорданна строго. — И жди звонка. Главное, мужу ни слова. А то наворотит дел. Тут нужна женская рука.

Знала бы я, каких дел наворотит эта женская рука, сто раз бы подумала, стоит ли подчиняться, когда Аманда позвонила и приказала сидеть вечером дома и ни на какие встречи не ходить. Вообще ничего не предпринимать. Впрочем, и она сама, и Грейсон быстро покинули мои мысли, ибо «Пристанище духов» преподнесло очередной сюрприз. По кирпичной кладке, поверх плесени, потекла странная жидкость, похожая на смолу.

— Это уже слишком, — пробормотала я, глядя на мерзость и надеясь в душе, что сие — не воплощение Иоганна Рейнхарта.

— Может привести вашу тётушку? — предложил Валентайн, пока я стояла, покачиваясь, а Джоди пряталась за моей спиной. — О мистических штуках она ведаёт побольше нашего.

— Ведала, — поправила я, но все же согласилась с предложением дворецкого. Вдруг шаманский дар тёти Маргарет снова откликнется.

Увы, надежды не оправдались. Тётушка несколько минут глядела на стену бессмысленным взглядом, потом развернулась и побрела обратно в спальню. Видно, в прошлый раз сыграло роль похищение Джоди. Родная кровиночка была в огромной беде, и разум тети Маргарет проснулся. Сейчас нам тоже грозило мистическое нечто, но пока это была потенциальная опасность, которую я не желала доводить до реальной.

— С меня хватит, — объявила я дворецкому. — Джонатан пусть поступает, как пожелает. А мы с сестрой и тётей съезжаем. Поживем в гостинице, а если он откажется платить, вернемся в старый дом. Пусть злые языки болтают, что пожелают. Мне всё равно.

Валентайн предпочел ничего на это не отвечать, но по лицу было видно, что он одобряет моё решение. Он и сам явно был не прочь унести ноги.

Джонатан вернулся домой, когда я заканчивала складывать тёткины вещи. Наши с Джоди чемоданы уже стояли на пороге. Я ожидала упреков и ругани, однако муж увидел новый «подарочек» той стороны и смирился с неизбежным.

— Ты права, это перебор. Хватит подвергать себя риску. Поживем пока в гостинице. Скажем, в особняке ремонт.

— А потом?

Джонатан поглядел на меня устало. У него не было ответов.

— Может, найдем новый дом? — предложила я аккуратно. — Половина «Пристанища духов» — руины. Никто не удивится, если мы объявим, что дом продолжает разрушаться, и оставаться здесь опасно для жизни.

— Может быть, — кивнул Джонатан растерянно. — Но пока просто поживем в гостинице.

Меня передернуло. Вот, упрямец! Не хочет расставаться с особняком, будто привязан к нему, не хуже сестры совсем недавно. Или...

По телу пронеслись мурашки.

А вдруг, правда, привязан? Вдруг чем дольше здесь живешь, тем труднее вырваться?

Однако эта теория оказалась быстро опровергнута. Не прошло и часа.

Джонатан собрал три чемодана, спустил их вниз, затем вместе с Валентайном погрузил в автомобиль, куда тот уже успел сложить наши вещи. Следом отправились несколько папок с рабочими документами мужа.

— Готовы? — задал он дежурный вопрос, заметив, как мы с Джоди выводим под руки тетку.

— Готовы, — кивнула я, ощущая странную радость от скорого прощания с «Пристанищем духов». Мне даже дышалось легче. С души будто камень упал.

Мы с сестренкой и сиделкой усадили тетку на заднее сиденье автомобиля, а Джонатан дал распоряжения Валентайну: проверить всё в особняке, отправить в отпуск вторую служанку, съехать самому, но каждый день приходить и проверять, что происходит с растреклятой стеной. Обо всех изменениях докладывать.

— Я и сам постараюсь заглядывать сюда и... — начал Джонатан, но из дома выбежала бледная горничная, испуганно всхлипывая.

— Там... там... — она указала на двери дрожащей рукой.

— Что там? — спросил Валентайн хрипло.

— Там... жуть... — девушка отскочила подальше от крыльца, встала за автомобилем.

— Проклятье! — вскричал Джонатан и первым кинулся в дом.

— Сиди тут! — приказала я Джоди и бросилась за мужем, обогнав по дороге дворецкого.

Картина, впрямь, предстала жуткая. Стена вновь изменилась. Смола (или нечто ее напоминающее), что текла по кирпичам, приняла форму и выглядела теперь, как человеческая фигура. Мужская фигура.

— Не может быть, — я схватилась за щеки. — Этого просто не может быть.

Дворецкий сотворил в воздухе защитный знак, который в сложившихся обстоятельствах вряд ли был способен нам хоть чем-то помочь. Джонатан грязно выругался.

— Ты была права, этот гад прорывается наружу, — сказал он мне, сжимая кулаки. — Валентайн, заberi из спальни отца личные вещи. Ты знаешь, какие. Фотографии и...

— Коллекцию трубок и те сувениры, что господин Арман привозил из поездок, — без труда догадался дворецкий. — А еще драгоценности вашей матушки.

— Да. Затем вынеси из дома другие ценные вещи. Бери только ценное и не тяжелое. Всё, что попадется на глаза. Я заберу еще папки из кабинета и секретарской. А потом... потом займусь самым важным.

— Чем? — я вытаращила глаза.

Неужели?!

— Сабрина, оставайся здесь, — велел Джонатан, сочтя объяснения лишними. — Следи за этой тварью. Только, ради всего святого, стой на расстоянии. Если, что кричи. И беги.

— Хо-хорошо, — с трудом выдавила я и... осталась в одиночестве возле кирпичной кладки. То есть, не совсем возле, а на приличном расстоянии, как и велел муж.

Я стояла и взидала на мужскую фигуру, с каждой минутой становящуюся всё четче.

Кап...

Капля смолы упала на пол. За ней еще одна и еще.

Чертов владелец потустороннего замка нашел-таки способ покинуть тюрьму, в которой сам себя заточил. И теперь... теперь...

Нет, я не боялась. Мы с Джонатаном оба почувствовали, что время в запасе еще есть, что мы успеем и сами покинуть дом, и забрать ценные вещи, которые нам еще пригодятся в жизни после «Пристанища духов». Иоганн Рейнхарт пока не был готов действовать, в чем бы эти самые действия ни заключались. Я слышала топот и приказы Валентайна, которые он отдавал служанкам. Дворецкий привлек обеих девушек, чтобы помогали выносить ценное.

— В автомобиль всё не поместится. Просто тащите пока наружу! Там разберемся! — неся по дому его грозный бас.

А я продолжала стоять и смотреть, как на полу разрастается мерзкая лужа. Со стены капало всё сильнее, и вот смола вновь начала обретать форму.

— Джонатан, поторопись! — крикнула я, пятась, потому что мужская фигура на полу дернулась и потекла ко мне. — Скорее!

Муж примчался по первому же зову, держа в руках канистру.

— Да чтоб тебя! — выругался он, увидев «ползущего» по полу противника.

— Времени не осталось, — шепнула я.

— Знаю.

Джонатан просто сделал это. Открутил крышку и разлил бензин по полу. Обрызгал стены, включая кирпичную кладку, разделяющую два мира, жизнь и смерть. В нос ударил резкий запах, но я даже не поморщилась. Он был предвестником очищения. Свободы. Потому что только огонь мог положить конец безумию.

— А как же жена этого мерзавца и мама Китти? — спросил появившийся в дверях Валентайн высоким от волнения голосом. — Они же погибнут.

— Они давно мертвы, — ответила я жестко. — Сара сама это сказала. Как и то, что хочет обрести свободу. Не ту, что мы помогли получить Джулии. Иную. Ту, что возможна в их с госпожой Рейнхарт случае.

Джонатан достал из кармана зажигалку и приказал:

— На выход. Живо.

Мы подчинились без возражений. Шли быстро, не оборачиваясь. Я лишь прислушивалась к шагам Джонатана в нескольких метрах позади и треску огня, жадно поглощающего мебель и деревянные половицы. Мелькнула мысль, что каменные стены, скорее всего, останутся. Словно скелет. Но ведь и их потом можно сравнять с землей, верно?

Выскочив из горящего особняка, мы озаботились вещами, которые вынесли Валентайн со служанками. Все вместе перетащили картины, вазы, статуэтки и другие стоящие немалых денег вещи за ограду. Джонатан сел за руль и вывел автомобиль на улицу, чтобы не пострадал от разгорающегося пламени.

Затем мы просто стояли у ворот и смотрели, как умирает мистический особняк. Из соседних зданий выбегали люди. Они шумели, призывали что-то делать, спасти дом. Но мы не шевелились, потому что понимали, что этого не стоит делать. Да и нет смысла. Огонь, впрямь, пылал очищающий. Пламя объяло «Пристанище духов» за считанные минуты, будто Джонатан разлил бензин не в одном помещении, а везде и сразу. Огонь жаждал стереть это место, не оставив от него и следа...

Утром я — уставшая, не сомкнувшая глаз и даже не присевшая за ночь — включила телевизор в гостинице, ожидая увидеть в новостях наш пожар. Хотелось услышать, какие версии выдвигает следствие. Наверняка, без труда докажут поджег, и это придется как-то объяснять. Вряд ли история о потусторонних силах кого-то впечатлит.

Однако...

Журналистов мало заинтересовал сгоревший особняк главного охотника. Точнее, заинтересовал гораздо меньше другого происшествия вчерашнего вечера.

— Огненный понес огромную утрату. Вчера поздно вечером в переулке возле собственной же конторы был убит Мартин Грейсон, достопочтенный гражданин города и наш неизменный защитник. Тело обнаружили его же подчиненные, убийце удалось скрыться. Ведется следствие, привлечены лучшие силы и умы, виновные непременно будут найдены и наказаны.

Я качнулась и медленно опустилась в кресло.

Грейсон мертв?!

Убит в переулке возле собственной конторы?! В том самом переулке, где он назначил встречу мне?!

Аманда же говорила, что они не убийцы!

— Что ж, еще одной проблемой меньше, — без тени сожаления проговорил вошедший в комнату Джонатан.

— Наверное, — прошептала я в ответ и закрыла глаза, ощущая пустоту.

Я не разделяла мнения супруга, не испытала и намека на облегчение. Ибо не сомневалась, что за случившимся с Грейсоном стоит тайная лисья стая Огненного и ее предводительница — моя свекровь. И что еще хуже, они не просто совершили казнь. Они использовали меня, не позволив решать самой, готова ли я в этом участвовать.

Будь у меня выбор, я бы точно отказалась. Категорически. Потому что я не убийца. И даже не соучастница.

Однако именно ею меня и сделали.

Глава 24. С чистого листа

Три недели спустя...

— Что думаете об этой ткани для штор, леди Льюис? Она идеально сочетается с цветом стен гостиной и картинами, что вы спасли при пожаре. А портьеры на двери можно сделать из...

— Нет. Никаких тяжелых портьер. Только пыль собирать, — отрезала я, обращаясь к владелице дизайнерской мастерской. Дама средних лет со строгой прической и ее молодой ассистент помогали мне с обстановкой нового дома.

— Вы совершенно правы, леди, — поддержал меня юноша. — Я считаю, что это пережиток прошлого. Просто многим трудно отказаться от старых привычек. А что думаете насчет живых цветов? Зелень всегда освежает помещения.

— Неплохая идея. Но за цветами нужен особый уход. Если наша горничная справится, тогда отлично. Если нет, то нет. Я не хочу нанимать новых людей. У нас и так слишком много перемен.

— Понимаю, леди Льюис, — закивал догадливый юноша. — Хотите отдохнуть и продолжить завтра? Нам нужно обсудить мебель для столовой и кабинета.

— Очень хочу отдохнуть, — призналась я с благодарностью. — К тому же, необходимо присутствие мужа. Мебель для кабинета он выберет сам. С остальным поможет дворецкий. У него в этом больше опыта.

Мы пока жили в гостинице, новый дом сначала требовалось обустроить. Все эти заботы меня, признаться, ужасно утомляли. Но от них был и толк. Занимаясь нудными обязанностями будущей хозяйки, я забывала о тяжких думах, что отравляли душу. О сгоревшем особняке, о Саре и госпоже Рейнхарт, не заслуживших такой судьбы. О Грейсоне, которого я ненавидела, но не желала убивать. Об Аманде, которая не сочла нужным встретиться со мной и дать хоть какие-то объяснения. Я понимала, что нужно отпустить всё это и просто жить дальше. Но пока не получалось.

Джонатан быстро выяснил подробности смерти Грейсона. Те, которые скрыли от широкой публики. И они повергли меня в шок. Этот человек умер вовсе не от руки оборотней. Его убили собственные же подчиненные. Городская стая, которой руководила Аманда, его попросту подставила под удар. Наши сородичи дождались, пока враг явится на назначенную встречу в темный переулок и... нанесли точечный удар.

— По улице, прямо возле конторы, прошел лис. Крупный лис. Самец, — рассказал Джонатан на следующий день после пожара и увиденных по телевизору новостей. — Он завернул в переулок, а когда стражи порядка вбежали туда, увидели Грейсона. Одного Грейсона.

— И решили, что он и есть лис, — протянула я с горечью. — Настоящий-то оборотень стал невидимым. Но кто ж об этом знает!

Ну, Аманда! Это ж надо было всё так повернуть!

— Похоже на то, — согласился Джонатан. — Всё могло закончиться иначе. Но когда Грейсона взяли на прицел и велели сдаться, он не пожелал подчиняться и выхватил пистолет. Вроде бы умный был человек, а так сглупил. Видно, выбил его из колеи этот растворившийся в воздухе лис. Естественно стражи порядка открыли огонь.

— Естественно, — отозвалась я эхом.

— Не стоит грустить, — Джонатан обнял меня одной рукой. — Я тоже не одобряю подобные методы уничтожения противника, но стая его не убивала. Лишь попыталась выдать за оборотня. К тому же, мы не обязаны иметь с ними общие дела. Они сами по себе, мы сами. Забудь обо всём, Сабрина. Давай будет просто жить. Начнем всё с чистого листа. Наша жизнь, правда, налаживается. Грейсон мертв, мой хороший знакомый уничтожил бумаги о твоём аресте при облаве в клубе. Оливер Стоун и тот скоро покинет город из-за скандала с цирком. Вместе с дочкой покинет.

— Хорошо, — согласилась я и положила голову мужу на плечо. — Давай будем просто жить.

И он жил, не жалея о прошлом. Отпустил его, как отпускают птиц в небо или землю, что бросают горстями в могилу на гроб. Отпустил и сразу озабочился покупкой нового дома. Благо в банке лежало достаточно средств, и муж мог себе это позволить, не дожидаясь компенсации за старый особняк. Джонатан сам выбрал новое жилище в центре Огненного. Просторное, уютное, с широкими окнами, в которые в избытке лился солнечный свет. Никаких мрачных статуй на фасаде, никаких темных предысторий. Идеальный дом для молодой семьи. А я... я пока оставалась в плену прошлого.

Кстати, о компенсации. С ней, как и ожидалось, всё оказалось непросто. Следователи быстро установили, что «Пристанище духов» подожгли, и запретили возмещение ущерба, хотя особняк и был застрахован по всем правилам.

— Вы же не думаете, что это кто-то из нас сжег собственное жилище? Да еще со всей обстановкой? — бросил Джонатан на встрече с ними. — Спасти-то из огня удалось лишь малую часть вещей.

Следователи вынуждены были согласиться. Благо соседи и зеваки видели лишь картины да вазы, которые выносила прислуга из горящего дома. Заранее собранные чемоданы лежали в багажнике автомобиля, спрятанные от чужих глаз. Теперь следователи пытались установить, кто желал главному охотнику зла и мог проникнуть в особняк перед пожаром. Однако они дали понять, что если компенсация и будет, то значительно меньшая сумма, чем мы могли рассчитывать изначально.

Джонатана это не огорчило. Мол, не получим денег, значит, так тому и быть. Крыша над головой у нас есть, средства на покупку новой мебели тоже. С голода мы точно не умрем. Остальное неважно. Главное, от «Пристанища духов» благодаря очищающему огню остался лишь пепел. Каменные стены и те рассыпались: и правое крыло, и левое. Та сторона погибла, и никакой Иоганн Рейнхарт не причинит живым вреда. С этим я была согласна. Хотя и жалела особняк. Здание-то ни в чем не виновато. Но ему пришлось погибнуть, чтобы люди (и не люди) оказались в безопасности.

В день, когда мы, наконец, обставили новый дом мебелью, проявилась Аманда. За мной заехали два ее личных охранника.

— Леди Прейскотт приглашает вас прогуляться по набережной. Прямо сейчас.

Разумеется, моего мнения никто не спрашивал. Меня просто ставили перед фактом.

— Хорошо, — пробормотала я, покоряясь воле леди мэра. — Только оденусь потеплее.

В Огненном господствовала поздняя осень. Промозглая, с хлесткими дождями, лужами и умирающей желтой листвой под ногами. Деревья стояли голые, а в воздухе пахло снегом. Того гляди, посыплет с низкого серого неба. На набережной сейчас, наверное, ни души. Пусть сегодня обошлось без дождя, возле реки всегда холоднее и ветренее.

Аманда ждала меня, стоя у парапета и глядя на темную воду. Пальцы, обтянутые черной тканью перчаток, тербли модный шарфик.

— Я опасалась, что ты не придешь, — проговорила она, приподнимая вуаль.

— Было такое желание. Но я достаточно успокоилась за три недели, чтобы... не надеть глупостей. Говорите то, что хотели сказать, и разойдемся.

Аманда поглядела с грустью.

— Ох уж эта категоричность молодости. Мир не делится на черное и белое. Есть много цветов. А еще полутона.

— Вы сделали меня соучастницей убийства!

Наверное, не следовало об этом кричать. Но кто мог нас услышать? Набережная, как я и предполагала, пустовала в осенний день. Никого вокруг. Кроме нас. И охранников Аманды вдаль.

— Грейсон сам решил свою судьбу.

— О! Только не говорите, что не надеялись на подобный исход, отправляя лиса!

Аманда повела плечами.

— Этот вариант не исключался. Но он не был единственным.

— Да неужели?

— Сабрина, я пришла сюда говорить не о Мартине Грейсоне. Он уже история. Дурная история. Этот человек угрожал моему сыну. Мог сломать ему жизнь. Пришлось принять меры. Точка. Я не жду, что ты меня поймешь. Я хочу перевернуть страницу и двигаться дальше. Смотреть не в прошлое, а в будущее. В ваше с Джонатаном будущее. Он теперь полноценный оборотень, и вам обоим нужна защита.

— Хотите сделать нас невидимыми?

— Я давно этого хочу. Но большинство в совете стаи было против.

— Так у вас не авторитарная власть? Совет имеется?

Аманда прекрасно понимала, что я ерничаю, но продолжала говорить со мной спокойным тоном, не переходя на личности.

— Я сама создала совет. Много лет назад. Считала, что неправильно, если власть будет в руках одного оборотня. И до сих пор считаю. Власть пьянит, и когда она разделена — это благо. Так вот, совет не доверял ни тебе, ни Джонатану. Но после избавления от Грейсона наши лисы пересмотрели решение. Вы получите препарат, позволяющий нам становиться невидимыми, когда это необходимо. Вы с Джонатаном. И Джоди, разумеется. Но ближайшие месяцы при вылазках вам придется быть очень осторожными. Препарат нужно пить полгода, чтобы получить эффект.

— Ясно, — проговорила я вместо благодарности.

Ибо подозревала, что не обрети Джонатан лисьи способности после потери их Джулией, ничегошеньки бы мы с Джоди не получили.

— Но к делам стаи вы нас всё равно не допустите, — добавила я после паузы.

— Разве вам это нужно? — ответила Аманда вопросом на вопрос.

— Не особо, — призналась я и спросила о другом. — Как поживает мой брат?

Спросила именно о Клайде. Не о Джулии.

— Неплохо. Конечно, его не радует, что возлюбленная больше не способна перекидываться. Но рядом с Джулией-человеком ему легче, чем вообще без неё.

— Неужели, нет шанса это изменить? Может, укол способен помочь?

— Как? — Аманда печально покачала головой. — Препарат уничтожает звериную сущность. А Клайд — только зверь. Он не превратится в человека после инъекции. Он погибнет.

Я судорожно вздохнула. Вот уж, действительно, засада. Ничего не изменить. И от треклятого притяжения не избавиться. А то бы нашли себе новые пары и жили спокойно.

— Знаю, о чем думаешь, — легко догадалась Аманда. — Но такая жизнь лучше той, что у них была раньше. Джулии вообще крупно повезло, что вы освободили ее до поджога.

— Вы же в курсе, что «Пристанище духов» поджег Джонатан. Обе наши служанки из вашей стаи. Не поверю, что не рассказывают наши новости.

— Я и говорю, повезло. И Джулии. И Джонатану. Иначе ему бы пришлось выбирать: спасать сестру или уничтожить Иоганна Рейнхарта. А так все в выигрыше.

— Возможно, — протянула я и задала еще один вопрос, хотя сомневалась, что получу ответ. Аманда вряд ли его знала. — Клайд однажды сказал, что у них с Джулией не просто лисье притяжение. Дело в некоем единении семей. Что он имел в виду?

Она на миг поджала губы, явно не обрадовавшись интересу. Но всё же призналась.

— Это моя работа. Моя и Кэтрин — вашей с Клайдом матушки. Две дурочки решили поиграть с силами, которых не понимали.

— В каком смысле? — я напряглась. Ведь Клайд говорил, что это самое единение касается и нас с Джонатаном.

— Кэтрин в детстве украла у Маргарет шаманскую книгу. То есть, позаимствовала.

— Шаманскую книгу? — переспросила я, занервничав сильнее.

Этого только не хватало!

Святые небеса! Что натворили эти девчонки?!

— Мы с твоей матерью были, как сестры, и по глупости решили провести один обряд, связывающий нас еще крепче. Но не учли, что на самом деле он свяжет наших детей. Ох, и устроили нам взрослые взбучку. Мол, лишили потомство выбора. Повзрослев, я покинула стаю и думать забыла о детской глупости. Я в городе, Кэтрин далеко в лесу. Казалось, нашему потомству не суждено пересечься. Но от судьбы, видно, не убежать. Джулия и Клайд встретились. А потом и вы с

Джонатаном. Повезло, что у меня нет еще пары сыновей, и у Фейт с Джоуди есть свобода выбора. Впрочем, не всё так плохо. Из вас с моим сыном получилась в конечном итоге неплохая пара. Согласна?

Я нехотя кивнула, мысленно костеря двух взбалмошных девчонок-лисиц. Шаманская книга? Тайные обряды? А мать меня за украденные конфеты ругала!

— Кстати, ты, наверное, не в курсе, но твой старый знакомый Роберт Глайд покинул Огненный. Отбыл вчера. Тайно. При нашей лисьей помощи. Хватит с него человеческого внимания. Начнет жизнь в другом городе. С чистого листа.

— Рада за Роберта. И рада, что вы помогли ему незаметно уехать.

— Он теперь легенда. Лис, который помог изменить отношение многих людей к нашему брату. До идеальной жизни, конечно, далеко. Но мы работаем в этом направлении.

— Как? — я пристально посмотрела на Аманду, подозревая, что она не ответит. Как обычно проигнорирует важный вопрос о делах стаи.

— Разными способами, — проговорила она, продолжая смотреть на воду, беснующуюся внизу. Волны с шумом лупили камни, но не могли дотянуться до нас. Мы стояли на возвышении, в недостижимости. — Когда я только возглавила стаю, желала для всех нас одного. Безопасности. Но время шло, и я поняла, что хочу большего. Хочу, чтобы лисы были равными людям. Как добиться этого, если мы в меньшинстве? Я придумала способ. Правда, на его реализацию понадобится не одно десятилетие, а я сама вряд ли увижу результат.

— Какой способ? — напряглась я. От Аманды можно ожидать чего угодно.

— Сделать так, чтобы мы оказались в большинстве. Распространить лисий ген. И не только лисий. В этом вопросе мы сотрудничаем с другими оборотнями. Смысл в том, чтобы на свет появлялось всё больше детей с нашими генами. Пусть даже полукровки. Если полукровка заведет ребёнка с полноценным оборотнем, малыш родится со способностями. Что? — Аманда усмехнулась. — Думаешь, это безумие? Я считаю иначе. Многие наши женщины, как и я, замужем за влиятельными мужчинами и тайно воспитывают детей-полукровок. Эти дети в будущем займут важные посты, и это будет очередным шагом для облегчения жизни оборотней. Они смогут принимать новые законы, на что-то влиять. Как я и говорила, это медленный процесс. Но он идет. Однажды все оборотни смогут жить открыто.

— Звучит, как утопия.

— Возможно, — улыбнулась Аманда лукаво. — Время покажет.

Мы помолчали. Я пыталась представить Огненный, где лисы живут на равных правах с людьми, но получалось плохо. Я привыкла прятаться на виду. Это вошло в кровь. Быть может, у следующего поколения будет больше веры. Но в целом, задумка Аманды мне понравилась. Полукровки на высоких постах — это большой плюс для всех оборотней. Они, действительно, смогут на что-то повлиять.

— Я пришлю лекарство через вашу горничную, — пообещала Аманда. — Начинайте принимать все трое, и весной сможете носиться хоть по лесу, хоть по Огненному без риска быть обнаруженными.

— Спасибо, — поблагодарила я и пошла прочь, понимая, что встреча подошла к концу.

Признаться, меня устраивало, что Аманда никогда не расскажет Джонатану, кем ему приходится. Как глава городской стаи и супруга мэра она всё равно будет вмешиваться в нашу жизнь. Но это будет происходить гораздо реже, чем если бы эта женщина числилась в родственниках.

Через неделю, накануне нашего переезда в новый дом, в гостиницу пожаловали гости. Родители Эрика — парня Фейт. Свататься.

— Фейт — девушка взрослая. Совершеннолетняя. И вправе сама принимать решения. Тем более, она уже дала нашему сыну согласие, — объяснил отец Эрика и, по совместительству, владелец мебельного магазина. — Но мы хотим сделать всё по правилам. Получить ваше согласие, как старшей родственницы Фейт. Семья важна, и мы очень надеемся на теплые отношения в дальнейшем.

Я невольно посмотрела на стоявшего рядом Джонатана. Но он, разумеется, не собирался вмешиваться. Всё, что касалось сестер, я решала сама.

Впрочем, что тут решать? Фейт хочет замуж за Эрика. А его родители теперь совершенно не возражают против этого брака. Еще бы! Я теперь жена главного охотника, и Фейт из бесприданницы превратилась в завидную невесту. Надо забирать сыну в жены, пока на горизонте не появились новые кавалеры. С другой стороны, семья-то не бедная. У них хороший бизнес, а Эрик — единственный наследник. Всё достанется ему, и Фейт не будет ни в чем нуждаться.

Да, их с Эриком дети родятся полукровками. Но тут сестре самой решать, как с ними поступить: пополнить «армию» Аманды или сделать укол, чтобы жили простой человеческой жизнью, не подозревая о том, чего их лишили.

— Я не буду препятствовать желанию влюбленных, — заверила я с улыбкой. — Даю согласие на свадьбу. Когда вы планируете ее сыграть?

Оказалось, через пару месяцев. Родители хотели сделать всё идеально, сын-то единственный, а для этого требовалось время. А через неделю состоялась помолвка, которую мы провели в нашем старом доме. Присутствовали только родственники: мы с Джоди и Джонатаном с нашей стороны, родители, кузены и дядя с тётей со стороны Эрика. Это получилась странная трапеза. Все чувствовали себя немного неловко. Родня жениха стеснялась Джонатана. Джоди, не привыкшая к подобным застольям, едва притронулась к еде. А я всё смотрела на Фейт, пытаюсь принять ее новый статус. Для меня она пока оставалась девочкой, которую полагалось защищать, а не без пяти минут чьей-то там женой. Впрочем, Эрик тоже не сводил с нее глаз. Влюбленных глаз, и это меня успокаивало. Еще недавно его чувства не имели бы никакого значения с точки зрения родителей. Но моё изменившееся положение в обществе решило судьбу этой пары.

Может, всё к лучшему? И моя сестра сумеет обрести счастье с человеком? Муж-лис не обязательное условие для идеального брака. К тому же Фейт и не лиса.

— Я боялась, ты не дашь согласие, — призналась сестра, когда мы оказались одни на кухне.

— Тебя бы это остановило?

— Нет, — щеки Фейт чуть порозовели.

— Вот и ответ. У нас и так не всё гладко в последнее время. Я не хотела создавать дополнительные сложности. Решила довериться твоему выбору. Ты взрослая женщина, Фейт, и способна...

Она не дала договорить. Бросилась на шею, прижалась крепко-крепко и прошептала на ухо:

— Я люблю тебя, Бри. И больше не хочу ссориться.

— Я тоже не хочу, — проговорила я и обняла сестру в ответ, надеясь, что прохлада в наших отношениях случилась в первый и в последний раз.

Мы и так много потеряли. Родителей, стаю. Тётю Маргарет, переставшую быть собой. Клайда, не пожелавшего снова стать частью нашей семьи. Нам нельзя отдаляться друг от друга. Да, теперь мы — не всё, что у нас есть. У меня появился Джонатан, у Фейт — Эрик. Но мы, по-прежнему, семья. А лисьи семьи — это единое целое.

Вечером, лежа я постели в новом доме, я никак не могла уснуть. Всё думала то о далеком прошлом, то о недавних трагических событиях.

— Что тебя тревожит? — спросил Джонатан, который теперь легко угадывал мое настроение, будто лисье притяжение связывало нас всё прочнее.

— Сама не понимаю, — я чуть покривила душой. — Наверное, я привыкла ждать очередных неприятностей, и мне трудно расслабиться, поверить, что всё будет хорошо.

— Но всё, правда, будет хорошо, — он притянул меня к себе. Не для ласк или второго раунда. Просто, чтобы я была ближе.

Накатила волна... Нет, не желания. Радости, граничащей с блаженством. Мне было хорошо рядом с Джонатаном. Просто хорошо. Спокойно. Видимо, в этом и заключалась магия истинной пары. Ты просто счастлив, если вторая половинка рядом. Не нужно тысячи слов или тысячи даров. Важно только присутствие избранника судьбы.

А Впрочем, кое-какие слова всё-таки были не лишними.

Джонатан смотрел мне в глаза несколько минут, а потом провел пальцами по щеке и прошептал:

— Я люблю тебя, рыжая...

А я... я просто закрыла глаза, чуть не разревевшись от переизбытка эмоций.

Ведь он сказал это впервые.

И всё вдруг ушло. Растворилось в небытие. Всё, что терзало мне душу последние недели. Тревоги, печали, сожаления. Я ощутила свободу от всего негативного, и поняла, что готова поверить в это. В то, что у нас всё будет хорошо.

Полгода спустя...

— Не отставай! Ну же! Поднажми!

— У вас просто лапы длиннее! — нашла аргумент Джоди, силящаяся догнать нас с Джонатаном, но мы всё увеличивали расстояние.

Кажется, дело было в укреплении лисьего протяжения. После перекидок мы с мужем будто становились единым целым, подпитывали друг друга энергией и были готовы на любые свершения. Мелкая, за которой раньше мне приходилось гоняться по лесу, теперь постоянно отставала.

— Сбавь скорость, — шепнула я мужу. — Не хочу терять ее из виду.

— Мы невидимы, помнишь? — отозвался Джонатан, но выполнил просьбу. — Ни ее, ни нас никто не увидит.

— Я предпочитаю перестраховываться.

Первые лучи весеннего солнца только показались из-за горизонта, сонные улицы Огненного пустовали. Ни людей, ни транспорта. Можно носиться спокойно, не опасаясь с кем-нибудь столкнуться. Да, я предпочитала лесные забеги, но на старое место мы выбирались не чаще раза в месяц. Всё-таки поездки на автомобиле более заметны, чем три лиса, невидимками выскальзывающие из дома.

— Устала, — пожаловалась догнавшая нас Джоди.

— Ночь, правда, была длинная, — согласился с мелкой Джонатан. — Пора восвояси.

— Ладно, вы отправляйтесь домой короткой дорогой, а я сделаю кружок.

— Уверена? — муж посмотрел многозначительно. Мол, вечно тебя не загонишь домой.

Но я фыркнула и понеслась на соседнюю улицу, ощущая невероятную легкость во всем теле. Раньше, когда мы перекидывались раз в несколько недель, я не осознавала всей прелести лисьей жизни. Я не чувствовала себя полноценным оборотнем, и даже не догадывалась об этом. Теперь две ипостаси дополняли друг друга по-настоящему, и это делало меня свободной и счастливой.

Лапы едва касались тротуара, я будто парила над ним, наслаждаясь отличной погодой. В воздухе пахло летом. На клумбах распустились цветы, над которыми порхали разноцветные бабочки, и купающийся в утренних лучах солнца Огненный казался потрясающим местом. А впрочем, почему нет? Это раньше я считала его враждебной для нас территорией. И пусть городская стая так и не приняла меня, Джонатана и Джоди, я знала, что здесь живет немало оборотней. А еще полукровок, которых воспитывают по нашим законам. И с каждым годом их будет всё больше. Тех, кто способен на что-то влиять.

Я завершила круг и добралась до дома. Одновременно с мужем и сестрой. Они решили не бежать, а дойти пешком, о чем-то болтая.

— Успокоилась твоя душа? — спросил Джонатан, заходя в дом с черного хода.

— Да, — я блаженно потянулась и перекинулась в человека, ощущая себя комфортно и в этом обличье.

— Нужно выспаться, — Джонатан встал рядом со мной на двух ногах. — Хорошо, что нынче выходной, и никуда не надо торопиться.

— Выспимся, — заверила я, ни сколько не сомневаясь, что уснем мы не сразу.

А по телу разливалось приятное тепло. Потому что у нас всё было хорошо. И я не сомневалась, что так будет и дальше. Всегда...